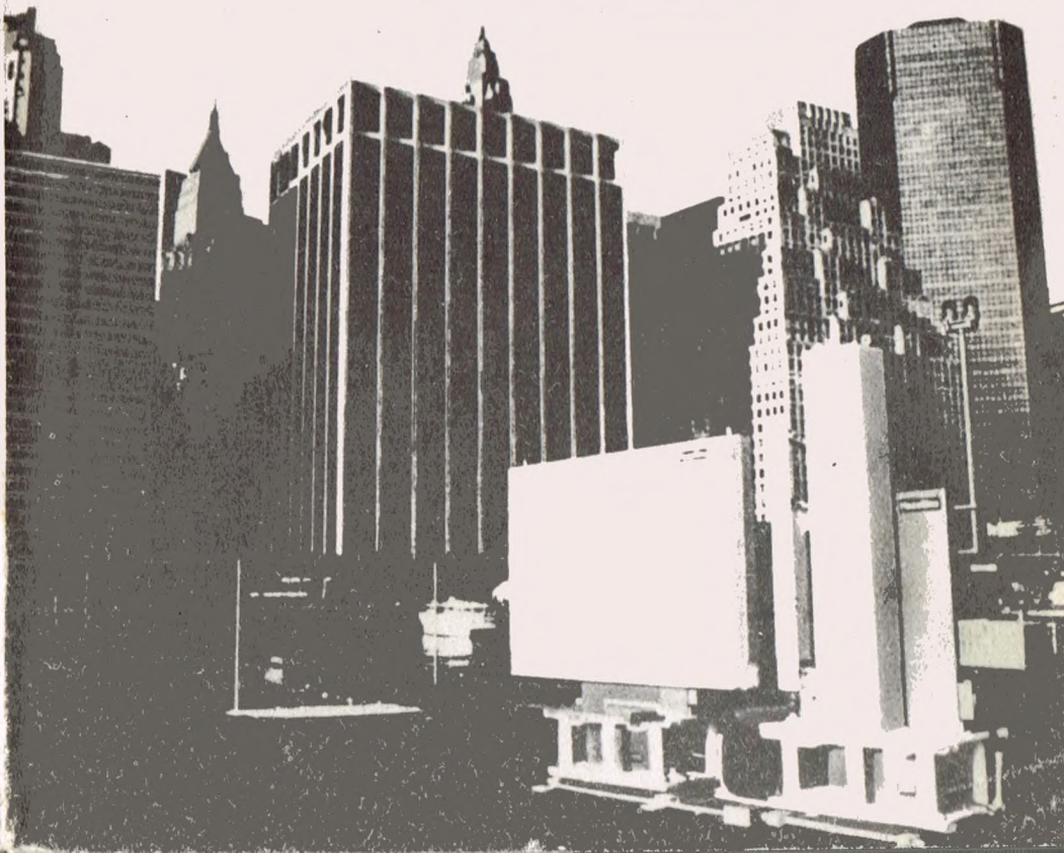

Н.А. Сахаров

**Современная
монополистическая
элита
США**

Академия наук СССР
Институт Соединенных Штатов Америки и Канады

Н.А. Сахаров

**Современная
монополистическая
элита
США**

МОСКВА
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ»
1991

ББК 66.4(08)
С22

Ответственный редактор – канд. ист. наук В. И. БОРИСЮК

С 0805000000-019 15-91
003 (01) -91

ISBN 5-7133-0299-7

© Н. А. Сахаров, 1991

Введение	5
ГЛАВА I. КТО ВХОДИТ В МОНОПОЛИСТИЧЕСКУЮ ЭЛИТУ США	9
1. Самые богатые и самые влиятельные	9
2. Пути навверх	15
3. Образ жизни	26
.	
ГЛАВА II. МОНОПОЛИСТЫ СЕВЕРО-ВОСТОКА: СОХРАНЕНИЕ ПРЕВОСХОДСТВА	29
1. Деловой истеблишмент „большого Нью-Йорка”	29
2. „Патриции” Питтсбурга и Филадельфии	51
3. „Брамины” из Бостона	57
4. Другие ведущие бизнесмены Северо-Востока	62
ГЛАВА III. МАГНАТЫ СРЕДНЕГО ЗАПАДА: ПОКОЛЕБЛЕННАЯ МОЩЬ	70
1. Финансовые и промышленные „короли” Чикаго	71
2. Предпринимательская верхушка Детройта, Кливленда и Цинциннати	80
3. Крупный капитал в остальных штатах региона	91
ГЛАВА IV. НУВОРИШИ ЮГА: ВЗЛЕТЫ И ПАДЕНИЯ	106
1. Техасские „ковбои”	107
2. Буржуазия Атланты: старое и новое на „глубоком Юге”	121
3. Крупнейшие капиталисты других южных штатов	127

ГЛАВА V. МИЛЛИОНЕРЫ ЗАПАДА: НАРАЩИВАНИЕ СИЛЫ	132
1. Большой бизнес Калифорнии	133
2. Сверхбогачи Северо-Запада и Горных штатов	147
3. Магнаты капитала на Гавайях и Аляске	153
Заключение	156
Примечания	160
Список приложений	165
Указатель крупнейших компаний США, активно участвующих в американо-советских отношениях	166

В политической системе современного американского общества диалектически взаимодействует множество различных социальных сил. В этом процессе наиболее рельефно проявляют себя ведущие партии, конгресс и федеральное правительство, предприниматели и профсоюзы. Большую роль в политической жизни США играют также ведущие средства массовой информации, различные общественные движения и организации. Наличие давних буржуазно-демократических традиций в Соединенных Штатах в определенной степени нивелирует воздействие всех этих сил на государство и общество, препятствуя тем самым возникновению авторитарной формы правления.

В то же время в рамках буржуазной демократии доминирующие позиции и в экономике, и в сфере социально-политических отношений устойчиво занимает правящая элита. Эта категория прочно вошла в научный обиход и публицистику. Исследования показали, что правящая элита, при всей ее внутренней общности, состоит из ряда обладающих собственной спецификой элитных групп, таких как политическая элита, бюрократическая элита, военная элита и др. Среди них одной из наиболее влиятельных сил является монополистическая элита, включающая в себя крупнейших представителей большого бизнеса, как принято называть руководителей ведущих монополий. Гигантское экономическое могущество этих монополий позволяет их представителям оказывать огромное воздействие не только на государственную политику, но и на все сферы жизни американского общества. Вот почему актуальным и важным представляется изучение монополистической элиты как одной из главных движущих сил американской политики.

Монополистическая элита является неотъемлемой частью и наиболее влиятельной социальной группой финансовой олигархии. Ученые-марксисты уделяют значительное внимание научному анализу верхнего слоя американской буржуазии. Финансовую олигархию и финансовые группы, вообще политическую роль монополий с разных сторон исследовали американский марксист В. Перло, а также советские ученые В. С. Зорин, Ю. А. Шведков, Ф. А. Новикова, С. М. Меньшиков, Г. Н. Цаголов, А. А. Фурсенко, И. И. Беллов, Р. С. Овинников, А. В. Аникин, В. Ф. Железова, Е. М. Жуков, С. И. Эпштейн, А. Н. Мельников, В. И. Борисюк, Л. Е. Кертман, П. Ю. Рахшмир, И. И. Андреева, Д. Я. Брацлавский¹. Кроме того, имеется большое

число научных и публицистических работ, специально посвященных военно-промышленным монополиям. В целом эти исследования наряду с огромным фактическим материалом содержат важные теоретические обобщения, без учета которых невозможно проведение исследования современной американской монополистической элиты.

В США давно уже сформировалась школа исследователей правящей элиты и составляющих ее элитных групп. У истоков этой школы стояли социологи Р. Миллс и Ф. Ландберг, среди современных представителей — Д. Балтзелл, У. Домхофф, Т. Дай, М. Юсим, М. Цейтлин². В последнее время и советские ученые стали разрабатывать эту проблематику. В числе их — Г. К. Ашин, Ф. М. Бурлацкий, А. А. Галкин, Б. Н. Люберацкая, А. А. Кокошин, С. М. Плеханов³. В работах указанных авторов в той или иной степени рассматривается элита американского бизнеса. Тем не менее категория „монополистическая элита” еще не получила достаточного научного исследования. В предлагаемой вниманию читателей книге автор стремится восполнить этот пробел.

Составу монополистической элиты США присущи одновременно и динамичный характер, и стабильность. В американском большом бизнесе сохраняется довольно устойчивое ядро, состоящее из представителей ряда крупнейших банков и компаний, давно уже утвердивших и до сих пор сохраняющих свои монопольные позиции в экономике страны. В то же время в силу постоянной конкурентной борьбы в сфере частного предпринимательства, а также под воздействием структурных сдвигов в экономике США одни деловые круги усиливают свой вес и влияние, а другие предприниматели теряют свое бывшее могущество. Таким образом, в составе большого бизнеса с течением времени происходят важные изменения. Поэтому одна из центральных задач нашего исследования состоит в том, чтобы выявить наиболее крупных представителей современной монополистической элиты и тем самым определить в целом ее состав на рубеже 80—90-х годов.

Другой крупной задачей исследования является анализ обширных эмпирических данных по социологическим параметрам монополистической элиты. В работе обобщается большой фактический материал о социальном происхождении, религиозной и демографической принадлежности, имущественном и образовательном уровнях этой особой социальной группы американской буржуазии, поднимается вопрос о „закрытости” и „открытости” монополистической элиты в процессе ее формирования, рассматривается степень ротации и социальной мобильности в большом бизнесе, кроме того, определяются круги сторонников республиканских и демократических партий в американском большом бизнесе.

В сфере частного предпринимательства сосуществует множество групповых интересов. Различные компании и банки связывает тяготение к определенной финансовой группе, принадлежность к различным отраслевым, межотраслевым и внутриотраслевым группировкам, а также общность интересов в рамках того или иного экономического региона США. Однако при всем этом разнообразии групповых интересов монополистическую

элиту сплачивает общеклассовое единство и принадлежность к одной социальной группе.

С другой стороны, групповые интересы большого бизнеса необходимо соотносить с более общим идейно-политическим размежеванием в деловых кругах США. В работе уделено внимание и сторонникам либеральных сил в монополистической элите, и консервативным центристам среди крупнейших предпринимателей, и сохраняющим большое влияние приверженцам правоконсервативных движений в этой стране. Кроме того, на основе новейших данных определяются современные базы республиканской и демократической партий в американском большом бизнесе.

Исторически наиболее влиятельные деловые круги в Соединенных Штатах формировались в крупнейших центрах четырех регионов этой страны — Северо-Востока, Среднего Запада, Юга и Запада. В этих регионах сложились определенные экономические, политические и культурные общности⁴. При этом многие местные банки и компании давно уже переросли рамки своих регионов, став общенациональными и транснациональными по масштабам своих операций и интересов. И все же регионализм до сих пор сохраняет свое большое значение в экономике и политике Соединенных Штатов⁵. Предпринимателей того или иного центра по-прежнему связывают некоторые общие региональные интересы, что отнюдь не исключает идейно-политического размежевания среди этих предпринимателей на общенациональном уровне американской политики.

При анализе состава ведущих деловых кругов в различных регионах, штатах и экономических центрах США в первую очередь рассматриваются представители общенациональной монополистической элиты. При этом упоминаются и некоторые другие предприниматели, не входящие в эту социальную группу американской буржуазии, но также обладающие немалым политическим весом, особенно на местном уровне.

Особое внимание в работе уделяется кругам американского большого бизнеса, наиболее активно вовлеченным в различные сферы отношений между США и СССР. Сегодня в развитии торгово-экономических связей между нашими странами участвует множество компаний, значительную часть которых составляют средние и мелкие фирмы. Однако наибольшее влияние и на масштабы делового сотрудничества между нашими странами, и на политику американского государства в отношении СССР оказывают именно крупнейшие банки и корпорации, руководители которых входят в монополистическую элиту.

В последние годы, прежде всего благодаря перестройке в СССР, уровень участия американской монополистической элиты в расширяющемся сотрудничестве между нашими странами значительно возрос. Вместе с тем автор отмечает и существование влиятельных правоконсервативных кругов монополистической верхушки США, до сих пор считающих, что отношения с Советским Союзом должны строиться главным образом на принципах политической конфронтации.

На американскую политику оказывают значительное воздействие раз-

личные силы деловых кругов этой страны. Всесторонне оценить характер этого воздействия можно только с учетом их принадлежности к могущественной монополистической элите США, исследованию которой посвящена предлагаемая читателю книга.

Автор глубоко благодарен за высказанные в ходе работы над монографией ценные замечания и советы заместителю директора Института США и Канады АН СССР С. М. Плеханову, заведующему отделом Института США и Канады В. И. Борисюку, доктору исторических наук, профессору В. С. Зорину, доктору экономических наук, профессору В. Ф. Железовой, доктору исторических наук И. А. Геевскому, доктору экономических наук В. А. Федоровичу, доктору исторических наук А. С. Манькину, кандидату экономических наук А. Г. Квасову, кандидату экономических наук Я. Н. Керемецкому, кандидату исторических наук П. Т. Подлесному, кандидату исторических наук Д. Я. Брацлавскому, научному сотруднику Института США и Канады И. И. Андреевой. Свою признательность автор также выражает сотрудникам издательства „Международные отношения” за большую помощь в подготовке этой книги к печати.

КТО ВХОДИТ В МОНОПОЛИСТИЧЕСКУЮ ЭЛИТУ США

1. Самые богатые и самые влиятельные

Кто правит Соединенными Штатами? Этот риторический вопрос постоянно поднимают ученые, политики, журналисты и вообще все те, кто хочет выяснить, в чьих руках сосредоточена реальная власть в этой стране. В эпоху становления империализма экономическое и политическое могущество Морганов, Рокфеллеров, Вандербильтов, Карнеги и других магнатов было настолько очевидным, что они воспринимались как подлинные властелины США. Эти „бароны-грабители“, как назвал их американский публицист М. Джозефсон, доминировали на выборах, не жалели денег на подкуп законодателей и министров, оказывали определяющее воздействие на государственную политику. В своем фундаментальном труде „Империализм, как высшая стадия капитализма“ В. И. Ленин уделил много внимания господству финансовой олигархии.

Спустя несколько десятилетий, в 30-е годы, Временный национальный экономический комитет при конгрессе США исследовал процессы концентрации производства и капитала. На основе обширного фактического материала этот комитет пришел к выводу, что в экономической сфере США доминируют несколько финансовых групп – Морганов, Рокфеллеров, Дюпонов, Меллонов, Кунов-Лебов и некоторых других¹. Тогда же, в 30-е годы, журналистка А. Рочестер выпустила книгу „Правители Америки“, где раскрывалось могущество большого бизнеса². Еще один американский публицист Ф. Ландберг написал книгу „60 семейств Америки“, в которой он показал, что эти семейства крупнейших собственников обладают не только гигантскими состояниями, но и огромным политическим влиянием³. В целом не только в массовом сознании, но и во многих научных публикациях, исследовавших движущие силы политики США, прочно укоренилось представление о том, что Америкой в конечном счете правит финансовая олигархия в лице узкой группы крупнейших семейств монополистов.

Сегодня, на исходе XX века, стало очевидным, что в США – стране, где прочно укоренилась система буржуазной демократии и правового государства, – могущество большого бизнеса отнюдь не абсолютно. К тому же многие монополистические семейства времен становления американского

империализма вымерли или потеряли контроль над принадлежавшими им монополиями. Потомки Морганов, Вандербильтов, Маккормиков и других финансово-промышленных „королей” перестали быть доминирующими акционерами в своих бывших семейных банках и компаниях. Из 60 крупнейших семейств монополистов, выделенных в 30-е годы Ф. Ландбергом, в настоящее время лишь три или четыре сохраняют контрольный пакет акций в своих компаниях.

Сам по себе факт ухода с исторической сцены целого поколения финансово-промышленных магнатов еще не опровергает тезиса о том, что Соединенными Штатами по-прежнему правит кучка олигархических семейств. Широко известно, что многих представителей „старых денег” в богатейшей прослойке американской буржуазии сменили владельцы „новых денег”. Сначала это были Ханты, Гетти, Кеннеди, Джаннини, а затем предприниматели новейшей формации — С. Уолтон, Э. Уонг, У. Баффет, Г. Мур и др. Как показывает статистика, количество мультимиллионеров в современной Америке отнюдь не убывает. Эта прослойка американской буржуазии обладает огромной финансовой мощью. Разрыв между доходами крупнейших собственников и доходами даже состоятельных американцев колоссален. Согласно официальной американской статистике, люди с доходами от 50 до 100 тыс. долл. в год попадают в категорию „высших средних” слоев. В то же время ежегодные доходы многих высших управляющих в сфере частного бизнеса превышают 1 млн. долл., не говоря уже о владельцах многомиллионных и миллиардных состояний.

На сегодняшний день семейный капитал сохраняет важные позиции в американском большом бизнесе. Индивидуальные инвесторы или семейства собственников доминируют среди совладельцев „Форд мотор”, „Дюпон де Немур”, „Уэйерхоузер”, „Макдоннэлл-Дуглас”, „Хьюлетт-Паккард” и ряда других компаний из списка „Форчун-500”. Еще более сильные позиции семейного капитала в так называемых частных (т. е. неакционерных) компаниях. Он по-прежнему контролирует такие монополистические гиганты, как „Каргилл”, „Бектел”, „Леви Страус”, „Флюор” и некоторые другие.

В настоящее время в советском общественном мнении идет поиск новых подходов к исследованию категории „монополия”. По мнению ряда ученых, в современной капиталистической экономике уже отсутствуют монополии в том виде, в котором они существовали в эпоху становления империализма⁴. При этом обращается внимание на то, что в экономической сфере практически всех капиталистических стран наряду с крупными компаниями и банками стабильно высок удельный вес мелких и средних предприятий. Кроме того, указывается, что в сфере частного предпринимательства постоянно происходит ожесточенная конкурентная борьба, возникают все новые и новые фирмы, часть из которых вытесняет старые компании. К тому же признается, что антитрестовское законодательство в западных странах в целом достаточно эффективно противодействует процессам монополизации в экономике.

Все эти реалии, присущие современному капитализму, безусловно,

заставляют вносить существенные коррективы в традиционные представления о монополиях. Вместе с тем они отнюдь не исключают наличия монополий в экономике США и других ведущих капиталистических стран. Непреходящую теоретическую ценность сохраняет одно из фундаментальных положений марксизма о том, что конкуренция и монополия есть диалектически связанные, а не противоречащие друг другу явления. Конечно же, современные монополии уже не контролируют такие львиные доли рынков, как их предшественницы, но и они удерживают доминирующие позиции в тех или иных отраслях. Автор вполне согласен с выводом, сделанным в коллективном труде советских экономистов: „Крупный капитал еще не монополия. Существование монополии вытекает из возможности посредством контроля над производством и сбытом диктовать условия продажи и приобретения товаров и услуг и извлекать на этой основе монополистические сверхприбыли. Большая часть крупных фирм обладает характерными признаками монополий. Поэтому, хотя и с некоторой долей условности, исследование количественной стороны процесса монополизации можно вести на основании изучения деятельности крупных компаний”⁵.

Подавляющее большинство американских монополий давно уже вышли из-под контроля отдельных семейств и находятся в коллективном владении обширных кондоминиумов акционеров⁶. В состав этих кондоминиумов входят так называемые институциональные акционеры-банки, компании, страховые компании, пенсионные фонды и фонды взаимного участия, а также индивидуальные акционеры. При этом отчетливо прослеживается тенденция к сокращению числа ведущих компаний, в которых крупнейшими совладельцами были именно индивидуальные акционеры.

Детальный анализ состава акционеров компаний из списка „Форчун-500”, проведенный в начале 80-х годов американской исследовательской организацией „Корпорэт дэйта иксчейндж”, выявил, что только около 150 из них контролировалось индивидуальными собственниками⁷. К концу же 80-х годов таких компаний в этом списке осталось, по подсчетам автора, не более 100⁸. Показательно и то, что из 200 ведущих промышленных монополий США в настоящее время всего 40 находятся под контролем семейств предпринимателей или индивидуальных инвесторов. Сегодня капиталы таких сверхмонополий, как „Дженерал электрик”, „Америкэн телефоун энд телеграф”, „Мобил”, ИБМ, и многих других распределены между значительным числом институциональных и индивидуальных инвесторов. Характерно, что даже семейство Рокфеллеров, хотя и остается одним из крупнейших акционеров в основанной ими „Стандард ойл оф Нью-Джерси” (переименованной затем в „Экссон”), но уже не обладает контрольным пакетом акций в этой монополии.

К концу 80-х годов лишь один из 25 крупнейших американских банков находился под семейным контролем. Это „Меллон нэшнл бэнк”, который до сих пор в значительной мере контролируется семейством Меллонов. Активы же всех других ведущих банков США находятся в совокупном владении многих финансовых институтов.

Эти и другие данные позволяют сделать принципиально важный вывод о том, что в настоящее время в финансовой олигархии США происходит относительное снижение удельного веса крупнейших собственников. На этот процесс указывает и советский исследователь А. Н. Мельников: „Многие наследники (капиталов монополий. — Н. С.) отходят не только от руководства предприятиями (этим занимаются менеджеры), но даже от управления своими ценными бумагами. Акции и облигации часто передаются престижным банкам, которые пускают их в дело, а владельцам фиктивного капитала передается доход за вычетом комиссионных банка”⁹.

Действительно, потомки многих монополистических семейств, некогда лично руководивших своими банками и компаниями, сегодня занимаются главным образом филантропической деятельностью. В настоящее время отпрыски Дюпонов, Меллонов, Морганов, Вандербильтов не принимают сколько-нибудь существенного участия в сфере частного предпринимательства, являются пассивными инвесторами.

С другой стороны, высшие управляющие крупнейших банков и компаний стали, как подчеркивают многие американские и советские ученые, одной из ведущих сил в верхушке монополистической буржуазии США. В их руках сосредоточено непосредственное руководство деятельностью вверенных им монополий. Правда, наемные администраторы в своих действиях подотчетны советам директоров и ведущим акционерам этих монополий. Однако высшим менеджерам предоставлены большая свобода и значительный объем полномочий в их управленческой деятельности в сфере частного предпринимательства.

Аналогично и в политической сфере в большинстве случаев именно наемные управляющие, а не крупнейшие собственники говорят и действуют от имени большого бизнеса. Показательно, что во всех ведущих организациях деловых кругов, каковыми являются Совет бизнеса, „Круглый стол бизнеса”, Торговая палата США и Национальная ассоциация промышленников (НАП), подавляющее большинство составляют также наемные администраторы. Они-то и принимают наиболее активное участие в разработке политических установок влиятельнейших кругов американских предпринимателей.

Если проанализировать представительство ведущих деловых кругов в государственном аппарате США, то и здесь численно преобладают не ведущие акционеры монополий, а высшие администраторы этих монополий, а также юристы большого бизнеса. Кроме того, многие управляющие в сфере частного сектора являются видными деятелями республиканской или демократической партий. Особенно активно они занимаются политической деятельностью в периоды избирательных кампаний. Следует отметить, что большую роль в американской политике играют и некоторые из тех крупнейших собственников монополий, которые более или менее активно участвуют в управлении своими семейными предприятиями. Это представители семейств Рокфеллеров, Фордов, Бектелов, Курсов, Уэйрхоузеров, а также Д. Паккард, Р. Галвин, Т. Тернер и др. Однако они составляют

меньшинство в той особой группе финансовой олигархии, которая выделяется как монополистическая элита.

Предпринимая попытку дать научное обоснование категории „монополистическая элита”, рассмотрим прежде всего определения, применяемые в советской научной литературе в отношении категории „финансовая олигархия”.

В изданной в СССР Экономической энциклопедии финансовая олигархия определяется как верхушка господствующего класса и как один из слоев буржуазии¹⁰. По определению, данному И. И. Бегловым, финансовая олигархия по своему составу совпадает с верхним слоем буржуазии и состоит из небольшого числа магнатов финансового капитала¹¹. А. Н. Мельников пишет, что финансовая олигархия – это „...вершина монополистической буржуазии, немногочисленная, наиболее привилегированная ее часть...”¹². Со своей стороны, Л. Е. Кертман и П. Ю. Рахшир также квалифицируют финансовую олигархию как монополистическую верхушку и, кроме того, отождествляют ее с властвующей элитой буржуазного общества¹³. Далее в коллективной монографии советских экономистов финансовая олигархия обозначается как узкий круг монополистической буржуазии, как персонифицированный финансовый капитал¹⁴.

На наш взгляд, к финансовой олигархии в гораздо большей степени применимо понятие „слой”, чем весьма размытые и неопределенные понятия „верхушка”, „вершина”, „круг”. Отталкиваясь от понимания финансовой олигархии как высшего слоя буржуазии, напомним, что еще в 50-е годы американский социолог Р. Миллс выдвинул тезис о том, что руководители ведущих американских корпораций являются неотъемлемой составной частью властвующей элиты США¹⁵.

Марксистская трактовка категории „элита”, широко употребляемой учеными различных направлений, состоит, по определению советских политологов Ф. М. Бурлацкого и А. А. Галкина, в следующем: „...Под правящей элитой понимаются верхушечные группы различных слоев, составляющих в совокупности господствующий класс, группы, которые отражают интересы данного класса и осуществляют в соответствии с этим управление экономической, социальной и политической жизнью общества”¹⁶. В данной формулировке раскрывается не только классовая сущность верхушки капиталистического общества, но и присущая всей правящей элите и отдельным ее группам функция управления. Эти критерии вполне применимы и к монополистической элите.

У В. И. Ленина есть важное методологическое указание на относительность „...всех определений вообще, которые никогда не могут охватить всесторонних связей явления в его полном развитии...”¹⁷. С учетом этого положения автор предлагает собственное определение сущности исследуемой категории, не претендуя на его всеохватность. Монополистическая элита является наиболее активной и влиятельной группой финансовой олигархии. Это особая социальная группа господствующего класса, которая осуществляет властные функции монополистической буржуазии в экономической и социально-политической сферах капиталистического общества.

Поскольку именно монополистической элите присущи функции управления, она, как вполне определенная социальная общность, существенно отличается от многих крупнейших собственников финансового капитала, не принимающих активного участия ни в предпринимательской, ни в социально-политической деятельности большого бизнеса. Поэтому нам представляется неправомерным отождествление монополистической элиты со всем слоем финансовой олигархии на современном этапе развития американского капитализма.

Говоря об элите деловых кругов, ученые и публицисты подразумевают в первую очередь высших управляющих и совладельцев крупнейших банков и компаний. Весьма распространенным среди американских политологов является термин „экономическая элита”. Его используют Р. Миллс, Ф. Бэрк и Д. Фасфелд¹⁸. У. Домхофф применяет понятие „корпоративная община”¹⁹, а Т. Дай и М. Юсим предпочитают термин „корпоративная элита”²⁰. Тот же М. Юсим оперирует определением „элита бизнеса”²¹.

Перечисленные выше термины встречаются и в работах советских авторов. Ф. М. Бурлацкий, А. А. Галкин и Г. К. Ашин используют понятие „экономическая элита”²², а С. М. Плеханов упоминает о корпоративной элите²³. Тот же термин употребляет и С. В. Чепраков, но обозначает им не персоналии, а крупнейшие монополии²⁴. Наконец А. А. Кокошин и тот же Г. К. Ашин пользуются категорией „монополистическая элита”²⁵.

На наш взгляд, самым оптимальным и всеобъемлющим для обозначения наиболее влиятельных деловых кругов США является термин „монополистическая элита”. Во-первых, он вбирает в себя политологическую и социологическую характеристики рассматриваемой нами элитной группы. Во-вторых, он раскрывает классовую суть ее состава, четко указывает экономическую, базисную основу этой социальной прослойки и ее принадлежность именно к монополистической буржуазии. Другие же определения представляются нам более расплывчатыми и неопределенными.

Мы имеем в виду прежде всего термин „экономическая элита”, который внешне выглядит более универсальным, так как в принципе допускает присутствие в элите деловых кругов представителей немонополистического бизнеса. Казалось бы, это оправданно, поскольку и некоторые предприниматели, относящиеся к слоям крупной, средней и мелкой буржуазии, и сами эти слои в целом играют важную роль в американской экономике и оказывают существенное воздействие на политику правящих кругов. Тем не менее обладатели многомиллионных и даже миллиардных индивидуальных состояний по своему политическому влиянию в целом уступают представителям монополистического бизнеса, которые могут обладать меньшими личными доходами, но опираются на гигантскую мощь ведущих банков и компаний и имеют в правящих кругах США огромный вес и разветвленные политические связи.

Многочисленные исследования убедительно доказали, что именно монополистические круги доминируют в экономике и политике Соединенных Штатов, и собственный авторский анализ на материале 80-х годов также подтверждает этот вывод.

Что касается структуры монополистической элиты, то ее ядром и ведущей силой являются высшие менеджеры и директора крупнейших банков и компаний, а также те собственники и совладельцы монополий, которые принимают активное участие в управлении ими. Следует отметить, что помимо руководителей финансовых, промышленных, торговых, транспортных и иных компаний монополистическая элита включает в себя также крупнейших землевладельцев, имеющих значительный вес в экономике. Им принадлежат большие земельные площади и размещающиеся на них административные и жилые здания, торговые центры и другая недвижимость. Кроме того, многие крупнейшие землевладельцы участвуют в строительном бизнесе, некоторые из них являются одновременно владельцами средств массовой информации и других компаний в различных отраслях. Магнаты в сфере недвижимости проявляют большую политическую активность и обладают значительным весом в правящих кругах США.

Специфичное положение в правящих кругах занимают наследники монополистических состояний, ставшие профессиональными политиками. По своему происхождению это потомки из семей, входящих (или входивших) в монополистическую элиту. С другой стороны, они могут быть достаточно обособленными от ведущих деловых кругов и в гораздо большей степени принадлежать к политической элите.

В отличие от них к монополистической элите тесно примыкают старшие партнеры ведущих юридических, лоббистских и консультативных фирм, представляющих экономические и политические интересы большого бизнеса. Некоторые из этих юристов и консультантов, по существу, входят в монополистическую элиту, являясь директорами ряда крупнейших банков и компаний.

Еще одну категорию представителей монополистической элиты США образуют президенты головных организаций американского бизнеса — Торговой палаты США и Национальной ассоциации промышленников, а также руководители благотворительных фондов и „мозговых центров” — Комитета за экономическое развитие, „Конференс борд”, Американского предпринимательского института, „Фонда наследия”, Совета по международным отношениям в Нью-Йорке и ряда других. Эти администраторы неразрывно связаны с монополистической элитой и принимают самое непосредственное участие в процессе выработки ее позиций по широкому кругу вопросов внешней и внутренней политики.

2. Пути наверх

Монополистическая элита, как органическая часть правящей элиты, обладает в то же время рядом специфических особенностей, рассмотренных в работах американских и советских исследователей. По их данным, в ведущих деловых кругах США большинство составляют белые мужчины, которые являются коренными американцами протестантского вероисповедания.

Указывается также, что преобладающая часть монополистов родилась в семьях предпринимателей, живущих в крупных городах и относящихся к высшим слоям или высшим прослойкам средних слоев американского общества. По уровню своих доходов семьи, из которых вышли представители монополистической элиты, принадлежат к высокозажиточным или богатым. Кроме того, для рассматриваемой элитной группы характерен высокий уровень образования и профессиональной подготовки.

Новейшие данные в целом подтверждают эти параметры, но вместе с тем они свидетельствуют и о том, что устоявшиеся представления не дают полной характеристики современного социального облика большого бизнеса.

В свое время Р. Миллс утверждал: „Высшие администраторы крупных компаний не представляют и никогда не представляли собой случайного набора американцев; это совершенно однородный социальный тип, тип людей, отличающихся исключительными преимуществами по линии социального происхождения и образования...”²⁶.

Такое утверждение на сегодняшний день верно лишь отчасти. Да, монополистическая элита и сейчас представляет собой социально однородную группу людей, но процесс ее формирования не так жестко детерминирован факторами социального происхождения и образования.

В эту элитную верхушку попадают и выходцы из более низких социальных слоев. Так, Д. Кендалл – глава компании „Пепсико” – родился в семье фермера, правда, весьма зажиточного. Отец руководителя гигантского конгломерата „Нортон Саймон” Д. Мэхони был строительным рабочим и в 30-е годы в течение шести лет оставался безработным. Отец другого монополиста, П. Лайета, возглавлявшего военно-промышленную монополию „Сперри”, играл в оркестре на танцах и бросил свою семью, когда его сыну было 8 лет²⁷. Можно привести еще целый ряд подобных примеров, когда выходцы из „низов” достигали уровня „капитанов” американского бизнеса.

В целом около 25% всех высших управляющих компаний из списка „Форчун-500” – это сыновья фермеров и рабочих разной квалификации, и среди них есть выходцы из бедных семей²⁸. Это свидетельствует о весьма высокой социальной мобильности современного американского общества, которую, впрочем, не следует преувеличивать. Тем не менее есть основания утверждать, что нынешняя монополистическая элита США не настолько кастовая и закрытая по своему составу, как принято считать. Она достаточно открыта для различных социальных слоев, и в нее рекрутируются некоторые представители „низов”, способные эффективно обеспечивать интересы большого бизнеса.

И все же, при всей этой мобильности и открытости, подавляющее большинство членов современной монополистической элиты родились и выросли в семьях с достаточно высоким или несомненно высоким социальным положением и имущественным уровнем. Особенно это относится к крупнейшим собственникам, унаследовавшим гигантские состояния и сменившим

своих родителей на высших управленческих постах в семейных компаниях. В отличие от миллионов других американцев, эти семьи не соприкасались с бедностью и другими жизненными лишениями. Очевидно, что материальное и социальное благополучие, с детства окружавшее будущих крупнейших предпринимателей, наложило сильный отпечаток на их мировоззрение, психологию и весь образ жизни. В то же время стоит отметить, что многие дети, выросшие в состоятельных семьях и тем более в семьях бизнесменов, воспитывались в весьма жесткой манере. Их родители неустанно требовали от них усердия в учебе, развития в себе предприимчивости, целеустремленности, жесткости и других качеств, необходимых для достижения успеха в сфере предпринимательства.

Обратимся к обобщению некоторых демографических данных, касающихся монополистической элиты. Т. Дай утверждает, что большинство ведущих финансистов, промышленников и юристов США родились в городах²⁹. В то же время статистические данные о руководителях компаний из списка „Форчун-500” свидетельствуют, что 26,5% из них провели свое детство в городах, 28,6 – в пригородах, 35,4 – в небольших городах и 9,5% – в сельской местности³⁰. Эта статистика характеризует важные демографические и социальные процессы в американском обществе. Если раньше монополистическая верхушка и другие богатейшие слои общества проживали главным образом в крупнейших городах, то со временем, в силу ряда социально-экономических факторов, они переместились в пригороды. Туда же переехали и штаб-квартиры многих ведущих компаний вместе с их управляющими. Как показывают данные, большинство совладельцев ведущих акционерных монополий в США также выросли в элитных пригородах³¹.

Весьма показательна статистика по регионам США, уроженцами которых являются современные высшие управляющие крупнейших монополий. Первое место по этому параметру в настоящее время занимает Средний Запад (33,1%). За ним следует Северо-Восток (32,3%), Юг (21,8%) и Запад (9,9%)³². Таким образом, Северо-Восток и Средний Запад, которые исторически опережали другие регионы США по уровню своего социально-экономического развития, и в настоящее время являются главными „поставщиками” кадров высших управляющих для крупнейших компаний. В то же время так называемый солнечный пояс, охватывающий Юг и Запад, при всем динамизме своего развития в последние десятилетия по этому показателю отстает, и на его долю падает лишь 1/3 современного состава высших менеджеров ведущих акционерных монополий³³.

География проживания представителей современной монополистической элиты США в целом совпадает с крупнейшими деловыми центрами США. Их офисы и резиденции располагаются в городских агломерациях, включающих сами города и их окрестности. На Северо-Востоке это Нью-Йорк, Бостон, Филадельфия, Питтсбург, Вашингтон, на Среднем Западе – Чикаго, Детройт, Кливленд, Цинциннати, Миннеаполис, на Юге – Даллас, Форт-Уэрт, Хьюстон, Атланта, Майами, на Западе – Лос-Анджелес, Сан-Франциско, Сизтл.

Традиционно большинство среди лидеров американского большого

бизнеса составляли белые американцы англосаксонского происхождения и протестантского вероисповедания. По последним данным, около 57% руководителей крупнейших банков и компаний также соответствуют этим параметрам³⁴. Вместе с тем следует обратить внимание и на социологические характеристики значительного меньшинства в составе современной монополистической элиты США.

Прежде всего, далеко не все ведущие предприниматели — американцы англосаксонского происхождения. Высокое положение в американском большом бизнесе завоевали некоторые потомки итальянских иммигрантов. Среди них — основатель „Бэнк оф Америка” А. Джаннини, а также возглавлявшие в разное время совет директоров компании „Крайслер” Дж. Рикардо и Ли Якокка. Есть в монополистической элите США и потомки немецких иммигрантов, одни из которых заняли ряд ведущих позиций в пивном деле (Курсы, контролирующие „Адольф Курс”, Анхейзеры — совладельцы „Анхейзер-Буш”), а другие стали крупнейшими монополистами в деревообрабатывающей промышленности (Уэйрхоузеры, владеющие семейной компанией).

О достаточно высокой социальной мобильности в американском обществе свидетельствует то, что целый ряд иммигрантов первого поколения в настоящее время входят в число наиболее влиятельных представителей монополистической элиты. Среди них — выходец из Германии М. Блюменталь, возглавлявший компании „Бендикс” и „Юнисиз”, и иммигрант из Вены Ф. Рогатин, ставший одним из ведущих партнеров банковско-инвестиционной фирмы „Лазар фрерс”. К этой же категории относятся также выехавший с Кубы Р. Гоизетта — нынешний председатель совета директоров компании „Кока-Кола”; покинувший Китай Э. Уонг, который основал компанию „Уонг лаборэтриз”; уроженец Будапешта Дж. Сорос, руководящий ныне крупным финансовым фондом на Уолл-стрите.

Довольно легко адаптируются в среде американского большого бизнеса выходцы из соседней с США Канады и англичане. В свое время канадец С. Итон стал крупным промышленником в Кливленде. Еще один канадец, П. Макколоу, возглавлял монополию „Ксерокс”. Англичанин Р. Джонс также получил американское подданство и в дальнейшем занял пост председателя совета директоров „Дженерал электрик”. Другой англичанин, Д. Уезерхаус, долгое время служивший в лондонском отделении „Дж. П. Морган энд К^о”, в 80-х годах стал президентом этого банка.

Весьма многочисленна в ведущих деловых кругах США прослойка американцев еврейского происхождения. Правда, долгое время их явно дискриминировали в высших эшелонах американского большого бизнеса и не допускали на самые высшие посты в руководстве крупнейших коммерческих банков и промышленных компаний США. Да и в последние два десятилетия не более 10 евреев возглавляли корпорации, входящие в список „Форчун-500”. Среди них — И. Шапиро („Дюпон де Немур”), А. Хаммер („Оксидентл петролеум”), Л. Хесс („Амерада Хесс”), Ч. Бладхорн („Галф энд Уэстерн индастриз”), братья Б. и Р. Гелбы („Бристол-Майерс”), Р. Перел-

ман („Ревлон груп“), Э. Бронфман („Сигрэм“), М. Блюменталь („Юнисиз“).

С другой стороны, евреи всегда занимали влиятельные позиции в монополистической элите США. Прежде всего они широко представлены в банковско-инвестиционной сфере на Уолл-стрите. Среди них – совладелец „Голдмэн, Сакс энд К^о“ Дж. Уайнберг, старший партнер „Лазар фрерс“ Ф. Рогатин, глава „Бир, Стирнс“ А. Гринберг, руководитель „Дрейфус корп.“ Дж. Дрейфус и др.

Далее, предприниматели-евреи контролируют ряд ведущих органов массовой информации. Так, Сульцбергеры владеют „Нью-Йорк таймс“, а Грэхэмы являются совладельцами газеты „Вашингтон пост“ и журнала „Ньюсуик“, Тиши обладают контрольным пакетом акций в телекомпании Си-Би-Эс, Ньюхаусам принадлежит целая сеть журналов и газет. М. Закерман стал владельцем и главным редактором журнала „Ю. С. ньюс энд уорлд рипорт“. В целом, по данным Т. Дая, 25% лидеров средств массовой информации в США относится к американской еврейской общине³⁵.

Следующей сферой, в которой традиционно сильны позиции еврейских предпринимателей, является сфера торговли. Активную предпринимательскую деятельность ведут такие крупнейшие производители одежды в Соединенных Штатах, как М. Петри („Петри сторс“), Хаасы („Леви Страус“) и Л. Уэкснер („Лимитед, инк.“). Много евреев и среди крупнейших магнатов в сфере недвижимости – Уэйлеры, Роузы, С. Лефрак из Нью-Йорка, А. Таубмен из Детройта, Притцкеры из Чикаго, У. Шоренстайн из Сан-Франциско. Отметим также, что одна из ведущих голливудских кино- и телекомпаний Эм-Си-Эй также находилась под контролем еврейских предпринимателей. Один из них – Л. Вассерман возглавлял Эм-Си-Эй до покупки ее японскими предпринимателями в 1990 году.

Кроме того, недавнее исследование, проведенное американским политологом С. Ротмэном, обнаружило, что среди 150 партнеров ведущих юридических фирм Нью-Йорка и Вашингтона 41% составляют евреи³⁶.

Наконец, важным фактором для оценки общих позиций еврейской общины в американской монополистической элите является то, что такая крупнейшая военно-промышленная монополия, как „Дженерал дайнэмикс“, входящая в число ведущих подрядчиков Пентагона, контролируется и активно управляется семейством Краунов. Патриарх этого семейства латышский еврей Г. Краун эмигрировал из царской России в США в начале XX века. Вообще предки многих влиятельных американских предпринимателей еврейского происхождения были выходцами из России.

Наиболее дискриминируемой этнической группой во всех сферах американского общества, в том числе и в большом бизнесе, остаются черные американцы. Несмотря на то что в последние десятилетия они значительно расширили свое представительство на различных уровнях государственной власти, вплоть до сегодняшнего дня ни один негр не занимает посты президента и тем более председателя совета директоров той или иной компании или банка, входящих в число ведущих. Таким образом, черные американцы отсутствуют в высшем эшелоне монополистической элиты.

Вместе с тем развернувшаяся в 60-х годах активная борьба за равноправие черных в американском обществе привела к тому, что в директораты крупнейших монополий стали приглашать представителей верхушки негритянской общины в США. Партнеры влиятельных юридических фирм У. Коулмэн, П. Харрис, С. Пирс, В. Джордан, а также глава консультативной фирмы в Вашингтоне „Бриммер энд К⁰” Э. Бриммер (ставший в начале 70-х годов первым черным американцем в совете директоров Федеральной резервной системы США) вошли в директораты таких крупнейших банков и компаний, как „Чейз Манхэттен”, „Бэнкерс траст”, „Америкэн экспресс”, ИБМ, „Пан-Америкэн”, „Дюпон де Немур”, „Пруденшиал” и др. В целом начиная с 70-х годов многие ведущие американские монополии приоткрыли двери своих директоратов для негритянской элиты.

Коулмэн, Джордан и Бриммер состоят в Совете по международным отношениям в Нью-Йорке и Трехсторонней комиссии, причем последний является также членом совета попечителей Комитета за экономическое развитие.

К тому же сегодня в руководстве ряда ведущих банков и компаний на уровне должностей вице-президентов можно встретить управляющего-негра. Самым крупным предпринимателем из числа черных американцев считается в настоящее время Р. Льюис — глава расположенной на Уолл-стрите финансовой фирмы „Ти-Эл-Си груп”. О масштабах деятельности возглавляемой им фирмы можно судить по тому, что она ведет дела с 31 страной мира.

Однако в Совете бизнеса и „Круглом столе бизнеса” нет ни одного предпринимателя-негра. В директорате НАП присутствуют два черных американца, но они представляют компании, относящиеся к малому бизнесу. Показательно и то, что среди обладателей крупнейших состояний в списке „Форбс-400” также нет ни одного негра. Обобщая, отметим, что негритянская прослойка в современной монополистической элите США крайне немногочисленна.

Несколько иное положение занимают сейчас в американском большом бизнесе женщины. Изначально на уровне руководящих постов в частном секторе доминировали мужчины, а женщины на этом уровне присутствовали главным образом в двух качествах — в качестве секретаря своих боссов и в качестве деловых партнеров своих мужей в тех компаниях, которые контролировались семейным капиталом. В значительной степени такое положение сохраняется и поныне. Единственная женщина во главе компании, принадлежащей к списку „Форчун-500”, — это К. Грэхэм, председатель совета директоров „Вашингтон пост К⁰”. Этот пост достался ей по наследству, поскольку владельцами газеты „Вашингтон пост” были первоначально ее отец, а затем — муж. Точно так же произошло выдвижение на высшие посты в корпоративной иерархии и ряда других женщин, входящих в число крупнейших предпринимателей: О. Хобби — глава „Эйч энд Си коммьюникейшнс”, сестры Кокс, возглавляющие „Кокс энтерпрайзис”; И. Трамп, активно действующая в операциях с земельной недвижимостью; Л. Хелм-

сли — совладелица целой империи гостиниц и других зданий — все они являются наследницами семейных фирм или вместе со своими мужьями совместно управляют этими фирмами. Тем же путем некоторые женщины становятся обладательницами многомиллионных состояний. В списке богатейших собственников журнала „Форбс” они составляют свыше полусотни³⁷.

В последнее время открылись и другие пути вхождения женщин в высшие эшелоны американского большого бизнеса. Начавшееся в 60-е годы массовое движение за равноправие во всех сферах американского общества независимо от расы, цвета кожи и пола привело к тому, что у женщин из средних социальных слоев появились новые возможности для продвижения и в общественно-политической жизни, и в сфере предпринимательства. Сегодня многие женщины, стремящиеся сделать карьеру в бизнесе, становятся дипломированными специалистами и высокопрофессиональными управляющими. Руководители крупнейших монополий в своей кадровой политике вынуждены преодолевать сложившиеся стереотипы. В результате женщины сегодня занимают крупные административные посты во многих американских монополиях. Если в 1980 году в банках и компаниях из списка „Форчун-500” на постах вице-президента и выше находилось 35% всех женщин, занятых в управленческих структурах этих банков и компаний, то к 1986 году их число на данных постах выросло до 83%³⁸.

Так, М. фон Уитмэн является старшим вице-президентом и главным экономистом компании „Дженерал моторс”, а Дж. Сперо занимает пост старшего вице-президента по международным операциям в компании „Америкэн экспресс”. В целом же на высших административных постах в крупнейших монополиях находится сегодня лишь 2% женщин³⁹.

Значительно расширилось представительство женщин и среди партнеров наиболее влиятельных юридических, лоббистских и консультативных фирм. Одна из них, К. Хиллз, стала совладелицей весьма крупной юридической фирмы в Лос-Анджелесе, представляющей интересы ряда калифорнийских монополий. Это способствовало ее назначению на пост министра жилищного строительства и городского развития в администрации Дж.Форда*. С приходом к власти Дж. Картера этот пост снова заняла женщина-юрист, имевшая тесные связи с влиятельными кругами монополистической элиты. Мы имеем в виду черную американку П. Харрис, которая в то время была партнером одной из влиятельных фирм в Вашингтоне „Фрайд, Фрэнк, Харрис, Шрайвер энд Кампельман”, а также членом директоратов банка „Чейз Манхэттэн” и компаний ИБМ и „Скотт пейпер”.

Особенно быстро женщины продвигаются по административной лестнице в таких наиболее динамично развивающихся отраслях американской экономики, как производство компьютеров, телекоммуникации, в сфере

* Затем Хиллз обосновалась в Вашингтоне в качестве партнера одной из местных юридических фирм. При президенте Дж. Буше она снова стала видным государственным деятелем, заняв пост представителя США на международных торговых переговорах.

финансовых услуг. Немало женщин и в руководстве торговых компаний и фирм, специализирующихся на коммерческой рекламе⁴⁰. Некоторые женщины самостоятельно достигли командных позиций в управленческой пирамиде благодаря своему высокому профессиональному уровню, а не в силу того, что они являлись женами преуспевающих бизнесменов. К ним относятся, в частности, К. Клири, избранная на пост президента довольно крупного банка „Ферст Висконсин“; Ш. Лэнсинг, возглавившая отделение голливудской кинокомпании „XX век – Фокс“ и ставшая первой в Голливуде женщиной-продюсером; Дж. Пфейффер, занимавшая некоторое время пост председателя совета директоров телекомпании Эн-Би-Си. Это свидетельствует о том, что в настоящее время женщины получают более широкий доступ в круги американской монополистической элиты.

Другим проявлением этого процесса стала участвовавшая практика приглашения женщин в директораты ведущих монополий. В начале 80-х годов женщины присутствовали в правлениях 21 из 50 головных банков США, включая такие банки, как „Ситибэнк“, „Чейз Манхэттэн“, „Дж. П. Морган энд К^о“ и „Бэнк оф Америка“⁴¹. Кроме того, в директораты ведущих промышленных компаний „Экссон“, ИБМ, „Дженерал моторс“, „Америкэн телефун энд телеграф“, „Дюпон де Немур“, „Ксерокс“, „Вестингауз“ и ряда других также входят женщины. Среди них управляющие высокого ранга, руководители высших учебных заведений, ученые, общественные и политические деятельницы.

Впрочем, не следует переоценивать удельный вес женщин в руководстве крупнейших монополий: большинство директоратов ведущих компаний до сих пор состоит только из мужчин, принадлежащих исключительно к белой расе. К тому же женщины-директора и управляющие крупных компаний по своему социальному положению относятся к средним и высшим слоям американского общества, в то время как массы женщин, занятых в различных сферах производства и услуг, по существу не имеют представительства в верхушке большого бизнеса. Тем не менее черные американцы и женщины, находящиеся сегодня в руководстве значительного числа крупнейших монополий, в целом придерживаются реформистского курса и способствуют тому, что в настоящее время монополистическая элита уделяет больше внимания насущным социальным проблемам американского общества.

Важной мировоззренческой и социальной характеристикой монополистической элиты является принадлежность ее представителей к той или иной религии. Большинство лидеров американского большого бизнеса, как уже отмечалось, исповедуют протестантизм в его различных формах. В свою очередь, среди монополистов-протестантов больше всего епископалов и пресвитерианцев. Среди руководителей компаний, входящих в списки „Форчун-500“, они образуют более 35%⁴². Вообще епископальная и пресвитерианская церкви, объединяющие прежде всего потомков англосаксов, считаются наиболее элитарными в Соединенных Штатах, и их приверженцы доминируют в американских правящих кругах. Кроме того, более 23% высших управляющих относят себя к приверженцам других течений протестантизма,

то есть методистам, баптистам, конгрегационистам и лютеранам⁴³. Таким образом, предприниматели-протестанты составляют около 60% всех руководителей крупнейших монополий, и этот показатель, видимо, можно экстраполировать и на всю монополистическую элиту.

Предприниматели-католики, как и вообще католики, долгое время входили в число групп, подвергавшихся наибольшей дискриминации со стороны правящей, преимущественно протестантской верхушки США. В начале 70-х годов среди руководителей крупнейших компаний было всего 14% католиков, составлявших 23% населения страны⁴⁴. Однако в последнее время представительство католиков в различных кругах американского истеблишмента значительно расширилось. В 1986 году они уже составляли более 19% высших управляющих компаний из списков „Форчун-500“⁴⁵. К наиболее влиятельным бизнесменам католического вероисповедания относятся такие видные представители монополистической элиты, как председатель совета директоров компании „Грейс“ П. Грейс, уолл-стритовский финансист У. Саймон, президент компании „Кока-Кола“ Р. Кио, глава компании „Крайслер“ Ли Якокка. В недавнем прошлом крупнейшую автомобилестроительную корпорацию „Дженерал моторс“ возглавлял католик Т. Мэрфи, а во главе ведущей страховой монополии „Пруденшиал“ стоял католик Р. Бек.

Предприниматели еврейского происхождения, исповедующие иудаизм, составляли во второй половине 80-х годов 7,6% числа всех высших управляющих из списка „Форчун-500“⁴⁶. Этот показатель свидетельствует о сравнительно небольшом представительстве иудеев в данной прослойке американского большого бизнеса, однако их общий вес во всей монополистической элите более значителен.

Некоторые крупные предприниматели по своим религиозным убеждениям относятся к секте мормонов. Среди них следует прежде всего отметить банкиров и промышленников Экклесов из Юты, где эта секта доминирует в жизни штата. Мормонами являются гостиничные магнаты Марриотты, базирующиеся в пригороде столицы США, А. Нолен – глава крупной промышленной монополии „Блэк энд Декер“ и некоторые другие монополисты.

Несмотря на высокий авторитет религии в американском обществе, небольшая часть ведущих бизнесменов открыто объявляют себя атеистами. Таковую позицию занимают, в частности, 6,8% высших управляющих из списка „Форчун-500“⁴⁷.

Одним из важнейших социологических показателей, в большой мере характеризующим интеллектуальный потенциал той или иной элитной группы, является ее образовательный уровень. Как отмечалось в ряде работ, подавляющее большинство представителей монополистической элиты являются высокообразованными людьми⁴⁸. Почти все они окончили не только средние школы, но и высшие учебные заведения. Впрочем, в списке крупнейших собственников „Форбс-400“ за 1987 год 10 человек не окончили школу, 32 человека завершили свое формальное образование в школе и многие бросили учебу в колледже, занявшись с юных лет предпринима-

тельской деятельностью⁴⁹. Отсутствие диплома о высшем образовании не помешало, например, Г. Форду-второму возглавить семейный автомобилестроительный концерн, Д. Андреасу – занять пост председателя совета директоров одной из крупнейших монополий „Арчер-Дэнниелс-Мидленд”, а У. Гейтсу – основать компанию „Майкрософт” и стать самым молодым миллиардером в США в 80-е годы. Однако подобного рода примеры являются редким исключением для современной американской монополистической элиты. В середине 80-х годов лишь менее 3% руководителей компаний из списков „Форчун-500” не окончили колледжа⁵⁰.

Американские исследователи отмечают, что многие крупнейшие монополисты окончили престижные частные школы и ведущие частные университеты. Такой „набор” учебных заведений действительно характерен для целого ряда лидеров американского большого бизнеса. Однако следует обратить внимание на то, что, по данным Т. Дая, всего лишь от 10 до 20% представителей монополистической элиты обучались в таких частных школах, как Академия Филлипса в Андовере, Школа в Гротоне, Школа Хотчкисса, Школа Св. Павла и др.⁵¹ Среди крупнейших собственников, входящих в список „Форбс-400”, частные школы окончили около 50 человек, или примерно один из восьми сверхбогачей⁵². Остальные же обучались в государственных общедоступных школах.

Известно, что главными „кузницами” кадров менеджеров для ведущих американских монополий являются Йельский, Гарвардский, Стэнфордский, Принстонский, Колумбийский и некоторые другие университеты, а также Массачусеттский технологический институт. По данным Т. Дая на начало 80-х годов, около 54% представителей монополистической элиты окончили 12 наиболее престижных высших учебных заведений США⁵³. Более поздняя статистика по всей этой элитной группе отсутствует, но есть некоторые весьма репрезентативные данные. В 1987 году журнал „Форчун” выделил 21 самую крупную американскую промышленную корпорацию и дал некоторые биографические данные по высшим управляющим этих фирм. Из них наиболее престижные вузы – Йельский, Гарвардский, Колумбийский университеты, Массачусеттский технологический институт – окончили всего четыре монополиста, и еще один окончил Оксфордский университет в Англии. Остальные же получили высшее образование главным образом в государственных университетах различных штатов, таких как университет Мичигана, университет Оклахомы, университет Вашингтона, университет Огайо и др.⁵⁴ Перечисленные университеты не входят в привилегированную университетскую „Лигу плюща”, и тем не менее некоторые выпускники этих высших учебных заведений смогли достичь командных постов в мире большого бизнеса.

Отметим, что многие государственные университеты в США также обеспечивают своим выпускникам высокое качество образования. К тому же под воздействием целого ряда социально-экономических факторов и суперэлитные университеты – Гарвардский, Йельский и др. – шире раскрыли свои двери для наиболее способной молодежи из разных общественных слоев.

Таким образом, напрашивается важный вывод о том, что в настоящее время обучение в элитной школе и диплом престижного университета уже не являются абсолютно необходимым условием для успешного продвижения в управленческих аппаратах ведущих монополий. Вероятно, и сегодня выпускники Йельского или Гарвардского университетов котируются выше других начинающих менеджеров. Однако исход борьбы, в результате которой кто-то достигает вершин управленческой пирамиды, а затем допускается в состав монополистической элиты, зависит не только от обладания дипломом того или иного университета, а от набора индивидуальных качеств претендента. Здесь большое значение имеет не только чисто деловая хватка, но также соответствие администратора требованиям руководителей и ведущих акционеров той компании, которой он служит. Как отмечал Р. Миллс, „в мире корпораций выдвижение определяется оценкой начальства“⁵⁵.

Довольно высок процент управляющих, имеющих ученые степени в различных дисциплинах. В 1986 году их насчитывалось 12% среди руководителей компаний, входящих в списки „Форчун-500“. Еще больший процент высших управляющих (более трети) обучался в аспирантурах⁵⁶. Среди них наибольшее число окончило школы бизнеса Гарвардского и Стэнфордского университетов⁵⁷. В целом во главе крупнейших американских банков и компаний стоят высокоподготовленные профессиональные управляющие. Они обладают большим багажом специализированных знаний в сферах экономики, финансов и менеджмента.

Высшие управляющие и директора крупнейших банков и компаний, старшие партнеры ведущих юридических, лоббистских и консультативных фирм, руководители головных организаций американского бизнеса входят в круг наиболее высокооплачиваемых категорий занятого населения. По доходам с ними в американском обществе могут сравниться только „звезды“ профессионального спорта и шоу-бизнеса. Помимо так называемого „базового жалованья“ высшие администраторы получают премиальные „бонусы“, увязанные с уровнем полученных за истекший год прибылей, а также значительные дивиденды с акций своих компаний, приобретаемых ими на исключительно льготных условиях. В итоге ежегодный доход многих управляющих насчитывает свыше 2 млн. долл., а некоторые из них получают гораздо больше. Так, в 1988 году „рекордсменами“ по доходам стали: председатель совета директоров компании „Уолт Дисней“ М. Эйсер, получивший свыше 40 млн. долл., и президент той же компании Ф. Уэллс, которому было выплачено 32 млн. долл. В первую десятку наиболее оплачиваемых высших администраторов компаний вошли также Р. Гелб из „Бристол-Майерс“ (14 млн. долл.), У. Стиритц из „Ралстон пурина“ (12,9 млн. долл.), Х. Лидтке из „Пеннзойл“ (11,5 млн. долл.) и др.⁵⁸ Как видим, ведущие менеджеры крупнейших монополий принадлежат к наиболее состоятельным слоям американского общества, не говоря уже об управляющих — совладельцах крупнейших монополий. Размеры состояний последних исчисляются сотнями миллионов и даже миллиардами долларов.

3. Образ жизни

Сверхвысокие доходы позволяют представителям монополистической элиты США жить в обстановке полного комфорта и максимально пользоваться всеми достижениями современной цивилизации. По своему образу жизни и уровню доступных благ они значительно отличаются от верхней прослойки средних слоев, не говоря уже о гигантских социальных различиях между ними и массами малообеспеченных и неимущих американцев.

Однако в отличие от собственников-рантье, входящих в финансовую олигархию и ведущих весьма расслабленный, а то и откровенно праздный образ жизни, руководители крупнейших банков и компаний очень занятые люди. Так, большинство высших управляющих из списка компаний „Форчун-500” работают 55 и более часов в неделю⁵⁹. Даже среди крупнейших собственников из списка „Форбс-400”, чей возраст превышает 70 лет, почти половина занимаются предпринимательской деятельностью в течение полного рабочего дня⁶⁰. Показательно и то, что около одной трети высших управляющих довольствуются всего двумя неделями отпуска в году, хотя большинство из них ежегодно отдыхают от трех недель до месяца⁶¹. Для сохранения высокой работоспособности многие предприниматели усиленно занимаются спортом, соблюдают умеренность в еде и вообще стараются держать себя в форме. Этого властно требуют сами условия капиталистической экономики, пронизанной жесткой конкурентной борьбой и нацеленной на максимизацию прибылей. Говоря о мотивациях выбора бизнесменами определенного образа жизни, нельзя не учитывать присущую им жажду активной деятельности и особый азарт предпринимательства.

В деятельности монополистической элиты собственно предпринимательство органически сочетается с участием в социально-политической жизни общества. Это закономерно, поскольку ее важнейшей функцией является обеспечение классовых интересов верхушки буржуазии. Представители ведущих деловых кругов активно формируют свои позиции по широкому спектру внешне- и внутривнутриполитических вопросов в головных организациях американского бизнеса. Они же постоянно входят в различные совещательные комитеты при Белом доме и различных ведомствах федерального правительства. Кроме того, в каждой из сменяющих друг друга администраций США неизменно присутствуют представители монополистической элиты, которые занимают ключевые посты на министерском уровне или на среднем уровне федеральной бюрократии, где часто и принимаются наиболее важные правительственные решения.

Важно отметить, что монополистическая элита в своей политической деятельности вообще предпочитает взаимодействовать с федеральной исполнительной властью, которая, в отличие от высшей законодательной власти в лице конгресса США, в меньшей степени открыта для контроля и воздействия со стороны американской общественности.

Некоторые видные представители монополистической элиты занимают высшие выборные посты в политической системе и активно участвуют в

предвыборной борьбе. Кое-кто из них становится конгрессменом, сенатором или губернатором штата. Однако в целом представительство монополистической элиты на этих постах весьма узко и явно уступает массе юристов, представителей мелкого и среднего бизнеса, профессиональных политиков, составляющих подавляющее большинство среди американских законодателей, губернаторов и президентов США. Лидеры большого бизнеса, с одной стороны, часто оказываются далеко не самыми популярными кандидатами в ходе предвыборной борьбы, а с другой — они предпочитают неформальные и закулисные формы и методы воздействия на государственную политику.

Многие представители монополистической элиты проявляют большую политическую активность в процессе финансирования избирательных кампаний своих фаворитов. Согласно данным по высшим управляющим компаний, относящихся к спискам „Форчун-500”, 94,1% из них приняли финансовое участие в ходе выборов в конгресс США⁶². Многие крупнейшие монополисты, а также тесно связанные с ними юристы, консультанты и лоббисты выступают в роли ведущих организаторов сбора средств в фонды как отдельных кандидатов, так и общенациональных организаций республиканцев и демократов. По давно укоренившейся политической традиции в США наиболее активные из них вознаграждаются престижными дипломатическими назначениями на посольские посты.

Еще одна важная сфера социально-политической деятельности монополистической элиты — участие многих ее представителей в работе различных общественных организаций. Они являются неперенными членами советов попечителей крупнейших „мозговых центров” ведущих университетов, благотворительных фондов, музеев, театров, научных учреждений. К тому же многие крупнейшие банки, компании и индивидуальные монополисты регулярно выделяют значительные средства на филантропическую деятельность в сферах образования, медицины, науки, а также на финансирование социальных программ, осуществляемых на частнокапиталистической основе. Таким образом, монополистическая элита оказывает непосредственное влияние на важнейшие социальные процессы в американском обществе.

Интенсивная предпринимательская и социально-политическая деятельность на уровне монополистической элиты сопряжена с большими интеллектуальными, психологическими и физическими нагрузками. Одновременно она предполагает наличие высокого профессионализма, знаний и большого опыта. Вместе с тем средний возраст высших управляющих крупнейших банков и компаний в 1986 году составлял 58 лет⁶³. Обычно они приходят на пост председателя совета директоров в возрасте около 50 лет и занимают этот пост до 65 лет, как и предписывает большинство внутренних уставов, регламентирующих административные правила той или иной компании. При этом довольно часты исключения из этих возрастных рамок. Иногда поста председателя совета директоров достигают управляющие моложе 50 лет. Так, Д. Кендаллу и Г. Шахту было всего по 42 года, когда первый стал председателем совета директоров „Пепсико”, а второй возглавил „Камминс энджин”. Дж. Уэлч в возрасте 45 лет был назначен на высший управлен-

ческий пост в компании „Дженерал электрик”. В этом же возрасте Дж. Рид встал во главе правления „Ситибэнк”.

Особенно рано становятся высшими управляющими монополий те, чьи семейства являются совладельцами этих монополий. Например, Г. Форд второй занял пост президента „Форд мотор”, когда ему было всего 26 лет, а П. Грейс возглавил компанию „Грейс” в возрасте 31 года. Д. Паккард также оказался в кресле председателя совета директоров, будучи молодым человеком, поскольку он вместе со своим деловым партнером У. Хьюлеттом основал собственную компанию „Хьюлетт-Паккард”. Правда, после своего назначения высшие управляющие должны утвердиться в ведущих деловых кругах и только потом допускаются в состав монополистической элиты.

Некоторые монополисты сохраняют большое влияние и после 65-летнего, пенсионного рубежа. Одни из них на правах „старейшин” становятся почетными директорами в своих банках или компаниях. Другие, подобно А. Хаммеру или П. Грейсу, до самого преклонного возраста ведут активную предпринимательскую и социально-политическую деятельность. Что касается влиятельных юристов, консультантов и лоббистов бизнеса, то они вступают в монополистическую элиту вне жестких возрастных рамок.

Большое значение имеет вопрос о численности монополистической элиты в США. Точно определить число ее представителей почти невозможно. Т. Дай считает, что вся правящая элита в середине 80-х годов насчитывала свыше 7 тыс. человек, из них более 4 тыс. составляли лидеры деловых кругов США. К ним надо прибавить выделенных Даем элитных юристов и предпринимателей в сфере средств массовой информации, входящих, по нашему определению, в состав монополистической элиты. Всего, по его подсчетам, в эту элитную группу входит свыше 5 тыс. человек⁶⁴. Если же применять более жесткие критерии отбора и учитывать только тех представителей большого бизнеса, которые действительно имеют значительное влияние в правящих кругах США и постоянно ведут активную социально-политическую деятельность, то тогда круг монополистической элиты будет еще уже. По нашим подсчетам, ее численность в настоящее время не превышает 3 тыс. человек.

С другой стороны, современная американская монополистическая элита значительно шире, чем 600 или 200 семейств, которые раньше было принято ассоциировать с финансовой олигархией. Не совпадает ее состав и со списком 400 крупнейших собственников США, регулярно публикуемым журналом „Форбс”⁶⁵. Сравнительная многочисленность этой элитной группы обусловлена прежде всего исключительной обширностью экономической сферы современного американского капитализма, в которой действуют сотни монополий, а также большое количество крупных юридических, консультативных и лоббистских фирм.

Таким образом, несколько тысяч человек, входящих в монополистическую элиту, составляют сверхмалую часть всего населения США, но обладают сверхбольшой экономической и политической властью в американском обществе.

МОНОПОЛИСТЫ СЕВЕРО-ВОСТОКА: СОХРАНЕНИЕ ПРЕВОСХОДСТВА

Традиционно в течение длительного периода господствующие позиции в американской буржуазии занимала предпринимательская верхушка Северо-Востока, объединявшая крупнейших финансистов и промышленников Нью-Йорка, Бостона, Филадельфии, Питтсбурга, Балтимора. В современных условиях монополистическая элита этого региона уже не располагает безусловным могуществом в деловых кругах США. Однако и сейчас Северо-Восток остается местом, где базируется наибольшее число банков и компаний. При этом Нью-Йорк, как и раньше, сохраняет свою роль главного центра американского большого бизнеса.

1. Деловой истеблишмент „большого Нью-Йорка”

Нью-Йорк давно уже перерос свои городские границы и включил в свою орбиту прилегающие районы штатов Нью-Джерси и Коннектикут. В настоящее время эта территория образует обширную агломерацию „**большой Нью-Йорк**”, представляющую собой весьма неоднородный, но все же достаточно цельный экономический, политический и социальный комплекс.

Элита „большого Нью-Йорка” образует ядро Восточного истеблишмента. В свою очередь, одной из основных сил в нью-йоркской элите являются ведущие предприниматели, а также юристы и консультанты крупнейших монополий. Они и составляют деловой истеблишмент „большого Нью-Йорка”.

Лидерство монополистов Нью-Йорка в деловых кругах США обусловлено прежде всего гигантской финансовой мощью Уолл-стрита, где по-прежнему сосредоточено большинство головных американских банков, банковско-инвестиционных фирм и других финансовых компаний. Здесь же расположена крупнейшая в США Нью-Йоркская фондовая биржа. Таким образом, и сегодня Нью-Йорк сохраняет свое положение ведущего финансового центра Соединенных Штатов.

Наряду с этим „большой Нью-Йорк”, как и раньше, держит пальму первенства в этой стране по числу проживающих там мультимиллионеров, а также штаб-квартир компаний, входящих в список 500 крупнейших американских промышленных корпораций. В списке „Форчун-500” за 1989 год около 60 компаний базировались в этом ведущем деловом центре страны. Кроме того, именно в Нью-Йорке обосновались все ведущие американские телекомпании, многие крупнейшие газетные и журнальные тресты, а также издательские концерны и рекламные агентства.

Важно отметить и то, что в этом городе размещены многие наиболее влиятельные „мозговые центры” США. Среди них — „Круглый стол бизнеса”, Совет по международным отношениям в Нью-Йорке, Трехсторонняя комиссия, Ассоциация по внешней политике, „Конференс борд”, Комитет за экономическое развитие. Такая концентрация экономической, финансовой и интеллектуальной мощи в „большом Нью-Йорке” обеспечивает представителям его монополистической элиты особенно большой вес и преимущественное положение в правящих кругах Соединенных Штатов.

В банковской общине Нью-Йорка (см. Приложение 1) выделяются руководители пяти крупнейших банков города — „Ситибэнк”, „Чейз Манхэттэн”, „Мэньюфекчурерс Ганновер траст”, „Дж. П. Морган энд К^о” и „Кемикл бэнк”. В этой пятерке лидеров первое место по активам занимает „Ситибэнк”, входящий в холдинг-компанию „Ситикорп.”. С начала 80-х годов „Ситибэнк” стал крупнейшим по своим капиталам банком в США. Одновременно он является одной из ведущих транснациональных монополий и имеет свои представительства по всему миру.

Приложение 1

Банки и другие финансовые компании „большого Нью-Йорка”, руководители которых входят в монополистическую элиту

Ситибэнк
Чейз Манхэттэн
Дж. П. Морган энд К^о
Мэньюфекчурерс Ганновер траст
Кемикл бэнк
Бэнкерс траст
Марин Мидленд бэнкс
Ирвинг бэнк
Америкэн экспресс
Ширсон, Лимэн, Хаттон
Меррил Линч
Морган, Стэнли
Голдмэн, Сакс энд К^о
Колберг, Кравиц энд Робертс
Саломон, инк.
Браун бразерс, Гарриман энд К^о

Лазар фрерс
Бир, Стирнс
Диллон, Рид энд К^о
Аллен энд К^о
Америкэн интернэшнл груп
Фортсмэн, Литтл энд К^о
Блэкстоун груп
Уильям Саймон энд санс
Джеймс Д. Уолфенсон, инк.
Шелби Каллом Дэвис
Пруденшиал оф Америка
Метрополитэн лайф иншурэнс
Нью-Йорк лайф иншурэнс
Эквитэбл лайф иншурэнс
Этна лайф энд кэжуалти

До середины 80-х годов „Ситикорп.“ руководил У. Ристон, один из столпов делового истеблишмента Нью-Йорка. В свое время он возглавлял Совет бизнеса и был сопредседателем „Круглого стола бизнеса“. В начале правления администрации Р. Рейгана Ристон руководил Совещательным комитетом по экономической политике при президенте США. Кроме того, один из управляющих „Ситикорп.“ Дж. Райт занимал в этой республиканской администрации несколько влиятельных постов, включая пост директора Административно-бюджетного управления. Что касается самого Ристона, то в настоящее время он сохраняет большое влияние в монополистической элите и входит в совет попечителей Американского предпринимательского института.

Сменивший Ристона на посту председателя правления „Ситикорп.“ Дж. Рид так же, как и его предшественник, входит в руководство Совета бизнеса, „Круглого стола бизнеса“, а также в Совет по международным отношениям в Нью-Йорке. Этот сравнительно молодой, но уже набравший солидный политический вес банкир в настоящее время принадлежит к числу тех ведущих американских финансистов, которые активно занимаются проблемами колоссальной задолженности стран „третьего мира“ Соединенным Штатам.

Свою заинтересованность в развитии деловых отношений с нашей страной „Ситибэнка“ проявил еще в дореволюционный период, когда в 1915 году в Петрограде открылось представительство этого банка в России. В настоящее время „Ситикорп.“ входит в Американско-советский торгово-экономический совет (АСТЭС) — организацию, играющую ведущую роль в развитии деловых связей между США и СССР. В 1988 году „Ситикорп.“ была одним из спонсоров телемоста между конгрессом США и Верховным Советом СССР.

„Чейз Манхэттэн“ известен как банк Рокфеллеров. Сегодня это семейство американских монополистов продолжает оставаться среди крупнейших акционеров второго по своим активам банка на Уолл-стрите. Д. Рокфеллер, возглавлявший до 1981 года правление „Чейз Манхэттэн“, сохраняет за собой пост председателя могущественного консультативного совета этого банка. Он по-прежнему играет самую активную роль в процессе формирования американской внешней политики, являясь сопредседателем Трехсторонней комиссии.

Из нынешнего поколения Рокфеллеров большую активность проявляет его сын Д. Рокфеллер-младший. Сейчас он участвует в семейной инвестиционной фирме „Рокфеллер груп“. Как и его отец, Д. Рокфеллер-младший состоит в Совете по международным отношениям в Нью-Йорке, где Рокфеллеры традиционно пользуются большим влиянием.

У. Батчер, выдвинутый Д. Рокфеллером на пост высшего управляющего „Чейз Манхэттэн“, в настоящее время стал видным представителем монополистической элиты. Он занимает пост председателя правления Американского предпринимательского института и входит во все крупнейшие организации большого бизнеса США.

На выборах Рокфеллеры поддерживают преимущественно кандидатов от республиканской партии, но при этом располагают большим весом и в

руководстве демократов. Д. Рокфеллер был одним из наиболее влиятельных неофициальных советников президента-демократа Дж. Картера, а его племянник Дж. Рокфеллер-четвертый в настоящее время занимает пост сенатора-демократа от штата Западная Вирджиния.

Что касается связей Рокфеллеров с нынешним президентом США, то их сближение началось в 70-е годы, когда Дж. Буш вошел в состав Трехсторонней комиссии. Показательно, что на начальном этапе президентской кампании 1980 года, когда Буш боролся против Рейгана за выдвижение своей кандидатуры от республиканской партии, Рокфеллеры отдавали предпочтение именно Бушу. После прихода Буша в Белый дом еще более возросло политическое влияние близкого к Рокфеллерам Г. Киссинджера, о котором подробнее будет сказано ниже.

После Октябрьской революции 1917 года Рокфеллеры долгое время выступали против дипломатического признания Соединенными Штатами Советской России. В то же время в 20-е годы некоторые находившиеся под их контролем компании осуществляли массовые закупки советской нефти.

В начале 70-х годов рокфеллеровский банк „Чейз Манхэттэн” стал одним из пионеров расширения торгово-экономических связей между США и СССР. Именно этот банк стал первым американским банком, открывшим свое представительство в Москве. Д. Рокфеллер неоднократно высказывался за дальнейшее развитие делового сотрудничества в сфере американо-советских отношений. В настоящее время он является почетным директором АСТЭС. Его преемник, глава „Чейз Манхэттэн” У. Батчер, также посещал СССР и вел деловые переговоры. В свою очередь, Д. Рокфеллер-младший был среди тех, кто поддержал создание объединения кинематографистов „Американо-советская киноинициатива” (АСК) *.

Большое внимание положению в СССР и политике США в отношении Советского Союза уделяют также фонды, действующие под эгидой семейства Рокфеллеров. Фонд Рокфеллера выделяет значительные средства на исследования по этой проблематике, а также принимает участие в проведении Дартмутских встреч видных представителей общественности двух стран. Президент этого фонда П. Голдмарк недавно обсуждал в Советском комитете защиты мира возможные программы сотрудничества. Что касается Фонда братьев Рокфеллеров, то в октябре 1989 года его руководство встречалось с Председателем Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельциным (бывшим тогда депутатом Верховного Совета СССР), находившимся в США с неофициальным визитом. Отметим также, что вдова Дж. Рокфеллера-третьего преподнесла в дар Советскому Союзу принадлежавшие ей редкие древнерусские иконы.

Банк „Дж. П. Морган энд К^О” занимает особое положение в финансовой системе США. Его клиентами являются только крупнейшие монополии

* Деятельность этой организации стала заметным явлением в процессе культурных обменов между США и СССР. В нашей стране под эгидой АСК демонстрируются как признанные шедевры американского киноискусства, так и фильмы, явно относящиеся к продукции „массовой культуры”.

и государственные учреждения ряда западных стран. Потомки банкиров Морганов давно отошли от контроля над этим банком, но его по традиции называют банком Моргана, и он выступает в качестве головного акционера во многих ведущих американских корпорациях.

С конца 70-х годов во главе „Дж. П. Морган энд К^О” стоит Л. Престон. Он также является членом Совета бизнеса, „Круглого стола бизнеса” и Совета по международным отношениям в Нью-Йорке. Кроме того, Престон входит в круг постоянных финансовых покровителей Брукингского института. Еще одним „мозговым центром”, которому банк Моргана оказывает особое покровительство, является Ассоциация по внешней политике. При этом надо отметить, что, имея традиционно обширные международные интересы, „Дж. П. Морган энд К^О” пока не проявляет заметной активности в развитии торгово-промышленных отношений между США и СССР.

Во всех ведущих организациях монополистической элиты присутствуют руководители еще двух крупнейших банков Нью-Йорка — „Мэньюфкчурерс Ганновер траст” и „Кемикл бэнк”. В настоящее время первый из них возглавляет Дж. Макгилликуди, а второй — У. Чипли. Руководимый последним „Кемикл бэнк” пользуется репутацией сторонника центристских кругов в американской политике. В то же время в 80-е годы представители этого банка входили в совет попечителей одного из „флагманов” правых группировок в США — Гуверовского института войны, революции и мира. Тогда же в руководстве этого „мозгового центра” присутствовали высшие управляющие „Чейз Манхэттэн”, „Дженерал электрик” и некоторых других крупнейших нью-йоркских монополий.

Неподалеку от Нью-Йорка, в Буффало, базируется штаб-квартира „Марин Мидленд бэнкс”. Этот банк также относится к числу крупнейших в США. Его президент Дж. Петти состоит в Совете по международным отношениям в Нью-Йорке. В качестве члена совета попечителей Американской ассоциации содействия ООН он посещал СССР. Кроме того, возглавляемый им банк входит в состав АСТЭС.

Наряду с руководителями крупнейших коммерческих банков в деловом истеблишменте „большого Нью-Йорка” постоянно присутствуют ведущие инвестиционные банкиры и главы ряда других финансовых компаний. К ним относятся, в частности, руководители крупнейшей в США брокерской фирмы „Меррил Линч”. Председатель правления этой фирмы У. Шрейер входит в „Круглый стол бизнеса”*. В свою очередь, одним из членов совета директоров Торговой палаты США является президент этой компании Д. Талли. Бывший глава „Меррил Линч” Д. Риган был в администрации Р. Рейгана сначала министром финансов, а затем возглавлял аппарат сотрудников Белого дома. Другой управляющий „Меррил Линч”, Д. Мулфорд, занимал в этой администрации пост помощника министра финансов.

Значительным влиянием на Уолл-стрите пользуется коалиция банкиров еврейского происхождения. Изначально ядро этой коалиции составляли

* В октябре 1990 года У. Шрейер участвовал в советско-американском семинаре „Фондовые биржи и их роль в функционировании финансовых рынков” в Москве.

такие банковско-инвестиционные фирмы, как „Кун, Леб“, „Лимэн бра-зерс“, „Голдмэн, Сакс“, „Лазар фрерс“. Затем „Кун, Леб“ и „Лимэн бра-зерс“ слились, а в начале 80-х годов возникло новое объединение „Ширсон, Лимэн“, но уже как отделение диверсифицированной финансовой монополии „Америкэн экспресс“. После следующего тура слияний образовалась банковско-инвестиционная фирма „Ширсон, Лимэн, Хаттон“, которая в настоящее время действует в составе „Америкэн экспресс“.

Руководители этих компаний прочно утвердились в монополистической элите „большого Нью-Йорка“. Председатель „Америкэн экспресс“ Дж. Робинсон состоит в „Круглом столе бизнеса“, Совете бизнеса и Совете по международным отношениям в Нью-Йорке*. В свою очередь, видным партнером отделения „Америкэн экспресс“ „Ширсон, Лимэн, Хаттон“ был в конце 80-х годов бывший заместитель министра финансов в администрации Р. Рейгана Р. Дармэн. С 1989 года этот финансист снова занял один из ключевых правительственных постов, став директором Административно-бюджетного управления в администрации Дж. Буша.

„Америкэн экспресс“ – давний деловой партнер Советского Союза. Эта диверсифицированная финансовая монополия осуществляет, в частности, туристские и культурные обмены между нашими странами. Недавно „Америкэн экспресс“ стала распространять свои кредитные карточки в Венгрии. Ее дочерняя инвестиционная фирма „Ширсон, Лимэн, Хаттон“ в последнее время втягивается в сферу торгово-экономических отношений между США и СССР.

В современную коалицию еврейских банкиров на Уолл-стрите входят представители таких крупных банковско-инвестиционных фирм, как „Лазер фрерс“, „Голдмэн, Сакс энд К^о“, „Бир, Стирнс“, „Саломон, инк.“, и некоторых других. Среди них руководитель „Бир, Стирнс“ А. Гринберг выделяется как один из крупнейших в Нью-Йорке финансовых „доноров“ влиятельной американской организации „Еврейский призыв“. В свою очередь, старший партнер „Лазар фрерс“ Ф. Рогатин известен как активный сторонник демократической партии и идеолог ее неолиберальной группировки. Его фирма участвует в торгово-экономических связях между США и СССР.

В начале 1990 года было объявлено, что новым партнером „Лазар фрерс“ стал М. Блюменталь. Этот видный представитель монополистической элиты в свое время был высшим управляющим детройтской компании „Бендикс“, затем стал министром финансов в администрации Дж. Картера, а после ухода из нее возглавил электронную корпорацию „Берроуз“, преобразованную им в „Юнисиз“. Блюменталь входит в Совет бизнеса и Совет по международным отношениям в Нью-Йорке. Он активно участвует в процессе разработки американской политики в отношении СССР. В „Лазар фрерс“

* В начале 1990 года Робинсон присутствовал в Белом доме на обеде, который президент Дж. Буш дал по случаю свадьбы советского академика Р. З. Сагдеева и видной американской общественной деятельницы С. Эйзенхауэр – внучки бывшего президента США Д. Эйзенхауэра.

он стал одним из руководителей группы по координации международной деятельности банкирского дома Лазаров, отделения которого находятся в Нью-Йорке, Париже и Лондоне.

Одним из самых влиятельных на Уолл-стрите остается банкирский дом „Голдмэн, Сакс энд К^о“. В 30–60-е годы эту банковско-инвестиционную фирму возглавлял С. Уайнберг – советник многих президентов США и крупный финансовый „донор“ в предвыборные фонды обеих ведущих партий. В настоящее время председателем „Голдмэн, Сакс“ является его сын Дж. Уайнберг. Этот видный представитель монополистической элиты входит в Совет бизнеса и Совет по международным отношениям в Нью-Йорке. Один из партнеров „Голдмэн, Сакс“, Г. Фаулер, в 70-е годы принимал самое активное участие в создании милитаристской организации „Комитет по существующей опасности“. Другой партнер этого банкирского дома, Дж. Уайтхед, был первым заместителем госсекретаря США в администрации Р. Рейгана.

Видным представителем еврейского капитала является также Э. Бронфман – совладелец „Сигрэм“, одной из крупнейших компаний в мире по производству алкогольных напитков. Еще в 50-е годы он породнился с семейством банкиров Лебов. В настоящее время Бронфман возглавляет крупную международную организацию Всемирный еврейский конгресс и в этом качестве несколько раз посещал СССР*. Этот монополист активно участвует в деятельности АСТЭС. Кроме того, недавно Бронфманы заявили о намерении вложить свои капиталы в расширение индустрии туризма в Чехословакии.

Заметную фигуру среди нью-йоркских финансистов представляет глава банковско-инвестиционной фирмы „Саломон, инк.“ Дж. Гатфройнд. В свое время он входил в круг советников президента Дж. Картера. Гатфройнд состоит членом Совета по международным отношениям в Нью-Йорке и входит в состав АСТЭС.

В последнее время деловой истеблишмент Нью-Йорка пополнился такими финансистами, как С. Стайнберг, К. Айкан и Г. Кравиц. Среди этих миллиардеров-нуворишей особенно выделяется Г. Кравиц, глава финансовой компании „Кравиц, Колберг энд Робертс“. В 80-е годы его компания установила контроль над такими крупными монополиями, как „Битрис“ и „Ар-Джей-Ар/Набиско“. Сам Кравиц жертвует большие суммы в пользу крупнейших музеев Нью-Йорка, опекаемых городской элитой. Во многом благодаря своему меценатству он вступил в высшие слои нью-йоркского

* В конце 1989 года вице-президент Всемирного еврейского конгресса И. Либлер присутствовал на первом съезде еврейских организаций и общин в СССР. Представители этих общин приняли участие в конференции Всемирного еврейского конгресса, прошедшей в мае 1990 года в Западном Берлине в связи с 45-летием окончания второй мировой войны. Выступивший на конференции Э. Бронфман призвал немцев в новой Германии навсегда отказаться от агрессивного национализма, а также указал на антиеврейские настроения в Советском Союзе.

„света” и стал членом престижного совета попечителей музея „Метрополитэн”.

На протяжении последних десятилетий монополистическая элита США пополнилась выходцами из таких влиятельных банкирских домов на Уолл-стрите, как „Диллон, Рид энд К^о” и „Браун бразерс, Гарриман энд К^о”. Так, партнерами „Диллон, Рид” были Дж. Форрестол – министр обороны в администрации Г. Трумэна, П. Флэннигэн – специальный помощник президента США в администрации Р. Никсона. Министр финансов в администрации Дж. Буша Н. Брэйди перешел на этот пост с поста председателя правления „Диллон, Рид”.

В свое время совладельцем банковско-инвестиционной фирмы „Браун бразерс, Гарриман энд К^о” был А. Гарриман. Он стал крупным политическим деятелем и занимал ряд влиятельных постов в администрациях демократов Ф. Рузвельта, Г. Трумэна, Дж. Кеннеди и Л. Джонсона. В 20-е годы этот уолл-стритовский банкир возглавлял также железнодорожную монополию „Юнион пасифик”. В этот же период он владел наиболее крупной американской концессией в СССР, которую он получил на разработку марганцевого месторождения в Чиатуре.

В годы второй мировой войны Гарриман был послом США в СССР и внес большой вклад в укрепление антигитлеровской коалиции. В первые послевоенные годы он проявил себя как один из глашатаев „холодной войны” США против СССР, однако затем стал активно выступать за развитие сотрудничества между нашими странами. За несколько лет до своей смерти в 1986 году этот виднейший представитель Восточного истеблишмента передал 11 млн. долл. на создание в Нью-Йорке Гарримановского института перспективного изучения Советского Союза.

Еще один партнер „Браун бразерс, Гарриман энд К^о”, П. Буш (отец нынешнего президента США), в 50-х годах стал сенатором-республиканцем от штата Коннектикут. Один из нынешних партнеров этого банкирского дома Р. Руза занимал пост заместителя министра финансов в администрации Дж. Кеннеди, а впоследствии в течение длительного времени возглавлял совет попечителей Брукингского института. Руза известен как активный сторонник развития торгово-экономических отношений между США и СССР.

К числу крупных банковско-инвестиционных фирм на Уолл-стрите относятся также „Морган, Стэнли”. Среди партнеров „Морган, Стэнли” – два видных представителя правого крыла республиканской партии. Это Й. Гэлбрэйт, бывший посол США во Франции при администрации Р. Рейгана, и Л. Лерман, входящий в настоящее время в совет попечителей „Фонда наследия”.

Необходимо упомянуть и тех уолл-стритовских финансистов, которые возглавляют сравнительно небольшие фирмы, но пользуются значительным влиянием в монополистической элите. Бывший министр торговли США, а затем председатель правления „Лимэн бразерс, Кун, Леб” П. Питерсон создал банковско-инвестиционную фирму „Блэкстоун груп”. В настоящее

время он занимает пост председателя попечителей Совета по международным отношениям в Нью-Йорке.

Если Питерсон имеет репутацию умеренно-консервативного республиканца, то другой уолл-стритовский финансист, У. Саймон, примыкает к правому крылу этой партии. В настоящее время он возглавляет компанию „Уильям Саймон энд санс” и входит в совет попечителей „Фонда наследия”. Во главе правления этой организации стоит еще один уолл-стритовский финансист Ш. Дэвис.

Наряду с Питерсоном, Саймоном и Дэвисом в Совете по международным отношениям в Нью-Йорке состоит также и финансист Дж. Уолфенсон. Он руководит банковско-инвестиционной фирмой, носящей его имя. Уолфенсон председательствует в совете попечителей одного из крупнейших нью-йоркских концертных залов „Карнеги-холл” и входит в совет попечителей Брукингского института. Недавно он стал также председателем совета попечителей Центра искусств им. Дж. Ф. Кеннеди в Вашингтоне.

Крупной фигурой среди финансистов на Уолл-стрите стал Дж. Сорос. Он руководит международным инвестиционным фондом с оборотом более 2 млрд. долл. и возглавляет созданный им Фонд Сороса. Этот Фонд поощряет научные, профессиональные и культурные обмены и имеет отделения на родине Сороса – в Венгрии*, а также в Китае и СССР, где совместно с Советским фондом культуры была создана организация „Культурная инициатива”. Эта организация, в частности, стала одним из спонсоров создания в СССР школы-лицея им. А. Рублева, нацеленной на развитие славянской культуры.

Важную роль в деловом истеблишменте „большого Нью-Йорка” играют высшие управляющие таких крупнейших страховых компаний США, как „Пруденшиал”, „Метрополитэн лайф”, „Эквитиэл лайф иншурэнс”, „Этна лайф энд кэжуэлти”. Все они – члены „Круглого стола бизнеса”. Среди руководителей этой организации в 80-е годы был Р. Бек, глава крупнейшей страховой компании США „Пруденшиал”. Его преемник на посту председателя совета директоров этой компании Р. Уинтерс также вошел в руководство „Круглого стола бизнеса”.

Одним из наиболее влиятельных представителей современного Восточного истеблишмента стал Дж. Линн, возглавляющий страховую компанию „Этна”. Он состоит почти во всех ведущих организациях монополистической элиты – „Круглом столе бизнеса”, Совете бизнеса, Трехсторонней комиссии и Совете по международным отношениям в Нью-Йорке. К тому же этот предприниматель входит в совет попечителей Брукингского института. Столь обширные связи Линна – лишь одно из многочисленных проявлений того, насколько велико влияние банкиров и финансистов „большого Нью-Йорка” в правящих кругах США.

Из лидеров промышленных кругов „большого Нью-Йорка” (см. *Прило-*

* В 1989 году Сорос приобрел контрольный пакет акций одной из венгерских газет.

жение 2) необходимо прежде всего выделить руководителей таких сверхкрупных монополий, как „Экссон”, „Интернэшнл бизнес машинз” (ИБМ), „Дженерал электрик”, „Америкэн телефоун энд телеграф” (АТТ). Эти компании занимают особое положение в американской экономике. Каждая из них является бесспорным лидером в основной сфере своей предпринимательской деятельности и обладает колоссальным экономическим могуществом. Велик и политический вес руководителей сверхмонополий. И хотя они время от времени сменяются в своих компаниях, но их преемники неизменно оказываются в числе лидеров монополистической элиты. Таким образом, высших руководителей узкой группы монополий можно рассматривать как своего рода „постоянные величины” в правящих кругах США.

Приложение 2

Промышленные, торговые и другие компании „большого Нью-Йорка”, руководители которых входят в монополистическую элиту .

Экссон
 ИБМ
 Дженерал электрик
 АТТ
 Мобил
 Тексако
 Филип Моррис
 Истмэн кодак
 Пепсико
 Ксерокс
 Юнион карбайд
 Джонсон энд Джонсон
 Корнинг гласс уоркс
 Пфайзер
 Юнайтед технолоджиз
 Эллайд-Сигнал
 Юнион пасифик
 Текстрон
 Америкэн хоум продактс
 Азарко
 Грейс
 Мерк
 Континентл грэйн
 Нью-Йорк таймс К^О
 Бристол-Майерс
 ИТТ
 Сигрэм энд санс

Чемпион интернэшнл
 Юнион кэмп
 Эвон продактс
 Эсти Лаудер
 Уорнер-Ламберт
 Ревлон груп
 Америкэн сайнаמיד
 Интернэшнл пейпер
 Дженерал технолоджи энд элект-
 роникс
 Грумман
 Стенли уоркс
 Америкэн стандард
 Ингерсолл рэнд
 НИНЭКС
 Олин
 Си-Пи-Эс интернэшнл
 Комбасчн инжиниринг
 АМАКС
 Энгельхард минералс энд ке-
 миклс
 Колгейт-Палмолив
 Скуибб
 Питтстон
 Тайм-Уорнер, инк.
 Си-Би-Эс
 Кэпитл ситиз/Эй-Би-Си
 Ридер'с дайджест

В настоящее время председателем совета директоров крупнейшей международной нефтяной компании „Эксон” является Л. Рол. Его предшественник К. Гарвин в начале 80-х годов был главой „Круглого стола бизнеса”. Рол, подобно Гарвину, состоит членом этой организации, Совета бизнеса и Совета по международным отношениям в Нью-Йорке*.

Во главе транснациональной корпорации ИБМ — ведущей компании Запада по производству компьютеров — стоит Дж. Айкерс. Один из его предшественников на этом посту Т. Уотсон-младший в 60-х годах возглавлял Совет бизнеса, а другой — Ф. Кэри — был председателем в 70-х годах. В свою очередь, Айкерс также входит в руководство Совета бизнеса и одновременно занимает пост сопредседателя „Круглого стола бизнеса”.

ИБМ входит в число головных подрядчиков министерства обороны США, однако объем ее поставок Пентагону невелик по сравнению с общим объемом выпускаемой продукции. Являясь членом АСТЭС, ИБМ имеет устойчивые связи с СССР. В 1989 году администрация Дж. Буша сняла запрет на продажу этой компанией Советскому Союзу одной из серий своих компьютеров, в 1990 году ИБМ приняла участие в благотворительной акции помощи инвалидам в СССР, предоставив для них несколько специально приспособленных компьютеров.

Бывший глава, а ныне почетный председатель совета директоров ИБМ Т. Уотсон-младший проявил себя дальновидным политическим деятелем. Он последовательно выступает за уменьшение угрозы ядерной войны и ограничение стратегических вооружений Соединенными Штатами и Советским Союзом. При администрации Дж. Картера этот влиятельный представитель монополистической элиты был послом США в СССР.

Вице-президентом ИБМ является бывший заместитель госсекретаря США в администрации Р. Рейгана К. Дэм. В 1987 году он принимал участие в конференции „Последствия советского нового мышления”, проходившей в США под эгидой нью-йоркского Института по изучению проблем безопасности между Востоком и Западом. К. Дэм посещал СССР в составе делегации Американской ассоциации содействия ООН.

Высшим управляющим гигантской промышленной корпорации „Дженерал электрик” ныне стал Дж. Уэлч. Он сменил на этом посту Р. Джонса, который в 70-е годы возглавлял „Круглый стол бизнеса” и Совет бизнеса. Сам Уэлч является вице-председателем Совета бизнеса и членом „Круглого стола бизнеса”. Кроме того, подобно Дж. Айкерсу из ИБМ, Уэлч входит в Совет по международным отношениям в Нью-Йорке. Оба они — представители узкого круга монополистов, с которыми консультируется по важнейшим вопросам государственной политики президент Дж. Буш.

* Именно этому высшему администратору „Эксон” пришлось выдержать мощную волну острой критики со стороны американской общественности в адрес его компании, один из танкеров которой в 1989 году потерпел аварию у берегов Аляски и залил нефтью огромную акваторию, что вызвало крупнейшую экологическую катастрофу в истории США.

„Дженерал электрик” прочно утвердилась среди крупнейших транснациональных корпораций Запада, ее представители постоянно входят в Трехстороннюю комиссию и Совет по международным отношениям в Нью-Йорке. „Дженерал электрик” является также и одной из крупнейших военно-промышленных монополий в США. Как и ИБМ, эта компания имеет обширные интересы в сфере гражданского производства, что побуждает ее проявлять внимание к торгово-экономическому сотрудничеству с СССР. Так, в начале 80-х годов „Дженерал электрик” должна была поставить трубы Советскому Союзу для строительства газопровода в Западную Европу, но президент Р. Рейган наложил вето на этот контракт. В конце 80-х годов ее представители участвовали в семинарах по управлению в промышленности, проводившихся по линии Академии наук СССР *. Отметим также, что „Дженерал электрик” явно наращивает свое присутствие в Восточной Европе: недавно она купила в Венгрии завод по производству электроламп „Тангсрэм”, одно из наиболее рентабельных предприятий в этой стране.

Пост высшего администратора АТТ — крупнейшей монополии в сфере коммуникаций — вплоть до своей смерти в 1988 году занимал Дж. Олсон. Среди его предшественников в руководстве АТТ был Дж. Дебаттс, который в 70-х годах руководил Советом бизнеса. Олсон также являлся членом этой организации и входил в совет попечителей Американского предпринимательского института. Несомненно, что и его преемник в АТТ Р. Аллен станет заметной фигурой в монополистической элите.

В последнее время расширяются связи между АТТ и Советским Союзом. В частности, эта компания стала спонсором прошедшей в Москве выставки известных американских художников Уайэттов. После землетрясения в Армении в декабре 1988 года АТТ бесплатно поставила телефакс для улучшения информационного обеспечения в оказании помощи пострадавшим Армении. Тогда же АТТ предложила расширить телекоммуникации между США и СССР за счет системы космической связи „Интерспутник”.

Помимо перечисленных руководителей сверхмонополий еще целый ряд крупнейших промышленников принадлежит к деловому истеблишменту „большого Нью-Йорка”. К числу тех высших управляющих, которые входят в „Круглый стол бизнеса”, Совет бизнеса и в Совет по международным отношениям в Нью-Йорке, относятся: А. Мюррей („Мобил”), Р. Гелб („Бристол-Майерс”), Э. Пратт („Пфайзер”). Все эти „капитаны” американской промышленности имеют большое политическое влияние в высших правительственных сферах США.

Особо следует сказать о братьях Гелбах — совладельцах фармацевтической монополии „Бристол-Майерс”. Р. Гелб возглавляет совет директоров этой компании, а Б. Гелб до 1989 года был его заместителем. Затем президент Дж. Буш назначил Б. Гелба директором Информационного агентства США (ЮСИА). Дж. Буш и Б. Гелб знают друг друга еще с тех пор, когда

* В 1990 году во время встречи Дж. Уэлча с М. С. Горбачевым обсуждались перспективы сотрудничества „Дженерал электрик” с нашей страной:

они вместе учились в частной школе „Академия Филлипса” в Андовере. Б. Гелб принимал активное участие в сборе средств для президентских кампаний Дж. Буша. В качестве директора ЮСИА Б. Гелб открыл в 1989 году выставку „Дизайн США” в Москве.

Одним из наиболее влиятельных монополистов является и Д. Кендалл. Проработав долгое время председателем совета „Пепсико”, он теперь возглавляет административный комитет этой компании. В начале 80-х годов Кендалл был председателем совета директоров Торговой палаты США, сейчас он член Трехсторонней комиссии и Совета бизнеса. В 1987 году влиятельный Атлантический совет США пригласил Кендалла в группу экспертов, готовивших доклад о перспективах отношений между США и СССР до 2000 года.

Это произошло отнюдь не случайно, поскольку именно под руководством Кендалла „Пепсико” создала самую разветвленную систему связей с СССР по сравнению с любой другой из американских фирм. Как известно, она построила в нашей стране ряд заводов по производству „пепси-колы”. В обмен „Пепсико” получает большие прибыли от реализации своего монопольного права на продажу советской водки на американском рынке. Кроме того, „Пепсико” открывает в СССР сеть закусовых быстрого обслуживания „Пицца хат”. Далее, эта компания выступила в качестве спонсора фестиваля американских фильмов в Советском Союзе, а также финансировала участие в международных гонках „Уитбред” советской яхты „Фазиси”, которая во время своего плаванья рекламировала торговую марку этой компании. Наконец, „Пепсико” закупила у советской стороны на металлолом несколько списанных военных кораблей.

Сам Кендалл последовательно выступает за расширение торгово-экономических связей между США и СССР и предоставление Советскому Союзу режима наибольшего благоприятствования в торговле с Соединенными Штатами. В 1990 году этот видный член монополистической элиты стал председателем созданного в Нью-Йорке Фонда помощи детям в беде. При создании фонда было объявлено, что он будет стремиться оказать разнообразную поддержку нуждающимся в ней детям как в США, так и в СССР.

К промышленной аристократии „большого Нью-Йорка” относится семейство Хоутонов — совладельцев и руководителей монополии „Корнинг гласс уоркс”. Отец нынешнего председателя совета директоров этой компании Дж. Хоутона Э. Хоутон-старший занимал в конце 50-х годов пост посла США во Франции, а его отец — А. Хоутон — был в 20-х годах послом США сначала в Англии, а затем в Германии. Сам Дж. Хоутон является членом „Круглого стола бизнеса”, Совета бизнеса и Совета по международным отношениям в Нью-Йорке. Его брат, Э. Хоутон-младший, выйдя из руководства семейной компании, стал конгрессменом-республиканцем от того избирательного округа в штате Нью-Йорк, где расположена штаб-квартира „Корнинг гласс уоркс”. Добавим, что эта компания традиционно осуществляет деловое сотрудничество с СССР.

Высоким статусом в монополистической элите обладают также высшие

управляющие следующих промышленных компаний „большого Нью-Йорка”: Т. Брофи („Дженерал технолоджи энд электроникс”), Р. Кеннеди („Юнион карбайд”), Р. Дэниэлл („Юнайтед технолоджиз”) *, Х. Максвелл („Филип Моррис”), Э. Сиглер („Чемпион интернэшнл”), Р. Вагелос („Мерк”). Все они состоят в Совете бизнеса и „Круглом столе бизнеса”. При этом отметим, что „Филип Моррис” и „Юнион карбайд” проявили себя активными членами АСТЭС. (В 1990 году „Филип Моррис” заключил контракт с РСФСР о поставке крупной партии сигарет.)

В составе „Круглого стола бизнеса” фигурирует и президент одной из крупнейших железнодорожных компаний „Юнион пасифик” Р. Кук. Пост председателя совета директоров этой компании занимает видный республиканец и бывший министр транспорта в кабинете Р. Рейгана Э. Льюис. Он член Совета бизнеса.

Неоднозначной фигурой в монополистической элите Нью-Йорка предстает председатель совета директоров „Грумман” Дж. Бируирт. Эта компания относится к числу тех, чья деятельность наиболее тесно связана с военными подрядами. У „Грумман” доля военной продукции составляет более 80% общей суммы ее продаж. В то же время Бируирт состоит в руководстве Американской ассоциации содействия ООН. Кроме того, он является членом Ассоциации по внешней политике.

В последнее время „Грумман” стремится диверсифицировать свое производство и расширить выпуск гражданской продукции. Представители этой авиакосмической компании несколько раз встречались с советскими специалистами в области космических исследований. Особый интерес был проявлен к перспективе коммерческого освоения космоса.

Важным партнером СССР в сфере воздушного сообщения является нью-йоркская авиапассажирская компания „Пан-Америкэн”. В прошлом эта компания была беспспорным лидером на международных авиалиниях, что обусловило вхождение ее высших управляющих в головные организации американского бизнеса. В настоящее время целый ряд других авиапассажирских компаний США успешно конкурируют с „Пан-Америкэн”.

К числу монополистов, входящих в элитный Совет по международным отношениям в Нью-Йорке, принадлежит высший управляющий компании „Интернэшнл телефоун энд телеграф” (ИТТ) Р. Араског. Эта компания владеет сетью фешенебельных гостиниц „Шератон”. В 1989 году ИТТ вошла в советско-американское совместное предприятие по строительству в Москве гостиницы этого типа.

Араског — член „Круглого стола бизнеса”. Там же состоит и Р. де Ос-

* С этой компанией тесно связан бывший госсекретарь США в администрации Р. Рейгана А. Хейг. В 1979—1981 годах он был президентом „Юнайтед технолоджиз”. Хейг возглавляет в ее руководстве консультативные комитеты по операциям компании в Европе и тихоокеанском регионе и при этом входит в Совет по международным отношениям в Нью-Йорке. В настоящее время „Юнайтед технолоджиз” начала активное сотрудничество с нашей страной.

борн — высший управляющий компании „Азарко”. Кроме того, де Осборн заседает в совете директоров Национальной ассоциации промышленников.

В течение длительного времени главой фармацевтической компании „Пфайзер” является Э. Пратт. Этот монополист при администрации Р. Рейгана возглавлял совещательный комитет при Белом доме по вопросам внешнеэкономической политики США. Пратт — член руководства „Круглого стола бизнеса” и Совета по международным отношениям в Нью-Йорке. Под его руководством фирма „Пфайзер” оказывает значительную финансовую поддержку таким ведущим „мозговым центрам” консервативных сил в США, как „Фонд наследия” и Американский предпринимательский институт. В то же время „Пфайзер”, другие ведущие фармацевтические компании („Колгейт-Палмолив” и „Шеринг-Плаф”) выражают заинтересованность в сотрудничестве с Советским Союзом в разработке и производстве новых лекарств.

Еще одной крупной корпорацией по производству медикаментов, базирующейся в районе „большого Нью-Йорка”, является „Джонсон энд Джонсон” *. Ее бывший глава Дж. Берке принадлежал к монополистической элите и являлся, в частности, членом Трехсторонней комиссии. „Джонсон энд Джонсон” присоединилась к Американскому торговому консорциуму, заключившему соглашение с СССР о создании ряда крупных совместных предприятий. Кроме того, эта компания начала сотрудничество с советским Фондом социальной помощи им. доктора Гааза, расположенным в Одессе.

Другим членом этого консорциума стала компания „Истмэн кодак”, чья штаб-квартира расположена в окрестностях Нью-Йорка. Бывший председатель совета директоров этой монополии К. Чэндлер, подобно Э. Пратту из „Пфайзер” и Дж. Берке из „Джонсон энд Джонсон”, входил в „Круглый стол бизнеса”. Хотя „Истмэн кодак” известна прежде всего своими фотоаппаратами и фотопленкой, она выпускает также аппаратуру для анализа крови. Все виды своей продукции эта монополия намеревается реализовывать и в Советском Союзе. Показательно, что после землетрясения в Армении в конце 1988 года „Истмэн кодак” и „Джонсон энд Джонсон” приняли активное участие в поставках медикаментов и медицинского оборудования в СССР.

Среди промышленных монополий, базирующихся в районе „большого Нью-Йорка”, особо следует отметить „Комбасчн инжиниринг”. Она стала первой американской компанией, заключившей с СССР соглашение о создании совместного предприятия. По этому соглашению „Комбасчн инжиниринг” приняла участие в создании в Тюмени завода по производству обору-

* Одна из наследниц бывшего главы этой компании С. Джонсона — его вдова Б. Писецка-Джонсон, полька, получившая американское гражданство. В 1989 году она предложила правительству Польши и профсоюзному объединению „Солидарность” свой план спасения от банкротства судовой верфи в Гданьске. Писецка-Джонсон заявила о своей готовности купить эти верфи при условии, что она в целях восстановления их рентабельности проведет массовые увольнения и урезание заработной платы рабочих.

дования для управления технологическими процессами в нефтехимической промышленности. Председатель совета директоров компании Ч. Хугел не только активно участвует в деятельности АСТЭС, но одновременно возглавляет Совет бизнеса по торговле между США и КНР, в который входят представители многих американских компаний.

Как уже отмечалось, некоторые представители монополистической элиты не являются членами ведущих организаций большого бизнеса. Тем не менее они остаются влиятельными фигурами в деловых кругах и располагают широкими связями в политических сферах. К их числу можно отнести нью-йоркского промышленника П. Грейса — главу крупной компании, носящей его имя и основанной его дедом. В начале 60-х годов Грейс был руководителем учрежденного президентом Дж. Кеннеди „Американского института за развитие свободных профсоюзов”, цель которого состояла в усилении американского влияния в странах Латинской Америки. Спустя 20 лет, в начале 80-х годов, президент Р. Рейган назначил Грейса главой совещательного комитета по проблемам сокращения расходов федерально-го правительства.

Другой видный предприниматель, М. Фрибург, также не входит в ведущие организации большого бизнеса, но тем не менее принадлежит к монополистической элите. Он совладелец одной из крупнейших в мире компаний по торговле зерном „Континентл грэйн”, базирующейся в Нью-Йорке. Руководство своей компанией М. Фрибург осуществляет вместе со своим сыном П. Фрибургом. „Континентл грэйн”, которая входит в число основных американских экспортеров зерна в СССР, приобрела также исключительное право на продажу советских фотографий Земли из космоса в большинстве стран Западного полушария.

В 80-е годы активную политическую деятельность ведет Р. Лаудер из семейства Лаудеров, владеющих и управляющих монополией „Эсти Лаудер”. В администрации Рейгана он был сначала заместителем помощника министра обороны и ведал связями с НАТО, а затем был назначен послом США в Австрии.

В настоящее время „Эсти Лаудер” принадлежит к числу лидеров на мировых рынках косметических и парфюмерных товаров. Эта компания осуществляет коммерческие связи с Советским Союзом. В ноябре 1988 года Р. Лаудер устроил в своем нью-йоркском особняке прием в честь советского академика А. Д. Сахарова, прибывшего в США для участия в заседании Международного фонда за выживание и развитие человечества. Спустя примерно месяц, в декабре 1988 года, его мать Э. Лаудер посетила посольство СССР в США и передала чек на крупную сумму денег в помощь пострадавшим от землетрясения в Армении.

На выборах мэра Нью-Йорка в 1989 году Р. Лаудер выставлял свою кандидатуру от республиканской партии, но потерпел поражение. Вообще большинство среди промышленников Нью-Йорка на выборах поддерживают преимущественно республиканцев, и лишь немногие из них являются устойчивыми сторонниками демократов. К последним относятся упоми-

навшиеся глава компании „Сигрэм” Э. Бронфман и почетный председатель ИБМ Т. Уотсон-младший.

Видное место в предпринимательской верхушке Нью-Йорка занимают местные землевладельцы. Их могущество особенно велико в этом городе, где наиболее высокие в стране цены на землю. Крупнейшими магнатами Нью-Йорка в сфере недвижимости являются в настоящее время Д. Трамп, С. Лефрак, супруги Г. и Л. Хелмсли, Роузы, Уайлеры, П. Каликов и др. Все эти владельцы жилых и административных зданий, торговых центров, отелей и другой недвижимости входят в число крупнейших собственников США. Монополисты-землевладельцы активно участвуют в политической жизни Нью-Йорка, давая средства на выборах в городские органы.

Большое внимание привлекает к себе Д. Трамп. Этот мультимиллионер владеет многими зданиями в районе „большого Нью-Йорка” и считался одним из самых преуспевающих предпринимателей в США, хотя в последнее время его дела сильно пошатнулись. Так, он выкупил у компании „Истэрн эйрлайнз” авиапассажирскую линию Нью-Йорк — Бостон — Вашингтон. В ходе президентской кампании 1984 года Трамп оказывал поддержку претендентам от демократов Г. Харту и У. Мондейлу, но на выборах 1988 года нью-йоркский магнат поддержал республиканца Дж. Буша.

Некоторые нью-йоркские „киты” в сфере недвижимости одновременно являются владельцами средств массовой информации. В 1988 году П. Каликов купил у пресс-магната Р. Мэрдока газету „Нью-Йорк пост”. Другой крупный землевладелец Бостона и Нью-Йорка, М. Закерман, сначала приобрел журнал „Атлантик”, а затем — „Ю. С. ньюс энд уорлд рипорт”, став главным редактором этого одного из самых влиятельных органов американской „большой прессы”. Закерман — видный сторонник демократической партии в деловых кругах США. Он проявляет большой интерес к отношениям между Востоком и Западом.

К наиболее влиятельным руководителям средств массовой информации относятся высшие управляющие компании „Тайм, инк.”. Эта компания выпускает ряд журналов, в том числе „Тайм” и „Форчун”, отражающих многообразие позиций и взглядов представителей монополистической элиты. В конце 80-х годов председатель совета директоров „Тайм, инк.” Р. Мунро входил в „Круглый стол бизнеса”. Он стал первым высшим администратором новой сверхмонополии „Тайм-Уорнер, инк.”, объединяющей журнальный концерн и одну из крупнейших компаний шоу-бизнеса*.

Представители „Тайм” играют видную роль в высших сферах американской политики. Так, президент Дж. Картер предоставил пост старшего советника Белого дома бывшему главному редактору „Тайм” Х. Доновану. В свою очередь, президент Р. Рейган назначил на пост посла США в Австрии другого бывшего главного редактора этого журнала — Г. Грюнвальда.

Владельцы „Тайм” уделяют пристальное внимание процессу перест-

* В ближайшие годы „Тайм-Уорнер, инк.” намеревается построить в Москве и Ленинграде два крупных киноцентра.

ройки в Советском Союзе. Этот журнал стал первым из американских органов „большой прессы”, посвятившим СССР специальный номер. Кроме того, „Тайм” удостоил особой чести М. С. Горбачева, провозгласив его в конце 1987 года „человеком года”, а в 1989 году — „человеком десятилетия”.

В нью-йоркской элите давно и прочно обосновалось семейство Сульцбергеров — совладельцев газеты „Нью-Йорк таймс”. Общеизвестно, что это издание является одним из наиболее влиятельных политических институтов в США. В настоящее время руководителем „Нью-Йорк таймс” является А. Сульцбергер. Он определяет политическую направленность ее передовиц, отдавая предпочтение демократам, особенно в период президентских выборов. Долгие годы А. Сульцбергер возглавлял совет попечителей музея „Метрополитэн”, пребывание в котором является одним из безошибочных показателей принадлежности к истеблишменту „большого Нью-Йорка”.

Важно отметить и то, что международный обозреватель „Нью-Йорк таймс” Ф. Льюис входит в состав Трехсторонней комиссии, а президент фонда „Нью-Йорк таймс фаундейшн” Ф. Хечингер состоял в конце 80-х годов в руководстве Ассоциации по внешней политике. К этому добавим, что „Нью-Йорк таймс” постоянно освещает события в СССР и оказывает большое влияние на формирование в сознании американской общественности представлений о Советском Союзе, его внешней и внутренней политике.

На протяжении многих десятилетий полновластным боссом крупнейшей в США телекомпании „Коламбия бродкастинг систем” (Си-Би-Эс) был У. Пейли. Он же входил в состав ведущих акционеров этой компании. Однако в середине 80-х годов, когда Пейли уже было за восемьдесят, значительный пакет акций Си-Би-Эс был приобретен семейством Тишей, которые к этому времени уже владели крупным конгломератом „Лоуис корпорейшн”. Пейли пришлось разделить руководство компанией с Л. Тишем, который стал главным управляющим Си-Би-Эс.

В настоящее время Тиши являются видными представителями монополистической элиты Нью-Йорка. Л. Тиш состоит в Совете по международным отношениям в Нью-Йорке и „Круглом столе бизнеса”, а его брат, П. Тиш, одно время возглавлял федеральное почтовое ведомство в администрации Р. Рейгана. В начале 1987 года Л. Тиш посетил СССР и вел переговоры о сотрудничестве в области телевидения.

Главным соперником Си-Би-Эс на американском телерынке является „Америкэн бродкастинг компани” (Эй-Би-Си). До середины 80-х годов она сохраняла свою самостоятельность, а затем влилась в „Кэпитл ситиз коммьюникейшнс”. В настоящее время объединенную компанию „Кэпитл ситиз/Эй-Би-Си” возглавляет Т. Мэрфи. Этот телемагнат является членом „Круглого стола бизнеса” и Совета бизнеса. В президентской кампании 1984 года он поддерживал кандидата демократов У. Мондейла.

Как и многие другие средства массовой информации в США, Эй-Би-Си проводит неоднозначную линию в отношении Советского Союза. В 1987 году большой шум наделал подготовленный этой компанией сериал „Америка”,

в котором в худших традициях „холодной войны” изображалось предполагаемое вторжение советских войск на территорию США. С другой стороны, эта же компания активно сотрудничает с Гостелерадио СССР и уже подготовила серию программ, в том числе телемосты с популярным ведущим Ф. Донахью. Эти передачи способствовали улучшению взаимопонимания между американским и советским народами.

Главой одной из крупнейших информационных империй Запада является Р. Мэрдок. Австралиец по происхождению, он обосновался в Нью-Йорке и стал гражданином США с целью расширения своих деловых операций в этой стране. В настоящее время американская часть империи Мэрдока включает в себя кабельную телесеть „Фокс”, самый крупный по тиражу журнал в США „Ти-Ви гайд”, газету „Бостон геральд”, книгоиздательство „Харпер энд Роу” и некоторые другие средства массовой информации. Прессу Мэрдока отличает ярко выраженный сенсационно-бульварный характер.

Что касается политических пристрастий Мэрдока, то они явно консервативные по своей направленности. Его информационная империя оказала самую активную поддержку таким политическим деятелям, как М. Тэтчер и Р. Рейган.

Контролируемое Мэрдоком издательство „Харпер энд Роу” регулярно участвует в московских международных книжных ярмарках. В конце 1987 года это издательство выпустило в США книгу М. С. Горбачева „Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира”. В 1989 году Мэрдок приобрел 50% акций двух венгерских газет, заявив при этом, что его побудила на этот шаг проводимая Венгрией политика привлечения иностранного капитала.

Среди крупных нью-йоркских магнатов в сфере массовой информации выделяются своими капиталами братья Ньюхаусы. В их империю входят одна из крупнейших в США газетных сетей „Эдванс пабликейшнз”, фешенебельные женские журналы „Глэмор” и „Вог”, имеющий массовую аудиторию журнал „Пэрэйд”, а также книгоиздательство „Рэндом хаус”. С. и Д. Ньюхаусы обладают миллиардными состояниями и входят в число богатейших людей в Соединенных Штатах.

Издательская группа Ньюхаусов также установила контакты с Советским Союзом. Долгое время с академиком А. Д. Сахаровым поддерживал связи руководивший до 1989 года издательством „Рэндом хаус” Р. Бернстайн, который с 70-х годов активно участвует в деятельности ряда американских общественных организаций, выступающих под лозунгом защиты прав человека. Само издательство стало постоянным участником московских книжных ярмарок. Кроме того, журнал „Пэрэйд” из группы Ньюхаусов начал сотрудничество с советским журналом „Огонек”.

Многие позиции монополистической элиты отражает газета „Уолл-стрит джорнэл”, выпускаемая издательско-информационной компанией „Доу-Джонс энд К^о”. Эту компанию контролируют потомки ее основателя К. Бэррона в лице семейств Бэнкрофтов, Коксов и Коулсов. Некоторые из них состоят в совете директоров „Доу-Джонс”, который с середины

70-х годов возглавляет У. Филиппс. Этот видный представитель нью-йоркского истеблишмента наряду с другими руководителями американских средств массовой информации принимал участие в беседе с М. С. Горбачевым в ходе его визита в США в декабре 1987 года. Компания „Доу-Джонс“ представлена в Трехсторонней комиссии редактором „Уолл-стрит джорнэл“ Р. Бартли.

В одном из пригородов Нью-Йорка размещается штаб-квартира издательской компании „Форбс, инк.“. Выпускаемый ею журнал также является одним из главных рупоров американского большого бизнеса. Как уже отмечалось, с начала 80-х годов этот журнал ежегодно печатает список „Форбс-400“, в который включаются обладатели крупнейших состояний в США.

В настоящее время издательством и журналом руководит его совладелец М. Форбс-младший. Пост издателя журнала он предоставил К. Уайнбергеру после ухода того с поста министра обороны в администрации Р. Рейгана. В 1990 году журнал „Форбс“ дал в советской газете „Известия“ платное объявление о том, что специальный выпуск этого журнала будет посвящен коммерческой рекламе в сфере торгово-экономических отношений между США и СССР.

Также в пригороде Нью-Йорка находится издательская компания „Ридер'с дайджест“. Она выпускает журнал того же названия, который благодаря разнообразию своей тематики стал одним из самых читаемых во всем мире. Долгое время этот журнал возглавляли его основатели – супруги Д. и Р. Уоллесы. При них редакторская линия „Ридер'с дайджест“ была сугубо консервативной и непримиримо враждебной по отношению к СССР. В 80-е годы пост высшего управляющего компанией занял Дж. Грюн. Он вошел в „Круглый стол бизнеса“ и совет директоров Торговой палаты США. В 1989 году „Ридер'с дайджест“ решила передать 135 тыс. долл. в дар Библиотеке Академии наук СССР в Ленинграде, сильно пострадавшей от пожара. С 1991 года предполагается издавать журнал в СССР.

Специфическое место в издательском бизнесе США занимает компания „Макгроу-Хилл“, базирующаяся в Нью-Йорке. Эта компания занимает первое место в США по выпуску технических учебников и книг по предпринимательству, экономике, управлению, информатике. Кроме того, „Макгроу-Хилл“ издает один из ведущих журналов деловых кругов США „Бизнес уик“*, который уделяет значительное внимание анализу экономических процессов в СССР. Другим изданием этой компании является не менее солидный журнал „Авиэйшн уик энд спейс технолоджи“, освещающий состояние и перспективы авиакосмической промышленности. Крупнейшим акционером компании остается семейство Макгроу. Г. Макгроу-младший в настоящее время возглавляет ее совет директоров, а его сын – Г. Макгроу-третий – руководит одним из ее филиалов.

* Весной 1990 года было объявлено о выпуске нового зарубежного издания этого журнала – „Бизнес уик – СССР“, которое „Макгроу-Хилл“ начал печатать на русском языке для продажи в Советском Союзе.

Наряду с финансистами, промышленниками, магнатами в сферах недвижимости и массовой информации важную прослойку в монополистической элите Нью-Йорка составляют ведущие юристы, лоббисты и консультанты крупнейших монополий. При этом из множества юридических фирм, расположенных в этом городе, около 20 входят в число головных, обслуживающих крупнейшие банки и компании „большого Нью-Йорка” (см. Приложение 3).

Приложение 3

Юридические, лоббистские и консультативные фирмы Нью-Йорка, руководители которых входят в монополистическую элиту

Шерман энд Стерлинг
Салливан энд Кромвелл
Миллбэнк, Твид, Хэдли энд Мак-
клой
Паттерсон, Бэлкнэп, Уэбб энд
Тэйлор
Пол, Уейсс, Рифкинд, Уортон энд
Гаррисон
Крават, Свэйн энд Мур
Дэвис, Полк энд Уордвелл

Симпсон, Тэчер энд Бартлетт
Дьюи, Бэллэнтайн, Бушби энд
Палмер
Лорд, Дэй энд Лорд
Роджерс энд Уэллс
Дебойс, Плимpton, Лайонс энд
Гейтс
Струк, Струк энд Лаван
Кудер бразерс
Киссинджер энд ассошиейтс

Эти головные фирмы десятилетиями связаны со своими могущественными клиентами. Так, „Дэвис, Полк энд Уордвелл” давно представляет интересы банка Моргана, „Лорд, Дэй энд Лорд” традиционно представляет интересы „Нью-Йорк таймс К^о”, а „Миллбэнк, Твид, Хэдли энд Макклой” считается фирмой, представляющей интересы семейства Рокфеллеров.

Некоторые юристы не только ведут дела своих клиентов, но и сами являются довольно крупными предпринимателями. Типичный представитель этой категории юристов — партнер юридической фирмы „Симпсон, Тэчер энд Бартлетт” С. Вэнс. Он состоит в правлении банка „Мэньюфекчурерс Ганновер траст”, а также в директоратах „Дженерал дайнэмикс” и „Нью-Йорк таймс К^о”.

Многие ведущие нью-йоркские юристы не менее активно, чем банкиры и промышленники, ведут политическую деятельность. Характерно, что целый ряд их состоит в Совете по международным отношениям Нью-Йорка. Это У. Роджерс, Р. Гилпатрик, Э. Ричардсон, Дж. Ирвин-второй, Т. Соренсен, М. Рэбб, У. Колби, С. Вэнс и др. Большинство из них известны и как видные деятели ведущих партий. Так, С. Вэнс и Т. Соренсен принимают активное участие во многих партийных делах демократов. С другой стороны, У. Роджерс, Э. Ричардсон и М. Рэбб известны как влиятельные республиканцы.

Немало юристов, тесно связанных с деловым истеблишментом Нью-

Йорка, занимало важные правительственные посты. Четверо из них занимали пост госсекретаря США (Э. Рут — в администрации Т. Рузвельта, Дж. Ф. Даллес — в администрации Д. Эйзенхауэра, У. Роджерс — в администрации Р. Никсона и С. Вэнс — в администрации Дж. Картера).

Довольно часто нью-йоркские юристы получают назначения на важные посты в госдепартаменте США и министерстве финансов. Так, заместителем министра финансов в администрации Дж. Картера был Р. Карсуэлл, бывший до этого партнером юридической фирмы „Шерман энд Стерлинг”. В администрации Р. Рейгана этот же пост занимал партнер другой нью-йоркской юридической фирмы „Уайт энд Кейс” Э. Шмальтц. Вообще же практически ни одна администрация США не обходится без участия юристов, входящих в монополистическую элиту Нью-Йорка.

Ряд ведущих юридических фирм Нью-Йорка играют заметную роль в развитии всего комплекса отношений между США и СССР. В этой связи надо прежде всего упомянуть С. Вэнса, который в 80-е годы был одним из активных членов Независимой комиссии по разоружению и безопасности, получившей название „Комиссия Пальме”*. Важными посредниками в двусторонних торгово-экономических отношениях выступают такие фирмы, как „Шерман энд Стерлинг”, „Миллбэнк, Твид, Хэдди энд Макклой”, „Лорд, Дэй энд Лорд”, „Кудер бразерс”. Последняя стала первой американской юридической фирмой, открывшей свое представительство в Москве.

В высших политических сферах США высок и статус ведущих нью-йоркских консультантов большого бизнеса. Один из них — А. Гринспэн. Этот бывший высокопоставленный деятель администрации Дж. Форда возглавил консультативную фирму „Таунсэнд-Гринспэн энд К^О”, специализирующуюся на экономических прогнозах. Гринспэн вошел в состав правления банка „Дж. П. Морган энд К^О”, стал членом Совета по международным отношениям в Нью-Йорке и Трехсторонней комиссии. В 1987 году президент Рейган назначил этого видного представителя монополистической элиты председателем Федеральной резервной системы США, и Гринспэн остается на этом посту при администрации Дж. Буша.

Среди самых влиятельных нью-йоркских консультантов большого бизнеса выделяется бывший госсекретарь США Г. Киссинджер. Он основал консультативную фирму „Киссинджер энд ассошиейтс”, занимающуюся прогнозированием экономической и политической ситуации в различных странах мира. Этот деятель вышел на авансцену американской политики во многом благодаря поддержке со стороны Рокфеллеров и до сих пор тесно связан с этим семейством. В 80-е годы не только сам Киссинджер, но и его ближайшие деловые партнеры — заместитель председателя „Киссинджер энд ассошиейтс” Б. Скаукрофт и президент этой фирмы Л. Иглбергер — входили в состав Трехсторонней комиссии. Одним из руководителей этой ор-

* В эту комиссию входили и видные советские ученые Г. А. Арбатов и М. А. Мильштейн. Деятельность „Комиссии Пальме”, направленная на поиск взаимоприемлемых путей военной разрядки, получила высокую оценку международной общественности.

ганизации, как уже отмечалось, является Д. Рокфеллер, и вместе с ним Киссинджер в составе делегации Трехсторонней комиссии в 1988 году посетил СССР. После прихода Дж. Буша в Белый дом Киссинджер совершил поездку в Советский Союз уже в качестве неофициального представителя президента США. Отметим также, что ближайшие помощники Киссинджера по его консультативной фирме получили два ключевых поста в администрации Дж. Буша: Л. Иглбергер стал первым заместителем госсекретаря США, а Б. Скаукрофт – специальным помощником президента США по вопросам национальной безопасности. Таким образом, в этой администрации, как и во всех предыдущих американских правительствах, весомо представлен деловой истеблишмент „большого Нью-Йорка”, который сохраняет ведущие позиции в монополистической элите Северо-Востока США.

2. „Патриции” Питтсбурга и Филадельфии

Пенсильвания сыграла значительную роль в становлении и развитии американского капитализма. В XIX веке этот штат был одним из самых передовых в стране по темпам своего промышленного развития. Богатая углем и другими полезными ископаемыми, Пенсильвания превратилась в центр тяжелой индустрии на Северо-Востоке США, а ее ведущие деловые круги сосредоточились в Питтсбурге и Филадельфии.

В Питтсбурге конца XIX века заправляли банкиры и промышленники Меллоны, сталелитейные „короли” Э. Карнеги, Г. Фрик, Г. Фиппс. Наряду с ними видными представителями местной элиты были основатель компании „Вестингауз электрик” Дж. Вестингауз и глава созданной им пищевой монополии Г. Хайнц. В начале XX века крупнейшей промышленной корпорацией в Питтсбурге стала сталелитейная „Юнайтед Стейтс стил”, созданная Дж. П. Морганом на базе компании, купленной им у Э. Карнеги.

Несмотря на свои многомиллионные капиталы, питтсбургские магнаты считались нуворишами по сравнению с финансово-промышленной аристократией Филадельфии. Корни этих „патрициев” уходят в те времена, когда Филадельфия была первой столицей США. Именно здесь возник первый американский банк „Ферст Пенсильвания”. В середине XIX века филадельфийский банкир Дж. Кук стал одним из крупнейших банковских и железнодорожных магнатов в стране. Помимо него ведущими банкирами в этом городе были Дрекселы. Кстати, в их банковско-инвестиционной фирме „Дрексел энд К^о” начал свою карьеру в качестве нью-йоркского агента этой фирмы Дж. П. Морган. Примечательно, что прототипом финансиста Фрэнка Каупервуда – героя трилогии Т. Драйзера – был также магнат из Филадельфии Ч. Йеркс.

В верхушку Филадельфии входили также семейства, основавшие ряд компаний, выросших затем в монополии. Это Доррансы („Кэмпбелл суп”), Питкэрны („Пи-Пи-Джи индастриз”), Хаасы („Ром энд Хаас”), Пью („Сан

ойл”). Их потомки унаследовали огромные состояния и до сих пор принадлежат к финансовой олигархии США.

Однако „золотой век” финансово-промышленных лидеров Питтсбурга и Филадельфии ушел в прошлое. В последние десятилетия затяжной структурный кризис сильно ударил по сталелитейной промышленности Пенсильвании. Питтсбург постигла участь многих других индустриальных центров Северо-Востока: сегодня этому городу присущи высокий уровень безработицы и невысокие темпы экономического развития. Что касается Филадельфии, то она давно уже не входит в число ведущих экономических центров страны.

Тем не менее некоторые компании, базирующиеся в Пенсильвании, сохраняют монопольные позиции в американской экономике. Прежде всего отметим, что „Ю-Эс стил”, переименованная в „Ю-Эс-Экс”, по-прежнему является одной из крупнейших монополий в США и остается флагманом американской сталелитейной промышленности. К крупнейшим американским монополиям относятся также ряд других пенсильванских компаний. Их руководители, как и раньше, принадлежат к наиболее влиятельным кругам большого бизнеса США (см. Приложение 4).

Приложение 4

Банки и компании Пенсильвании, руководители которых входят в монополистическую элиту

Меллон нэшнл бэнк

Ю-Эс-Экс

АЛКОА

Сигна

Вестингауз электрик

Юнисиз

Сан

Бетлехем стил

Хайнц

Хиллмэн энд К^о

Скотт пейпер

Пи-Пи-Джи индастриз

Смитклайн-Бекман

Ром энд Хаас

Нэшнл интергруп

Эйр продактс энд кемиклс

Белл атлантик

Из этих компаний „Ю-Эс-Экс”, АЛКОА, „Вестингауз электрик”, „Юнисиз” и „Хайнц” являются крупными транснациональными корпорациями США. В настоящее время сталелитейные промышленные монополии Пенсильвании, несущие значительные убытки из-за обострившейся международной конкуренции, усиленно требуют от конгресса и Белого дома ужесточения протекционистской политики. На сегодняшний день лишь немногие ведущие компании Пенсильвании участвуют в сфере советско-американских торгово-экономических отношений. Из них с АСТЭС сотрудничают, в частности, „Вестингауз электрик” и „Сан”.

Эти же монополии входят в число ведущих подрядчиков Пентагона. В той же категории находится и „Рокуэлл интернэшнл”. Она долгое время

базировалась в Питтсбурге, а в конце 80-х годов перенесла свою штаб-квартиру в Калифорнию, где давно расположены многие ее предприятия.

Говоря о современных позициях пенсильванских банков, отметим, что на сегодняшний день только питтсбургский „Меллон нэшнл” числится в разряде крупнейших банков США. Вторым по величине питтсбургским банком является „Пи-Эн-Си фاینеншіал”. Из филаделфийских банков наибольшими активами обладает в настоящее время „Корстэйтс фاینеншіал”. Следует выделить также базирующуюся в Филадельфии страховую компанию „Сигна”, которая входит в число крупнейших страховых монополий всего капиталистического мира.

Переходя к характеристике современной монополистической элиты Пенсильвании, остановимся прежде всего на семействе Меллонов. В настоящее время под контролем Меллонов продолжают оставаться ведущий банк Питтсбурга „Меллон нэшнл бэнк” и крупнейший производитель алюминия в США — компания „Алюминум компани оф Америка” (АЛКОА). До недавнего времени Меллоны также контролировали гигантскую нефтяную корпорацию „Галф ойл”. В 1984 году она была продана другой нефтяной монополии „Стандард ойл оф Калифорния” (ныне — „Шеврон”).

Подобно ряду филаделфийских наследников монополистических состояний Меллоны из Питтсбурга давно относятся к числу „патрициев” в американской буржуазии. В 20-х годах Э. Меллон был министром финансов в трех республиканских администрациях — У. Гардинга, К. Кулиджа и Г. Гувера. Его сын Р. Меллон с середины 40-х годов и вплоть до своей смерти в 1970 году был ведущим финансово-промышленным магнатом в Питтсбурге и оказывал решающее влияние на политику городских властей.

Как и многие другие представители старой знати, Меллоны жертвуют значительные средства на филантропическую деятельность. Под их эгидой действует ряд крупных благотворительных фондов — „Эндрю Меллон фаундейшн”, „Ричард Меллон фаундейшн”, „Сара Меллон-Скейф фаундейшн”, „АЛКОА фаундейшн”.

Кроме того, Меллоны традиционно патронируют такой крупный научно-исследовательский центр США, как университет Карнеги — Меллона в Питтсбурге.

На средства Э. Меллона была основана Национальная художественная галерея в Вашингтоне. В настоящее время его сын П. Меллон — один из наиболее видных представителей Восточного истеблишмента — является ключевой фигурой в руководстве галереи. Начиная с 70-х годов этот крупнейший американский культурный центр играет заметную роль в развитии музейных связей между США и СССР.

Из нынешнего поколения семейства Меллонов наиболее активно в сфере семейного бизнеса вовлечен сын Р. Меллона С. Меллон. Он возглавляет фамильную инвестиционную фирму „Ричард Меллон энд санз” и состоит в правлении „Меллон нэшнл бэнк”.

Другие члены меллоновского клана непосредственно не участвуют в сфере большого бизнеса и поэтому не входят в монополистическую элиту.

Однако они остаются видными представителями американской финансовой олигархии. Так, Р. Меллон-Скейф, издающий ряд небольших газет в Пенсильвании, стал видным деятелем правоконсервативных сил в США. Он щедро финансирует деятельность „Фонда наследия” и является членом-учредителем милитаристского Комитета по существующей опасности. В то же время его сестра К. Меллон-Конновер известна как активистка антивоенного движения в США и деятельная сторонница движения за охрану окружающей среды.

Главные управляющие меллоновской компании АЛКОА неизменно принадлежат к монополистической элите США. В 70-е годы глава АЛКОА Дж. Харпер, один из основателей „Круглого стола бизнеса”, был избран первым его председателем. Нынешний высший администратор АЛКОА П. О’Нил также состоит в этой организации. Он входит в круг тех представителей монополистической элиты, которые пользуются особым доверием президента Дж. Буша*. Добавим также, что предшественник О’Нила в руководстве АЛКОА У. Пэрри входит в Совет бизнеса и является членом совета попечителей Американского предпринимательского института.

Помимо Меллонов следует отметить некоторых других влиятельных монополистов деловых кругов Питтсбурга.

Это прежде всего сменяющие друг друга высшие управляющие монополистического гиганта „Ю-Эс-Экс”. В конце второй мировой войны один из руководителей его предшественника „Ю-Эс стил” Э. Стеттиниус стал последним госсекретарем США в кабинете Ф. Рузвельта. Другой высший администратор этой компании, Р. Блау, в начале 60-х годов возглавлял Совет бизнеса. Именно он взял на себя руководство блоком сталелитейных компаний в их конфронтации с администрацией Дж. Кеннеди в 1962 году. С 1979 по 1989 год во главе „Ю-Эс-Экс” стоял Д. Родерик, который на протяжении всего этого периода входил в руководство „Круглого стола бизнеса”.

Сталелитейные компании Питтсбурга во главе с „Ю-Эс стил” еще в 30-е годы зарекомендовали себя яростными противниками объединения рабочих в профсоюзы. Подобных взглядов придерживался и консультант компании „Уиллинг-Питтсбург стил” Д. Дотсон, которого президент Рейган назначил руководителем Национального управления по трудовым отношениям. Занимая важный правительственный пост, Дотсон проводил последовательную антипрофсоюзную линию.

Видным монополистом Питтсбурга является также Г. Хиллмэн — сын крупного углепромышленника Дж. Хиллмэна, который основал компанию „Питтсбург коук энд кемикл” и в свое время вел ожесточенную конкурентную борьбу с Меллонами. Хиллмэн-младший преобразовал отцовскую компанию, распродал угледобывающие предприятия и вложил свой капитал в электронную промышленность, недвижимость и различные отрасли новейшей технологии. Г. Хиллмэн состоит в директоратах ряда крупных монополий, в том числе нью-йоркских „Дженерал электрик” и „Кемикл бэнк”.

* В ходе формирования администрации Буша О’Нил фигурировал в качестве одного из кандидатов на пост министра обороны США.

Этот миллиардер и его жена входят в круг местных лидеров республиканцев.

Выделяется своим экономическим и политическим влиянием и семейство Хайнцев, которые контролируют одну из крупнейших в США пищевых монополий „Хайнц” и поддерживают тесные связи с Меллонами. Представитель этого семейства Г. Дж. Хайнц-третий сначала представлял Питтсбург в конгрессе США, а затем стал сенатором от штата Пенсильвания. Он видный деятель республиканской партии. Его отец Г. Дж. Хайнц-второй возглавлял семейную компанию до своей смерти в 1987 году. В настоящее время высший администратор „Хайнц” А. О’Рейли состоит в „Круглом столе бизнеса”.

К американской монополистической элите, как правило, принадлежат высшие управляющие „Вестингауз электрик”, что обусловлено прежде всего тем, что эта компания является крупной монополией в сферах электроники, тяжелого машиностроения и военного производства. Так, глава „Вестингауз” Д. Бэрнхэм в 70-е годы был членом Совета бизнеса и сыграл активную роль в создании „Круглого стола бизнеса”. Его преемник Р. Кирби вошел в комитет по оборонной политике в Американском предпринимательском институте. Сменивший Кирби на посту председателя совета директоров этой компании Д. Дэнфорт также активно участвовал в политической жизни: в конце 1986 года именно у него в доме был устроен званый обед, в ходе которого представители местной знати встретились с вице-президентом США Дж. Бушем и внесли средства в фонд его избирательной кампании на президентских выборах 1988 года.

В свое время экспертом по военным и политическим вопросам в „Вестингауз электрик” был Р. Перл. В администрации Р. Рейгана этот деятель долгое время занимал пост помощника министра обороны и выдвинулся в ряд наиболее влиятельных фигур в этой администрации. Еще один сотрудник „Вестингауз электрик”, Д. Миллер, при Рейгане получил пост посла США в Танзании и Зимбабве. С приходом в Белый дом Дж. Буша он стал ведать африканской политикой США в Совете национальной безопасности.

В целом крупнейшие предприниматели Питтсбурга стабильно входят в монополистическую элиту и наряду с другими силами в правящих кругах США участвуют в формировании государственной политики.

Немалый вес в верхушке американской буржуазии имеют и ведущие деловые круги Филадельфии. Из их среды вышли несколько видных правительственных деятелей. Одним из министров юстиции в кабинете Ф. Рузвельта был потомственный представитель филадельфийской финансово-промышленной аристократии Ф. Биддл. Президент Г. Трумэн назначил на ключевой пост председателя Федеральной резервной системы главу компании „Скотт пейпер” Т. Маккейба. В свою очередь, президент Д. Эйзенхауэр предоставил кресло министра обороны партнеру банковско-инвестиционной фирмы „Дрексел энд Ко” Т. Гейтсу. А в период правления администрации Дж. Кеннеди крупный строительный магнат из Филадельфии М. Мак-

кюски в качестве вознаграждения за его щедрые взносы в предвыборные фонды демократов был направлен послом в Ирландию.

В последние два десятилетия представители ведущих деловых кругов Филадельфии также занимали некоторые ключевые посты в федеральном правительстве и на дипломатической службе. К их числу относились: владелец газеты „Филадельфия инкуайерер” У. Анненберг (посол США в Великобритании при Р. Никсоне), юрист У. Коулмэн (министр транспорта в администрации Дж. Форда), глава консультативной фирмы по менеджменту Э. Льюис (министр транспорта в администрации Р. Рейгана), юрист Ф. Филдинг (юрисконсульт Белого дома в той же администрации).

Среди филадельфийских промышленников своей социально-политической активностью отличается семейство Пью, контролирующее нефтяную монополию „Сан”. Это семейство давно оказывает большую поддержку республиканской партии, и в 80-е годы „комитет политического действия” при компании „Сан” также был в числе ведущих финансовых „доноров” республиканцев.

В настоящее время Пью отошли от управления своей компанией. Сегодня лишь один представитель этого семейства — Э. Пью возглавляет отделение „Сан”. Долгое время Пью имели репутацию непримиримых сторонников крайне правого крыла республиканцев. Однако со временем они эволюционировали к центру и сейчас занимаются преимущественно филантропической деятельностью через свои благотворительные фонды. Показателем сдвигов в позициях Пью служит и то, что в конце 80-х годов филиал их компании „Сан” стал членом АСТЭС.

Как и семейство Пью, подавляющее большинство монополистов Филадельфии поддерживает на выборах преимущественно республиканцев. Тем не менее в деловых кругах этого города есть несколько предпринимателей, являющихся видными сторонниками демократов. В предвыборные фонды целого ряда кандидатов в президенты от демократической партии собирал средства глава компании „Глобал секьюрити системс” Х. Догол. В свое время он был одним из членов-учредителей Комитета по существующей опасности. Другой филадельфийский бизнесмен У. Батофф, совладелец компании „Батофф энтерпрайзиз”, активно участвовал в сборе средств в пользу кандидата демократов М. Дукакиса на президентских выборах 1988 года. И хотя Догол и Батофф возглавляют небольшие компании и не входят в монополистическую элиту, они пользуются немалым политическим влиянием, особенно в периоды избирательных кампаний.

В число монополий, базирующихся в Филадельфии, входит фармацевтическая компания „Смитклайн-Бекман”. В начале 80-х годов ее руководство активно поддерживало такие консервативные и правоконсервативные „мозговые центры”, как Американский предпринимательский институт и „Фонд наследия”. Бывший глава, а ныне член совета директоров этой компании Р. Ди входит в число попечителей „Фонда наследия” и в руководство Национальной ассоциации промышленников и Совета бизнеса. В „Круглом

столе бизнеса” состоят и нынешний высший администратор „Смитклайн-Бекман” Г. Уэнд, и глава другой крупной компании „Скотт пейпер” Ф. Липпикот, чья штаб-квартира тоже размещается в Филадельфии.

В конце 80-х годов одна из крупнейших американских монополий по производству компьютеров „Юнисиз” перевела свою штаб-квартиру из Детройта в небольшой пенсильванский городок Блю-Белл. До недавнего времени эту фирму возглавлял видный монополист М. Блюменталь, а в 1990 году на посту председателя совета директоров „Юнисиз” его сменил президент этой компании Дж. Анру.

Перечисляя представителей монополистической элиты, обосновавшихся в Пенсильвании, необходимо отметить и У. Скрэнтон. Он выходец из семейства банкиров и сталепромышленников, основавших в Пенсильвании город, который до сих пор носит их имя. У. Скрэнтон был конгрессменом и губернатором Пенсильвании. В президентской кампании 1964 года он рассматривался как возможный претендент на пост президента от республиканцев в противовес кандидатуре Б. Голдуотера. Впоследствии этот деятель был представителем США в ООН при администрации Дж. Форда, а в конце 70-х годов возглавлял Ассоциацию содействия ООН в США и приезжал в СССР. В 80-е годы Скрэнтон состоял в директоратах ряда монополий, в том числе таких компаний, базирующихся в Питтсбурге и Филадельфии, как „Бет-лехем стил”, „Хайнц” и „Скотт пейпер”. Его сын, У. Скрэнтон-третий, до последнего времени был заместителем губернатора Пенсильвании.

Таковы ведущие монополисты Пенсильвании – одного из крупнейших штатов Северо-Востока США.

3. „Брамины” из Бостона

За представителями монополистической верхушки и крупнейшего экономического и политического центра в штатах Новой Англии прочно закрепилось прозвище „бостонские брамины”. Сравнение с высшей кастой браминов в Индии вполне подходит к бостонской аристократии с ее особым чувством превосходства и приверженностью к замкнутости своего круга. Многие из местных „браминов” (Салтонсталлы, Кэботы, Адамсы и др.) ведут свое происхождение от первых поколений бостонской буржуазии, обосновавшихся в Массачусетсе еще до образования США.

В период бурного развития капитализма на Северо-Востоке страны в XIX веке Бостон стал одним из ведущих центров текстильной, обувной и кожевенной отраслей американской промышленности. Большую роль в экономической жизни этого делового центра с самого начала играли крупный морской порт и рыболовство. Кроме того, в Бостоне возникла компания „Жиллетт”, ставшая одним из крупнейших в мире производителей лезвий для бритвы. Что касается бостонских банков, то они всегда уступали по своей мощи Уолл-стриту, но в Новой Англии эти финансовые институты были вне конкуренции.

В дальнейшем мощный научно-исследовательский потенциал, сосредоточенный в примыкающих к Бостону Гарвардском университете и Массачусетском технологическом институте, способствовал ускоренному развитию в этом штате наукоемких отраслей с применением передовой технологии. Еще в 30-х годах изобретатель Э. Лэнд открыл принципиально новый метод фотографии. Созданная им компания „Полароид“ выросла со временем в мощную монополию.

После второй мировой войны Бостон превратился в крупный центр электронной промышленности США, и в настоящее время расположенные в его окрестностях компании „Диджитл экуипмент“, „Уонг лаборэтриз“, „Дэйта дженерал“ и др. занимают все более сильные позиции на рынке компьютеров в США.

Кроме того, после второй мировой войны в Массачусетсе значительное развитие получило также военное производство. Крупнейшие компании этого штата „Диджитл экуипмент“ и „Рейтион“ входят в число ведущих подрядчиков Пентагона.

Динамичное развитие экономики Массачусетса обеспечивает финансовым институтам Бостона довольно влиятельное положение в экономике страны. По размерам своих активов „Бэнк оф Бостон“ (бывший „Ферст нэшнл бэнк оф Бостон“) входит в категорию крупнейших банков США. Кроме того, к ведущим американским монополиям страхования жизни относятся бостонские компании „Джон Хэнкок мьючуэл“, „Массачусетс мьючуэл“ и „Нью Инглэнд мьючуэл“. Фондовая биржа Бостона остается главным финансовым центром Новой Англии.

В списке крупнейших американских экспортеров представлены такие массачусетские компании, как „Рейтион“ и „Диджитл экуипмент“. В сферу транснационального бизнеса глубоко втянуты также „Полароид“, „Жиллетт“ и „Уонг лаборэтриз“. Из них наиболее тесные деловые связи с Советским Союзом поддерживает „Полароид“. Недавно эта компания вошла в совместное советско-американское предприятие „Светозор“, которое открыло в Москве свой магазин по продаже фотоаппаратуры. Кроме того, в конце 80-х годов „Уонг лаборэтриз“ поставила несколько своих компьютеров для детского клуба в Москве.

В бостонский большой бизнес прочно интегрированы головные научно-исследовательские центры Массачусетса — Гарвардская школа бизнеса*, Массачусетский технологический институт, а также такие крупные консультативные фирмы по экономике и менеджменту, как „Дэйта рисорсиз“ и „Артур Д. Литл энд К^О“.

Ведущие позиции в бостонском бизнесе занимает банк „Бэнк оф Бостон“. С ним тесно связаны практически все крупнейшие компании, бази-

* Эта школа является одним из главных поставщиков кадров в управленческие аппараты крупнейших американских банков и компаний. В конце 1989 года Гарвардская школа бизнеса впервые в своей истории приняла на стажировку нескольких специалистов из Советского Союза.

рующиеся в Массачусетсе. Показательно, что его президент А. Степанян состоит в головной организации американской монополистической элиты – „Круглом столе бизнеса” (см. Приложение 5). Вместе с тем обращает на себя внимание то, что некоторые из массачусетских компаний – „Рейтион”, „Полароид”, „Дэйта дженерал” – осуществляют свои финансовые операции не только с этим банком, но и с банком Моргана. Это подтверждает тесную связь монополистической верхушки Бостона с финансово-промышленной элитой Нью-Йорка.

Приложение 5

Банки и компании Массачусетса, руководители которых входят в монополистическую элиту

Банк оф Бостон
Диджитл экуипмент
Рейтион
Жиллетт
Полароид
Кэбот

Джон Хэнкок мьючуэл
Уонг лаборэтриз
Шоумат нэшил
Эффилиейтед пабликейшнс
И-Джи энд Джи

Более 100 лет назад ведущую газету Бостона „Бостон глоб” приобрело семейство Тэйлоров. В настоящее время эта газета принадлежит к числу наиболее влиятельных изданий и считается рупором либеральных сил США. Она принадлежит крупной издательской компании „Эффилиейтед пабликейшнс”, во главе которой стоит У. Тэйлор.

Во второй половине 80-х годов „Бостон глоб” выступила в качестве пионера расширения контактов между американскими и советскими журналистами. В конце 1989 года владельцы этой газеты решили открыть в Москве ее постоянное бюро.

В бостонских деловых кругах большим весом обладают Кэботы – совладельцы химической корпорации „Кэбот”. В ее руководство входят Л. Кэбот и некоторые другие представители этого семейства. В настоящее время Л. Кэбот занимает пост председателя совета попечителей Брукингского института, а также состоит членом Совета бизнеса и Совета по международным отношениям в Нью-Йорке. В 1985 году президент Рейган включил Л. Кэбота в состав комиссии по упорядочению практики военных заказов министерства обороны („комиссии Паккарда”). Брат Л. Кэбота П. Кэбот основал Фонд вкладов в пользу Гарвардского университета, который в настоящее время возглавляет его сын У. Кэбот.

В ряды видных монополистов Массачусетса довольно быстро выдвинулся Э. Уонг. Этот выходец из Китая создал компанию „Уонг лаборэтриз”, которая со временем стала одной из крупнейших американских монополий по производству компьютеров. До своей смерти в 1990 году Уонг направлял

деятельность Совета по развитию новейшей технологии в Массачусетсе и входил в совет попечителей Гарвардского университета.

К представителям бостонского большого бизнеса относится председатель совета директоров компании „Жиллетт” К. Моклер. Он является членом директоратов „Бэнк оф Бостон”, „Джон Хэнкок мьючуэл”, „Рейтион” и также входит в совет попечителей Гарвардского университета.

В состав монополистической элиты вошел основатель, глава и совладелец компании „Диджитл экуипмент” К. Олсен. Его компания на рынке компьютеров уступает лишь сверхмонополии ИБМ. Олсена, как и Э. Уонга, журнал „Бизнес уик” причисляет к так называемой новой корпоративной элите, возникшей в деловых кругах США вследствие опережающего развития наукоемких отраслей. Этот мультимиллионер — один из трех предпринимателей Массачусетса, состоящих в „Круглом столе бизнеса”. Помимо него в эту организацию входят также уже упоминавшийся А. Степанян из „Бэнк оф Бостон” и высший управляющий компании „Рейтион” Т. Филлипс.

Еще одним монополистом из Массачусетса, выдвинувшимся в последнее десятилетие на общенациональный уровень американской политики, стал Б. О’Кифи — глава компании по производству научного оборудования „И-Джи энд Джи”. В 1983 году он был председателем Национальной ассоциации промышленников. Спустя несколько лет О’Кифи был приглашен Атлантическим советом США в состав группы экспертов, которая в 1987 году подготовила доклад о перспективных тенденциях американско-советских отношений.

Специфическое положение в монополистической верхушке Бостона занимает семейство Кеннеди. Как известно, Дж. П. Кеннеди начал свою предпринимательскую деятельность в Бостоне, где он в 1913 году стал президентом небольшого банка. Однако бостонские „брамины” не допустили в свой круг безродного предпринимателя (да еще ирландского происхождения), и в дальнейшем Кеннеди сколотил свое огромное состояние в Нью-Йорке, Голливуде и Чикаго. В настоящее время крупнейшей недвижимой собственностью семейства Кеннеди остается торговый центр в Чикаго „Мэрчендайс март”.

Представляя более 40 лет штат Массачусетс в конгрессе США, семейство Кеннеди установило обширные связи в ведущих деловых кругах Бостона и вообще Массачусетса. Однако, являясь мультимиллионерами, Кеннеди отличаются определенной независимостью, и в целом ряде случаев они действуют вразрез с позициями крупных предпринимателей. Так, сенатор Э. Кеннеди постоянно подвергался нападкам со стороны консервативно настроенных бизнесменов своего штата, и республиканцы трижды выдвигали против него на выборах миллионера Р. Шеми. Этот ультраправый предприниматель, связанный с „Обществом Джона Бэрча”, во всех своих избирательных кампаниях против Э. Кеннеди имел мощную финансовую поддержку со стороны консервативных сил. Напомним, кстати, что само „Общество Джона Бэрча” было основано в 1958 году именно в Массачусетсе бостонским промышлен-

ником Р. Уэлчем, который, впрочем, не входил в монополистическую верхушку этого города.

Однако, несмотря на высокое положение консервативных и даже реакционных предпринимателей в Массачусетсе, вопреки тому, что этот штат по объему размещенного там военного производства является одним из самых милитаризованных в стране, в нем преобладают либеральные политические силы. Отчасти такой феномен объясняется тем, что эти силы находят важную для них поддержку среди части местных влиятельных деловых кругов. В частности, мультимиллионер Э. Уонг являлся приверженцем демократической партии и поддерживал ее умеренно-либеральных деятелей. В свою очередь, „Полароид” приобрела репутацию „социально ответственной” компании, которая принимает активное участие в программах по стимулированию социально-экономического развития депрессивных районов Бостона. Отметим также, что она выступила в качестве спонсора благотворительного вечера, состоявшегося в Москве в конце 1989 года и посвященного проблеме помощи спортсменам, утратившим здоровье. При этом „Полароид” оплатила заграничный курс лечения советского хоккеиста В. Якушева.

Показательно, что именно в Массачусетсе в начале 80-х годов на волне движения за замораживание ядерных арсеналов возникла организация „Бизнесмены против угрозы ядерной войны”. Следует отметить также, что Г. Кэбот из семейства промышленников Кэботов в 80-е годы входил в руководство Американского комитета по отношениям между США и СССР, выступающего за развитие широких связей между двумя странами. Активно участвует в развитии двусторонних отношений сенатор Э. Кеннеди, неоднократно посещавший Советский Союз.

В 80-е годы достаточно большую поддержку в деловых кругах Массачусетса получил губернатор этого штата М. Дукакис, попытавшийся провести определенную конверсию местного военного производства. Дукакис также привлек на свою сторону и часть представителей новейших наукоемких отраслей. Когда же Дукакис выставил свою кандидатуру в президенты США на выборах 1988 года, то среди его наиболее активных сторонников оказался глава электронной компании „Уонг лабораториз” Э. Уонг. В то же время консервативно настроенные предприниматели Массачусетса отвергли даже умеренный вариант либерализма, выдвинутый Дукакисом в его предвыборной платформе. В частности, „Бэнк оф Бостон” принял участие в финансировании публикации, в которой доказывалось, что политика Дукакиса чревата пагубными последствиями для бизнеса.

В последние десятилетия лишь немногие представители бостонских „браминов” занимали крупные государственные посты. В конце 60-х годов один из высших управляющих компании „Жиллетт” и член Совета бизнеса К. Гилберт был назначен президентом Р. Никсоном на пост представителя США на международных торговых переговорах. В конце 80-х годов глава крупного бостонского банка „Шоумат” Дж. Лаворе по рекомендации прези-

дента Р. Рейгана был утвержден членом Совета управляющих Федеральной резервной системы.

В целом же ведущие деловые круги Массачусетса в настоящее время не имеют широкого представительства в высших правительственных сферах США. И все же некоторые из них, как и раньше, входят в число видных деятелей американской монополистической элиты.

4. Другие ведущие бизнесмены Северо-Востока

В американской монополистической элите время от времени происходят изменения, однако в ее составе постоянно присутствуют представители крупнейшей монополии „Дюпон де Немур”. Штаб-квартира этой монополии, контролируемой семейством Дюпонов, по-прежнему расположена в Уилмингтоне, штат Делавэр.

В настоящее время многочисленное семейство Дюпонов является самым богатым среди монополистических кланов в США. Совокупное состояние Дюпонов и их родственников – Коуплэндов, Лэйрдов, Карпентеров – превышает 8 млрд. долл., и их капиталы вложены во многие крупнейшие американские компании.

Наиболее мощные позиции Дюпоны занимают в химической промышленности. Их химическая сверхмонополия „Дюпон де Немур” в 1988 году вышла на 14-е место среди 100 крупнейших монополий Запада. К этому следует добавить, что „Дюпон”, являясь одной из ведущих транснациональных корпораций, имеет отделения и представительства во многих странах мира, включая СССР.

В 80-е годы „Дюпон” стала крупной силой и в американском нефтяном бизнесе. В 1981 году она захватила контрольный пакет акций нефтяной монополии „Коноко” (бывшей „Континентл ойл”) и тем самым превратилась в нефтехимическую монополию.

Позиции Дюпонов в других отраслях американской экономики сегодня не просматриваются так отчетливо, как в прошлом. Есть данные о том, что они по-прежнему сохраняют связи с банком Моргана, а также удерживают крупный пакет акций в ведущей автомобильной монополии Запада „Дженерал моторс”.

Большая часть семейства Дюпонов обосновалась в Делавэре и играет ведущую роль в общественно-политической жизни этого небольшого штата. Помимо компании „Дюпон де Немур”, которая является крупнейшим местным работодателем, здесь находятся также семейные банки Дюпонов – „Делавэр траст” и „Уилмингтон траст”. Многие представители этого семейства активно участвовали в политической жизни своего штата. Среди них выделяется П. Дюпон-четвертый, который сначала был конгрессменом, а в 1977–1985 годах – губернатором Делавэра.

В 80-х годах Дюпоны сблизились с канадско-американскими монополистами Бронфманами – владельцами крупнейшей монополии Запада по вы-

пуску алкогольных напитков „Сигрэм”. В ходе борьбы за контроль над нефтяной компанией „Коноко” Бронфманы и Дюпоны соперничали между собой, причем Э. Бронфман скупил значительную часть акций компании „Дюпон де Немур”. В итоге он и его брат вошли в директорат этой компании, а член руководства „Дюпон” И. Шапиро, в свою очередь, вошел в директорат „Сигрэм”. По последним данным, сегодня Бронфманы превосходят Дюпонов по размерам своего пакета акций в „Дюпон де Немур”.

Сами Дюпоны и высшие управляющие их компаний всегда играли активную роль в американской политике. При этом большинство представителей Дюпонов отличаются явным консерватизмом. В 30-х годах именно братья Дюпоны возглавляли оппозицию реформистскому „новому курсу” Ф. Рузвельта, создав крайне реакционную „Лигу свободы”. На президентских выборах 1964 года Л. Дюпон-Коупленд-младший оказался одним из немногочисленных представителей монополистической элиты, поддержавших кандидатуру ультраконсерватора Б. Голдуотера. Управляющий именем Дюпонов во Флориде Э. Болл стал сторонником откровенного расиста Дж. Уоллеса, выставившего на выборах 1968 года свою кандидатуру в президенты США.

В движении современных крайне правых сил в США активное участие принимает У. Рейнольдс из семейства Дюпонов. Другой отпрыск Дюпонов, Л. Дюпон-Смит, финансирует политическую деятельность одиозного реакционера Л. Ла Руша. Наконец, П. Дюпон-четвертый, выставивший свою кандидатуру в президенты США на выборах 1988 года, также предложил правоконсервативную политическую платформу.

В настоящее время Дюпоны отошли от непосредственного руководства своей головной компанией, но продолжают оказывать большое влияние на правящие круги США, и прежде всего на республиканскую партию. Они по-прежнему выступают в числе ведущих финансовых покровителей кандидатов республиканцев на выборах. При администрации Р. Рейгана сразу два члена этого семейства были назначены на высшие правительственные должности. У. Рейнольдс стал помощником министра юстиции, а жена П. Дюпона-четвертого Э. Дюпон получила пост руководителя Бюро по развитию частного предпринимательства (это бюро создано при Агентстве по международному развитию, которое руководит программами экономического содействия США развивающимся странам).

Высшие администраторы „Дюпон де Немур” постоянно входят в состав Совета бизнеса и руководство Национальной ассоциации промышленников. Нынешний высший управляющий этой компании Р. Хеккерт является также членом „Круглого стола бизнеса”.

Сегодня в действиях ряда влиятельных представителей Дюпонов наблюдается некоторый отход от воинственного консерватизма, характерного для этого клана на протяжении длительного времени. Так, высший управляющий „Дюпон де Немур” в 70-е годы И. Шапиро, несмотря на прореспубликанскую деятельность этой компании, сблизился с президентом-демократом Дж. Картером и стал одним из его главных неофициальных советников. В 80-е годы

отдельные представители современного поколения Дюпонов оказали финансовую поддержку либеральным кругам.

Отметим также, что руководство „Дюпон де Немур” оперативно отреагировало на серьезную озабоченность мировой общественности такими явлениями, как „озоновые дыры” в атмосфере и СПИД. Эта компания обязалась в течение ближайших десятилетий прекратить производство фреона, поглощающего озоновый слой. С другой стороны, „Дюпон” выпустила простой в обращении и быстрый по своим результатам тест-препарат для определения вируса СПИДа.

Расширяются и контакты „Дюпон” с Советским Союзом. В частности, эта компания была в числе спонсоров советско-американской лыжной экспедиции через Берингов пролив и получила еще одну возможность для рекламы своей продукции. Что касается сферы торгово-экономических отношений между США и СССР, то „Дюпон де Немур” начиная с 70-х годов активно участвует в деятельности АСТЭС. Очевидно, что подобная линия осуществляется при поддержке большинства Дюпонов из штата Делавэр.

Весьма крупным деловым центром Северо-Востока является Балтимор в штате Мэриленд. Экономическая жизнь этого города связана прежде всего с расположенным здесь морским портом, который издавна был одним из крупнейших на Восточном побережье США. В свою очередь, Балтиморский порт возник в значительной степени благодаря соседству крупных месторождений угля в Аппалачских горах. Благоприятные географические факторы привлекли в Балтимор сталелитейную монополию „Бетлехем стил”, штаб-квартира которой находится в соседней с Мэрилендом Пенсильвании. Эта монополия владеет в Балтиморе гигантским металлургическим комплексом и крупными судостроительными верфями.

Вообще же экономика Балтимора носит диверсифицированный характер. Местные компании специализируются в целом ряде отраслей тяжелой и легкой промышленности, таких как нефтехимическая, цветная металлургия, машиностроение, изготовление бумаги и производство одежды. Однако лишь две из них входят в список „Форчун-500”. Это инструментальная компания „Блэк энд Декер” и нефтеперерабатывающая компания „Краун сентрал петролеум”. Крупнейшим местным банком является „Эм-Эн-Си файнэншл”. В списке 100 ведущих банков США за 1989 год он занимал 40-е место.

Одну из ведущих позиций в Балтиморе и вообще в штате Мэриленд занимает военное производство. Именно в этом штате находится штаб-квартира военно-промышленной монополии „Мартин-Мариетта”. Эта компания была основным производителем ракет „Першинг”, подлежащих уничтожению согласно Договору между США и СССР о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Тем не менее „Мартин-Мариетта” продолжает оставаться одним из главных подрядчиков Пентагона.

В последнее время эта военно-промышленная компания также пошла по пути диверсификации своего производства. Она создала у себя отдел фундаментальных научно-технических исследований. В 1990 году в США был

успешно осуществлен вывод на космическую орбиту коммерческих спутников связи ракетой-носителем, созданной на предприятиях „Мартин-Мариетта“.

Один из главных заводов „Мартин-Мариетты“ расположен в Балтиморе. Здесь же размещаются производственные мощности крупнейших подрядчиков Пентагона — „Рокуэлл интернэшнл“ и „Вестингауз электрик“. Как и „Бетлехем стил“, эти компании тесно связаны с Питтсбургом. Таким образом, деловые круги Балтимора активно взаимодействуют с предпринимателями соседней Пенсильвании.

Наиболее крупными представителями монополистической верхушки Балтимора являются члены семейства Блаустейнов. В прошлом Блаустейны владели нефтяной компанией „Америкэн ойл“. В результате ее слияния со „Стандард ойл оф Индиана“ Блаустейны вошли в число крупнейших акционеров этой монополии, которая носит название „Амоко“. Кроме того, в настоящее время это семейство контролирует нефтяную компанию „Краун сентрал петролеум“.

Блаустейны являются видными представителями американской еврейской буржуазии. Дж. Блаустейн после второй мировой войны возглавлял делегации американских еврейских организаций на нескольких международных конференциях и был одним из инициаторов Декларации прав человека, принятой в ООН в 1948 году. Его сын М. Блаустейн — активный деятель Американского еврейского комитета, а Г. Блаустейн, руководитель „Краун сентрал петролеум“, входит в совет попечителей университета Джона Гопкинса в Балтиморе.

Этот университет — один из крупнейших учебных и научных центров США. Здесь ведутся работы по контрактам министерства обороны США и осуществляются крупные исследования в области международных отношений. В конце 80-х годов университет Дж. Гопкинса принял программу широких обменов с советскими учеными, а его специалисты подготовили доклад „Будущее американско-советских отношений“, получивший большой резонанс.

Вторая крупная балтиморская компания — „Блэк энд Декер“ — стала мировым лидером на рынке инструментального оборудования. Эта компания имеет отделения во многих странах мира. С 1989 года „Блэк энд Декер“ начала сотрудничать с советской киностудией „Мосфильм“ в строительстве декораций в процессе кинопроизводства.

Значительное влияние на сферу предпринимательства в Балтиморе и его окрестностях оказывает близость столицы США — Вашингтона. В силу этого ряд учреждений федерального правительства размещается в Балтиморе и его пригородах, что приносит выгоду местным строительным и другим бизнесменам, обслуживающим государственные ведомства.

Еще в большей степени это относится к предпринимателям, действующим непосредственно в столице США. Сам Вашингтон в настоящее время стал не только главным центром политической жизни США, но и средоточием многотысячной армии лоббистов, представляющих интересы всех сло-

ев американского бизнеса. Показательно, что если еще в начале 70-х годов наибольшее число штаб-квартир предпринимательских ассоциаций этой страны располагалось в Нью-Йорке, то уже к середине 70-х годов большинство из них, и прежде всего Национальная ассоциация промышленников, переехали в Вашингтон. Здесь же давно разместились Торговая палата США и Совет бизнеса. Ведущая лоббистская организация монополистической элиты США „Круглый стол бизнеса” также имеет отделение в Вашингтоне.

Кроме того, в непосредственной близости от конгресса США и федеральных органов государственной власти находятся многие влиятельные „мозговые центры”, действующие под эгидой крупных американских монополий. Это Американский предпринимательский институт, Брукингский институт, „Фонд наследия”, „Комитет по существующей опасности” и др.

Вместе с тем в американской столице, как и раньше, нет штаб-квартир крупных промышленных корпораций. Здесь базируются лишь две из крупнейших американских компаний, но их владельцы бесспорно принадлежат к монополистической элите США. Это семейства Мейеров – Грэхэмов, владеющих газетно-журнальным концерном, и семейство Марриоттов, контролирующих сеть гостиниц и ресторанов.

Семейству Мейеров – Грэхэмов принадлежит газета „Вашингтон пост”, которая отражает позиции многих влиятельных сил в правящих кругах США. Эту газету в 30-х годах приобрел видный монополист Э. Мейер из семьи Мейеров, связанных с еврейским банкирским домом Лазаров. Его дочь К. Мейер (в замужестве Грэхэм) возглавила компанию „Вашингтон пост К^о” в 1963 году, после смерти мужа. К тому времени эта компания уже присоединила к себе еженедельный журнал „Ньюсуик”. В настоящее время оперативное руководство „Вашингтон пост К^о” осуществляет ее сын Д. Грэхэм.

К. Грэхэм считается одной из самых влиятельных фигур в вашингтонском истеблишменте. Ее газета и журнал имеют большой вес в политической жизни США. В межпартийной борьбе эти средства массовой информации в целом поддерживают демократов. Сама К. Грэхэм входит в состав руководства Городского института – одного из ведущих вашингтонских „мозговых центров”. Вокруг него группируются центристские и умеренно-либеральные силы правящих кругов США. Городской институт был создан по инициативе администрации Л. Джонсона на двухпартийной основе. Его целью является анализ внутренней политики американского государства и разработка рекомендаций конгрессу и правительству. Совет попечителей института включает немало представителей монополистической элиты*.

* Это Т. Брофи – глава „Дженерал телефоун энд электроникс”, Дж. Берке – бывший председатель совета директоров „Джонсон энд Джонсон”, Э. Ричардсон – партнер юридической фирмы „Миллбэнк, Твид, Хэдли энд Макклой”, владелец журнала „Ю.С. ньюс энд уорлд рипорт” М. Закерман и др. Во главе совета попечителей Городского института вплоть до своего назначения в кабинет Дж. Буша находилась К. Хиллз, бывшая партнером одной из юридических фирм в Вашингтоне.

К. Грэхэм и другие представители ее компании встречались с М.С. Горбачевым и брали у него интервью. На страницах газеты „Вашингтон пост” и еженедельника „Ньюсуик” регулярно публикуются материалы их московских корреспондентов.

В совет директоров „Вашингтон пост К^о” входит Р. Макнамара – бывший президент „Форд мотор К^о”, бывший министр обороны США и бывший президент Международного банка реконструкции и развития. В начале 80-х годов Макнамара находился в правлении калифорнийского „Бэнк оф Америка”, а сейчас его принадлежность к монополистической элите обуславливается тем, что помимо „Вашингтон пост К^о” он является одним из директоров компании „Корнинг гласс уоркс”. Кроме того, Макнамара состоит в Трехсторонней комиссии и Совете по международным отношениям в Нью-Йорке.

В последние годы Макнамара последовательно выступает за взаимный отказ США и СССР от ядерного оружия и значительное сокращение обеими странами своих военных бюджетов. Он неоднократно посещал СССР и состоит в совете директоров Международного фонда за выживание и развитие человечества, возглавляемого советским ученым академиком Е. П. Велиховым.

В 80-е годы газетный концерн „Ганнет” перенес свою штаб-квартиру из Нью-Йорка в пригород Вашингтона. „Ганнету” принадлежит около 90 газет. Среди них ставшая ведущей в общенациональном масштабе „Ю-Эс-Эй тудей”, а также „Детройт ивнинг ньюс”, „Де-Мойн реджистер” и др. Кроме того, „Ганнет” приобрел одну из головных фирм по опросам общественного мнения „Луис Харрис энд ассошиейтс”. Председателем совета директоров этой компании с 1970 по 1989 год был А. Нейхарс, который относился в этот период к числу наиболее влиятельных монополистов, направляющих средства массовой информации в США.

В пригороде Вашингтона базируется штаб-квартира компании „Марриотт”, носящей имя ее владельцев. Гостиницы „Марриотт” расположены во многих крупнейших городах США. Кроме того, семейству Марриоттов принадлежит гигантская сеть ресторанов и закусочных, и их компания обеспечивает продуктами питания многие аэропорты и авиалинии.

Марриотты также относятся к политически активным монополистам и оказывают большую поддержку республиканской партии. В 70-е годы У. Марриотт-младший состоял в руководстве Торговой палаты США и возглавлял лоббистскую деятельность этой консервативной организации американского бизнеса.

В 80-х годах Марриотты начали устанавливать связи со странами Восточной Европы. В конце этого десятилетия они возвели гостиницу „Марриотт” в центре Варшавы. Заслуживает внимания и тот факт, что в 1986 году У. Марриотт-младший считал для себя возможным принять приглашение американской антивоенной организации „Мир без войн” и вошел в ее комитет по присуждению ежегодных наград этой организации государственным и общественным деятелям.

Видным представителем монополистической элиты Вашингтона стал мультимиллионер из Техаса Дж. Аллбриттон. В начале 80-х годов этот предприниматель установил свой контроль над крупнейшим вашигтонским банком „Риггс нэшнл”, который в 1988 году занимал 70-е место в списке 100 крупнейших банков США. Тогда же Аллбриттон посетил СССР с деловым визитом.

Особое положение в правящих кругах США занимают партнеры ведущих юридических, консультативных и лоббистских фирм Вашингтона. Они обеспечивают тесное взаимодействие между большим бизнесом и государственным аппаратом. Многие из этих партнеров сами принадлежат к монополистической элите (см. Приложение 6).

Приложение 6

Юридические, лоббистские и консультативные фирмы Вашингтона, руководители которых входят в монополистическую элиту

*Ковингтон энд Берлинг
Уилмер, Катлер энд Пикеринг
Тиммонс энд К^о
Клиффорд энд Уорнке
Блэк, Манафорт, Стоун энд
Келли
Паттон, Боггс энд Блоу
Грэй энд К^о*

*Чарльз Уокер энд ассошиейтс
Арнольд энд Портер
Уильямс энд Дженсен
Лева, Хаус, Саймингтон,
Мартин энд Оппенгеймер
Фрайд, Харрис, Шрайвер энд
Кампельман
Бриммер энд К^о*

Наиболее влиятельные вашигтонские юристы и лоббисты, как правило, являются активными политическими деятелями. При этом демократической партии отдают предпочтение такие юристы, как К. Клиффорд, Л. Катлер, П. Уорнке, Р. Страус, Т. Боггс, Дж. Уильямс, Р. Браун (последний занимает ныне пост председателя Национального комитета демократической партии). В свою очередь, с руководством республиканцев тесно связаны У. Тиммонс, Р. Грэй, П. Манафорт, Ч. Блэк, Р. Стоун, лоббист Ч. Уокер. Все они участвуют в избирательных кампаниях, собирают средства в предвыборные фонды, выступают в качестве лоббистов и советников конгрессменов, министров и президентов.

Характерно, что практически каждая администрация в Вашингтоне включает в себя представителей когорты могущественных вашигтонских юристов. Так, в правительстве Г. Трумэна пост государственного секретаря США занимал партнер юридической фирмы „Ковингтон энд Берлинг” Д. Ачесон. Другой влиятельный вашигтонский юрист К. Клиффорд был министром обороны в администрации Л. Джонсона. Совладелец фирмы „Уилмер, Катлер энд Пикеринг” Л. Катлер стал при президенте Дж. Картере специальным советником Белого дома. При Р. Рейгане в Белом доме на посту первого

заместителя министра обороны находился У. Тафт-четвертый из юридической фирмы „Лева, Хаус, Саймингтон, Мартин энд Оппенгеймер”. Он же получил новое назначение – на пост представителя США в НАТО – при администрации Дж. Буша.

В сфере американо-советских отношений большую активность проявляет совладелец фирмы „Клиффорд энд Уорнке” П. Уорнке. Этот видный политический деятель и влиятельный представитель монополистической элиты в настоящее время является почетным директором общественной организации – Комитета за национальную безопасность. На протяжении последних десятилетий Уорнке неуклонно выступает за прекращение наращивания вооружений и уменьшение опасности ядерной войны.

Прямо противоположной политической ориентации придерживается Ч. Уокер – глава лоббистской фирмы „Чарльз Уокер энд ассошиейтс”. Этот влиятельный республиканец является одним из руководителей Комитета по существующей опасности, который до сих пор ратует за обеспечение военного превосходства США над СССР и дальнейшее наращивание американской военной мощи. В числе клиентов фирмы Уокера – многие ведущие монополии из списка „Форчун-500”.

Вообще же в политической сфере деятельность юристов и официально зарегистрированных лоббистов очень часто совпадает. В Вашингтоне тысячи лоббистов выполняют указания ведущих банков, компаний и организаций американского бизнеса. Представляя интересы монополистической элиты, они постоянно воздействуют на конгресс США, Белый дом, министерства и другие ведомства федерального правительства.

МАГНАТЫ СРЕДНЕГО ЗАПАДА: ПОКОЛЕБЛЕННАЯ МОЩЬ

На протяжении последних двух столетий Средний Запад был средоточием индустриальной мощи американского капитализма. Этот регион исключительно богат природными ресурсами, и именно здесь возникли такие крупнейшие промышленные центры в США, как Чикаго, Детройт, Кливленд, Сент-Луис, Миннеаполис и др. Здесь сконцентрировано производство стали, угля, автомобилей, промышленного и сельскохозяйственного машиностроения. В целом Средний Запад часто характеризуют как становой хребет американской промышленности.

На Среднем Западе высоко развито сельскохозяйственное производство. Этот регион является одной из главных житниц страны, поставляющей значительную часть всей пищевой продукции, производимой в Соединенных Штатах. В настоящее время агробизнес занимает в экономике Среднего Запада такие же позиции, как и ведущие отрасли промышленности.

Начиная с 70-х годов промышленность, а затем и сельское хозяйство Среднего Запада вступили в полосу затяжного и острого кризиса. Многие традиционные отрасли явно устарели и значительно отстали в своем развитии от новейших отраслей американской и мировой экономики. Особенно глубоко структурный кризис поразил автомобилестроение, сталелитейную отрасль, сельскохозяйственное машиностроение. На рубеже 70–80-х годов на грани банкротства оказались такие ведущие монополии Среднего Запада, как „Крайслер“, „Интернэшнл харвестер“, „Катерпиллер“, „Рипаблик стил“. Один из крупнейших банков региона – чикагский „Континентл Иллинойс“ (ныне „Континентл“) – оказался на грани банкротства, и для его спасения понадобилась чрезвычайная финансовая помощь со стороны федерального правительства.

В регионе резко подскочил уровень безработицы, усилился процесс разорения мелких фермеров, начался отток людей и капиталов. Значительно понизилась деловая активность и многих промышленных центров – Кливленда, Детройта, Гэри и др. Эти центры образуют так называемый индустриальный пояс на Среднем Западе, который в США стали именовать „ржавым поясом“.

В конце 80-х годов Средний Запад начал выходить из полосы затяжного кризиса. На экономику региона сильное стимулирующее воздействие оказывает расширение экспорта американской промышленной продукции, обусловленное значительным падением курса и „удешевлением” американского доллара. Рост заказов на промышленную продукцию, предназначенную на экспорт, существенно повысил деловую активность и улучшил экономическую конъюнктуру на Среднем Западе, где и в настоящее время происходит крупномасштабная перестройка традиционной индустриальной базы.

По количеству крупнейших промышленных компаний, базирующихся в том или ином регионе США, Средний Запад по-прежнему уступает только Северо-Востоку. В списке „Форчун-500” за 1989 год таких компаний было 168 (на Северо-Востоке — 177). Кроме того, на Среднем Западе размещаются штаб-квартиры ряда ведущих банков, торговых, транспортных и других монополий общенационального масштаба. Здесь же располагаются многие производственные мощности некоторых военно-промышленных компаний.

Ведущие бизнесмены Среднего Запада всегда имели большое влияние в правящих кругах США. Банкиры из Чикаго и промышленники из Цинциннати, автомобилестроительные магнаты из Детройта и сталелитейные монополисты из Кливленда традиционно оказывали большое воздействие на внешнюю и внутреннюю политику страны. При этом для деловых кругов Среднего Запада в целом были характерны консервативные воззрения и изоляционистские позиции в сфере американской внешней политики. В настоящее время многие крупнейшие предприниматели этого региона также входят в монополистическую элиту американской буржуазии, и среди них есть представители различных идейно-политических группировок.

1. Финансовые и промышленные „короли” Чикаго

Чикаго является важнейшим экономическим, политическим, научным и культурным центром на Среднем Западе США. Этот город возник позднее других городов этого региона — Кливленда, Цинциннати и Детройта. Однако уже во второй половине XX века Чикаго выдвинулся в число лидеров „индустриального пояса”. К концу XIX века по своей промышленной и финансовой мощи он уступал только Нью-Йорку. Чикагские монополии заняли господствующие позиции в черной металлургии, мясной и пищевой промышленности, транспортном и сельскохозяйственном машиностроении, индустрии торговли и других отраслях американской экономики. Крупнейшие чикагские банки по своим активам вышли на второе место после банковских монополий Уолл-стрита.

Стремительное индустриальное развитие Чикаго сопровождалось острыми социальными конфликтами между предпринимателями и трудящимися. Несмотря на жестокие репрессии со стороны местных властей и предпринима-

телей, Чикаго стал крупным центром рабочего и демократического движения в Соединенных Штатах. Именно в ходе борьбы чикагских рабочих против местных монополий возникла традиция 1 Мая – Дня международной пролетарской солидарности. Здесь же, в Чикаго, были созданы профсоюзная организация „Индустриальные рабочие мира” и Коммунистическая партия США.

В дальнейшем в экономике Чикаго, наряду с ее традиционными отраслями, большое развитие получили электроника, полиграфическая, нефтеперерабатывающая, химическая отрасли. Кроме того, Чикаго до сих пор остается одним из ведущих транспортных узлов в Соединенных Штатах.

Велика роль Чикаго и в агробизнесе, поскольку здесь расположена крупнейшая в США зерновая биржа, а также Чикагская товарная биржа, через которую осуществляются многие финансовые операции в сфере американского сельскохозяйственного производства. Важным компонентом экономической мощи Чикаго являются расположенные в нем крупные научно-исследовательские и учебные центры – Чикагский университет, Северо-западный университет, университет Лойола. Важно отметить, что в последнее время район Чикаго стал одним из районов интенсивного развития наукоемких производств, использующих новейшую технологию.

Удельный вес военного производства в экономике Чикаго сравнительно невелик. По общему объему военных заказов Чикаго и вообще штат Иллинойс занимают одно из последних мест на Среднем Западе. Ряд компаний из Иллинойса – „Амоко”, „Моторола”, „Мортон-Тиокол”, „Эф-Эм-Си”, „Зенит электроникс” и „Гоулд” – входят в число ста крупнейших подрядчиков Пентагона. Вместе с тем эти компании выпускают и значительные объемы гражданской продукции. Однако при этом нельзя упускать из виду, что крупнейшая военно-промышленная монополия США „Дженерал дайнэмикс” находится под контролем семейства Краунов, занимающих влиятельное положение в монополистической верхушке Чикаго.

Структурный кризис, охвативший многие традиционные отрасли промышленности в „индустриальном поясе” США, существенно отразился на экономическом потенциале ряда ведущих чикагских монополий. Чикагские банки также заметно сдали свои позиции в финансовых сферах американского бизнеса. По совокупной величине своих активов они в настоящее время уступают не только крупнейшим банкам Нью-Йорка, но и головным банкам Калифорнии.

И все же монополисты Чикаго остаются ведущей силой в деловых кругах Среднего Запада. „Ферст Чикаго” и „Континентл” до сих пор опережают по своей финансовой мощи все другие банки этого региона. При этом „Ферст Чикаго” занимал 10-е, а „Континентл” – 14-е место в списке ста крупнейших банков США 1989 года. Кроме того, в Чикаго базируется один из крупнейших инвестиционных фондов „Кемпер”. Здесь же расположена Среднезападная фондовая биржа, которая по-прежнему является главным финансовым центром этого региона.

Не менее показательно и то, что в списке „Форчун-500” фигурирует около 50 компаний, базирующихся в Чикаго и вообще в штате Иллинойс,

что гораздо больше числа компаний из других штатов Среднего Запада. Большинство местных мультимиллионеров также проживают в Чикаго.

Многие ведущие финансисты и промышленники Чикаго входят в директораты ряда крупных компаний Среднего Запада, базирующихся в штатах Огайо, Миннесота, Индиана, Миссури. Наряду с этим сохраняются давние отношения большого бизнеса Чикаго с Уолл-стритом. Определенные контакты имеются у чикагских предпринимателей с бизнесменами Юга и Запада США. Известно, что в 80-е годы банк „Ферст Чикаго” входил в число крупных кредиторов техасских нефтепромышленников Хантов. Семейство Краунов издавна поддерживает деловые связи с владельцами сети гостиниц Хилтонами, базирующимися в Калифорнии.

Чикагские монополии отличаются широкими внешнеэкономическими интересами. Если раньше они ориентировались преимущественно на внутренний рынок США, то сегодня многие из них входят в число крупнейших транснациональных корпораций США. Это „Амоко”, „Сирс, Робак энд К°”, „Катерпиллер” (бывшая „Катерпиллер трэктор”), „Сара Ли” (бывшая „Консолидейтед фудз”), „Дир”, „Моторола”, „Эббот лаборэтриз”, „Бакстер интернэшнл” (бывшая „Бакстер трэвенол лаборэтриз”), „Нэвистар интернэшнл” (бывшая „Интернэшнл харвестер”) и др. Транснациональными монополиями являются также головные чикагские банки „Ферст Чикаго” и „Континентл Иллинойс”, отделения которых расположены в ряде стран Западной Европы, Латинской Америки и Азии. Таким образом, большой бизнес Чикаго в целом отошел от свойственной ему в прошлом платформы изоляционизма и сегодня выступает в качестве одной из активных сил американского монополистического капитала на мировых рынках. Многие ведущие местные монополисты объединены в Совет по международным отношениям в Чикаго.

Многие чикагские компании имеют торгово-экономические связи с СССР. Чикагская „Интернэшнл харвестер” поставляла сельскохозяйственную технику еще в дореволюционную Россию. В 70-е годы другие чикагские монополии в сфере сельскохозяйственного машиностроения – „Дир” и „Катерпиллер” – стали членами Американско-советского торгово-экономического совета. К ним присоединились компании „Борг-Уорнер”, „Эф-Эм-Си”, „Эббот лаборэтриз”. В 80-е годы в АСТЭС вошли банк „Ферст Чикаго” и компания „Макдональд’с”, владеющая сетью ресторанов и закусочных в 52 странах мира.

В 1990 году канадский филиал „Макдональд’с” открыл в Москве первую из сети закусочных, которую эта компания планирует создать в СССР. Президент этого филиала Дж. Кохан входит в правление Советского детского фонда им. В. И. Ленина. Одним из крупнейших акционеров „Макдональд’с” является вдова руководителя компании Р. Крока Дж. Крок. Она живет в Калифорнии на ранчо недалеко от Сан-Диего и не принимает участия в руководстве компанией. Однако Крок известна как общественная деятельница, выделяющая большие средства на борьбу со СПИДом и наркоманией, а также на помощь детям из неблагополучных семей. Кроме того, она пере-

дала 6 млн. долл. университету Нотр-Дам на строительство Центра по изучению проблем мира и международных отношений.

Важным проявлением заинтересованности деловых кругов Иллинойса в расширении торгово-экономических связей с СССР стало то, что в конце 80-х годов этот штат вошел в качестве коллективного члена в АСТЭС. До 1990 года сопредседателем АСТЭС с американской стороны являлся Д. Айндрас – глава крупной пищевой компании „Арчер-Дэниэлс-Мидлэнд”, базирующейся в Иллинойсе. Более того, в начале 90-х годов Иллинойс первым из американских штатов установил прямые торгово-экономические, научные, культурные и туристические связи с Российской Федерацией.

В составе монополистической верхушки Чикаго за последние десятилетия произошли определенные структурные изменения. Ряд крупных чикагских компаний перешли под контроль к монополистам из других регионов. Так, семейство Сирлов продало свою фармацевтическую компанию корпорации „Монсанто” из Сент-Луиса. Крупнейшая в США компания по маркетингу „Нильсен” слилась с нью-йоркской монополией „Дэн энд Брэдстрит”. Пищевой гигант „Крафт” перешел в собственность еще одной нью-йоркской монополии „Филип Моррис”. Другая крупнейшая пищевая монополия Чикаго „Битрис” попала под контроль финансовой компании „Колберг, Кравиц, Робертс энд К°”, также базирующейся в Нью-Йорке. Кроме того, третий по величине своих активов банк Чикаго – „Харрис траст энд сэйвингс” с 1985 года контролируется канадским „Бэнк оф Монреал”.

В настоящее время активную предпринимательскую и политическую деятельность оставили семейства Маккормиков–Паттерсонов. Этим семействам по-прежнему принадлежит примерно половина акций издательской компании „Трибюн”, выпускающей крупнейшую в Чикаго газету „Чикаго трибюн”. Также отошли от непосредственного руководства в своих компаниях Блоки – совладельцы „Инленд стил” и Стюарты, возглавлявшие ранее „Куэйкер оутс”. Правда, представители обоих семейств принадлежат к видным сторонникам республиканской партии.

С другой стороны, по-прежнему активно участвуют в управлении своими монополиями семейства Ригли, владеющие всемирно известной компанией по производству жевательной резинки „Ригли”; Доннэлли, контролирующей полиграфическую компанию „Доннэлли энд санз”; Смиты – крупнейшие акционеры банка „Нозерн траст” и инструментальной компании „Иллинойс тул уоркс”; Стоуны – владельцы упаковочной компании „Стоун контейнер”. Все эти богатейшие собственники из Чикаго принадлежат к американской монополистической элите.

Чикагские монополисты занимают прочные позиции в правящих кругах США. Они достаточно весомо представлены в таких могущественных организациях монополистической элиты, как Совет бизнеса и „Круглый стол бизнеса”. Правда, за последние десятилетия никто из них не выдвигался на руководящие посты в этих организациях. В то же время ряд ведущих чикагских предпринимателей являются фигурами национального масштаба (см. Приложение 7).

**Банки и компании Иллинойса,
руководители которых входят в монополистическую элиту**

<i>Ферст Чикаго</i>	<i>Нозерн траст</i>
<i>Амоко</i>	<i>Инленд стил</i>
<i>Дир</i>	<i>Куэйкер оутс</i>
<i>Эф-Эм-Си</i>	<i>Файерстоун</i>
<i>Арчер-Дэниелс-Мидленд</i>	<i>Бакстер интернэшнл</i>
<i>Моторола</i>	<i>Санта-Фе сазерн пасифик</i>
<i>Катерпиллер</i>	<i>Хаузхолд интернэшнл</i>
<i>Эббот лаборэтриз</i>	<i>Мармон груп</i>
<i>Сирс, Робак энд К°</i>	<i>Ю-Эс-Джи</i>
<i>Сара Ли</i>	<i>Доннэлли энд санз</i>
<i>Америтек</i>	<i>Стейн, Ро энд Фарнхэм</i>
<i>Континентл</i>	<i>Примарк интернэшнл</i>
<i>Борг-Уорнер</i>	<i>Стоун контейнер</i>
<i>Иллинойс тул уоркс</i>	<i>Макдональд'с</i>

Среди них в первую очередь надо отметить высших управляющих нефтяной монополии „Амоко” (бывшей „Стандард ойл оф Индиана”), которая остается крупнейшей промышленной компанией в Иллинойсе. В конце 70-х годов глава этой монополии Дж. Свиринген был председателем общенациональной отраслевой ассоциации Американский институт нефтяной промышленности. Нынешний председатель совета директоров „Амоко” Р. Морроу является членом и „Круглого стола бизнеса”, и Совета бизнеса. Он один из тех монополистов, с которыми консультируется нынешний президент США Дж. Буш по важнейшим вопросам государственной политики.

Из современных лидеров большого бизнеса Чикаго выделяется также глава компании „Борг-Уорнер” Дж. Бере. Он входит в Совет по международным отношениям Чикаго и состоит членом созданной при губернаторе штата группы предпринимателей по развитию новейшей технологии в Иллинойсе. Кроме того, Бере также участвует в попытках местных предпринимателей смягчить расовую проблему в Чикаго, где значительная часть негрятянского населения пребывает в бедственном положении.

Большой вес в монополистической элите имеет высший управляющий компании „Дир” Р. Хэнсон. Находясь во главе крупной транснациональной корпорации сельскохозяйственного машиностроения, он уделяет повышенное внимание сфере международных отношений. Этот монополист – один из немногих чикагских предпринимателей, входящий в Совет по международным отношениям в Нью-Йорке. К тому же Хэнсон состоит в Трехсторонней комиссии. Как и его предшественник У. Хьюитт, Хэнсон активно участвует в развитии торгово-экономических отношений между США и СССР.

Видное место в монополистической верхушке Чикаго занимает также председатель совета директоров компании „Эф-Эм-Си” Р. Мэллот. Он участвует в деятельности ряда влиятельных организаций правящих кругов США и, в частности, является членом совета попечителей ведущего „мозгового центра” консервативных сил в США — Американского предпринимательского института. Это отнюдь не помешало ему стать одним из директоров АСТЭС.

Видным предпринимателем является совладелец электронной компании „Моторола” Р. Галвин, который до 1990 года занимал пост высшего управляющего этой компании. В свое время он активно поддерживал кандидатуру крайне правого республиканца Б. Голдуотера на президентских выборах 1964 года. Спустя почти 20 лет президент Рейган назначил его председателем совещательного комитета при Белом доме по развитию социальной инициативы частного сектора.

Семейство Краунов занимает специфическое положение в верхушке чикагской буржуазии, поскольку штаб-квартира их головной компании „Дженерал дайнэмикс” находится не в Чикаго, а в соседнем с Иллинойсом штате Миссури, в Сент-Луисе. Тем не менее вся предпринимательская карьера патриарха клана Краунов Генри Крауна прошла именно в Чикаго, где он первоначально создал небольшую компанию, которую потом слил с „Дженерал дайнэмикс”.

При Краунах „Дженерал дайнэмикс” постоянно занимает первое место в списке крупнейших подрядчиков Пентагона и является одной из ведущих военно-промышленных монополий США*. В 80-е годы эта монополия присоединила к себе отделение компании „Крайслер”, выпускающее танки, а также поглотила компанию „Чесна эйркрафт”, которая в США является главным производителем небольших пассажирских самолетов. Гигантские прибыли, нажитые Краунами на гонке вооружений, сделали их миллиардерами.

В настоящее время во главе этого семейства стоит сын Г. Крауна Л. Краун. Помимо контрольного пакета акций в „Дженерал дайнэмикс” и больших инвестиций в „Валкэн матириэлз”, „Хилтон хотелз” и других компаниях он также владеет унаследованной от отца крупной земельной собственностью в Нью-Йорке и Чикаго. Л. Краун и его сын Ч. Краун состоят в совете директоров „Дженерал дайнэмикс” и осуществляют непосредственный контроль над деятельностью фирмы. Отметим также, что в начале 80-х годов высший управляющий этой военно-промышленной монополии С. Пейс был председателем Национальной ассоциации промышленников.

В последние десятилетия в состав монополистической элиты вошли братья Дж. и Р. Притцкеры. Эти финансисты из Чикаго унаследовали значительное количество небольших фирм, а их головная компания „Мармон груп” в середине 80-х годов числилась в списке „Форчун-500”. Затем Притц-

* Несмотря на то что в настоящее время в США происходит некоторое сокращение военных расходов, президент „Дженерал дайнэмикс” Г. Роджерс заявил в 1990 году, что его компания успешно переживет сокращения отдельных программ, поскольку выполняемые ею заказы поступают от всех видов вооруженных сил.

церы выкупили все ее акции и сделали „Мармон груп” „частной” компанией. Помимо этого они владеют крупной сетью гостиниц и ресторанов „Хай-атт”. Дж. Притцкер является членом совета попечителей Чикагского университета, а его брат, Р. Притцкер, входит в совет директоров Национальной ассоциации промышленников.

Полностью реорганизовало свой семейный бизнес семейство чикагских магнатов Филдов. Когда-то это семейство владело сетью универсальных магазинов „Маршалл Филд”. Затем Филды продали их и приобрели одну из крупнейших чикагских газет „Чикаго сан-таймс”. В начале 80-х годов эта газета была продана Филдами другим предпринимателям. В настоящее время М. Филд-пятый является владельцем компании „Кэбот, Кэбот энд Форбс”, занимающейся операциями с земельной недвижимостью. Кроме того, он вернулся в сферу издательского бизнеса, купив у компании „Ксерокс” отделение, выпускающее учебные пособия, а также компанию „Пайонир пресс”. М. Филд-пятый считается одним из столпов в чикагском „высшем обществе”. Отметим также, что семейный Фонд Филдов выделяет значительные средства на поддержку либеральных кругов в США и проведение общественных кампаний, нацеленных на укрепление международного мира.

Одним из крупнейших монополистов не только в Иллинойсе, но и на всем Среднем Западе стал Д. Андреас. Его компания „Арчер-Дэниелс-Мидленд” занимает в настоящее время ведущие позиции в американском агробизнесе. Андреас давно принимает активное участие в американской политике. В свое время он был одним из главных финансовых покровителей видного деятеля демократической партии и выходца со Среднего Запада Г. Хэмфри. Впрочем, этот монополист имеет большие связи не только среди демократов, но и среди республиканцев. У него давно сложились тесные отношения с сенатором-республиканцем от Канзаса Р. Доулом. Этот представитель Среднего Запада также получил большую поддержку от Андреаса, когда выдвинул свою кандидатуру в президенты США на выборах 1988 года.

Компания „Арчер-Дэниелс-Мидленд” активно участвует в международной торговле. Андреас, как и председатель правления крупнейшего чикагского банка „Ферст Чикаго” Б. Салливэн, представляет позиции деловых кругов Иллинойса в современном составе Трехсторонней комиссии. Этот тандем сохраняется и в такой влиятельной организации, как нью-йоркская Ассоциация по внешней политике, в состав попечителей которой также входят представители „Арчер-Дэниелс-Мидленд” и „Ферст Чикаго”. В 1988 году „Арчер-Дэниелс-Мидленд” стала членом Американско-советского торгового консорциума.

Среди наиболее влиятельных юридических фирм Чикаго отметим „Бейкер энд Маккензи”. Эта фирма имеет большие международные связи и активно участвует в торгово-экономических отношениях между США и СССР. Другая крупная чикагская юридическая фирма — „Уинстон энд Строн” — также известна своей лоббистской деятельностью в Вашингтоне. Одним из ее партнеров, представляющим интересы чикагского бизнеса в столице США,

является бывший кандидат в президенты США от демократов на выборах 1984 года У. Мондейл.

Подавляющая часть крупнейших предпринимателей Чикаго традиционно поддерживает республиканскую партию. Так, в президентской кампании 1972 года самый большой взнос в сумме около 2 млн. долл. поступил в предвыборный фонд республиканца Р. Никсона от чикагского магната в сфере страхового бизнеса К. Стоуна. На выборах 1988 года преемник Стоуна в „Комбайнд иншурэнс К^о оф Америка” П. Райан также стал одним из крупнейших финансовых „доноров” республиканца Дж. Буша. В то же время, в отличие от монополистической верхушки Чикаго, большинство населения этого города на президентских выборах обычно голосует за кандидатов от демократов. К тому же и во влиятельных деловых кругах этого центра на Среднем Западе у демократов также имеются свои сторонники. В настоящее время к ним относятся промышленник У. Фарли, финансист Р. Деннис и некоторые другие.

В прошлом монополистическая элита Чикаго являлась одним из главных оплотов консерватизма в США. В свое время издатель „Чикаго трибюн” Р. Маккормик и глава торговой монополии „Сирс, Робак” Р. Вуд были среди инициаторов создания изоляционистской организации „Америка превыше всего”, выступившей против участия США во второй мировой войне. После войны тот же Р. Вуд стал одним из главных финансовых покровителей крайне реакционного политического деятеля Дж. Маккарти. Позднее совладелец и высший управляющий компании „Моторола” Р. Галвин принял самое активное участие в деятельности воинствующей милитаристской организации „Совет американской безопасности.”

В настоящее время в совет директоров консервативной Национальной ассоциации промышленников входят такие ведущие представители чикагской монополистической элиты, как руководители „Амоко”, „Катерпиллер”, „Моторола”, „Эф-Эм-Си” и др. В совете попечителей ведущего „мозгового центра” американских консерваторов, Американского предпринимательского института наряду с уже упомянутым Р. Мэлоттом из „Эф-Эм-Си” состоит также другой чикагский монополист — У. Баттс, возглавляющий компанию „Примарк интернэшнл”. Наконец, в совете директоров еще одной консервативной организации — Торговой палаты США — присутствуют высшие управляющие „Борг-Уорнер” и „Эббот лаборэтриз”.

В то же время важно отметить, что тяготение к консерватизму сегодня не препятствует многим из вышеупомянутых компаний активно участвовать в развитии торгово-экономических отношений между Востоком и Западом. Следует учитывать и то, что многие из крупнейших чикагских предпринимателей одновременно являются членами еще одного влиятельного „мозгового центра” американской монополистической элиты — нью-йоркского Комитета за экономическое развитие, который отличается более центристской направленностью по сравнению с консервативными Национальной ассоциацией промышленников и Торговой палатой США. Эта организация ратует, в частности, за расширение участия большого бизнеса в решении

социальных проблем американского общества. В совет попечителей комитета наряду с руководителями таких монополий Нью-Йорка, как „Дженерал электрик“, „Меррил Линч“, „Вестингауз электрик“, „Бристол – Майерс“, „Кемикл бэнк“ и др., входят высшие управляющие крупнейших банков и компаний Чикаго: „Ферст Чикаго“, „Континентл“, „Амоко“, „Катерпиллер“, „Инленд стил“, „Америтек“ и др. Как видно, многие представители верхушки деловых кругов Чикаго поддерживают связи с различными идеологическими группировками, что вообще характерно для большого бизнеса США, стремящегося обеспечить себе влияние во всех ведущих силах американской политики.

В период после второй мировой войны некоторые крупные представители монополистической верхушки Чикаго занимали ряд руководящих постов в государственном аппарате США. В администрации Г. Трумэна председатель совета директоров компании „Инленд стил“ К. Рэндалл был администратором „плана Маршалла“. Он же состоял специальным советником по внешней торговле при президенте Д. Эйзенхауэре.

Президент Дж. Кеннеди назначил членом делегации США в ООН видного чикагского бизнесмена в сфере недвижимости Ф. Клатцника. Компания Клатцника не входила в число крупнейших, но он был тесно связан с местной монополистической элитой. Клатцник являлся видным деятелем американской еврейской общины и одно время занимал пост президента Всемирного еврейского конгресса. В то же время он входил в число ведущих финансовых покровителей кандидатов от демократов на выборах. Позднее президент Дж. Картер назначил Клатцника на пост министра торговли*.

Особенно много представителей ведущих деловых кругов Чикаго было в администрации Р. Никсона. Председатель правления банка „Континентл Иллинойс“ Дж. Кеннеди стал в этой администрации министром финансов. Один из вице-президентов этого банка Р. Мэйо возглавлял Административно-бюджетное управление. Президент чикагской компании „Белл энд Хоуэлл“ П. Питерсон занял пост министра торговли. Глава компании „Борг-Уорнер“ Р. Ингерсолл был назначен на пост заместителя госсекретаря США. В совет директоров этой компании входил декан Школы бизнеса Чикагского университета Дж. Шульц. При Никсоне он занимал несколько высоких правительственных постов, включая посты министра труда и министра финансов. Таким образом, на первых этапах своей карьеры Шульц, впоследствии ставший госсекретарем США в администрации Р. Рейгана, был тесно связан с монополистической верхушкой Чикаго.

Весьма обширным было представительство ведущих чикагских бизнесменов в администрации Р. Рейгана. Вице-президент крупного чикагского банка „Харрис траст энд сэйвингс“ Б. Спринкел был в этой администрации сначала заместителем министра финансов, а затем председателем Совета

*В 80-х годах этот чикагский предприниматель возглавлял компанию „Клатцник инвестментс“ и был членом Американского комитета по отношениям между США и СССР. В 1982 году Клатцник стал одним из организаторов конференции деловых кругов Чикаго, посвященной торгово-экономическим отношениям с Советским Союзом.

экономических консультантов при президенте США. Вице-президент другого чикагского банка „Нозерн траст К^о” Р. Дедерик получил пост главного экономиста министерства торговли. Президент Чикагской товарной биржи К. Яйтер занял важный пост представителя США на международных торговых переговорах. При администрации Дж. Буша он продолжил свое пребывание в высших правительственных сферах, заняв пост министра сельского хозяйства.

В целом ведущие деловые круги Иллинойса, и прежде всего крупнейшие предприниматели Чикаго, остаются одной из наиболее крупных сил в монополистической элите США. Они активно участвуют в процессе выработки государственной политики, достигая особого влияния в периоды, когда у власти находятся республиканцы.

2. Предпринимательская верхушка Детройта, Кливленда и Цинциннати

Крупнейший город штата Мичиган Детройт превратился в один из центров деловых кругов Среднего Запада в первые десятилетия XX века, когда в США гигантскими темпами стала развиваться автомобильная промышленность. Лидерство в ней захватили три компании – „Дженерал моторс”, „Форд мотор” и „Крайслер”, которые, разместившись в районе Детройта, сделали его „автомобильной столицей” США. Позднее в том же штате Мичиган обосновалась еще одна крупная компания по производству автомашин – „Америкэн моторс”.

Автомобилестроение вошло в число ведущих отраслей американской промышленности, и уровень деловой конъюнктуры в Детройте стал своего рода барометром, определяющим состояние всей экономики страны. При этом крупнейшие автомобильные магнаты выдвинулись в первые ряды американской монополистической элиты.

Помимо автомобилестроения в Детройте и вообще в Мичигане усиленно развивались и другие отрасли промышленности. Еще в конце XIX века в окрестностях Детройта предприниматель Г. Доу создал химическую компанию „Доу кемикл”. В начале XX века У. Келлог основал пищевую компанию „Келлог”, а другой детройтский предприниматель С. Кресге к этому времени уже владел крупной сетью магазинов розничной торговли, также носившей его имя. Позднее семейство Берроузов учредило в Детройте компанию „Берроуз”, которая впоследствии стала выпускать электронную продукцию. Все эти компании со временем вошли в число крупнейших американских монополий. И все же главенствующее положение в деловых кругах Детройта занимали автомобильные магнаты.

Бурное развитие автомобильной промышленности сопровождалось интенсивной эксплуатацией рабочих этой отрасли. Ответной реакцией трудящихся явилась небывалая по своим масштабам забастовочная борьба, охватившая в 30-е годы Детройт и другие центры автомобилестроения на Среднем Западе. Забастовки на заводах „Дженерал моторс” стали одним

из острейших социальных конфликтов между профсоюзами и предпринимателями в этот период.

Вплоть до начала 70-х годов экономическая конъюнктура в Детройте была достаточно стабильной благодаря прежде всего лидирующим позициям „большой тройки” американских монополий на автомобильных рынках США и всего капиталистического мира. Однако в настоящее время детройтским корпорациям приходится выдерживать острейшую конкуренцию со стороны японских и ряда западноевропейских автомобилестроительных компаний. К тому же в результате энергетического кризиса на Западе в 70-е годы, повлекшего за собой рост цен на бензин, ужесточение экологических стандартов на выхлопные газы и общее замедление темпов роста в американской экономике в этот период, значительно понизился спрос на автомашины ведущих американских компаний. Дело дошло до того, что „Форд мотор” начал терпеть большие финансовые убытки, а „Крайслер” вообще оказался на грани банкротства. Только „Дженерал моторс” удалось сохранить и даже упрочить свои доминирующие позиции на мировых автомобильных рынках. Симптоматично, однако, что в начале 80-х годов „Дженерал моторс” пошла на создание в США совместного предприятия с ведущей японской автомобилестроительной компанией „Тойота” и объявила о закрытии целого ряда автосборочных заводов в штатах Среднего Запада.

К середине 80-х годов „большая тройка” провела крупномасштабную реорганизацию и технологическую модернизацию в американском автомобилестроении. При этом произошли массовые увольнения на предприятиях „Дженерал моторс”, „Форд мотор” и „Крайслер”. В итоге эти компании вновь укрепили свои позиции среди крупнейших американских монополий.

В настоящее время „Дженерал моторс” и „Форд мотор” вновь входят в число ведущих американских транснациональных корпораций. „Крайслер” также упрочила свое положение на внутреннем и внешнем рынках. В конце 80-х годов эта компания поглотила „Америкэн моторс”, занимавшую 4-е место среди производителей автомобилей в США, а в 1990 году „Крайслер” объявила о создании в Австрии совместного предприятия с австрийским концерном „Штайр-Даймлер-Пух”. Из других мичиганских компаний, глубоко вовлеченных в международный бизнес, отметим химическую монополию „Доу кемикл” и пищевую компанию „Келлог”.

Что касается сферы торгово-экономических отношений между США и СССР, то в ней наиболее активно участвует „Доу кемикл”, уделяющая большое внимание своей деятельности в АСТЭС. Кроме того, в последнее время устанавливаются деловые контакты между компанией „Крайслер” и рижским заводом РАФ, выпускающим микроавтобусы и спецмашины для различных нужд народного хозяйства.

Несколько мичиганских компаний помимо производства гражданской продукции выполняют и крупные военные заказы. К ним относится прежде всего автомобильная „большая тройка”, которая неизменно входит в список ста крупнейших подрядчиков Пентагона. Долгое время в этот список входили также и компании „Бендикс” и „Берроуз”, базировавшиеся

в Детройте* . Кроме того, в 60-е годы в военном бизнесе активно участвовала „Доу кемикл”, которая выпускала большие партии напалма, применявшегося американской армией во время войны во Вьетнаме. Однако для мичиганских компаний военное производство никогда не было ведущим в их предпринимательской деятельности.

Крупнейшим банком в Мичигане является „Эн-Би-Ди”, который ранее носил название „Нэшнл бэнк оф Детройт”. В списке ста крупнейших банков США за 1989 год этот банк по своим активам был на 30-м месте. В правление „Эн-Би-Ди” входят представители многих ведущих фирм, базирующихся в Мичигане, — „Дженерал моторс”, „Доу кемикл”, „Келлог”, „Кей-март”, „Детройт Эдисон” и др. По данным на начало 80-х годов, этот банк был одним из крупнейших акционеров в ряде промышленных монополий, включая нью-йоркскую „Америкэн сайанамид” и „Армстронг уорлд индастриз”, которая базируется в штате Пенсильвания.

Как и руководители других крупнейших компаний из Мичигана, высшие администраторы головного детройтского банка относятся к монополистической элите (см. Приложение 8).

Приложение 8

Банк и компании Мичигана, руководители которых входят в монополистическую элиту

Дженерал моторс
Форд мотор
Крайслер
Доу кемикл
Келлог
Эн-Би-Ди

Уэрлпул
Кей-март
Эмвей
Федерал могоул
Силд пауэр

В свое время видным представителем монополистической элиты был член правления „Нэшнл бэнк оф Детройт” Дж. Додж. Этот финансист в конце 40-х годов входил в число руководителей американских оккупационных властей в Японии. Додж разработал серию мер по развитию японской экономики, которые были приняты японским правительством и вошли в историю как „план Доджа”.

Нынешним председателем правления „Эн-Би-Ди” является Ч. Фишер-третий из семейства Фишеров. Когда-то Фишеры находились в числе совладельцев „Дженерал моторс” и владели компанией „Фишер боди”, которая

*Машиностроительная корпорация „Бендикс” была в начале 80-х годов поглощена нью-йоркской монополией „Эллайд кемикл” (ныне „Эллайд-Сигнал”). Компания „Берроуз” поглотила крупную военно-промышленную компанию „Сперри” из Нью-Йорка. Затем она сменила свое название на „Юнисиз” и перевела свою штаб-квартиру в штат Пенсильвания.

выпускала корпуса для автомобилей. Монополистический гигант давно поглотил эту компанию, но традиционные связи сохранились и по сей день: представители этой монополии состоят в правлении „Эн-Би-Ди”, а Ч. Фишер-третий входит в директорат „Дженерал моторс”. О высоком социально-политическом статусе этого банкира говорит и то, что он один из попечителей Американского предпринимательского института.

Самой крупной из всех компаний, базирующихся в Мичигане, была и остается „Дженерал моторс”. По объему своих ежегодных продаж эта компания не только занимает 1-е место в списке „Форчун-500”, но и является крупнейшей промышленной монополией всего капиталистического мира.

Сборочные заводы „Дженерал моторс” расположены во многих странах. В 1990 году было объявлено, что такой же завод будет построен в Венгрии. Таким образом, „Дженерал моторс” стала первой американской компанией, начинающей производство автомашин на совместном предприятии в Восточной Европе.

В 80-х годах ведущая автомобилестроительная корпорация диверсифицировала свое производство. Сначала она приобрела техасскую фирму „Электроник дэйта системс”, а затем купила крупную калифорнийскую авиакосмическую фирму „Хьюз эйркрафт”. Это позволило „Дженерал моторс” переместиться в группу лидеров среди ста крупнейших подрядчиков министерства обороны США. В настоящее время она осуществляет один из самых крупных контрактов по программе милитаризации космического пространства, названной „стратегическая оборонная инициатива” (СОИ) *.

Этот монополистический гигант содержит две штаб-квартиры: одну – в Детройте, а другую – в Нью-Йорке. Длительное время связана „Дженерал моторс” с банком Моргана и Дюпонами, причем последние до сих пор остаются в числе крупных акционеров этой компании. Все без исключения высшие управляющие „Дженерал моторс” состоят в ведущих организациях американской монополистической элиты. Так, в 70-х годах один из них – Т. Мэрфи – был сопредседателем „Круглого стола бизнеса”, а в 80-х годах его преемник Р. Смит был председателем этой организации. Кроме того, Смит, чей срок полномочий на посту главы „Дженерал моторс” истек в 1990 году, является членом Совета бизнеса и членом совета попечителей Американского предпринимательского института.

Среди монополистических семейств, обосновавшихся в Мичигане, своим богатством, влиянием и известностью выделяется семейство автомобильных магнатов Фордов, контролирующих компанию „Форд мотор”. Долгие годы главой этой компании был Г. Форд-второй – внук основателя компании Г. Форда. Этот монополист с 1945 по 1978 год непосредственно руководил „Форд мотор”, а затем, вплоть до своей смерти в 1987 году, возглавлял ключевой финансовый комитет в этой компании.

*В числе других крупнейших подрядчиков СОИ фигурируют такие компании, как „Локхид”, „Боинг”, „Макдоннэлл-Дуглас”, „Текстрон”, „Рейтлон”, „Мартин-Мариетта” и др.

Г. Форд-второй был одним из самых влиятельных представителей монополистической элиты. Он был вхож в Белый дом при многих президентах США и особенно был близок к Дж. Кеннеди и Л. Джонсону. Этот монополист принадлежал к реформистскому крылу деловых кругов США и неустанно ратовал за повышение социальной ответственности большого бизнеса в американском обществе. В 1968 году Г. Форд-второй возглавлял Национальный альянс бизнесменов, созданный по инициативе президента Л. Джонсона для активизации действий частного сектора, направленных на уменьшение безработицы.

Кроме того, по инициативе Форда в пришедшем в упадок районе Детройта был сооружен административно-культурный комплекс „Центр возрождения”.

В конце 70-х годов произошел конфликт между Г. Фордом и Фондом Форда. Этот крупнейший благотворительный фонд в США был создан под эгидой семейства Фордов и со временем приобрел либеральную направленность в своей филантропической политике. Г. Форд публично объявил, что администраторы Фонда Форда осуществляют слишком либеральные программы и тем самым наносят ущерб системе частного предпринимательства, после чего автомобильный магнат вышел из правления этой организации. Впрочем, у семейства Фордов как ведущих вкладчиков в Фонд Форда остается достаточно влияния для того, чтобы координировать его деятельность.

После смерти Г. Форда-второго главой клана Фордов стал его брат У. Форд. В настоящее время он является вице-председателем „Форд мотор”. Кроме него в руководство компании входят их сыновья – представители четвертого поколения семейства Фордов: Э. Форд-второй и У. Форд-младший.

До последнего времени председателем совета директоров „Форд мотор” являлся Д. Питерсен. Этот администратор в условиях предельно жестокой конкуренции на автомобильных рынках сумел значительно усилить позиции фордовской монополии как второй крупнейшей автомобилестроительной компании США. Д. Питерсен – один из видных представителей монополистической элиты. Он входил в „Круглый стол бизнеса” и состоит в Совете бизнеса и Совете по международным отношениям в Нью-Йорке. Питерсена, как и главу „Дженерал моторс” Р. Смита, американская печать упоминала в числе тех монополистов, к мнению которых особенно прислушивался президент Дж. Буш. Другие представители „Форд мотор” состоят в Комитете за экономическое развитие, а также в руководстве Ассоциации по внешней политике и Национальной ассоциации промышленников.

Особо следует сказать о связях „Форд мотор” с СССР. Они возникли еще в 20-х годах, когда Г. Форд согласился продать Советской России партию тракторов-„фордзонов”. В 30-х годах на его заводах проходила стажировку группа советских инженеров. В начале 70-х годов Г. Форд-второй приезжал в Москву и договорился об участии своей компании в строительстве КаМАЗа, но министерство обороны США наложило вето на этот проект. В конце 80-х годов „Форд мотор” поначалу вошла в состав Американско-

советского торгового консорциума, но накануне подписания конкретных деловых соглашений с советской стороной вышла из него. Переменчивость в действиях руководства этой одной из крупнейших компаний отразила колебания и неуверенность определенной части американской элиты в отношении перспектив развития торгово-экономических отношений между США и СССР.

Еще один детройтский автомобильный магнат — председатель совета директоров компании „Крайслер” Ли Якокка — в последнее время находится в центре общественного внимания в США. Он добился того, что эта оказавшаяся на грани банкротства компания снова стала конкурентоспособной и высокоприбыльной. В начале 80-х годов на фоне острого экономического кризиса в США президент Рейган провозгласил Якокку символом успехов экономической политики республиканцев. Сам Якокка тяготеет к демократам и на президентских выборах 1984 года котировался как один из возможных претендентов на пост вице-президента от этой партии. В 1987 году он стал одним из представителей демократов в двухпартийной совещательной комиссии при конгрессе США, созданной для выработки рекомендаций по сокращению дефицита федерального бюджета.

В число богатейших собственников США входит мичиганский магнат и владелец многих торговых центров, кинотеатров и ресторанов предприниматель из Детройта А. Таубмэн. Таубмэн приобрел акции компании „Вудворт энд Лотроп”, которой принадлежит сеть универсальных магазинов, а также завладел контрольным пакетом акций крупнейшего на Западе лондонского аукциона „Сотби”, продающего произведения искусства.

В последнее время Таубмэн проявляет большой интерес к работам художников, представляющих современный советский авангард. В 1988 году на впервые состоявшемся в Москве аукционе „Сотби” были выставлены многие картины этого направления.

Видными республиканцами являются мичиганские мультимиллионеры У. Ван Эндел и Р. Де Вос. Они стали совладельцами компании „Эмвэй”, одной из крупнейших „частных” торговых монополий в США. Ван Эндел в конце 70-х годов был председателем совета директоров Торговой палаты США, а в 80-х годах стал членом правления „Фонда наследия”.

Некоторые ведущие монополисты Детройта и, прежде всего, руководители автомобилестроительных компаний занимали ключевые посты в различных администрациях. В администрации Д. Эйзенхауэра министром обороны одно время был президент „Дженерал моторс” Ч. Вильсон. В администрациях Дж. Кеннеди и Л. Джонсона тот же пост занимал бывший президент „Форд мотор” Р. Макнамара. В нынешней администрации Дж. Буша первым заместителем министра обороны также является видный представитель автопромышленников Детройта. Это Д. Этвуд, пришедший в Пентагон с поста вице-председателя „Дженерал моторс”.

Стоит также упомянуть, что в начале 60-х годов бывший глава „Американ моторс” Дж. Ромни был губернатором Мичигана, затем выставил

свою кандидатуру на пост президента США, а в администрации Р. Никсона был министром жилищного строительства и городского развития. Другой видный монополист из Детройта — высший администратор компании „Бендикс” М. Блюменталь входил в кабинет президента Дж. Картера в качестве министра финансов. В целом монополистическая элита Детройта сохраняет большой вес в высших правительственных сферах США.

* * *

В число крупнейших деловых центров Среднего Запада входят города Кливленд и Цинциннати, расположенные в штате Огайо. В конце XIX — начале XX века промышленное развитие этого штата было таким же стремительным, как и соседнего с ним штата Пенсильвания. Богатые залежи угля, руды и нефти превратили Огайо в один из центров металлургической, сталелитейной и нефтедобывающей промышленности в Соединенных Штатах.

Выгодное географическое месторасположение Огайо способствовало возникновению здесь важных транспортных узлов, связавших Восток и Запад США. В дальнейшем близость Огайо к быстро развивавшимся центрам автомобилестроения в Детройте стимулировала развитие в этом штате резиновой промышленности и машиностроения. К 1910 году Кливленд, превратившийся в металлургический и сталелитейный центр, вышел по численности населения на 4-е место среди крупнейших городов США. В Кливленде возникла и одна из первых американских монополий — рокфеллеровский нефтяной трест „Стандард ойл”.

В то же время Цинциннати стал крупным центром мыловаренной промышленности. Здесь же была создана фондовая биржа, ставшая второй по величине на Среднем Западе после биржи в Чикаго.

Еще один город в Огайо — Акрон — стали называть „столицей резиновой промышленности США”. Здесь расположили свои штаб-квартиры и предприятия три крупнейшие монополии по производству автопокрышек — „Гудьир тайр энд раббер”, „Файрстоун” и „Дженкорп.”.

Закономерно, что в таком промышленно развитом штате, как Огайо, рабочее движение приобрело широкий размах. Трудящиеся Кливленда, Дейтона, Толидо, Янгстауна и других индустриальных центров этого штата активно включились в забастовочную борьбу, добиваясь от предпринимателей улучшения условий работы.

В период становления монополистического капитализма в США крупнейшая буржуазия штата Огайо заявила о себе как об одной из наиболее влиятельных сил в правящих кругах страны. Именно в Огайо, а точнее — в Цинциннати, в 1895 году была создана первая общенациональная организация американских предпринимателей — Национальная ассоциация промышленников.

Особенно большое влияние лидеры деловых и политических кругов Огайо имели в республиканской партии. В конце XIX века одним из круп-

нейших боссов у республиканцев стал владелец газеты „Кливленд геральд” М. Ханна. Вообще в республиканской партии на протяжении длительного времени наиболее влиятельными силами были нью-йоркская группировка и группировка из Огайо. При этом консерваторам из Огайо нередко удавалось брать верх в этом противоборстве. Целый ряд политических деятелей из Огайо — Р. Хейс, Дж. Гарфилд, У. Маккинли, У. Тафт, У. Гардинг — стали президентами США. Комитет конгресса США, исследовавший в 30-х годах процесс концентрации капитала в американской экономике, также выделил кливлендскую группу как одну из наиболее влиятельных сил в стране.

С течением времени высокого уровня развития в штате Огайо достигли химическая и деревообрабатывающая промышленность, производство строительных материалов и электронного оборудования. Соответственно как в экономике штата, так и в составе местных деловых кругов произошли значительные перемены.

Структурный кризис, охвативший многие отрасли американской тяжелой промышленности, сильно подорвал позиции сталелитейных компаний Кливленда. В начале 80-х годов „Рипаблик стил”, принадлежавшая когда-то семейству Матеров, была куплена техасским конгломератом ЛТВ. Прекратила свое существование компания „Нэшнл стил”, которую в свое время контролировали семейства Ханна—Хэмфри. Еще одна крупная компания — „Армко стил” (ныне „Армко”) — перевела свою штаб-квартиру в штат Нью-Джерси. Ведущие кливлендские группы С. Итона и Ханна—Хэмфри распались, хотя представители этих семейств до сих пор участвуют в предпринимательской деятельности.

Кроме того, кризисные явления в американском автомобилестроении незамедлительно отразились на положении крупнейших производителей автопокрышек из Огайо. В настоящее время только „Гудьир тайр энд раббер” и „Дженкорп.” удерживают свои ведущие позиции в этой сфере. „Файрстоун тайр энд раббер” перевела свою штаб-квартиру в Чикаго и попала под контроль японского капитала, а „Гудрич” полностью переориентировалась на выпуск химической продукции.

Кливлендские монополисты потеряли контроль над рядом крупных железных дорог. В частности, „Чесапик энд Огайо”, принадлежавшая когда-то кливлендскому монополисту С. Итону, в настоящее время находится во владении железнодорожной монополии „Си-Эс-Экс корпорейшн”, базирующейся в Ричмонде, штат Вирджиния.

К этому следует добавить, что многие районы самого Кливленда пришли в упадок вследствие кризиса, охватившего городские хозяйства многих промышленных центров Среднего Запада.

Тем не менее и в настоящее время Огайо остается одним из наиболее промышленно развитых штатов в США. Здесь по-прежнему базируется немало крупнейших американских корпораций, и ряд их представителей являются влиятельными деятелями не только местной, но и общенациональной элиты (см. Приложение 9).

**Компании Огайо, руководители которых
входят в монополистическую элиту**

Би-Пи-Америка
Проктер энд Гэмбл
Гудьир тайр энд раббер
Ти-Ар-Дабл'ю (ТРВ)
Кливленд-Клиффс
Ханна
Оуэнс-Корнинг фиберглас
Гудрич

Мид
Оуэнс-Иллинойс
Крогер
Тринова
Дженкорп.
Игл-Пичер индастриз
Итон
Раббермейд
Тимкен

Важно отметить, что высшие администраторы всех указанных в *Приложении 9* компаний (за исключением „Раббермейд” и „Тимкен”) входят в „Круглый стол бизнеса”. Руководители „Итон” и „Мид” состоят также в совете директоров Торговой палаты США, а „Раббермейд” представлена в совете директоров НАП. Видной фигурой в американском большом бизнесе является У. Тимкен – руководитель семейной компании „Тимкен”. Кроме того, „Би-Пи-Америка” (бывшая „Стандард ойл оф Огайо”), ТРВ, „Гудьир тайр энд раббер”, „Мид” и ряд других крупнейших компаний из Огайо имеют своих представителей в Комитете за экономическое развитие.

Часть ведущих компаний, базирующихся в Огайо, относятся к категории транснациональных корпораций. Это „Би-Пи-Америка” (находящаяся под контролем английской „Бритиш петролеум”), „Проктер энд Гэмбл”, „Гудьир тайр энд раббер” и др.

Некоторые крупные предприниматели Огайо играли и играют важную роль в развитии американо-советских отношений. В 50–60-е годы влиятельный финансист и промышленник из Кливленда С. Итон оказал значительную поддержку Пагуошскому движению за мир и выступал за улучшение отношений между США и СССР. В настоящее время контролируемая его семейством компания „Сайрус Итон уорлд трэйд” является членом АСТЭС*. В 70-е годы сопредседателем АСТЭС был другой видный кливлендский монополист, глава компании „Армко” У. Верити. Нынешний президент АСТЭС Дж. Гиффен в прошлом также был одним из высших управляющих

* В конце 80-х годов „Сайрус Итон уорлд трэйд” выступила с предложением о совместном строительстве под Ленинградом крупного международного туристско-развлекательного центра. Одна часть ленинградской общественности поддержала проект, а другая часть выразила опасения, считая, что, во-первых, расходы советской стороны на строительство этого центра будут слишком велики и, во-вторых, он (центр) может иметь негативное воздействие на культурный и моральный климат в Ленинграде.

„Армко”. Заметную активность в развитии торгово-экономических связей с СССР проявляет еще одна крупная компания из Огайо — „Оуэнс-Иллинойс”.

Ведущим деловым центром Огайо, как и раньше, является Кливленд. В нем расположены штаб-квартиры таких монополий, как „Би-Пи-Америка”, ТРВ, „Кливленд-Клиффс”, „Итон”, „Ханна”. Недавно ТРВ совместно с чикагской компанией „Моторола” совершила прорыв в электронике, создав сверхмощную микросхему „чип”, способную производить 200 млн. операций в секунду. Помимо электроники ТРВ активно участвует в создании новых видов вооружений. В рамках программы СОИ эта кливлендская компания занимается созданием химического лазера, предназначенного для уничтожения баллистических ракет*. Еще одна кливлендская монополия — „Итон” — также входит в число крупнейших подрядчиков Пентагона.

Одним из самых влиятельных монополистов Кливленда в 70—80-х годах был председатель совета директоров компании „Армко” У. Верити. На рубеже 70—80-х годов Верити являлся председателем Торговой палаты США и членом Экспортного совета при президенте Картере. В 80-х годах он возглавлял совещательный комитет при президенте Рейгане по развитию социальной инициативы частного сектора и затем вошел в кабинет Рейгана в качестве министра торговли.

В настоящее время ведущей фигурой в монополистической верхушке Кливленда является высший управляющий компанией ТРВ Р. Меттлер. Этот монополист на сегодняшний день остался единственным представителем деловых кругов Огайо в Трехсторонней комиссии. К тому же он один из двух промышленников этого штата в Совете по международным отношениям в Нью-Йорке (кроме него в этот Совет входит У. Боешенштайн — глава компании „Оуэнс-Корнинг фиберглас”). Одно время Меттлер руководил Национальным альянсом бизнесменов, созданным для уменьшения безработицы. Подтверждением высокого авторитета Меттлера в монополистической элите является то, что в середине 80-х годов он возглавлял „Круглый стол бизнеса”.

В целом бизнесмены Кливленда имеют репутацию „твердых консерваторов”, неуклонно поддерживающих республиканцев.

Явно выпадает из их числа Г. Метценбаум, представляющий в сенате США штат Огайо. Будучи крупным владельцем земельной собственности в Кливленде, он построил несколько обширных площадок для парковки автомашин и нажил на этом миллионное состояние. Метценбаум не принадлежит к монополистической элите и в то же время является видным деятелем либерального крыла демократической партии. Он ратует за усиление контроля над деятельностью могущественных корпораций в интересах государства и общества.

*В 1989 году, согласно взаимной договоренности между США и СССР, группа советских экспертов посетила военную лабораторию ТРВ в Южной Калифорнии, где ведутся работы по программе „звездных войн”.

Другой сенатор от Огайо, Дж. Гленн, в большей степени соответствует преобладающим настроениям в деловых кругах этого штата. Он также в прошлом бизнесмен и входит в число сенаторов-миллионеров. Гленн тяготеет к центристской группировке демократической партии и часто склоняется в сторону консерваторов.

Помимо Кливленда другим ведущим центром деловых кругов штата Огайо является Цинциннати. Ведущая компания в этом городе — „Проктер энд Гэмбл“, которая в списке „Форчун-500“ опережает все другие компании, базирующиеся в Огайо. Эта монополия занимает в США 1-е место по производству мыла и других моющих средств и является одним из крупнейших американских экспортеров на мировых рынках. В 1990 году именно „Проктер энд Гэмбл“ стала основным спонсором гастролей в СССР виолончелиста и дирижера М. Л. Ростроповича. Высшие управляющие этой компании постоянно входят в монополистическую элиту.

В Цинциннати базируется штаб-квартира такой ведущей торговой монополии, как „Фидерейтед дипартмент сторз“. Ее основало и долгое время владело ею семейство Лазарусов — видных представителей еврейской буржуазии в США и крупных финансовых покровителей республиканской партии. В 1987 году контрольный пакет акций „Фидерейтед дипартмент сторз“ приобрел канадский монополист Р. Кампо.

В начале 1990 года „Фидерейтед дипартмент сторз“ была преобразована в „Фидерейтед сторз“, и на пост главы этой компании Кампо назначил представителя американской монополистической элиты У. Миллера. В свое время последний был высшим управляющим нью-йоркской монополии „Текстрон“ и одним из лидеров Совета бизнеса. В 1979—1981 годах Миллер занимал пост министра финансов в администрации Дж. Картера. В настоящее время этот новый главный администратор бывшей компании Лазарусов состоит в Совете бизнеса и Совете по международным отношениям в Нью-Йорке.

В качестве ведущих магнатов Цинциннати семейство Лазарусов сменило семейство финансиста К. Линднера. В настоящее время Линднер контролирует ряд крупных компаний, в числе которых „Юнайтед брэндс“ (бывшая „Юнайтед фрут“), „Пенн-Сентрал“ и др. Обе эти компании входят в список „Форчун-500“, причем штаб-квартиру „Пенн-Сентрал“, которая когда-то была одной из крупнейших нью-йоркских монополий, Линднер перенес в Цинциннати.

Сегодня Линднер является крупнейшим работодателем в Цинциннати. В его семейном бизнесе активно участвуют три его сына. Этот миллиардер-нувориш долго добивался доступа в элиту Цинциннати и не скупился на щедрую филантропическую деятельность. Он выделил 1 млн. долл. на празднование двухсотлетия города, а также пожертвовал большие суммы денег в пользу Университета Цинциннати и местного банка, управляемого представителями негритянской буржуазии. При этом политические взгляды Линднера американская печать характеризует как консервативные.

К денежной аристократии Цинциннати относятся семейства Скриппсов и Говардов, которые в конце XIX века основали газетный концерн „Скриппс-Говард”. В настоящее время этот концерн владеет не только газетами, но и другими средствами массовой информации. Современные представители семейств Скриппсов и Говардов остаются крупнейшими акционерами в своей компании, но не принимают участия в управлении ею.

В последние десятилетия в американскую монополистическую элиту вошли еще несколько предпринимателей из Огайо. Среди них – Л. Уэкснер из Колумбуса. Он владеет и управляет компанией „Лимитед, инк.”, которая заняла монопольные позиции на мировых рынках среди производителей женской одежды*. Видным монополистом стал Э. де Бартоло из Янгстона. В настоящее время ему принадлежит крупнейшая по занимаемой ею площади сеть торговых центров в США.

И все же ведущими политическими силами в Огайо остаются монополистические круги Кливленда и Цинциннати. В периоды республиканского правления их представители в разное время занимали влиятельные позиции в высших правительственных сферах Вашингтона.

В администрации Д. Эйзенхауэра одной из ключевых фигур был кливлендский промышленник Дж. Хэмфри, который стал министром финансов. В той же администрации еще один ключевой пост – министра обороны – также занимал одно время монополист из Огайо, высший управляющий компании „Проктер энд Гэмбл” Н. Макэлрой. Впоследствии главный лоббист этой монополии Б. Харлоу стал помощником президента Р. Никсона по связям с конгрессом. Позднее он вошел в круг влиятельных неофициальных советников президента Дж. Форда.

Одним из представителей предпринимательской верхушки Кливленда в федеральном правительстве был, как уже указывалось, глава „Армко” У. Верити, занимавший пост министра торговли в администрации Р. Рейгана. Его министерская деятельность пришлось на заключительный этап пребывания этой администрации у власти, а в начальный период ее правления одним из заместителей министра обороны был вице-президент компании ТРВ Р. Делозер. Что касается администрации Дж. Буша, то в ней пока, по крайней мере на руководящих постах, отсутствуют крупные предприниматели из Огайо. Однако они продолжают участвовать в процессе выработки государственной политики, являясь членами могущественных организаций монополистической элиты.

3. Крупный капитал в остальных штатах региона

По своему экономическому потенциалу такие города Среднего Запада, как Миннеаполис–Сент-Пол в Миннесоте, Сент-Луис и Канзас-Сити в Миссури,

*В начале 1990 года Уэкснер побывал в Москве. Он предложил создать совместное швейное предприятие на базе уже существующих фабрик в Российской Федерации. Этот монополист из Огайо готов оснастить наши фабрики новейшим оборудованием и осуществить переподготовку персонала. Всю продукцию СП Уэкснер предлагает полностью вывозить на продажу в США, а доходы от СП делить пополам с советской стороной.

Индианаполис и Колумбус в Индиане, Милуоки в Висконсине, безусловно, уступают головным центрам этого региона. Однако крупнейшие монополии этих городов занимают важные позиции в американской экономике, а их руководители также являются полноправными представителями монополистической элиты США.

Прежде всего рассмотрим ведущие деловые круги штата Миннесота, который выделяется на Среднем Западе своими довольно высокими темпами экономического роста. Этот штат традиционно является одним из крупнейших в США центров производства зерна, молочной, мукомольной и других отраслей пищевой промышленности. Базирующиеся в Миннесоте компании этих отраслей — „Каргилл”, „Пиллсбери”, „Дженерал миллс”, „Лэнд о’лейкс”, „Хормел”, „Интернэшнл малтифудс” — входят в число ведущих американских монополий. Развита здесь и деревообрабатывающая отрасль.

Быстро развивается в этом штате электроника, производство компьютеров и другого высокотехнологического оборудования. В этих сферах в число лидеров американского большого бизнеса выдвинулись такие миннесотские корпорации, как „Ханиуэлл”, „Миннесота майнинг энд мэньюфачуринг” (З М), „Контрол дэйта” и „Крей рисерч”.

Все названные компании, за исключением З М, входят в число крупнейших подрядчиков Пентагона, причем „Ханиуэлл” активно участвует в программе милитаризации космического пространства. Однако военные заказы не являются доминирующими в их предпринимательской деятельности, сориентированной прежде всего на выпуск гражданской продукции.

Ведущие компании этого штата — „Каргилл”, З М, „Ханиуэлл”, „Контрол дэйта” и „Дженерал миллс” — стали транснациональными корпорациями. Большинство из них активно участвует в американско-советских торгово-экономических отношениях. Высшие управляющие „Каргилл”, „Ханиуэлл” и З М входят в руководство АСТЭС. Большую роль в развитии деловых связей между США и СССР играет также компания „Контрол дэйта”. Штат Миннесота в настоящее время является коллективным членом АСТЭС.

Большую позитивную роль в развитии научных и культурных связей между США и СССР играет и университет штата Миннесота. Его руководство тесно связано с ведущими деловыми кругами в этом штате и в своих действиях в значительной мере отражает их позиции.

Крупнейшие компании и банки Миннесоты сконцентрированы главным образом в городах Миннеаполисе и соседнем с ним Сент-Поле, образующих по существу единый мегалополис.

Промышленную аристократию Миннеаполиса — Сент-Пола составляют несколько семейств, являющихся крупнейшими совладельцами ряда ведущих компаний Миннесоты. К ним относятся Каргиллы и Макмилланы („Каргилл”), Дэйтоны („Дэйтон-Хадсон”), Ордвэй и Макнайты-Бингеры (З М), Коулсы („Коулс мидиа К°”). В настоящее время все эти семейства не принимают участия в управлении компаниями, которые когда-то основали и возглавляли их предки. Однако некоторые наследники монополистических со-

стояний из Миннесоты сохраняют высокий социальный статус в высших кругах американской буржуазии.

В то же время Каргиллы и особенно породнившиеся с ними Макмилланы продолжают непосредственно руководить своей компанией „Каргилл”, которая сегодня вышла на 1-е место в списке „частных” монополий США, чьи акции не поступают в свободную продажу. „Каргилл” занимает особое место в американском бизнесе как крупнейший экспортер зерна на мировых рынках. В силу этого руководство „Каргилл” проявляет особое внимание к процессам развития международной экономики и политики.

Председателем совета директоров „Каргилл” является У. Макмиллан. Этот мультимиллионер, безусловно, один из самых влиятельных представителей монополистической элиты в Миннесоте и вообще на Среднем Западе (см. Приложение 10).

Приложение 10

Компании Миннесоты, руководители которых входят в монополистическую элиту

Каргилл
Ханиуэлл
ЗМ
Контрол дэйта
Дженерал миллс
Дэйтон-Хадсон

Крей рисерч
Минстар
Джостенс
Бемис
Сент-Пол компаниз

Как и многие другие управляющие транснациональных корпораций, Макмиллан постоянно совершает деловые поездки в различные страны мира и лично оценивает обстановку, в которой действуют заграничные филиалы его компании. В свою очередь, вице-председатель „Каргилл” У. Пирс до последнего времени состоял в одной из крупнейших международных организаций правящих кругов Запада — Трехсторонней комиссии.

Значительное внимание Макмиллан уделяет связям „Каргилл” с СССР и вообще отношениям между Востоком и Западом. Он является не только директором АСТЭС, но также состоит в административном совете при Русском исследовательском центре Гарвардского университета. Кроме того, глава „Каргилл” занимает пост сопредседателя нью-йоркского Института по изучению проблем безопасности между Востоком и Западом. В этом качестве Макмиллан в 1987 году председательствовал на прошедшей в Миннеаполисе международной конференции „Последствия советского нового мышления”. В основном докладе, одним из авторов которого был Макмиллан, превалировал сдержанный оптимизм в отношении перспектив сотрудничества между США и СССР.

В кругу влиятельных монополистов Миннесоты неизменно присутствуют высшие управляющие компании „Ханиуэлл”, которая является одним из крупнейших работодателей в этом штате. В последние десятилетия эту компанию возглавлял Э. Спенсер, состоявший не только в „Круглом столе бизнеса” и Совете бизнеса, но также в Совете по международным отношениям в Нью-Йорке, куда мало кто из миннесотских предпринимателей имеет доступ. Кроме того, он был членом Трехсторонней комиссии, что вполне объяснимо, если учесть глобальный характер деятельности „Ханиуэлл”.

Несмотря на то что эта компания относится к числу крупнейших военных подрядчиков, она вносит свой вклад в укрепление международного мира. Так, „Ханиуэлл” приняла участие в просветительной кампании, проводившейся среди жителей Миннесоты с целью разъяснения неразрывности связи между национальной безопасностью США и контролем над вооружениями.

Компания „Контрол дэйта” известна как один из ведущих производителей суперкомпьютеров. Эту компанию в 1957 году основал и в течение почти 30 лет возглавлял У. Норрис. Под руководством Норриса „Контрол дэйта” выросла в гигантскую монополию по производству сверхмощных компьютеров, а также стала пионером в создании компьютерных „банков данных”, широко применяемых ныне в самых различных сферах. Норрис не только достиг внушительных успехов в предпринимательстве, но и проявил себя крупным общественным деятелем. Он добился того, что действия его компании в этой сфере стали значительно отличаться от действий большинства других компаний, ограничивающихся благотворительной филантропией. „Контрол дэйта” по всей стране развернула программу обучения школьников и профессиональной подготовки рабочих на базе компьютерной технологии. Кроме того, эта компания оказывает поддержку небольшим семейным фермерским хозяйствам. Еще одна инициатива Норриса воплотилась в том, что „Контрол дэйта” осуществляет меры по экономическому возрождению депрессивных районов в Миннеаполисе и ряде других мест в разных штатах страны.

Норрис раньше многих других американских предпринимателей осознал большую значимость сотрудничества между Востоком и Западом. Еще в 1973 году он заключил соглашение с Румынией о строительстве там совместного предприятия по производству компонентов для компьютеров. Еще более активно „Контрол дэйта” развивает свои связи с Советским Союзом.

В 70-е годы „Контрол дэйта” продавала в СССР лишь некоторые типы компьютеров и приобретала лицензии на различные виды советской новейшей технологии. В настоящее время Норрис продолжает активно добиваться снятия американских правительственных ограничений на торговлю США с Советским Союзом. В 1986 году он покинул пост высшего управляющего „Контрол дэйта”, но остается влиятельным представителем монополистической элиты. Еще один бывший член руководства этой компании, Р. Шмидт, в настоящее время является председателем Американского комитета по отношениям между США и СССР.

В монополистическую элиту входят высшие управляющие трех миннесотских компаний — „Джостенс“, „Бемис“ и „Сент-Пол компаниз“. Первый из них является членом совета директоров Торговой палаты США, второй состоит в руководстве НАП, а третий — в Комитете за экономическое развитие.

Своеобразным „отпочкованием“ от „Контрол дэйта“ стала другая миннесотская компания „Крей рисерч“. Ее основал инженер-конструктор С. Крей, ранее работавший в „Контрол дэйта“. В настоящее время „Крей рисерч“ доминирует на рынке суперкомпьютеров, а председатель совета директоров Дж. Роллваген стал одним из тех предпринимателей, которые недавно пополнили монополистическую элиту.

Длительное время в числе наиболее влиятельных монополистов Миннесоты находились издатели Коулсы, которые в свое время владели не только газетами в этом и других штатах, но также контролировали „Лук“ — один из ведущих в США массовых журналов. В 80-х годах в результате острых внутренних распрей Коулсы продали многие свои газеты и телестанции. Сейчас компании „Коулс мидиа К^о“ из крупных газет принадлежит только „Стар трибюн“.

В последнее время в деловых кругах Миннеаполиса выдвинулся финансист И. Джекобс. Путем биржевых спекуляций он стал мультимиллионером. Джекобс установил тесные контакты с уолл-стритовской инвестиционно-банковской фирмой „Дрексел, Ламберт энд Бэрнхэм“, которая особенно активно занималась скупкой и продажей акций прибыльных компаний. В конце 70-х годов он приобрел небольшую фирму „Минстар“, производящую игрушки и спортивные товары. Затем эта компания стала настолько крупной, что с 1986 года была включена в список „Форчун-500“.

В отличие от нувориша Джекобса, Дэйтоны — совладельцы одной из крупнейших в США сетей универсальных магазинов „Дэйтон-Хадсон“ — принадлежат к потомственной монополистической верхушке Миннесоты. К. Дэйтон был членом совета попечителей Фонда Рокфеллера, а также входил в состав совещательного комитета при президенте Р. Рейгане по развитию социальной инициативы частного сектора. Он же основал в Миннеаполисе „Клуб пяти процентов“, в который вошли компании, ежегодно отчисляющие от своих прибылей соответствующую сумму на благотворительные цели. (Членами этого клуба стали помимо „Дэйтон-Хадсон“ „Ханиуэлл“, „Дженерал миллс“ и другие компании.)

Брат К. Дэйтона Б. Дэйтон длительное время является членом совета попечителей Брукингского института. Еще один представитель этого семейства М. Дэйтон был одно время связан родственными узами с Рокфеллерами. На выборах 1982 года он был кандидатом в сенат США от Миннесоты по списку демократической партии.

Вообще среди сторонников демократов и предпринимателей Миннесоты приверженцев либеральных сил больше, чем в деловых кругах многих других штатов. На их политическое поведение в значительной степени влияют сильные позиции прогрессивно настроенных местных общественных сил,

которые в этом штате представляет демократическо-фермерско-рабочая партия Миннесоты. Именно эта партия выдвинула таких видных деятелей демократической партии, как Г. Хэмфри и У. Мондейл. Оба они располагали широкой поддержкой в деловых кругах Миннесоты, причем У. Мондейл в начале 80-х годов входил в директорат „Контрол дэйта”. Когда же Мондейл выдвигался кандидатом от демократов на президентских выборах 1984 года, то его экономическим советником стал профессор Университета штата Миннесота У. Хеллер — бывший глава Совета экономических консультантов при президентах Дж. Кеннеди и Л. Джонсоне. Хеллер тесно связан с влиятельными деловыми кругами Миннесоты, один из представителей которых Дж. Роллваген, возглавляющий компанию „Крей рисерч”, также поддерживает демократов.

С другой стороны, в числе влиятельных предпринимателей этого штата есть немало республиканцев и консерваторов. В частности, таковыми являются лесопромышленники Уэйрхоузеры. Эти монополисты давно уже перенесли штаб-квартиру своей компании в штат Вашингтон, но сохраняют в Миннесоте значительное экономическое и политическое влияние. Еще один крупный предприниматель этого штата И. Джекобс из „Минстар” также поддерживает республиканцев, представители которых вплоть до выборов 1990 года занимали оба поста сенаторов от Миннесоты в высшем законодательном органе США. Один из них, Р. Бошвиц, являлся активным деятелем правого крыла республиканской партии, и с ним до последнего времени сотрудничал М. Пиллсбери из семьи бывших хозяев пищевой монополии „Пиллсбери”*. Этот деятель был когда-то помощником воинствующего апологета „холодной войны” сенатора Г. Джексона. Впрочем, другой представитель этого же семейства, Дж. Пиллсбери, оказывает финансовую поддержку либеральным кругам.

В целом большинство монополистов из Миннесоты тяготеют к умеренным и либеральным силам в американской правящей элите и выступают за конструктивное сотрудничество между Востоком и Западом.

* * *

Штат Миссури также относится к числу наиболее промышленно развитых на Среднем Западе. В этом штате находится более десяти компаний, входящих в список „Форчун-500”, из которых подавляющее большинство базируется в Сент-Луисе. В экономике этого штата большое место занимают такие отрасли, как авиационная, химическая, нефтеперерабатывающая, электронная. Кроме того, здесь размещено несколько заводов по сборке автомобилей, принадлежащих „большой тройке” детройтских монополий. Одновременно Миссури — крупный сельскохозяйственный штат, в котором сильно развиты пищевая промышленность и другие отрасли агробизнеса.

*В 1989 году контрольный пакет акций этой компании был приобретен английской компанией „Гранд метрополитэн”.

Важнейшей особенностью экономики Миссури является высокий уровень ее милитаризации. По объему размещенных военных заказов этот штат занимает 1-е место на Среднем Западе. Так, в Сент-Луисе размещаются штаб-квартиры двух ведущих военно-промышленных монополий — „Дженерал дайнэмикс” и „Макдоннэлл-Дуглас”. В результате экономическая и политическая жизнь этого штата испытывает сильное влияние военного бизнеса.

Некоторые крупнейшие миссурийские компании осуществляют крупные заграничные операции и классифицируются как транснациональные корпорации США. Среди них агрохимическая компания „Монсанто” и компания по производству корма для скота „Ралстон пурина”. Обе эти компании с 70-х годов являются членами АСТЭС и постоянными торгово-экономическими партнерами СССР. Особенно объемны связи с СССР у „Монсанто”. Эта компания подписала трехгодичное соглашение о финансировании исследований в Институте биоорганической химии им. М. М. Шемякина Академии наук СССР с правом продажи будущих открытий на Западе. В связи с этим соглашением американский публицист М. Давидов в своей статье, напечатанной в газете „Советская Россия” 1 мая 1990 г., указывает на то, что в нем явно занижена цена интеллектуальной деятельности советских ученых по сравнению со средней ценой работы ученых в крупных американских корпорациях. Это действительно так, но с учетом общих экономических трудностей, переживаемых СССР в настоящий переходный период, даже такого рода условия могут быть полезными для обеспечения дальнейшего научного прогресса в Советском Союзе. Что касается других связей „Монсанто” с нашей страной, то в 1989 году эта корпорация через свою дочернюю компанию „Нутрасвит” стала спонсором московского международного турнира по фигурному катанию среди профессионалов.

В начале 1990 года в орбиту сотрудничества между США и СССР вошла еще одна компания из Миссури — „Батлер мэньюфакчуринг”. Эта компания на средства армянской общины в США поставила оборудование и строительные материалы для жилья в те районы Армении, которые пострадали от землетрясения в 1988 году.

В ведущем центре деловых кругов Миссури — Сент-Луисе — крупнейшими представителями местной монополистической верхушки являются семейства: Макдоннэллов — хозяев компании „Макдоннэлл-Дуглас”, Бушей, владеющих и управляющих крупнейшей в США пивоваренной компанией „Анхейзер-Буш”, и Дэнфортов, контролирующей компанию „Ралстон пурина”. В деловых кругах этого центра на Среднем Западе видное положение занимает также семейство Пулитцеров — потомков крупнейшего газетного магната США в конце XIX — начале XX века Дж. Пулитцера. Его наследники сегодня продолжают владеть газетой „Сент-Луис пост диспетч”.

Наиболее влиятельными представителями монополистической элиты среди предпринимателей Миссури являются, видимо, Макдоннэллы (см. Приложение 11).

**Компании Миссури, руководители которых
входят в монополистическую элиту**

Макдоннэлл-Дуглас
Монсанто
Ралстон пурина
Эмерсон электрик
Анхейзер-Буш

Саусузестерн белл
Холлмарк кардс
Батлер мэньюфекчуринг
Мэй департмент сторз

Контролируемая Макдоннэллами компания „Макдоннэлл-Дуглас” входит наряду с „Боинг” и „Локхид” в „большую тройку” производителей авиапассажирских лайнеров. Так же глубоко „Макдоннэлл-Дуглас” вовлечена в военное производство, неизменно находясь среди самых крупных подрядчиков Пентагона, в том числе и в осуществлении программы СОИ. В 80-х годах инженер этой компании стал первым представителем американского частного бизнеса, участвовавшим в космическом полете на корабле многоразового использования „Шаттл”. В настоящее время „Макдоннэлл-Дуглас” совместно с рядом других ведущих авиакосмических монополий создает сверхзвуковой самолет, который может быть выведен на околоземную орбиту.

Несмотря на значительную заинтересованность в военных заказах, основатель компании Дж. Макдоннэлл был одним из активных деятелей Американской ассоциации содействия ООН. Нынешний глава компании С. Макдоннэлл является членом „Круглого стола бизнеса” и входит в Атлантический совет США. В 1988 году на приеме, устроенном в столице США влиятельными сторонниками гонки вооружений, именно он вручил „отцу” американской водородной бомбы Э. Теллеру премию, учрежденную уолл-стритовским финансистом и главой совета попечителей „Фонда наследия” Ш. Дэвисом. Этой премии Теллер был удостоен за выдвижение идеи о необходимости размещения Соединенными Штатами ядерного оружия в космосе. Ныне „Макдоннэлл-Дуглас” принимает самое активное участие в осуществлении программы СОИ. Вместе с тем руководство этой компании в 1990 году объявило о своем намерении начать активные деловые отношения с СССР в области пассажирского самолетостроения.

Большую политическую активность проявляют высшие управляющие электронной компании „Эмерсон электрик”. Председатель совета директоров этой компании Ч. Найт известен как сторонник приоритетного развития в американской экономике электронной и других отраслей, использующих новейшую технологию. Он входит в „Круглый стол бизнеса” и возглавляет созданную в Сент-Луисе коалицию крупнейших предпринимателей, назвавшую себя „Общественный прогресс”. Эта коалиция стремится восстановить утраченные Сент-Луисом позиции крупного экономического, политического и культурного центра Среднего Запада. Общественная активность Найта

вполне уживается с его яростной борьбой против профсоюзов в своей компании: он ввел систему специального поощрения тех управляющих, которым удается вытеснить профсоюзы с предприятий „Эмерсон электрик”. Отметим также, что в период президентской кампании 1988 года Найт активно собирал средства в предвыборный фонд Дж. Буша.

В Сент-Луисе находится также штаб-квартира телефонной компании „Саусуэстерн белл”, которая входит в число крупнейших компаний коммунального обслуживания. Ее глава З. Барнс является членом „Круглого стола бизнеса”.

Несколько крупных компаний Миссури базируются в другом деловом центре этого штата – Канзас-Сити. Среди них – компания „Батлер мэнью-фекчуринг”, руководство которой в настоящее время входит в директорат НАП. Кроме того, в Канзас-Сити расположена штаб-квартира одной из головных авиапассажирских компаний США „Транс уорлд эйрлайнз”. Ее крупнейшими акционерами в 70-х годах были „Юнайтед Миссури бэнк оф Канзас-Сити” и банк Моргана. В начале 80-х годов контроль над „Транс уорлд эйрлайнз” перешел в руки нью-йоркского финансиста К. Айкана. Сама компания, а также „Дженерал моторс”, разместившая несколько своих заводов в районе Канзас-Сити, остаются крупнейшими работодателями в этом городе.

Среди наиболее влиятельных монополистов Канзас-Сити – семейство Холлов. Это семейство владеет компанией „Холлмарк кардс”, захватившей в США монополию на выпуск почтовых открыток. Холлы выступают в роли главных благотворителей города, и при их активном участии в Канзас-Сити ведется строительство ряда крупных объектов.

Некоторые предприниматели из Миссури стали видными политическими деятелями общенационального масштаба. В администрации Г. Трумэна, бывшего сенатора этого штата, ключевой пост министра финансов получил вице-президент банка „Ферст нэшнл бэнк оф Сент-Луис” Дж. Снайдер. Еще один монополист из Сент-Луиса, глава электронной компании „Эмерсон электрик” С. Саймингтон, при Трумэне стал министром авиации. Затем Саймингтон с 1953 по 1976 год был сенатором от Миссури. В преддверии выборов 1960 года он рассматривался как один из возможных кандидатов на пост президента США от демократической партии.

С ведущими деловыми кругами Сент-Луиса тесно связан и видный американский экономист М. Уейденбаум. В середине 70-х годов он руководил Центром по изучению американского бизнеса при университете Вашингтона в Сент-Луисе. Этот центр разрабатывает экономическую политику консервативных кругов, получая средства от компании „Макдоннэлл-Дуглас” и других влиятельных сил американского большого бизнеса. Уейденбаум был также консультантом „Дженерал дайнэмикс” и членом совета директоров „Мэй департамент сторз” – крупной торговой монополии, также базирующейся в Сент-Луисе. В 1981–1982 годах Уейденбаум возглавлял Совет экономических консультантов при президенте США в администрации Р. Рейгана.

В этой же администрации занимал ответственные посты один из высших управляющих компании „Эмерсон электрик” Э. Харпер. Сначала он был заместителем директора Административно-бюджетного управления, а затем — помощником президента Рейгана по политическим вопросам.

С конца 70-х годов одним из сенаторов от Миссури в конгрессе США являлся наследник капиталов компании „Ралстон пурина” Дж. Дэнфорт. Этот миллионер проявил большую активность в ведении протекционистского законодательства, направленного на ограничение импорта японских автомобилей в США. Тем самым Дэнфорт стремится укрепить позиции американских производителей автомашин, ряд заводов которых находится в Миссури. В настоящее время Дэнфорт относится к влиятельным деятелям-центристам в республиканской партии, приверженцами которой являются большинство предпринимателей его штата.

На индустриальное развитие **Индианы** огромное воздействие оказало то, что этот штат окружен мощными промышленными центрами в соседних с ним штатах Мичиган, Иллинойс и Огайо. Так, сталелитейные заводы в Гэри возникли в результате распространения промышленной зоны Чикаго. В Фор-Уэйне чикагская монополия „Интернэшнл харвестер” построила свой крупный завод, а в Кокомо находился автосборочный завод компании „Крайслер” из Детройта.

В 70 — начале 80-х годов экономика Индианы сильно пострадала из-за общего структурного кризиса в сталелитейной, автомобильной отраслях, а также в сфере сельскохозяйственного машиностроения.

Однако с середины 80-х годов деловая конъюнктура в Индиане повысилась. „Дженерал моторс”, „Дженерал электрик”, „Интернэшнл телефоун энд телеграф” и некоторые другие монополистические гиганты открыли здесь ряд новых предприятий. Наличие высококвалифицированной рабочей силы и значительные налоговые льготы, предоставляемые властями Индианы для бизнеса, служат отличным стимулом для привлечения промышленного капитала.

Крупнейшими деловыми центрами Индианы являются города **Индианаполис** и **Колумбус**. Что касается местных компаний, то среди них крупнейшими являются „Эли Лилли” и „Камминс энджин”.

„Эли Лилли” базируется в Индианаполисе. Основанная еще в 1874 году, эта компания превратилась в гигантскую фармацевтическую монополию и одну из транснациональных корпораций США. В Индианаполисе эта компания стала одним из крупнейших работодателей.

Нынешний председатель совета директоров „Эли Лилли” Р. Вуд является одним из наиболее влиятельных представителей монополистической элиты. Он состоит в „Круглом столе бизнеса” и Совете по международным отношениям в Нью-Йорке, а также входит в совет попечителей ведущего центра американских консерваторов — Американского предпринимательского института.

Что касается семейства Лилли — совладельцев компании, то они больше не принимают участия в управлении своей компанией. Основанный этим семейством Фонд Лилли входит в число крупнейших благотворительных

фондов в США. Этот Фонд приобрел известность как крупный финансовый покровитель республиканской партии и крайне правых группировок. В конце 50-х годов президент Фонда Лилли был главой расположенного в Индианаполисе отделения организации „Христианский антикоммунистический поход”. Спустя четверть века, в середине 80-х годов, „Эли Лилли” стала членом АСТЭС. Этот факт отразил важные сдвиги в подходах к американо-советским отношениям со стороны консервативных кругов в США.

Влиятельные позиции в деловых и политических кругах Индианаполиса занимает семейство газетных издателей Пуллиамов. Они непосредственно не входят в монополистическую элиту, но владеют ведущими газетами этого города. Как и Лилли, Пуллиамы известны своими консервативными позициями. Они активно содействовали политической карьере реакционного сенатора Б. Голдуотера из Аризоны. Представитель этого семейства Д. Куэйл при активной поддержке правых группировок был избран в 1980 году сенатором-республиканцем от Индианы. На президентских выборах 1988 года этот сенатор в паре с Дж. Бушем был избран на пост вице-президента США.

Вторая после „Эли Лилли” крупнейшая местная компания в Индиане — „Камминс энджин”. Она была основана в 1919 году в Колумбусе. В настоящее время эта компания занимает лидирующие позиции в производстве дизельных автомобильных двигателей. „Камминс энджин” глубоко вовлечена в сферу международных экономических связей и является, в частности, членом АСТЭС. Глава компании Г. Шахт относится к влиятельным деятелям монополистической элиты. Он входит в состав Трехсторонней комиссии и Совета по международным отношениям в Нью-Йорке. Он также состоит в Совете бизнеса и является членом советов попечителей Брукингского института и Фонда Форда.

„Камминс энджин” имеет устойчивую репутацию либеральной компании. В числе ее управляющих довольно высок процент черных американцев, и, кроме того, „Камминс энджин” активно содействует уменьшению безработицы среди национально-этнических меньшинств.

В правящих кругах США руководители „Камминс энджин” придерживаются умеренной линии. Бывший председатель совета директоров этой компании и ее совладелец И. Миллер считался либеральным республиканцем (при администрации Р. Никсона он был зачислен в „список врагов” Белого дома). Преемник Миллера Шахт больше тяготеет к демократам. В свою очередь, глава компании „Эрвин индастриз” Дж. Бейкер состоит одновременно в руководстве таких консервативных организаций, как Торговая палата США и НАП. Еще одна монополия из Индианы — „Болл” — имеет своего представителя в Совете НАП по связям с общественностью. Кроме того, в нью-йоркском Комитете за экономическое развитие находится представитель „Линкольн нэшнл лайф”, входящей в список 50 крупнейших страховых компаний США и также базирующейся в этом штате.

Как видно, и некоторые представители деловых кругов Индианы принадлежат к монополистической элите.

В экономике штата Висконсин в значительной степени развиты и промышленность, и сельское хозяйство, что характерно для многих штатов Среднего Запада. Висконсин является одним из главных производителей молочной продукции, и в то же время здесь расположены многие предприятия машиностроения (главным образом сельскохозяйственного), автомобильные, химические, деревообрабатывающие, пивоваренные и бумажные заводы. В список „Форчун-500” входит около десяти компаний из этого штата.

В последние десятилетия пошатнулись позиции местных пивоваренных компаний. Из них „Пабст” и „Шлитц” были куплены предпринимателями других штатов, и теперь только „Хейлеман” базируется в Висконсине.

Вследствие структурного кризиса, охватившего ряд традиционных отраслей на Среднем Западе, значительно ослабли экономические позиции компании „Аллис-Чалмерс”. Эта компания является крупным производителем продукции сельскохозяйственного машиностроения и давно сотрудничает с Советским Союзом. В настоящее время объем ее продаж значительно сократился. Если в списке „Форчун-500” за 1980 год „Аллис-Чалмерс” занимала 175-е место, то в списке за 1989 год она занимала только 394-е место.

С другой стороны, заметно продвинулась в этом списке компания „Джонсон контролс”, которая базируется в Милуоки — крупнейшем деловом центре Висконсина. Она занимается производством электронного оборудования и входит в число двухсот сверхкрупных монополий. Также сохраняют свою конкурентоспособность ряд висконсинских компаний по производству бумаги, пищевых продуктов, промышленного и сельскохозяйственного оборудования.

Из деловых кругов Висконсина в головную организацию монополистической элиты — „Круглый стол бизнеса” — входят в настоящее время руководители двух компаний — „Аллис-Чалмерс” и „Смит” (выпускает детали для автомобилей). Они же состоят и в Совете бизнеса, членом которого является также совладелец и глава висконсинской компании „Джонсон энд сан” С. Джонсон. Эта компания, именуемая иногда „Джонсон вокс”, — одна из крупнейших в США по производству товаров бытового и хозяйственного назначения. Она знаменита тем, что, хотя на ее предприятиях отсутствуют профсоюзы, руководство компании предоставляет своим рабочим и служащим исключительно льготные условия труда, медицинского обслуживания и социального обеспечения.

Несколько крупнейших компаний — „Джонсон контролс”, „Форт-Ховард”, „Снэп-он тулс” — представлены своими высшими управляющими в руководстве НАП. Наряду с этими компаниями в список „Форчун-500” входит также „Консолидейтед пейперс”. Этой компанией владеет и управляет семейство Мидов. „Консолидейтед пейперс” стала ведущим производителем бумаги для печатания журналов, а Миды вошли в число богатейших собственников в США.

Штат Айова является одним из крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции в США. Этот штат держит одно из первых мест по производству и экспорту кукурузы, сои и свинины. Агробизнес занимает мощные позиции в экономике Айовы. В крупнейшем деловом центре этого штата — Де-Мойне — расположены компании по продаже семян, сельскохозяйственной техники, химикатов. Одна из этих компаний — „Гарст”, давно установившая деловые связи с Советским Союзом.

Ферму Р. Гарста в 1959 году посетил находившийся в США с официальным визитом Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев. Племянник Гарста банкир и фермер Дж. Кристалл в течение последних десятилетий активно способствует развитию сотрудничества между США и СССР. Он принимает участие в общественном движении „народная дипломатия”, объединяющем американских и советских граждан, и неоднократно встречался с М. С. Горбачевым. Вообще в Айове проявляют большую заинтересованность в расширении международных связей и экспортных возможностей для сельскохозяйственной продукции этого штата. В 1988 году Айова стала побратимом Ставропольского края в СССР.

Из всех компаний, базирующихся в Айове, только „Мэйтаг” входит в список „Форчун-500”. Она известна как ведущий производитель стиральных машин и другой бытовой техники, включая электронную. Этой компании присущи не только высокое качество продукции, но также хорошие условия труда для рабочих и взаимоприемлемые отношения между администрацией и профсоюзом. В политической сфере руководство „Мэйтага” придерживается консервативной линии и поддерживает те силы, которые в отношениях между США и СССР выдвигают на первый план не сотрудничество, а противоборство. Высший управляющий этой компании Д. Кримм входит в совет директоров НАП. На сегодняшний день он один из немногих представителей монополистической элиты в деловых кругах Айовы.

В штате Канзас сельскохозяйственное производство также отличается высокой продуктивностью. Этот штат стал одной из главных житниц Соединенных Штатов и входит в число ведущих производителей пшеницы. В то же время в ряде районов Канзаса большое развитие получило промышленное производство. Одним из промышленных и финансовых центров этого штата является Учито.

Здесь сосредоточены предприятия таких авиастроительных компаний, как „Боинг”, „Бичкрафт” и „Сессна” (последняя принадлежит ныне монополии „Дженерал дайнэмикс”). На этих предприятиях создаются и гражданские, и военные самолеты. Кроме того, в Учито расположена штаб-квартира компании „Коч индастриз” — второй по величине после „Каргилл” „частной” компании в США. Эта компания занимается производством нефтяных и химических продуктов, а также выпускает оборудование для контроля уровня загрязнения окружающей среды.

„Коч индастриз” владеют и управляют братья Ч. и Д. Кочи. Их отец — основатель компании Ф. Коч — в 20-е годы вел дела с Советским Союзом и содействовал созданию в нашей стране нескольких нефтеперерабатываю-

щих предприятий. Это не мешало ему быть ярким антикоммунистом и активно поддерживать „Общество Джона Бэрча”. Братья Кочи также известны как видные сторонники правоконсервативных сил в США. На выборах 1980 года Д. Коч баллотировался на пост вице-президента США от либертарианской партии, которая выступает за отмену всех форм государственного регулирования сферы частного предпринимательства.

Другим крупным деловым центром Канзаса является **Канзас-Сити** (носящий то же имя, что и город в штате Миссури). В этом городе одним из ведущих монополистов стал Э. Кауфман – совладелец и глава „частной” фармацевтической компании „Марион лаборэтриз”. Сумма ежегодных продаж этой компании вполне сопоставима с аналогичным показателем многих компаний из списка „Форчун-500”. В конце 1989 года было объявлено о слиянии „Марион лаборэтриз” с фармацевтическим отделением монополии „Доу кемикл”.

Сам Кауфман стал миллиардером, и в настоящее время он входит в число богатейших людей США. По инициативе и на средства Кауфмана в Канзасе осуществляется программа по стимулированию повышения образовательного уровня для выходцев из малообеспеченных семей. По условиям этой программы окончившие 8 классов школьники получают возможность продолжить свое образование, если они хорошо учатся и отказываются от употребления наркотиков и алкогольных напитков. Впрочем, инициатива Кауфмана рассчитана лишь на 700 человек.

К видным представителям монополистической элиты в Канзасе относится также высший управляющий компании „Юнайтед телекоммуникаейшнс” У. Эсрей. Компания, которую он возглавляет, входит в число крупнейших американских монополий в сфере коммуникаций. Эсрей состоит в „Круглом столе бизнеса” и Комитете за экономическое развитие*.

В последние десятилетия одним из наиболее влиятельных деятелей республиканской партии стал сенатор от штата Канзас Р. Доул. В настоящее время он возглавляет республиканскую фракцию в сенате конгресса США. На выборах 1988 года Доул был главным соперником Дж. Буша в борьбе за пост президента США. Примечательно, что президентскую кампанию Доула поддерживали многие видные монополисты не только Канзаса, но и других штатов Среднего Запада.

Как и Канзас, штат **Небраска** относится к региону Великих равнин, где сформировались крупные центры агропромышленного производства. В этом штате базируется одна из ведущих пищевых монополий в США „Конэгра”. Ее штаб-квартира расположена в **Омахе** – крупнейшем деловом центре Небраски. Председатель совета директоров „Конэгра” Ч. Харпер занимает видное положение в монополистической элите: он входит в „Круг-

*В последнее время руководство „Юнайтед телекоммуникаейшнс” рассматривает вопрос о возможности продления своего подводного кабеля связи от Японии до советского города Находки и вообще изучает возможности долгосрочного участия компании в развитии систем коммуникаций на Дальнем Востоке.

лый стол бизнеса”, совет директоров Торговой палаты США и Комитет за экономическое развитие.

В Омахе родился и проживает один из самых влиятельных в США финансистов У. Баффет. Его положение обусловлено тем, что он входит в число крупнейших акционеров ряда ведущих американских монополий. Свои инвестиционные операции Баффет ведет через принадлежащую ему холдинг-компанию „Беркшайер-Хэтвэй”. Баффет владеет крупными пакетами акций в одной из банковско-инвестиционных фирм на Уолл-стрите „Саломон, инк.”, а также в компаниях „Кэпитл ситиз/Эй-Би-Си” и „Вашингтон пост К°”, контролирующими ведущие средства массовой информации. К тому же Баффет состоит в директоратах „Саломон, инк.” и „Кэпитл ситиз/Эй-Би-Си”. Этот финансист является также членом совета попечителей влиятельного вашигтонского „мозгового центра” — Городского института.

Несмотря на то что в настоящее время Баффет принадлежит к узкой группе сверхбогачей (его состояние оценивается в четыре млрд. долларов), он ведет весьма непритязательный образ жизни. Что касается его капиталов, то значительная часть их помещена в фонд, который будет финансировать деятельность, направленную на достижение ядерного разоружения и установление контроля над ростом населения в мировом масштабе.

Баффет осуществляет свою крупномасштабную предпринимательскую деятельность, не покидая Омахи. Географически он находится вдалеке от ведущих финансово-промышленных центров США. Однако благодаря современной технологии коммуникаций этот предприниматель из Небраски, как и другие представители монополистической элиты на Среднем Западе, принимает самое непосредственное участие в экономической и социально-политической деятельности правящих кругов этой страны.

НУВОРИШИ ЮГА: ВЗЛЕТЫ И ПАДЕНИЯ

Финансовые и промышленные магнаты Юга, и прежде всего сверхбогачи Техаса, в последние десятилетия привлекают к себе повышенное внимание. Главной причиной такого интереса является ускоренное экономическое развитие этого в прошлом отсталого региона, выдвинувшее многих предпринимателей-южан на первый план в американской экономике и политике.

Мощным фактором стимулирования экономики южных штатов стала интенсивная разработка крупных залежей нефти, газа и других месторождений. Нефтяной бизнес превратился в одну из ведущих отраслей на Юге, и его позиции еще более усилились в период энергетического кризиса 70-х годов, сопровождавшегося значительным повышением цен на нефть.

Большое влияние на экономическое развитие Юга оказала также усиленная милитаризация этого региона. Форсированное строительство военных баз и военно-промышленных предприятий привело к тому, что ведущий штат Юга — Техас — вышел на 3-е место в стране по объему размещенных на его территории военных заказов.

Довольно быстро возрастает научно-технический потенциал Юга. В настоящее время здесь функционируют достаточно крупные исследовательские учебные центры, которые обеспечивают высокий уровень технологических разработок и подготовку высококвалифицированной рабочей силы.

Кроме того, слабые позиции профсоюзов, подвергающихся в южных штатах особенно сильным гонениям, низкие налоги на бизнес, наличие свободных для размещения производственных мощностей земель вызвали стремительный приток на Юг людей, капиталов и предприятий. По темпам роста населения ряд южных штатов вошел в число ведущих в стране. Немало крупных корпораций перевели сюда свои штаб-квартиры и разместили в этом регионе свои предприятия. В 70—начале 80-х годов ведущие деловые центры Юга — Даллас, Хьюстон, Атланта и др. — были охвачены мощным бумом предпринимательской активности. Затем, в середине 80-х годов, многие районы Юга испытали значительный экономический спад, но общий процесс развития этого региона продолжается.

Среди находившихся на посту президента США в последние десятилетия были два южанина — Л. Джонсон и Дж. Картер. Кроме них с влиятельными деловыми кругами Юга особенно тесно взаимодействовали Р. Никсон и Р. Рейган. Нынешний хозяин Белого дома Дж. Буш также имеет обширные связи среди ведущих предпринимателей этого региона.

Эти факторы способствовали широкому распространению структурных сдвигов в правящей элите США, в результате которых нувориши Юга и Запада все больше подрывают господство Восточного истеблишмента.

Следует, однако, иметь в виду, что экономический потенциал Юга все еще уступает финансово-промышленной мощи Северо-Востока. Это обуславливает сохранение достаточно большой зависимости деловых кругов Юга от уолл-стритовских финансовых центров. С другой стороны, очевидно, что предприниматели Юга в целом наращивают свой вес в экономике и политике США, а их ведущие представители имеют значительное влияние в монополистической элите этой страны.

Ведущие позиции в деловых кругах Юга занимают монополисты Техаса. На Юго-Востоке США доминирующими позициями обладает верхушка буржуазии Джорджии. Важную роль в политической жизни Юга играют также влиятельные бизнесмены Северной и Южной Каролины, Флориды, Вирджинии и других штатов этого региона.

1. Техасские „ковбои”

Ведущие предприниматели Юга и Запада отличаются схожестью многих черт в психологии и действиях. Исторически они оказались „аутсайдерами” по отношению к могущественным монополистам Северо-Востока и Среднего Запада. Стремясь во что бы то ни стало утвердиться в правящих кругах США, бизнесмены Юга и Запада избрали неприкрыто агрессивный стиль своей деятельности, за что получили прозвище „ковбоев”. Многие из этих „ковбоев” входят в предпринимательскую верхушку Техаса, ядром которой остаются крупнейшие нефтепромышленники.

Большинство нефтяных компаний Техаса базируются в его главных деловых центрах — Хьюстоне и Далласе, образуя с соседним городом Форт-Уэрт гигантский мегалополис. В этих центрах располагаются штаб-квартиры таких компаний, как „Шелл ойл”, принадлежащая англо-голландской монополии „Ройал Датч/Шелл”; филиал компании „Экссон” — „Экссон Ю-Эс-Эй”, а также собственно техасские компании — „Теннеко”, „Пеннз-ойл”, „Америкэн петрофина”, „Коастал” и др.

Интенсивно развивается в экономике Техаса и электроника. Техасские компании „Тексэс инструментс”, „Компэк компьютер”, „Купер индустриз”, „И-системс”, „Трэкор”, „Тэнди” входят в число ведущих электронных корпораций США.

Кроме того, именно в Техасе в настоящее время базируются два крупнейших консорциума американских компаний, созданных с целью разработ-

ки новейшей технологии в сфере электроники. Это „Эм-Си-Си” („Майкро-электроникс энд компьютер технолоджи корп.”) и „Саматек”. Оба консорциума созданы в Остине при активной поддержке ведущих тexasских университетов.

По-прежнему ключевую роль в экономике Техаса играет военное производство. Компании „Теннеко”, „Эл-Ти-Ви” (ЛТВ) и „Тексэс инструментс” входят в число ведущих подрядчиков Пентагона. Кроме них еще две тexasские компании – „И-системс” и „Трэкзор” – также находятся в числе 100 ведущих поставщиков министерства обороны США. Другие военно-промышленные монополии – „Дженерал дайнэмикс” и „Текстрон” – давно уже разместили в этом штате свои крупные производства. К тому же в Техасе расположено много военных баз и Космический центр полетов НАСА им. Л. Джонсона в Хьюстоне. В результате по общему объему военных заказов Техас является одним из самых милитаризованных штатов в стране, уступая только Калифорнии и Нью-Йорку.

В Техасе также сильно развиты нефтеперерабатывающая и химическая отрасли, деревообрабатывающая и строительная промышленность, агробизнес, индустрия туризма. Большой размах в местных деловых кругах получили операции с недвижимостью и страховой бизнес. Аэропорт Далласа – Форт-Уэрта является одним из крупнейших в США, а морской порт Хьюстона играет значительную роль в международных торговых коммуникациях.

Вслед за другими силами американского большого бизнеса монополисты Техаса стремятся захватить влиятельные позиции на мировых рынках. В настоящее время конгломерат „Теннеко” ведет добычу нефти не только в США, но также в Нигерии и Северном море. Глобальным размахом своих операций отличается „Шелл ойл” – крупнейшая нефтяная компания, базирующаяся в Техасе и принадлежащая, как уже отмечалось, англо-голландской монополии „Ройал Датч/Шелл”. В число транснациональных корпораций входит и нефтестроительная компания „Халлибертон”. Другая тexasская компания того же профиля – „Дрессер индастриз” – является одним из 50 крупнейших экспортеров США.

Мощными экономическими позициями располагает и тexasский электронный бизнес. „Тексэс инструментс” владеет отделениями в десятках стран мира. „Тэнди” разместила ряд своих производств в Канаде, Западной Европе и Австралии. Заметно укрепила свои позиции на мировых рынках „Компэк компьютер”, став одним из крупнейших поставщиков персональных компьютеров в страны Западной Европы.

Многие ведущие тexasские предприниматели сблизились с арабскими деловыми кругами ряда стран Ближнего Востока. Именно в Хьюстоне разместилась Арабо-американская торговая палата. Такое сближение вызвало остро негативную реакцию израильских сил в американской правящей верхушке.

Одновременно деловые круги Техаса все более активно участвуют в расширении американо-китайских экономических связей. Это повлекло за собой открытие в Хьюстоне консульства КНР.

Влиятельные деловые круги Техаса проявляют заинтересованность и в развитии сотрудничества с Советским Союзом. Особой активностью в этом направлении отличаются компании по производству нефтебурового оборудования. Среди них „Дрессер индастриз“, являющаяся одним из наиболее активных членов АСТЭС. Из техасских компаний членами этой организации состоят также нефтебуровая „Камерон айрон уоркс“ и электронная „Купер индастриз“. Об интересе предпринимателей этого региона к развитию торгово-экономических отношений с нашей страной свидетельствует и визит в СССР сенатора-демократа от Техаса Л. Бентсена в начале 1990 года.

При участии техасских компаний развивается сотрудничество между США и СССР в области освоения космического пространства. Большую роль здесь играет Космический центр им. Л. Джонсона в Хьюстоне. Важно отметить и то, что в международном семинаре по проблемам ограничения ядерных вооружений, прошедшем в Техасе в начале 1990 года, наряду с американскими и советскими специалистами приняли участие и представители деловых кругов этого штата.

В целом техасский бизнес обладает большим удельным весом в американской экономике. Несмотря на кризис в нефтяной промышленности и серьезный спад производства в сельском хозяйстве этого штата в 80-е годы, представительство компаний из Техаса в списке „Форчун-500“ расширилось с 20 в 1980 году до почти 30 в 1989 году. В Техас переместила свою штаб-квартиру из штата Висконсин лесопромышленная компания „Кимберли-Кларк“. Кроме того, еще две нью-йоркские монополии – торговая компания „Пенни“ и химическая компания „Эн-Эл индастриз“ – также перевели свои штаб-квартиры в этот штат.

Вместе с тем экономика Техаса и деловые круги этого штата пережили в последнее время сильные потрясения. Если в период 70–начала 80-х годов высокие цены на нефть на мировом рынке обернулись крупным ростом прибылей для техасских нефтепромышленников, то резкое падение этих цен с середины 80-х годов повергло их в состояние острого кризиса. Особенно пострадали так называемые „независимые“ нефтепромышленники, не входящие в монополистическую элиту. Дело дошло до того, что даже головная компания семейства Хантов „Плэсид ойл“ очутилась на грани банкротства. Кроме того, в 80-е годы две крупные нефтяные компании Техаса перешли во владение монополий Северо-Востока: „Сьюпириор ойл“ была поглощена нью-йоркской „Мобил“, а „Тексэс ойл энд гэс“ перешла под контроль „Ю-Эс-Экс“.

Кризис в нефтебизнесе Техаса оказался настолько глубоким, что подорвал позиции почти всех ведущих банков этого штата. Один из них, хьюстонский „Тексэс коммерс“, был поглощен нью-йоркским монополистическим гигантом „Кемикл бэнк“. Другой головной банк этого города, „Ферст сити бэнк оф Тексэс“, чтобы избежать банкротства, был вынужден обратиться за финансовой помощью к федеральному правительству. Такая помощь была ему оказана, но сам банк подвергся реорганизации, а его высшие управляющие были отстранены от руководства.

Столь же пагубно нефтяной кризис в Техасе отразился и на положении крупнейших банков Далласа. Поначалу они пытались выстоять путем консолидации своих сил: „Рипаблик бэнк” слился с „Интерферст бэнк”. Но и этот укрупненный банк не устоял и в 1988 году был поглощен головным банком штата Северная Каролина „Эн-Си-Эн-Би”.

Затяжной кризис в нефтяной промышленности и распад банковской системы в Техасе оказали значительное воздействие на процесс перегруппировки сил во влиятельных деловых кругах Хьюстона и Далласа. Эти города, как и раньше, являются головными центрами техасского бизнеса. В них сосредоточено большинство ведущих предпринимателей этого штата, некоторые из которых принадлежат к монополистической элите (см. Приложение 12).

Приложение 12

Компании и банк Техаса, руководители которых входят в монополистическую элиту

Тексэс инструментс

Шелл ойл

Теннеко

Дрессер индастриз

Ферст сити бэнк

Эл-Ти-Ви

Халлибертон

Пеннзойл

Эн-Эл индастриз

Купер индастриз

Тексэс эйр

Эйрон

Камерон айрон уоркс

Тексэс ютилитиз

Темпл инлэнд

Нэшнл джипсам

Пенни

Америкэн эйрлайнз

Крупнейшим городом Техаса остается **Хьюстон**. На почве нефтяного бума стремительно вознеслись и нажили многомиллионные состояния Каллены, Аберкомби, Брауны, Элкинсы, Мекомы и др. Сам Хьюстон долгое время поражал своими рекордными темпами экономического роста, и в духе свойственной техасцам страсти к преувеличениям его стали именовать „энергетической столицей мира”.

Однако и этому деловому центру пришлось пережить острый кризис, вызванный падением мировых цен на нефть и крахом рынка спекулятивных операций по приобретению и продаже земли и другой недвижимости. К тому же в настоящее время в предпринимательскую верхушку Хьюстона уже не входит практически никто из прежних финансово-промышленных магнатов. Крупная строительная корпорация „Браун энд Рут” еще в 60-х годах была продана другой техасской монополии – „Халлибертон”, а ее совладелец Дж. Браун умер в начале 80-х годов. Наследники нефтепромышленника Дж. Аберкомби продали контрольный пакет акций компании „Камерон

айрон уоркс". Что касается потомков „нефтяных баронов" Калленов, Кеков и Мекомов, то они унаследовали огромные состояния, но уже не являются крупными фигурами в тexasском бизнесе.

Принадлежавшая когда-то выходцу из Техаса Г. Хьюзу компания „Хьюз тулс" слилась с калифорнийской компанией „Бейкер интернэшнл" и превратилась в „Бейкер-Хьюз". Еще одна крупная хьюстонская монополия, „Андерсон-Клейтон", в 80-е годы была поглощена чикагской компанией „Кукер оутс".

Крах „Ферст сити бэнк" повлек за собой подрыв позиций могущественного семейства Элкинсов. Представители этого семейства были совладельцами крупнейшего хьюстонского банка и одновременно ведущими партнерами головной юридической фирмы в этом городе „Винсон энд Элкинс".

Одним из партнеров этой фирмы долгое время был Дж. Коннэлли. Этот тexasский „ковбой" отличался огромными амбициями и напористостью. В свое время он был губернатором Техаса, занимал министерские посты в администрациях Дж. Кеннеди и Р. Никсона, а на выборах 1980 года добивался выдвижения своей кандидатуры в президенты США. Кроме того, Коннэлли входил в директораты ряда тexasских и других монополий. В 80-е годы он занялся спекуляциями в сфере недвижимости, но потерпел банкротство из-за падения цен на нефть и общего спада в экономике Техаса. Его крах в очередной раз продемонстрировал непрочность и относительность экономических позиций многих тexasских нуворишей.

С другой стороны, в монополистическую элиту неизменно входят высшие управляющие крупнейшей хьюстонской монополии „Шелл ойл". В настоящее время эту компанию возглавляет Дж. Букаут. Несмотря на то что „Шелл ойл" контролируется англо-голландской „Ройал Датч/Шелл", Букаут занимает видное положение в американском большом бизнесе, состоя в „Круглом столе бизнеса" и Совете по международным отношениям в Нью-Йорке.

Членом этих же организаций является и другой ведущий хьюстонский монополист Дж. Кетелсен — глава конгломерата „Теннеко". Этот конгломерат производит ядерные подводные лодки для ВМС США, добывает нефть и строит газопроводы. Кетелсен активно участвует в развитии социальной сферы Хьюстона, поддерживая, в частности, развитие сети дошкольных учреждений для детей рабочих и служащих.

В 1988 году федеральные власти провели реорганизацию банка „Ферст сити бэнк оф Тексэс", оказавшегося на грани банкротства, в результате его возглавил видный монополист Р. Эббуд. В свое время он был высшим управляющим крупнейшего чикагского банка „Ферст Чикаго", а затем — президентом калифорнийской компании „Оксидентл петролеум". Эббуд в течение последних десятилетий проявляет большую активность в развитии деловых связей с Китаем: в 1989 году „Ферст сити бэнк" первым из американских банков заключил соглашение о создании совместного предприятия в этой стране.

Долгое время ведущей газетой Хьюстона „Хьюстон пост” владело семейство Хобби. В 80-е годы они продали свою газету, но приобрели у семейства Коулсов из Миннеаполиса их компанию „Коулс бродкастинг”. В настоящее время компании Хобби „Эйч энд Си коммьюникейшнс” принадлежат несколько теле- и радиостанций. Это семейство имеет большой политический вес в Техасе. В свое время У. Хобби был губернатором Техаса, а теперь его сын, У. Хобби-младший, занимает пост заместителя губернатора этого штата.

Из других видных представителей монополистической элиты, базирующихся в Хьюстоне, отметим Х. Лидтке – совладельца и высшего управляющего нефтяной компанией „Пеннзойл”. В 80-е годы между „Пеннзойл” и нью-йоркской монополией „Тексако” развернулась ожесточенная борьба за приобретение калифорнийской „Гетти ойл”. В итоге „Тексако” присоединила к себе „Гетти ойл”, но проиграла судебную тяжбу с „Пеннзойл” и была вынуждена выплатить хьюстонской компании многомиллиардную компенсацию. Глава „Пеннзойл” Х. Лидтке состоит в „Круглом столе бизнеса”.

Наряду с монополистами Хьюстона ключевую роль в экономике и политике Техаса играют также ведущие предприниматели Далласа и примыкающего к нему Форт-Уэрта. В предпринимательской верхушке этого делового штата также произошли значительные перемены. Как уже отмечалось, в 80-е годы крупнейшие банки Далласа „Рипаблик бэнк” и „Интерферст” прекратили свое существование как самостоятельные финансовые институты, в силу чего ослабили позиции многих связанных с ними предпринимателей. К тому же нефтяной кризис в Техасе сильно ударил и по даласским бизнесменам. Он оказался сокрушительным для Мэрчисонов, Дэвисов и других нефтепромышленников в зоне мегалополиса Даллас – Форт-Уэрт.

Еще одной потерей для ведущих деловых кругов этого мегалополиса стала утрата ими контроля над крупной авиапассажирской компанией „Бранифф интернэшнл”. В то же время в Даллас перевела свою штаб-квартиру из Нью-Йорка одна из крупнейших авиапассажирских компаний США „Америкэн эйрлайнз”. Кроме того, именно в этом городе базируется ныне гигантская торговая монополия „Пенни”.

Среди крупнейших компаний Далласа выделяется конгломерат „Эл-Ти-Ви”. В 60 – 70-е годы этот конгломерат присоединил к себе ряд крупных компаний и считался символом успеха техасского бизнеса. В начале 80-х годов „Эл-Ти-Ви” скупил контрольный пакет акций кливлендской сталелитейной монополии „Рипаблик стил”. Эта сделка, а также спад в американской сталелитейной промышленности обернулись для „Эл-Ти-Ви” крупными убытками. Однако даласский конгломерат все же остался „на плаву” во многом благодаря своим крупным военным контрактам, в том числе и по программе „звездных войн”. Высший управляющий „Эл-Ти-Ви” Р. Хэй состоит в „Круглом столе бизнеса”.

Другой крупнейшей компанией Далласа является электронная „Тексэс инструментс”. Эта компания также относится к числу крупнейших подряд-

чиков Пентагона, но прежде всего она ориентируется на массовый потребительский рынок, выпуская, в частности, электронные калькуляторы. Председатель совета директоров „Тексэс инструментс” М. Шеппард стал, как и его предшественники на этом посту, влиятельным представителем монополистической элиты: он член совета попечителей Американского предпринимательского института, а также Совета бизнеса. Президент этой компании Дж. Джанкинс входит в „Круглый стол бизнеса”.

В разработку политического курса монополистической элиты непосредственно вовлечен и Дж. Мэрфи – высший управляющий нефтебуровой монополии из Далласа „Дрессер индастриз”. Он состоит и в „Круглом столе бизнеса”, и в руководстве Торговой палаты США. Важно отметить, что, подобно своему предшественнику в „Дрессер индастриз” Дж. Джеймсу, Мэрфи уделяет большое внимание своей деятельности в совете директоров АСТЭС и в 1990 году стал сопредседателем этой организации.

В Далласе базируется и такая крупная нефтестроительная монополия, как „Халлибертон”. Ее деловые операции также носят международный размах и охватывают, в частности, ряд богатых нефтью стран арабского Востока. В директорат „Халлибертон” входят такие видные представители монополистической элиты, как Э. Армстронг из Техаса и уолл-стритовский финансист У. Саймон. Нынешний председатель совета директоров этой компании Т. Круикшэнк состоит в „Круглом столе бизнеса”.

В конце 1989 года он принял участие в очередном опросе, проводимом журналом „Форчун” среди высших управляющих банков и компаний из списка „Форчун-500”. Круикшэнк выразил преобладающее среди ведущих американских предпринимателей мнение о том, что после прихода к власти в странах Восточной Европы некоммунистических правительств экономическое положение в этих странах наверняка сначала ухудшится, а не улучшится.

Вполне оправдывая утвердившуюся за техасскими предпринимателями репутацию „ковбоев”, в круги американского большого бизнеса стремительно пробился далласский предприниматель Ф. Лоренсо. Первоначально он возглавлял небольшую местную авиапассажирскую компанию „Тексэс эйр”. Затем Лоренсо захватил контроль над более крупными своими конкурентами – компаниями „Континентл эйрлайнз”, „Нью-Йорк эйр”, „Истэрн эйрлайнз” и „Пипл экспресс”. В результате этой серии поглощений „Тексэс эйр” вошла в круг головных авиапассажирских компаний в США, а Лоренсо стал влиятельным монополистом.

Среди промышленников Далласа особую известность приобрел миллиардер Р. Перо. В 60-х годах он основал компанию „Электроник дэйта системс”, которая принесла ему огромные прибыли (правда, однажды биржевая стоимость акций его компании уменьшилась сразу на 1 млрд. долл.). Выгодно продав свою компанию гигантской монополии „Дженерал моторс”, Перо стал членом совета директоров и одним из крупнейших акционеров этой компании.

Вскоре далласский миллиардер предложил кардинально реорганизовать автомобилестроительную корпорацию, но вошел в конфликт с руководством „Дженерал моторс“, отказавшимся принять его предложения. После этого Перо вышел из совета директоров этой монополии и основал в Далласе еще одну электронную компанию – „Перо системс“. Он по-прежнему активно призывает американский большой бизнес решительно пересмотреть свои традиционные представления о том, как надо осуществлять предпринимательскую деятельность. Его сын, Р. Перо-младший, также занимается предпринимательством и в настоящее время активно участвует в создании новой промышленной зоны в районе Далласа.

В течение длительного времени в число богатейших людей США неизменно входили братья Н., Г. и Л. Ханты из Далласа. Несмотря на свои огромные капиталы, они, так же как и их отец Г. Хант, никогда не принадлежали к монополистической элите, хотя и обладали значительным политическим влиянием. На рубеже 70–80-х годов Ханты затеяли грандиозную аферу по закупке гигантского количества серебра на мировых рынках, но понесли колоссальные убытки. Разразившийся позднее кризис в нефтяной промышленности Техаса еще больше усугубил положение дел Хантов. Сегодня они уже не относятся к категории миллиардеров, а являются „просто“ миллионерами.

В то же время на первый план выдвинулся еще один представитель этого семейства Р. Хант – сын Г. Ханта от второго брака. Он осуществляет свои деловые операции отдельно от братьев Хантов. В наследство от своего отца Р. Хант получил семейную нефтяную компанию „Хант ойл“, которую он сейчас и возглавляет. В последнее время „Хант ойл“ значительно расширила географию своих операций и совместно с монополистическим гигантом „Экссон“ в настоящее время ведет добычу нефти на шельфе у Северного Йемена. По своим размерам „Хант ойл“ вполне сопоставима со многими компаниями из списка „Форчун-500“. Сам Р. Хант стал миллиардером, входит в правящую элиту США. Так, во второй половине 80-х годов он выступал перед членами Совета по международным отношениям в Нью-Йорке на тему о перспективах развития нефтяной промышленности. У себя в Далласе этот представитель семейства Хантов имеет репутацию социально ответственного предпринимателя. Подобно Р. Перо, он участвует в некоторых программах развития своего города.

Среди нового поколения техасских промышленников, выходящих на общенациональный уровень влияния в экономике и политике США, обращает на себя внимание финансист из Форт-Уэрта Р. Басс. Он один из сыновей нефтепромышленника П. Басса, унаследовавшего капиталы и семейный бизнес от своего дяди – могущественного техасского магната С. Ричардсона.

В настоящее время Р. Басс возглавляет инвестиционную фирму „Роберт М. Басс“. Он стал крупнейшим акционером в компании „Белл энд Хоуэлл“ из Иллинойса, которая специализируется на производстве высокотехнологического оборудования. Кроме того, инвестор из Техаса захватил

контроль над калифорнийской ссудно-сберегательной компанией „Америкэн секьюритис энд лоан” и приобрел значительные пакеты акций в таких крупных монополиях, как „Тайм”, „Александр’с”, „Трибюн” и др. Известно также, что братья Бассы принимают участие в руководстве компанией „Уолт Дисней”, в которую вложены их капиталы.

Наряду с масштабной предпринимательской деятельностью Басс проявляет и большую социальную активность. При этом миллиардер из Техаса явно стремится утвердиться в „высшем обществе” Вашингтона. Он купил здесь особняк для своей семьи и на личные средства отреставрировал одно из исторических зданий в американской столице. Не ограничиваясь этим, Басс занял престижный пост председателя Национального фонда по сохранению исторических достопримечательностей, а также вошел в комитет коллекционеров при вашигтонской Национальной художественной галерее, традиционно патронируемой столичной элитой. Отмечая повышенную активность Басса в кругах вашигтонского истеблишмента, американская печать предполагает у него наличие немалых политических амбиций.

В современную предпринимательскую верхушку Далласа входит также миллиардер-инвестор Г. Симмонс. В настоящее время он владеет 9 % акций калифорнийской компании „Локхид” и пытается усилить свои позиции в этой монополии. Крупными магнатами в сфере недвижимости в районе Далласа являются также Т. Кроу и У. Карут (последнего американская печать величает „господин Северный Даллас”). К местной деловой и политической элите, как и раньше, относится семейство издателей Дили, владеющих крупнейшей газетой в этом городе „Даллас морнинг ньюс”.

Помимо крупнейших бизнесменов Хьюстона, Далласа, Форт-Уэрта и некоторых других деловых центров Техаса к ведущим предпринимателям этого штата принадлежат крупнейшие землевладельцы. Среди них выделяются Клеберги и О’Конноры. Эти кланы обладают гигантскими земельными площадями, на которых ведется добыча нефти и разводится скот. Клеберги по-прежнему владеют крупнейшим в мире ранчо „Кинг-рэнч”. О’Конноры, как и раньше, являются не только землевладельцами и скотопромышленниками, но также контролируют довольно крупный банк „Викториа бэнкшеэрс”.

Обширными лесными угодьями в Техасе владеет семейство Темплов. Их компания „Темпл инлэнд”, производящая бумагу, входит в список „Форчун-500”. В 1989 году она поглотила другую крупную компанию из этого списка – „Джорджиа крафт”, имеющую тот же производственный профиль. Долгое время А. Темпл был также крупнейшим акционером гигантского издательского концерна „Тайм” и занимал в его руководстве пост вице-председателя. Сейчас он продал большую часть акций этого концерна, но остается влиятельным монополистом. Как свидетельствует журнал „Форбс”, Темпла называют „человеком, имеющим наибольшую власть в Восточном Техасе”.

Значительным влиянием в деловых и политических кругах этого штата продолжает пользоваться семейство Муди из Галвестона. Контролируемая этим семейством „Америкэн нэшнл иншурэнс” входит в число крупнейших

монополий в сфере страхования жизни на Юго-Западе США. Кроме того, основанный этим семейством филантропический фонд Муди является одним из немногих тexasских учреждений подобного типа, входящих в число крупнейших фондов в США.

Переходя к вопросу об идейно-политических позициях ведущих деловых кругов Техаса, отметим, что традиционно большинство предпринимателей этого и других штатов Юга оставались приверженцами демократической партии. Правда, после второй мировой войны в тexasском бизнесе значительно расширилась группировка сторонников республиканцев, но и сейчас база демократов среди бизнесменов этого штата остается достаточно внушительной.

В последнее время кандидатов от демократов на президентских выборах поддерживали такие видные тexasские монополисты, как лесопромышленники Темплы, вице-губернатор штата У. Хобби-младший (избранный на этот пост от демократической партии), мультимиллионер Дж. Митчелл — глава и совладелец хьюстонской нефтяной компании „Митчелл энерджи энд дивелопмент”. Крупные вклады в предвыборные фонды демократов вносили также высший управляющий диверсифицированной финансовой компании „Ломас энд Неттлтон файненшиал” Дж. Хэй, Дж. Элкинс из семейства хьюстонских магнатов Элкинсов, финансист из Форт-Уэрта Р. Басс. Последний на выборах 1988 года передал по 100 тыс. долл. и демократам, и республиканцам. На этих же выборах видную роль сыграл еще один тexasский предприниматель — Дж. Кэлоуэй. Этот высший управляющий небольшой хьюстонской нефтяной фирмы возглавлял кампанию по сбору средств в пользу кандидата в президенты от демократов М. Дукакиса. Одновременно с Дукакисом в вице-президенты баллотировался сенатор-демократ от Техаса Л. Бентсен, который более 20 лет занимает этот пост, пользуется прочной поддержкой ведущих деловых кругов своего штата и сам является выходцем из семьи тexasских предпринимателей-миллионеров Бентсенов.

Особо следует сказать о таком крупном деятеле демократической партии, как юрист из Далласа Р. Страус. Он видный представитель еврейской общины в США. В начале 70-х годов Страус был сначала казначеем, а затем председателем Национального комитета демократической партии. В администрации Дж. Картера этот юрист из Далласа занимал несколько влиятельных правительственных постов. В настоящее время Страус ведет активную политическую деятельность, будучи старшим партнером юридической фирмы „Акин, Гамп, Страус, Хауэр энд Фелд”. Большую часть своего времени он проводит в столице США, где вашингтонское отделение его фирмы стало одним из крупнейших по количеству сотрудников. Обладая огромными связями в деловых и политических кругах Техаса и Вашингтона, Страус пользуется большим авторитетом в монополистической элите. На сегодняшний день он единственный из тexasцев, кто входит в Трехстороннюю комиссию, и один из немногих представителей этого штата, состоящих в Совете по международным отношениям в Нью-Йорке. Добавим, что в конце 80 — начале 90-х годов родственница Страуса А. Страус, также принадлежащая к демократам, занимала пост мэра Далласа.

В то же время в предпринимательской верхушке Далласа и других деловых центров Техаса не менее сильными позициями обладают сторонники республиканцев. Они оказывают значительную поддержку кандидатам от республиканской партии, особенно на президентских выборах. Целый ряд крупнейших бизнесменов входит в число ведущих финансовых „доноров” и активистов этой партии.

Влиятельное положение среди республиканцев Техаса занимает Э. Армстронг. Она возглавляла местную организацию республиканцев и неоднократно представляла этот штат на общенациональных съездах республиканцев. Э. Армстронг — совладелица крупного ранчо — входит в директораты нескольких техасских и других монополий, является членом Совета по международным отношениям в Нью-Йорке и членом правления Гуверовского института войны, революции и мира в Калифорнии.

В правление этого ведущего „мозгового центра” правоконсервативных сил США входит также нефтепромышленник из Далласа Э. Кокс. В прошлом он состоял в правлении банка „Интерферст”, а также в директоратах таких техасских монополий, как „Эл-Ти-Ви” и „Д-р Пеппер”. В настоящее время Кокс является членом совета попечителей Американского предпринимательского института.

С 70-х годов видным республиканцем в Техасе стал нефтепромышленник из Далласа У. Клементс. Он основал нефтедобывающую компанию „Седко”, которая не входила в число монополистических компаний, но осуществляла операции международного размаха. Клементс оказывал значительную финансовую поддержку республиканцам и получил высокий пост в федеральном правительстве. Затем он входил в правление одного из ведущих банков Далласа „Интерферст” и до 1991 года занимал пост губернатора Техаса.

К числу активных сторонников республиканской партии в Техасе относится известный магнат из Далласа Т. Кроу. Его компания „Траммел Кроу” считается одной из крупнейших в сферах земельной недвижимости и строительства. Когда в 1984 году в Далласе проходил общенациональный съезд республиканской партии, Кроу пожертвовал на его проведение крупные суммы из собственных средств.

Еще одним видным республиканцем является основатель и глава нефтяной компании „Меса петролеум” Б. Пикенс. Он не вхож в монополистическую элиту, однако активно претендует на место в большом бизнесе. В 80-е годы Пикенс пытался скупить контрольные пакеты акций таких нефтяных монополий, как „Юнокал”, „Галф ойл”, „Филлипс петролеум”. В своих попытках „захвата” этот техасский „ковбой” не достиг конечных целей, но все же его биржевые операции принесли ему огромные прибыли. В то же время Пикенс известен как влиятельный республиканец. Например, он активно собирал средства в Техасе в поддержку кандидатуры Р. Рейгана на президенту США.

Начиная с 60-х годов одним из лидеров республиканцев в Техасе стал Дж. Буш. Этот выходец из семейства Бушей, занимавших видное положение

в монополистической элите на Северо-Востоке, переехал в Техас еще в конце 40-х годов. Свою предпринимательскую деятельность в этом штате он начал с поста управляющего среднего звена в нефтебуровой компании „Дрессер индастриз“, в совете директоров которой состоял его отец, уолл-стритовский банкир П. Буш. Затем Дж. Буш с помощью некоторых техасских промышленников основал нефтяную компанию „Запата ойл“ и нажил себе миллионное состояние. Переехав в Хьюстон, Буш начал активно участвовать в деятельности местной организации республиканцев. Опираясь на ее поддержку, он в 1966 году был избран в палату представителей конгресса США.

Таким образом, первоначальная политическая база Буша сформировалась во влиятельных деловых кругах Хьюстона. В число его твердых сторонников вошли глава компании „Пеннзойл“ Х. Лидтке, партнер одной из ведущих в Хьюстоне юридических фирм „Эндрюс, Курт, Кэмпбэлл энд Джонс“ Дж. Бейкер, высший управляющий и совладелец сравнительно небольшой нефтяной компании Р. Мосбакер. Позднее к активным союзникам Буша присоединился еще один монополист из Хьюстона, председатель совета директоров компании „Энрон“ К. Лэй, который в настоящее время состоит в „Круглом столе бизнеса“. Эти и некоторые другие техасские предприниматели-республиканцы сыграли большую роль в продвижении Дж. Буша к вершинам политической власти в США.

И демократы, и республиканцы Техаса всегда тяготели к консервативным кругам в американской политике. Более того, в течение длительного времени Техас был оплотом крайне правых группировок. И сейчас многие влиятельные техасские предприниматели продолжают стоять на явно реакционных идейно-политических позициях. Значительную помощь правым силам оказывают далласский миллионер Н. Хант, не скрывающий своей принадлежности к „Обществу Джона Бэрча“, филантропический фонд Муди, миллиардер Р. Перо и инвестор Г. Симмонс из Далласа. Яростную борьбу с профсоюзами ведет глава компании „Тексэс эйр“ Ф. Лоренсо. Не допускает создания профсоюзных организаций на своих предприятиях и далласская электронная корпорация „Тексэс инструментс“. Ее бывший президент Ф. Бьюси в недавнем прошлом был среди наиболее активных противников снятия каких-либо ограничений на торгово-экономические отношения США с Советским Союзом. К тому же в период создания милитаристского Комитета по существующей опасности среди его членов-основателей были и такие видные представители ведущих деловых кругов Техаса, как партнер юридической фирмы „Винсон энд Элкинс“ Дж. Коннэлли, лесопромышленник А. Темпл, Б. Клеберг-Джонсон из семейства землевладельцев Клебергов.

В то же время большой вес среди предпринимателей Техаса имеют и умеренно-консервативные силы. Их представляет группировка, сформировавшаяся вокруг Дж. Буша. Ее влияние явно усилилось после прихода Буша в Белый дом.

Начиная с 30-х годов ведущие деловые круги Техаса располагают стабильным представительством в высших эшелонах федерального правитель-

ства. В конце 30-х годов президент Ф. Рузвельт назначил на пост председателя федеральной комиссии по реконструкции главу ведущего хьюстонского банка „Нэшнл бэнк оф коммерс“ (позднее – „Тексэс коммерс“) Дж. Джонса, который в 40-х годах стал министром торговли в кабинете Рузвельта.

В администрации Г. Трумэна заместителем госсекретаря США и одной из ключевых фигур в реализации „плана Маршалла“ был У. Клейтон – совладелец крупной компании „Андерсон-Клейтон“ и один из „хлопковых королей“ Техаса. В администрации Д. Эйзенхауэра посты сначала министра ВМС, а затем – заместителя министра обороны занимал Р. Андерсон – бывший управляющий одного из крупнейших землевладельцев Техаса У. Ваггонера. (Позднее этот техасец был одним из наиболее влиятельных неофициальных советников своего земляка-президента Л. Джонсона.) Кроме того, совладелица газеты „Хьюстон пост“ О. Хобби стала первым в истории США министром здравоохранения, образования и социального обеспечения.

В администрации Дж. Кеннеди интересы техасского бизнеса в значительной степени представляли вице-президент Л. Джонсон и бывший управляющий нефтепромышленника С. Ричардсона Дж. Коннэлли, получивший пост министра ВМС. На этом посту при Кеннеди его сменил еще один техасец – банкир Ф. Корт из Форт-Уэрта.

Л. Джонсон имел самые тесные связи с ведущими деловыми кругами Техаса и, став президентом США, продолжал активно взаимодействовать с ними. В то же время среди членов его кабинета был лишь один их непосредственный представитель – С. Смит, глава компании „Америкэн эйрлайнз“, базирующейся в Форт-Уэрте. Этого монополиста Л. Джонсон назначил на пост министра торговли в последний год своего президентства.

Одной из ключевых фигур в администрации Р. Никсона стал ведущий техасский предприниматель Дж. Коннэлли. Он был одним из министров финансов в этой администрации, и Никсон вынашивал планы его назначения на пост вице-президента США после отставки С. Агню. Видная представительница деловых кругов Техаса Э. Армстронг была выдвинута при Никсоне на пост специального советника президента США. Еще один важный пост Никсон предоставил нефтепромышленнику из Далласа У. Клементсу, который стал первым заместителем министра обороны.

Дж. Форд, став президентом США, оставил Клементса на этом посту. Ключевой пост директора ЦРУ при Форде занял тесно связанный с техасским бизнесом Дж. Буш. Кроме того, Э. Армстронг из Техаса была назначена послом США в Великобритании.

Когда республиканца Дж. Форда в Белом доме сменил демократ Дж. Картер, первым заместителем министра обороны, а затем министром энергетики стал техасец Ч. Данкен, имевший тесные связи с семейством Муди и нефтепромышленниками своего штата. Влиятельный юрист из Далласа Р. Страус был при Картере представителем США на международных торговых переговорах, специальным представителем президента США на переговорах по Ближнему Востоку, а также руководителем правительственной программы по борьбе с инфляцией.

С возвращением республиканцев в Белый дом представительство ведущих деловых кругов Техаса в федеральном правительстве явно расширилось. Ключевыми фигурами в администрации Р. Рейгана были вице-президент Дж. Буш и его давний единомышленник Дж. Бейкер. Последний сначала возглавлял аппарат сотрудников Белого дома, а затем — министерство финансов. На посту первого заместителя министра обороны при Рейгане находился одно время глава компании „Эл-Ти-Ви” П. Тэйер. Отметим также, что в период правления администрация Рейгана пост председателя Консультативного совета по разведке при президенте США занимала Э. Армстронг, пользовавшаяся большим влиянием в среде техасских предпринимателей.

Нынешний президент США Дж. Буш счел необходимым с самого начала подчеркнуть свои связи с Техасом, и прежде всего с Хьюстоном. Именно в этом городе он начал свою президентскую кампанию 1988 года и отметил свою победу на этих выборах. В его администрации широко представлены ведущие деловые круги Техаса. В кабинете Буша два техасца занимают ключевые посты. Это Дж. Бейкер, госсекретарь США, и Р. Мосбакер, министр торговли. Оба они, так же как и сам Буш, тесно связаны и с влиятельными силами в техасском бизнесе, и с Восточным истеблишментом. Буш намеревался предоставить еще один ключевой пост — министра обороны — бывшему сенатору от Техаса Дж. Тауэру, который имел давние связи с ведущими деловыми кругами этого штата. Однако сенат США отверг это назначение.

Еще несколько техасцев при Буше заняли важные посты в аппарате сотрудников Белого дома. Так, одним из помощников президента стал Р. Бридэн — бывший партнер одной из ведущих в Хьюстоне юридических фирм „Бейкер энд Боттс”. С этой фирмой тесно связано семейство нынешнего госсекретаря США, так как ее основал дед Дж. Бейкера. Другой помощник президента Буша, Ф. Макклур, пришел в аппарат Белого дома с поста управляющего компании „Тексэс эйр”. Кроме них два сотрудника далласской юридической фирмы „Акин, Гамп, Страус, Хауэр энд Фелд” также получили назначения в администрации Буша. Один из них, Т. Скалли, стал помощником директора Административно-бюджетного управления по связям с конгрессом, а другой, Дж. Сикони, выполняет обязанности секретаря аппарата Белого дома.

Пост посла США в Великобритании, который является одним из ключевых в американской дипломатической службе, опять-таки достался человеку, непосредственно связанному с техасским бизнесом. Буш назначил на этот пост Г. Катто, который женат на представительнице семейства Хобби, владеющего радио- и телевизионной компанией „Эйч энд Си коммьюникейшнс”. В целом при Буше в Белом доме явно расширились возможности воздействия деловых кругов Техаса на внутреннюю и внешнюю политику страны.

Анализ современных позиций ведущих предпринимателей Техаса в правящих кругах США позволяет сделать вполне определенный вывод о том, что верхушка техасского бизнеса является влиятельной и весьма много-

численной частью современной монополистической элиты США. Техасские монополисты постоянно принимают активное участие в формировании политики американского государства. При этом они располагают внушительным представительством в федеральном правительстве и при демократах, и при республиканцах.

2. Буржуазия Атланты: старое и новое на „глубоком Юге”

В последние десятилетия на Юге заметно усилились экономические и политические позиции монополистов Атланты. Эта столица штата Джорджия стала одним из крупных деловых центров, претендующим на лидирующие позиции на Юго-Востоке страны. Особое внимание предпринимательская верхушка Атланты привлекла к себе после того, как тесно связанный с ней Дж. Картер был избран президентом США.

В настоящее время Атланта с ее новейшими небоскребами, множеством представительств ведущих американских компаний и гигантским аэропортом сильно отличается от той „глубинки”, какой она была еще сравнительно недавно. Процесс индустриализации, охвативший „глубокий Юг”, значительно изменил многое в экономическом и социально-политическом облике Атланты. Многие американские политологи, журналисты, предприниматели и политические деятели утверждают, что этот город стал воплощением „нового Юга”, который успешно преодолевает не только экономическую отсталость „старого Юга”, но такие его социальные пороки, как махровый расизм, господство реакции в местной политике, сверхвысокий уровень бедности среди населения.

Какова же степень реальной трансформации „глубокого Юга” и какую роль в этой трансформации играют ведущие деловые круги Атланты? Весьма динамичное промышленное развитие Джорджии действительно уменьшает экономическое отставание этого штата, что, в свою очередь, усиливает позиции местной буржуазии в правящих кругах США. Сама эта буржуазия, все еще находясь в тесной зависимости от монополий Нью-Йорка и других ведущих центров американского большого бизнеса, активно стремится к ослаблению этой зависимости и большей самостоятельности. Экономический рост ряда штатов „глубокого Юга” оказывает воздействие и на социальную сферу этого региона. В настоящее время Атланта является главным центром негритянской буржуазии на Юге, однако расизм до сих пор сохраняет сильные позиции в социально-экономической жизни Джорджии, а профсоюзы и демократические силы по-прежнему подвергаются жестоким гонениям. Во влиятельных деловых кругах Атланты сформировалась группировка сторонников реформистской политики, пытающихся в первую очередь смягчить расовую проблему. Им противостоят приверженцы традиционных реакционных методов сохранения господства местной буржуазии.

Значение Атланты в американской экономике определяется прежде всего тем, что она представляет собой один из ведущих банковских центров

на Юго-Востоке США. В список 50 крупнейших банков США за 1989 год входили 2 банка, базирующиеся в Атланте. Из них наибольшими активами обладал „Сантраст бэнк”, созданный после слияния в 1985 году „Траст компани бэнк” и флоридского „Сан бэнк”. Вторым крупнейшим банком Джорджии в этом списке был „Ситизенс энд Сазерн нэшнл бэнк”.

По своим активам ведущие атлантские банки относятся к числу крупнейших на „глубоком Юге”. В то же время следует отметить, что их мощными соперниками являются головные банки другого штата этого региона – Северной Каролины. Один из банков этого штата в списке за 1989 год опережал „Сантраст бэнк”, а два других были впереди „Ситизенс энд Сазерн”. При этом „Ваковиа бэнк” из Северной Каролины в 1985 году поглотил крупный джорджийский „Ферст нэшнл бэнк оф Атланта”, в результате чего образовался „Ферст Ваковиа бэнк”. Таким образом, крупнейшие банки Джорджии не являются бесспорными лидерами в финансовой сфере Юго-Востока США.

Более прочно превосходство Джорджии в количестве штаб-квартир промышленных компаний из списка „Форчун-500”, базирующихся в этом штате. Их число, возросшее более чем в два раза (с 6 до 14) по сравнению с концом 70-х годов, отражает ускорение темпов экономического развития Джорджии. По данному показателю Джорджия значительно опережает все другие штаты „глубокого Юга”.

Стабильным остается состав крупнейших компаний в этом штате, в который неизменно входят „Кока-Кола”, „Джорджиа-Пасифик”, „Голлд кист” и „Уэст-Пойнт пепперел”. Кроме того, в 80-х годах в Атланту из Северной Каролины перевел свою штаб-квартиру конгломерат „Ар-Джей-Ар/Набиско”.

Ведущими отраслями здесь остаются пищевая, деревообрабатывающая, текстильная. Кроме того, в списке „Форчун-500” представлены две электронные компании из Атланты – „Нэшнл сервис индастриз” и „Сайентифик-Атланта”, а также компания „Фукьюа индастриз”, производящая сельскохозяйственное оборудование.

Из других крупнейших американских монополий, размещающихся в Атланте, отметим также „Беллсаус” и „Сазерн”, которые входят в число ведущих компаний в сфере коммунального обслуживания. Кроме того, в Атланте базируется одна из крупнейших в США авиапассажирских компаний „Дельта эйрлайнз”.

Как и раньше, Джорджия относится к числу наиболее милитаризованных штатов на американском Юге. По объему военных заказов она занимает в этом регионе 4-е место. И хотя ни одной компании из Джорджии нет в списке 100 крупнейших подрядчиков Пентагона, присутствие здесь предприятий „Локхид” и некоторых других военно-промышленных монополий заметно влияет на экономическую и политическую жизнь этого штата.

В последние десятилетия Атланта превратилась в крупный центр международной экономики и торговли. В этом городе и его окрестностях расположены сотни представительств зарубежных компаний, консульства и тур-

агентства многих стран. Сами бизнесмены из Джорджии активно участвуют во внешнеэкономической экспансии американского капитала в развивающиеся страны Африки и Латинской Америки. Предпринимательская верхушка Атланты установила деловые связи с бизнесменами из Саудовской Аравии, Кувейта и некоторых других стран Арабского Востока, а также с Китайской Народной Республикой.

Крупными лесными участками в ряде стран – Канаде, Бразилии, Индонезии и на Филиппинах – владеет одна из ведущих лесопромышленных монополий в США „Джорджия-Пасифик”. Однако самые обширные внешнеэкономические интересы среди компаний, базирующихся в Атланте, имеет гигантская транснациональная монополия „Кока-Кола”. Деятельность этого крупнейшего производителя безалкогольных напитков охватывает 60 стран мира.

Большую активность деловые круги Джорджии проявляют в сфере торгово-экономических отношений между США и СССР. При активной поддержке с их стороны Атланта стала побратимом столицы Грузии – Тбилиси. „Кока-Кола” является одним из крупнейших деловых партнеров Советского Союза. Базирующаяся в Атланте „Ар-Джей-Ар/Набиско”^{*} вошла в Американско-советский торговый консорциум. Еще одна компания из Джорджии „Галфстрим аэроспейс”^{**} начала сотрудничать с СССР в совместном создании небольших сверхзвуковых самолетов для деловых поездок.

Состав предпринимательской верхушки Атланты в последнее время претерпел некоторые изменения. В 80-е годы один из ведущих монополистов этого центра, совладелец и бывший глава компании „Кока-Кола” Р. Вудраф, умер, не оставив прямых наследников. Одна из крупнейших в США текстильных компаний „Уэст-Пойнт пепперел” уже не находится под контролем семейства Ланиров: крупнейшим акционером в ней в 1989 году стал чикагский промышленник У. Фарли. В то же время наследники основателя „Атланта конститьюшн” Дж. Кокса, как и раньше, контролируют эту крупнейшую на Юго-Востоке США газету и непосредственно руководят ею.

В современную американскую монополистическую элиту входят высшие управляющие следующих компаний и банка, базирующихся в Джорджии (см. Приложение 13):

^{*}В 1989 году контрольный пакет акций этой компании, выпускающей сигареты и пищевые продукты, приобрела северо-восточная финансовая монополия „Кравин, Колберг энд Робертс”. Во главе „Ар-Джей-Ар/Набиско” ее новые хозяева из Нью-Йорка поставили бывшего президента другой нью-йоркской финансовой монополии „Америкэн экспресс” Л. Герстнера.

^{**}До 1985 года эта компания входила в список „Форчун-500”. Затем ее совладелец – высший управляющий А. Полсон – продал ее автомобилестроительной монополии „Крайслер”. В начале 1990 года „Галфстрим аэроспейс” перешла под совместный контроль Полсона и нью-йоркской банковско-инвестиционной фирмы „Фортсмэн, Литтл энд К”.

**Компании и банк Джорджии, руководители которых
входят в монополистическую элиту США**

Кока-Кола
Джорджиа-Пасифик
Уэст-Пойнт петперел
Дельта эйрлайнз
Беллсаус

Сазерн
Ситизенс энд Сазерн
Кокс энтерпрайзиз
Фукъюа индастриз
Галфстрим азроспейс

Ведущими представителями монополистической элиты в Атланте остаются высшие управляющие компании „Кока-Кола”. Эта компания возникла в Атланте и является одним из главных работодателей в Джорджии. В то же время „Кока-Кола” тесно связана с монополистическими кругами Нью-Йорка, и особенно с банком Моргана. В настоящее время ее возглавляет Р. Гоизуэтта. Подобно своему предшественнику на посту председателя совета директоров „Кока-Колы” П. Остину, он входит в Трехстороннюю комиссию, являясь там единственным представителем деловых кругов Джорджии. Гоизуэтта состоит также в „Круглом столе бизнеса”, Совете бизнеса, Совете по международным отношениям в Нью-Йорке. Важно отметить и пребывание высшего управляющего „Кока-Колы” в совете попечителей вашингтонского Брукингского института, объединяющего умеренно-либеральные силы в американской элите.

Видное положение в американском большом бизнесе занимает также президент „Кока-Колы” Д. Кио. В 80-е годы этот предприниматель входил в Комиссию Грэйса, подготовившую для конгресса и федерального правительства серию рекомендаций по сокращению государственных расходов. Кио, так же как и Гоизуэтта, активно участвует в деятельности АСТЭС. „Кока-Кола” рассматривает Советский Союз как обширный рынок сбыта своей продукции и намеревается создать в нашей стране широкую сеть по производству и продаже прохладительных напитков.

В состав монополистической элиты вошел также глава коммунальной компании „Беллсаус” Дж. Кленденин. Он член „Круглого стола бизнеса”, совета директоров Торговой палаты США и Совета по международным отношениям Нью-Йорка. Журнал „Форчун” провозгласил Кленденина одним из 25 наиболее видных предпринимателей 1989 года.

В нью-йоркском Совете по международным отношениям состоит и Э. Кокс-Чемберс — совладелица компании „Кокс энтерпрайзиз”, которой в настоящее время принадлежит газета „Атланта джорнэл энд конститьюшн” и ряд других газет, а также несколько радио- и телестанций. В Атланте Кокс-Чемберс относится к наиболее влиятельным представителям местной аристократии и активно участвует в общественно-политической жизни.

Яркой фигурой в деловых кругах Атланты является Т. Тэрнер — владелец телекомпании „Тэрнер бродкастинг систем” (Ти-Би-Эс). Несмотря на

ожесточенную конкуренцию в сфере кабельного телевидения в США, он сумел сделать свою компанию одной из ведущих. Тэрнер создал в Ти-Би-Эс отделение „Кейбл нэшнл ньюс” (Си-Эн-Эн), которое через спутники связи транслирует программы новостей на многие страны мира. Сегодня передачи Ти-Би-Эс и Си-Эн-Эн имеют многомиллионную аудиторию. Сам Тэрнер стал мультимиллионером и входит в богатейшую прослойку американского бизнеса.

Обладея большими амбициями, Тэрнер решил стать монополистом в сфере американского телевидения. В 1985 году в США много шума наделала его попытка захватить контроль над крупнейшей американской телекомпанией Си-Би-Эс, но нью-йоркский гигант отбил атаку миллионера из Атланты. Своим агрессивным стилем в предпринимательской сфере Тэрнер заслужил в США восхищение одних и враждебность других. Не менее противоречивые реакции вызывает и его общественная деятельность.

Тэрнер активно высказывается за мир, уменьшение опасности ядерной войны и рост взаимопонимания между народами. Особенно плодотворно развивается сотрудничество между телекомпаниями Тэрнера и Гостелерадио СССР. В 1987 году Ти-Би-Эс в противовес милитаристскому сериалу Эй-Би-Си „Америка” показала американским телезрителям советский антивоенный фильм „Письма мертвого человека”. По советскому телевидению было также показано несколько программ, подготовленных Ти-Би-Эс.

Кроме того, по инициативе этого телемагната из Атланты началось проведение Игр доброй воли с участием спортсменов США, СССР и других стран. Наконец, при активной поддержке Тэрнера была создана уже ставшая авторитетной организация „Общество за лучший мир”, деятельно занимающаяся установлением миротворческих контактов между различными общественными силами. В совет попечителей этой организации входят, в частности, бывший президент Дж. Картер и советский академик Г. А. Арбатов.

В 1989 году „Общество за лучший мир” присудило свою ежегодную премию „За выступления в защиту мира и поддержку сокращения вооружений” советскому руководителю М. С. Горбачеву.

Еще одним видным монополистом из Атланты, активно выступающим за сотрудничество между Западом и Востоком, стал Дж. Фукьюа. Он создал крупный конгломерат „Фукьюа индастриз” и возглавлял его до 1989 года. В настоящее время этот мультимиллионер выделил крупные средства на создание при Университете Дьюка Школы бизнеса им. Фукьюа, куда он собирает пригласить советских управленцев-хозяйственников для обучения их капиталистическим методам хозяйствования.

Влиятельную роль в предпринимательской верхушке Атланты играют крупнейшие юридические фирмы этого города — „Олстон, Миллер энд Гейнс” и „Кинг энд Сполдинг”. Первая фирма связана с банком „Сити-зенс энд Сазерн”, а вторая представляет интересы таких монополий, как „Кока-Кола” и ИБМ. Ведущие партнеры этих фирм активно участвуют в местной политической жизни.

Долгое время подавляющее большинство бизнесменов в этом штате были сторонниками местных демократов, которые занимали достаточно консервативные позиции и доминировали в политической жизни Джорджии. Однако начиная с 60-х годов часть джорджийских предпринимателей в своих политических позициях стала еще более консервативной и перешла в ряды приверженцев правого крыла республиканской партии. Это сыграло значительную роль в том, что на президентских выборах 1964 года в Джорджии впервые в истории этого штата победил кандидат республиканцев — Б. Голдуотер. Одним из его самых рьяных сторонников на этих выборах был текстильный промышленник из Джорджии Г. Кэллоуэй (впоследствии он стал министром армии в администрации Р. Никсона).

С середины 60-х годов при активном содействии ряда влиятельных предпринимателей Атланты началась политическая карьера Дж. Картера. Его возвышение среди местных демократов увенчалось постом губернатора штата. В отличие от многих местных реакционеров Картер проявил себя умеренно-либеральным деятелем. Он энергично способствовал ускорению экономического развития Джорджии, демонстративно сблизился с лидерами местной негритянской общины и провозгласил себя противником расовой дискриминации. Политический курс Картера на посту губернатора в целом получил значительную поддержку в монополистической верхушке Атланты.

Когда же Картер пришел в Белый дом, он привел с собой множество представителей деловых и политических кругов Джорджии. Среди них были партнер юридической фирмы „Кинг энд Сполдинг” Г. Белл, ставший министром юстиции, и банкир Б. Лэнс, получивший пост директора Административно-бюджетного управления. Влиятельная представительница монополистической элиты из Атланты Э. Кокс-Чемберс была назначена Картером на пост посла США в Бельгии.

В настоящее время и демократы, и республиканцы располагают влиятельными сторонниками в предпринимательской верхушке Джорджии. Показательно, что в ходе президентских выборов 1988 года общенациональный съезд демократической партии проходил в Атланте, причем в числе его основных спонсоров был ряд головных местных монополий — „Кока-Кола”, „Беллсаус”, „Дельта эйрлайнз” и др. С другой стороны, глава базирующейся в Атланте коммунальной монополии „Сазерн” Э. Эддисон близок к президенту Дж. Бушу. Этот монополист состоит в руководстве „Круглого стола бизнеса” и Торговой палаты США.

С влиятельными деловыми кругами Джорджии тесно связаны такие представители этого штата в конгрессе США, как С. Нанн и Н. Грингич. Демократ Нанн возглавляет сейчас сенатский комитет по делам вооруженных сил, а Грингич является одним из лидеров фракции республиканцев в палате представителей. Как видно, в настоящее время ведущие предприниматели Джорджии имеют большие возможности для оказания воздействия на современную политику американского государства.

3. Крупнейшие капиталисты других южных штатов

Помимо ведущих предпринимателей Техаса и Джорджии заслуживают внимания также крупнейшие капиталисты других южных штатов. Они занимают доминирующие позиции в экономике этих штатов и имеют большое влияние в местной общественно-политической жизни. Некоторые из них играют видную роль в американской общенациональной политике, а кое-кто входит в состав монополистической элиты США.

В Северной Каролине в настоящее время происходит ускоренный экономический рост на основе развития в этом штате производства с применением новейшей технологии и переоснащения традиционных отраслей. Кроме того, головные банки Северной Каролины „Эн-Си-Эн-Би“, „Ферст юнион“ и „Ферст Ваковиа“ вошли в число ведущих на Юго-Востоке США.

Долгое время наиболее влиятельными монополистами в этом штате были Рейнольдсы, основавшие здесь в конце XIX века табачную компанию „Ар-Джей Рейнольдс индастриз“. Эта компания традиционно поддерживала преимущественно демократов, и один из наследников ее капиталов С. Бэгли был крупным финансовым покровителем Дж. Картера в период его борьбы за Белый дом. В администрации Картера пост министра торговли занимала входившая ранее в директорат „Рейнольдс индастриз“ Х. Крепс – видный экономист и профессор Университета Дьюка в Северной Каролине.

В настоящее время Рейнольдсы утратили контроль над компанией, которая была преобразована в конгломерат „Ар-Джей-Ар/Набиско“. В то же время отделение этой компании „Ар-Джей Рейнольдс табэкоу“ * по-прежнему базируется в Уинстон-Сейлеме, штат Северная Каролина, и остается там ведущим работодателем. Эта компания известна как одна из ведущих сил влиятельного „табачного лобби“ в США, интересы которого рьяно отстаивает лидер правых республиканцев сенатор от Северной Каролины Дж. Хелмс.

Среди других базирующихся в этом штате компаний отметим коммунальные компании „Дьюк пауэр“ и „Каролина пауэр энд лайт“.

В штате Южная Каролина ведущее положение занимают местные текстильные фабриканты. К ним относится прежде всего семейство Милликенов, владеющих компанией „Диринг, Милликен“, которая является „частной“ и входит в число крупнейших текстильных компаний в США. Р. Милликен известен как влиятельный деятель правого крыла республиканской партии и ярый противник профсоюзов. Он состоит в Совете бизнеса и „Круглом столе бизнеса“.

Другой текстильный фабрикант Южной Каролины, глава компании „Мэйфлауэр миллс“ Ф. Дент, также является членом Совета бизнеса. В начале 70-х годов он был видным правительственным деятелем в Вашингтоне, занимая посты министра торговли в администрации Р. Никсона и пред-

*В 1990 году, в разгар табачного кризиса в нашей стране, с этой компанией было подписано соглашение о поставке крупной партии сигарет в РСФСР.

ставителя США на международных торговых переговорах в администрации Дж. Форда.

В целом магнаты текстильного бизнеса в Южной Каролине известны своими протекционистскими взглядами в отношении иностранных конкурентов и приверженностью консервативной политике. В то же время У. Элиша – высший управляющий еще одной текстильной монополией этого штата „Спрингс индастриз” – входит в совет попечителей умеренно-либерального Брукингского института.

Флорида стала одним из наиболее динамично развивающихся штатов на американском Юге. Ее экономика отличается высокой степенью диверсифицированности – от индустрии туризма до электроники. В частности, в этом штате базируется электронная компания „Харрис”, которая относится к числу подрядчиков Пентагона. Ее председатель совета директоров Дж. Хартли состоит в руководстве НАП и „Круглом столе бизнеса”.

Одним из ведущих банков Флориды является „Саусист бэнкинг”, штаб-квартира которого расположена в Майами. Председатель правления этого банка – Ч. Звик, принадлежность которого к монополистической элите не вызывает сомнений. Он входит в совет попечителей Брукингского института и в Совет по международным отношениям в Нью-Йорке.

В число крупнейших предпринимателей Флориды входят Дэвисы – владельцы и управляющие сети продовольственных магазинов „Уинн-Дикс сторс”. Эта компания занимает монопольные позиции в сфере розничной торговли на Юге. Дэвисы всеми силами стремятся не допустить объединения своих служащих в профсоюзы. Для финансирования избирательных кампаний политических деятелей, разделяющих их позиции, они создали при своей компании „комитет политического действия”, ставший по размерам своих расходов одной из крупнейших предвыборных организаций в США.

Во Флориде базируется еще одна торговая компания – „Джек Эккерд”, которая стала одной из крупнейших на Юге по продаже медикаментов. Ее владелец и глава Дж. Эккерд был влиятельным республиканцем и высокопоставленным чиновником в администрации Дж. Форда. Позднее этот монополист вошел в совет попечителей правоконсервативного „Фонда наследия”. В настоящее время председатель совета директоров „Джек Эккерд” С. Талли является членом „Круглого стола бизнеса”.

В Майами расположена штаб-квартира одного из ведущих американских газетных концернов „Найт-Риддер”. Главой этого концерна до последнего времени был престарелый Дж. Найт. Семейство Риддеров также входит в число крупных акционеров „Найт-Риддер”, который владеет около 50 газетами в 13 штатах. Среди них „Детройт фри пресс”, „Филадельфия инкуайерер” и „Майами геральд”, принадлежащие к числу крупнейших газет в США.

В свое время крупным землевладельцем во Флориде был представитель семейства Дюпонов А. Дюпон. Позднее управляющий его делами Э. Болл стал одним из самых могущественных местных боссов. Находившаяся под его контролем „Сент-Джо пейпер К^о” и по сей день располагает большим влиянием во Флориде.

Важную роль в политической жизни Флориды играет местная еврейская община. К ней принадлежат многие состоятельные предприниматели, владельцы недвижимости, юристы. В ходе избирательных кампаний большинство их оказывает крупную финансовую поддержку кандидатам демократов. В свою очередь, республиканцы получают не менее солидную поддержку от консервативно настроенных нуворишей из общины кубинских эмигрантов, обосновавшихся во Флориде.

В штате Теннесси расположена одна из крупнейших в США корпораций по медицинскому обслуживанию „Хоспитал корпорейшн оф Америка”. Ей принадлежат сотни больниц в США и несколько филиалов в других странах. Высший управляющий этой корпорации Т. Фрист входит в такие организации монополистической элиты, как „Круглый стол бизнеса” и Комитет за экономическое развитие.

В последние десятилетия многие предприниматели в Теннесси были крупными финансовыми покровителями и политическими деятелями республиканской партии. Юрист и владелец крупной земельной недвижимости Г. Бейкер был сначала сенатором от Теннесси, затем – лидером республиканского большинства в сенате и наконец – руководителем аппарата сотрудников Белого дома при Р. Рейгане. Владелец кондитерской компании У. Брок также сначала был сенатором от Теннесси, потом возглавлял Национальный комитет республиканской партии, а впоследствии стал членом кабинета президента Рейгана. Глава строительной компании из Нашвилла Дж. Роджерс активно участвует в сборе средств в пользу республиканцев. При администрации Рейгана он был вознагражден постом посла США во Франции. На президентских выборах 1988 года Роджерс также принимал активное участие в сборе средств в поддержку кандидатуры Дж. Буша. Все эти деятели не принадлежали к монополистической элите, но их политическое влияние в правящих кругах США было значительным.

В ряды монополистов выдвинулся в последнее время глава транспортной компании „Федерал экспресс” Ф. Смит. Эта компания базируется в одном из крупнейших деловых центров Теннесси – Мемфисе. Под руководством Смита она внедрила новейшие средства доставки почтовых грузов и опередила многих своих конкурентов. Владея контрольным пакетом акций этой компании, Ф. Смит входит в число богатейших собственников в США. На президентских выборах 1980 года он фигурировал в кругу экономических советников кандидата республиканцев Р. Рейгана. Однако в ходе выборов 1988 года этот монополист из Мемфиса стал одним из крупнейших финансовых „доноров” демократической партии, представители которой добивались в конгрессе США налоговых льгот для его компании. Известно также, что Смит участвовал в сборе средств в фонд Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения, выступающей за гражданские права негров и других этнических меньшинств. Кроме того, руководимая им „Федерал экспресс” недавно подписала с советской организацией „Эльф” контракт о подключении Советского Союза к созданной этой американской компанией всемирной сети экспресс-почты.

В штате **Оклахома** одной из ведущих отраслей является нефтедобывающая. Базирующиеся в этом штате нефтяные компании „Филлипс петролеум” и „Керр-Макги” входят в число крупнейших компаний из списка „Форчун-500”. Председатель совета директоров „Филлипс петролеум” Дж. Силас является членом „Круглого стола бизнеса”, а президент „Керр-Макги” Т. Арн состоит в руководстве НАП. Кроме того, местный нефтепромышленник Э. Нобл известен как видный деятель правого крыла республиканской партии. Он создал „Фонд Нобла” для активной поддержки правых сил, и в первую очередь „Фонда наследия”. В администрации Рейгана Нобл возглавлял корпорацию по производству синтетического топлива.

Экономика штата **Луизиана** в целом также основывается на добыче и переработке нефти и газа. Здесь сосредоточены отделения многих ведущих нефтегазовых монополий. В штате Луизиана расположена штаб-квартира компании „Луизиана лэнд энд эксплорейшн”, которая в настоящее время входит в список „Форчун-500”. В конце 80-х годов ее председатель совета директоров Э. Уильямсон был одним из членов руководства НАП *.

В Новом Орлеане, который представляет собой один из главных портов на Атлантическом побережье США, базируется крупная монополия „Макдермот интернэшнл”, специализирующаяся на добыче нефти и переработке нефтепродуктов. Эта компания проявляет активность в совместном предпринимательстве с СССР. С ней подписано соглашение о создании на Уренгое крупного комплекса по производству полиэтилена.

В штате **Алабама** наиболее крупным местным монополистом является глава строительной компании У. Блант. Он совладелец и глава строительной корпорации „Блант, инк.”. В конце 60-х годов Блант был председателем Торговой палаты США, а в настоящее время состоит в Совете бизнеса и совете попечителей Американского предпринимательского института. Этот бизнесмен из Алабамы занимал пост министра почтовой службы США в администрации Р. Никсона.

В штате **Арканзас** располагается штаб-квартира торговой монополии „Уолл-март сторз”, объединяющей свыше тысячи магазинов. Этой монополией владеет и управляет семейство Уолтонов во главе с С. Уолтоном. В настоящее время он известен как самый богатый человек в США. (В 1989 году состояние С. Уолтона оценивалось в 6,7 млрд. долл.) В конце 80-х годов миллиардер из Арканзаса посетил СССР и в позитивном духе высказывался о возможностях делового сотрудничества с нами.

Значительным влиянием в экономической и политической жизни Арканзаса располагают братья Стефенсы. Эти финансисты контролируют „Стефенс, инк.”, которая считается крупнейшей банковско-инвестиционной фирмой в США за пределами Уолл-стрита. Одним из главных клиентов этой фирмы является С. Уолтон. На выборах Стефенсы регулярно поддерживают умеренно-центристских кандидатов от обеих ведущих партий.

*В 1990 году глава этой компании Х. Стюард посетил Москву в составе группы американских бизнесменов.

К крупнейшим предпринимателям в Арканзасе также относятся семейство Мэрфи, контролирующее нефтяную компанию „Мэрфи ойл“, и семейство Тайсонов, владеющих пищевой компанией „Тайсон фудз“. Обе компании в настоящее время входят в список „Форчун-500“, а их владельцы также принадлежат к монополистической элите.

В штате Кентукки в роли местных магнатов выступает семейство Браунов, которые владеют компанией „Браун-Форман“ и являются одними из старейших производителей виски в США. В том же штате находится штаб-квартира нефтяной компании „Эшленд ойл“. Руководители обеих монополий входят в руководство НАП.

В Луисвилле размещается штаб-квартира компании „Хьюмана“. Она стала одной из крупнейших американских компаний по оказанию медицинских услуг. Основателем и главой этой компании является Д. Джонс. Он привлек в Луисвилл крупных врачей-специалистов, создавших в этом городе один из ведущих центров по пересадке сердца в США.

В штате Вирджиния столпами местной промышленной аристократии издавна были Рейнольдсы, связанные родственными узами с табачными магнатами Рейнольдсами из Северной Каролины и основавшие алюминиевую компанию „Рейнольдс металс“. Долгое время Рейнольдсы из Вирджинии входили в Совет бизнеса и были крупными финансовыми покровителями демократической партии. Впрочем, и при республиканце Р. Рейгане Д. Рейнольдс был включен в состав совещательного комитета при президенте США по вопросам экономических отношений между США и Ямайкой, где „Рейнольдс металс“ принадлежат горнорудные месторождения. В настоящее время высший управляющий этой компании У. Бурке состоит в „Круглом столе бизнеса“.

В экономике штата Вирджиния значительное место занимает военное производство, которое сконцентрировано на Атлантическом побережье. Здесь находятся ряд баз ВМС США и судоверфи, принадлежащие техасской компании „Теннеко“, которая является одним из крупнейших работодателей в этом штате. Это оказывает сильное влияние на местный политический климат.

Кроме того, в Вирджинии сосредоточены штаб-квартиры таких американских железнодорожных компаний, как „Норфолк сазерн“ и „Си-Эс-Экс“. Их руководители принадлежат к монополистической элите и являются членами „Круглого стола бизнеса“. В эту же организацию входит и высший управляющий деревообрабатывающей монополии „Джеймс Ривер корпорейшн оф Вирджиниа“ Б. Хелси, который также состоит в нью-йоркском Комитете за экономическое развитие.

К влиятельным бизнесменам этого штата относятся глава и совладелец химической корпорации „Этил“ Б. Готтвальд и председатель совета директоров табачной компании „Юниверсал“ Г. Греншо. Оба они входят в совет директоров Национальной ассоциации промышленников. В целом деловые круги Вирджинии весьма широко представлены в монополистической элите США.

МИЛЛИОНЕРЫ ЗАПАДА: НАРАЩИВАНИЕ СИЛЫ

Запад США долгое время оставался необжитым регионом. Обширные и почти безлюдные пространства свободных земель хранили в себе богатые запасы природных ресурсов. В настоящее время западная „граница” США давно уже освоена, и здесь также возникли влиятельные центры американского большого бизнеса.

Лидирующие позиции в деловых кругах Запада прочно удерживают монополисты Калифорнии. Сан-Франциско и Лос-Анджелес являются ведущими финансово-промышленными центрами Тихоокеанского побережья США. В последнее время быстро прогрессирует также экономика штатов Аризона и Нью-Мексико. Сегодня не только в Калифорнии, но и на Дальнем Западе – в Вашингтоне и Орегоне, а также в Колорадо, Вайоминге и других штатах Горного Запада наряду с традиционными для них отраслями интенсивно развивается добыча нефти, газа и других энергетических ресурсов. Сформировались достаточно крупные деловые центры на Аляске и Гавайях.

В Калифорнии и некоторых других западных штатах созданы крупные научные центры, которые интенсивно разрабатывают передовую технологию и играют важную роль в наращивании экономического потенциала этого региона. Кроме того, здесь, как и на Юге США, особенно большое место занимает военное производство.

Широко распространенный образ Запада США как процветающего и обладающего неограниченными возможностями развития региона явно не охватывает всей полноты его социально-экономических и политических характеристик. Так же как и другие регионы Соединенных Штатов, он в полной мере подвержен циклическим перепадам капиталистической экономики. В 80-х годах в лесопромышленности Вашингтона и Орегона произошел ошутимый спад. Сократился объем производства и микрорезисторных компаний Калифорнии. После энергобума в штатах Горного Запада, как и в других нефтедобывающих штатах, наступил застой из-за длительного падения цен на нефть на мировом рынке. Соответственно подскочил уровень безработицы в ряде штатов Запада, превысив средние показатели по стране.

Этому региону Соединенных Штатов в полной мере присущи острые противоречия между трудом и капиталом и другие социальные конфликты. Докеры и лесорубы Дальнего Запада, сельскохозяйственные рабочие Калифорнии, многие профсоюзные организации в Лос-Анджелесе и Сан-Франциско входят в ряды наиболее активных сил американского рабочего движения. Широкого размаха в этом регионе достигли антивоенное движение и выступления активистов в защиту окружающей среды.

Одновременно в Калифорнии и ряде других штатов Запада усиленно действуют крайне правые группировки, получающие значительную поддержку местных деловых кругов. Примечательно, что ускоренное экономическое развитие Запада, порождающее обогащение значительного числа предпринимателей этого региона, имеет явно неоднозначное воздействие на их политические ориентации. Если некоторые бизнесмены становятся на леволиберальные позиции, то многие другие смещаются вправо в идейно-политическом спектре США. В целом же значительный рост экономического потенциала Запада стимулирует притязания ведущих деловых кругов этого региона на усиление своего влияния в политической жизни страны.

Повышение удельного веса Юга и Запада по ряду общеэкономических показателей повлияло на формирование ряда схожих черт в психологии и политическом поведении предпринимателей этих регионов. И те и другие в течение длительного времени находились на положении младших партнеров северо-восточного и среднезападного капитала. Их зависимость в значительной степени все еще сохраняется, однако нувориши Юга и Запада все активнее отстаивают свои собственные региональные интересы. Одновременно лидеры деловых кругов западных штатов являются неотъемлемой частью монополистической верхушки всего американского господствующего класса.

1. Большой бизнес Калифорнии

Современный экономический потенциал **Калифорнии** настолько велик, что этот штат по целому ряду показателей вполне сопоставим с некоторыми странами. В настоящее время Калифорния занимает в США 1-е место по численности населения, суммам выполняемых на ее территории военных контрактов и объему выпускаемой здесь сельскохозяйственной продукции. Кроме того, это крупный нефтедобывающий штат, ведущий центр аэрокосмического производства, кинопромышленности и индустрии шоу-бизнеса, а также средоточие ряда крупнейших научных и учебных заведений страны. В последние десятилетия Калифорния стала также одним из главных центров электроники и других наукоемких производств, основанных на применении новейшей технологии.

Наличие в этом штате многих благоприятных условий для предпринимательской деятельности и получения сверхприбылей обусловило стремительное обогащение местной предпринимательской верхушки. По числу прожи-

вающих здесь мультимиллионеров Калифорния уступает только штату Нью-Йорк.

Среди главных показателей, характеризующих современный экономический потенциал ведущих деловых кругов Калифорнии, особое значение имеет удельный вес головных калифорнийских банков. Крупнейший из них „Бэнк оф Америка” на протяжении многих десятилетий по величине своих активов опережал все другие американские банки и только в 80-е годы уступил нью-йоркскому „Ситибэнк”. По совокупной же сумме капиталов ведущие банки Сан-Франциско и Лос-Анджелеса превосходят головные банки Чикаго. Правда, в сфере страхового бизнеса калифорнийские компании уступают ведущим монополиям „большого Нью-Йорка” и Бостона. Зато из 10 крупнейших ссудосберегательных ассоциаций США 8 базируются в Калифорнии. Таким образом, финансовые центры в этом штате вышли на уровень ведущих в общенациональном масштабе.

Значительное число калифорнийских компаний входит в состав ведущих промышленных монополий США. В списке „Форчун-500” за 1989 год их насчитывалось 38. По этому показателю Калифорния опережает такие высокоразвитые индустриальные штаты, как Пенсильвания, Мичиган и Техас. Однако штат Нью-Йорк на Северо-Востоке, а также штаты Иллинойс и Огайо на Среднем Западе пока превосходят Калифорнию по числу базирующихся в них монополий из списка „Форчун-500”.

Калифорнии нет равных в масштабах военного производства и военных разработок. По объему заказов Пентагона Калифорния в три раза превосходит своего ближайшего конкурента в этой области – штат Нью-Йорк. В последнее время роль калифорнийского военного бизнеса еще более возросла. Только в программе „стратегической оборонной инициативы” среди крупнейших подрядчиков министерства обороны фигурируют базирующиеся в Калифорнии Ливерморская лаборатория, компании „Локхид”, „Теледайн”, „Рокуэлл интернэшнл”, „Хьюз эйркрафт” (ставшая отделением „Дженерал моторс”).

В число ведущих подрядчиков Пентагона входят также расположенные в Калифорнии аэрокосмическая фирма „Нортроп”, нефтяные компании „Шеврон” и „Атлантик ричфилд”, электронные корпорации „Литтон индастриз” и „Хьюлетт-Паккард”.

К тому же в этом штате давно уже обосновались предприятия ряда других компаний военно-промышленного комплекса – „Боинг”, „Макдоннэлл-Дуглас”. Все они глубоко „вросли” в экономическую и политическую жизнь Калифорнии и тесно связаны с монополистической верхушкой этого штата.

Ряд калифорнийских ученых, предпринимателей, инженеров и конструкторов явились пионерами внедрения передовой технологии в различные сферы американской экономики. Ускоренными темпами развиваются наукоемкие отрасли в Кремниевой долине, расположенной неподалеку от Сан-Франциско. Здесь базируются несколько крупных электронных компаний, тесно взаимодействующих с близлежащим Стэнфордским университетом и Калифорнийским университетом в Беркли. И хотя не только эти компа-

нии разрабатывают новейшие производства и технологию, именно Кремниевая долина стала своего рода символом нового этапа научно-технического прогресса в США.

Мощные позиции захватил калифорнийский бизнес и в сфере международных торгово-экономических отношений. Лос-Анджелес ныне второй после Нью-Йорка центр международной торговли в США. Характерно, что около 70% его торговых связей падает на азиатские страны, из которых на долю Японии приходится больше половины всего объема.

Такая структура отражает ориентацию всего комплекса международных торгово-экономических связей Калифорнии и вообще Тихоокеанского побережья Соединенных Штатов. И головные калифорнийские банки, и ведущие компании этого штата направляют свои капиталы и товары прежде всего в Японию, КНР, на Тайвань, в другие страны Юго-Восточной Азии, а также в Латинскую Америку.

Среди транснациональных монополий США влиятельные позиции на международных рынках занимают „Бэнк оф Америка“, нефтяные монополии „Шеврон“ (бывшая „Стандард ойл оф Калифорния“), „Оксидентл петролеум“, „Юнокал“ (бывшая „Юнион ойл оф Калифорния“), „Атлантик ричфилд“, нефтестроительные фирмы „Бектел“, „Флюор“, электронные концерны „Хьюлетт-Паккард“, „Литтон индастриз“, авиакосмическая „Локхид“, а также крупнейший производитель джинсов и другой одежды „Леви Страус“. Кроме того, в число ведущих американских компаний-экспортеров входит самолетостроительная фирма „Нортроп“ — один из крупнейших торговцев оружием на Западе.

Ряд калифорнийских предпринимателей считают перспективным развитие торгово-экономических отношений между США и СССР. Давним партнером нашей страны являлся калифорнийский промышленник, глава „Оксидентл петролеум“ А. Хаммер. Устойчивые коммерческие связи с Советским Союзом поддерживают электронные компании „Хьюлетт-Паккард“ и „Литтон индастриз“. Недавно открыла в Москве свой магазин компания „Леви Страус“. Активные контакты с нашей страной установила и такая известная калифорнийская компания, как „Уолт Дисней“. В свою очередь, нефтяная корпорация „Шеврон“ вошла в Американско-советский торговый консорциум. Позитивно относятся к развитию торгово-экономических отношений с СССР и крупнейшие калифорнийские банки — „Бэнк оф Америка“ и „Секьюрити пасифик“.

При оценке экономической и политической деятельности калифорнийских монополий важно учитывать их место и внутренние связи в общей структуре американского большого бизнеса. Крупнейшими акционерами многих калифорнийских банков и компаний являются головные нью-йоркские банки. В свою очередь, калифорнийские предприниматели входят в директораты ряда монополий, базирующихся на Северо-Востоке и Среднем Западе. Тесные связи сложились также между деловыми кругами Калифорнии и Техаса.

Ведущие бизнесмены Сан-Франциско и Лос-Анджелеса постоянно взаимодействуют в сфере предпринимательства. В то же время между ними не

прекращается борьба за лидерство в экономике и политике Калифорнии. При этом и тот и другой финансово-промышленные центры этого штата имеют свой собственный облик и специфические черты.

Поначалу Сан-Франциско значительно опережал Лос-Анджелес по своему значению в экономической жизни штата. „Золотая лихорадка”, охватившая Калифорнию в середине XIX века, и возникновение в бухте Сан-Франциско крупного тихоокеанского порта сделали этот город ведущим центром калифорнийского бизнеса. Показательно, что первые банки возникли в Сан-Франциско на десятилетие раньше, чем в Лос-Анджелесе.

В настоящее время, вследствие превращения Лос-Анджелеса в мощный финансово-промышленный центр, Сан-Франциско уже не является единоличным лидером калифорнийского бизнеса. Однако и сейчас в этом городе и в прилегающем к нему Окленде базируются крупные банки и другие финансовые институты, а также ряд компаний, входящих в число крупнейших промышленных монополий США.

В частности, здесь располагается окружной банк Федеральной резервной системы, регулирующий деятельность банков большинства штатов Запада. Кроме того, именно в Сан-Франциско функционирует Тихоокеанская фондовая биржа, которая играет важнейшую роль в финансовой сфере Запада США.

В структуре банковского капитала в Сан-Франциско произошли некоторые важные изменения после того, как один из ведущих банков этого города „Уэллс-Фарго” в середине 80-х годов присоединил к себе не менее крупный банк „Крокер нэшил”. Крупнейшим же банком не только в Сан-Франциско, но вообще на Западе США остается „Бэнк оф Америка”. Его высшие управляющие относятся к числу тех калифорнийских предпринимателей, которые постоянно входят в монополистическую элиту США (см. Приложение 14).

Приложение 14

Банки и компании Калифорнии, руководители которых входят в монополистическую элиту

Бэнк оф Америка

Шеврон

Хьюлетт-Паккард

Секьюрити пасифик

Бектел

Литтон индастриз

Нортрон

Атлантик ричфилд

Оксидентл петролеум

Таймс миррор

Пасифик лайтинг

Сазерн Калифорния Эдисон

Теледайн

Пасифик телезис

Эпл компьютер

Леви Страус

Потлач

Уолт Дисней

Эм-Си-Эй

Интел

*Флюор
Локхид
Юнокал
Уэллс-Фарго
Рокуэлл интернэшнл
Ферст интерстейт
Картер, Холи, Хэйл сторз*

*Клорокс
Эдвансд майкро дивайсиз
Рор индастриз
Нэшнл семикондактор
Купер компаниз
Америкэн медикал интернэшнл*

В составе правления „Бэнк оф Америка” присутствуют представители таких крупнейших монополий этого штата, как „Шеврон”, „Картер, Холи, Хэйл сторз”, „Леви Страус”, „Таймс миррор”. Кроме того, этот банк принадлежит к группе ведущих акционеров компании „Локхид”. К тому же „Оксидентл петролеум”, „Теледайн”, „Уолт Дисней” и другие калифорнийские компании осуществляют многие свои финансовые операции через „Бэнк оф Америка”.

В 80-е годы позиции „Бэнк оф Америка” стали относительно ослабевать. Уже к 1980 году он уступил 1-е место нью-йоркскому „Ситибэнк”, а к 1986 году его финансовое положение настолько осложнилось, что возникла реальная угроза поглощения этого банка лос-анджелесским банком „Ферст интерстейт” и другими конкурентами. После напряженной схватки за контрольный пакет акций „Бэнк оф Америка” удалось отстоять свою независимость. В настоящее время, несмотря на все свои затруднения, „Бэнк оф Америка” остается ведущим банком в Калифорнии и вторым крупнейшим банком в США.

В сфере международной экономики „Бэнк оф Америка” выходит далеко за пределы тихоокеанского региона, где в основном сосредоточена деятельность калифорнийского бизнеса. Его операции охватывают также страны Западной Европы и Китай. Руководители „Бэнк оф Америка” неоднократно высказывались в пользу делового сотрудничества с СССР.

В 1970 году во время демонстрации против американской агрессии во Вьетнаме леворадикальные студенты Университета Калифорнии в Санта-Барбаре подожгли местное отделение „Бэнк оф Америка”. Вскоре после этого высшие управляющие этого банка первыми среди ведущих американских банкиров публично заявили о необходимости прекращения Соединенными Штатами вьетнамской войны. Такое заявление произвело сенсацию в политической жизни страны, поскольку тогдашний президент США Р. Никсон был тесно связан с влиятельными деловыми кругами Калифорнии. Тогда же руководство „Бэнк оф Америка” стало активно заниматься социальной и филантропической деятельностью и расширять прием на работу представителей расово-этнических меньшинств. В целом на общем фоне американского большого бизнеса „Бэнк оф Америка” имеет репутацию либерального банка.

Правление этого банка на протяжении длительного времени и вплоть до 1990 года возглавлял О. Клаузен — один из крупнейших калифорнийских предпринимателей. Этот монополист обладает большим авторитетом в американских правящих кругах, и к его советам прибегали многие президенты

США. В 80-е годы он был главой Международного банка реконструкции и развития. Как и его предшественники, Клаузен состоит в Совете бизнеса.

В руководство этой организации, а также в состав „Круглого стола бизнеса” входит С. Бектел-младший – совладелец и высший управляющий одной из крупнейших калифорнийских строительных компаний „Бектел”, базирующейся в соседнем с Сан-Франциско Окленде. Эта компания стала одной из ведущих по сооружению атомных электростанций, плотин и других промышленных объектов. Как постоянный подрядчик федерального правительства, „Бектел” располагает значительными политическими связями в Вашингтоне и при демократах, и при республиканцах.

Не менее обширны и международные связи этой калифорнийской монополии, которая строит свои объекты по всему миру. Так, в Саудовской Аравии „Бектел” построила целый новый город Джубейл. В 70-е годы эта компания открыла свое представительство в Китае. В 1989 году представители „Бектел” посетили советский город Находку для оценки возможности своего участия в намеченной реконструкции местного аэропорта.

В Сан-Франциско располагается штаб-квартира нефтяной компании „Шеврон”, относящейся к крупнейшим транснациональным корпорациям*. По сумме своих ежегодных продаж эта компания занимает 1-е место среди калифорнийских промышленных монополий, входящих в список „Форчун-500”. До конца 80-х годов ее возглавлял Дж. Келлер, который состоял почти во всех ведущих организациях монополистической элиты, включая Трехстороннюю комиссию и Совет по международным отношениям в Нью-Йорке.

В предпринимательскую верхушку Сан-Франциско входит также семейство Хаасов, контролирующее компанию „Леви Страус”. Нынешний глава этой компании Р. Хаас – также монополист общенационального масштаба, о чем свидетельствует его пребывание в Совете по международным отношениям в Нью-Йорке.

Определенное влияние в ведущих деловых кругах Сан-Франциско сохраняют некоторые представители семейства Херстов – наследников газетного „короля” У. Р. Херста. Они по-прежнему контролируют газету „Сан-Франциско икзэминер”, с которой и началась газетная империя Херста.

В настоящее время одна часть многочисленного семейства Херстов проживает в Калифорнии, а другая – в Нью-Йорке. Несколько членов этого семейства входят в руководство контролируемой им корпорации Херста, которая издает 13 ежедневных газет и такие крупные журналы, как „Космополитэн” и „Эскваер”. В 1990 году между „Херст корпорейшн” и советской газетой „Известия” было достигнуто соглашение о совместном выпуске советско-американской еженедельной газеты под названием „Мы”.

* Став членом Американско-советского торгового консорциума, „Шеврон” намеревается участвовать в разработке крупного Тенгизского нефтяного месторождения в Казахстане.

В Сан-Франциско проживает миллиардер Г. Гетти, один из сыновей нефтепромышленника П. Гетти. Вопреки воле некоторых членов своего семейства он выгодно продал компанию „Гетти ойл” и в настоящее время контролирует часть Фонда Гетти. Этот миллиардер из Сан-Франциско не входит в монополистическую элиту, поскольку он непосредственно уже не занимается предпринимательскими операциями. Однако он и его жена принимают деятельное участие в сфере культуры. В США Г. Гетти приобрел известность как композитор-любитель. Его жена Э. Гетти в 1987 году выступила одним из инициаторов проведения международной конференции литераторов в Вашингтоне. В этой конференции приняли участие советская делегация и писатели, эмигрировавшие из СССР на Запад.

Видную роль в деловых кругах Сан-Франциско играет У. Шоренстайн. Он стал крупнейшим землевладельцем в этом городе. Именно Шоренстайн купил штаб-квартиру „Бэнк оф Америка” в 1985 году.

В окрестностях Сан-Франциско возник крупный центр электронной промышленности, других новейших наукоемких производств США. Расположенные здесь компании сосредоточены главным образом в **Кремниевой долине**. Наиболее крупными представителями этих компаний являются Д. Паккард — глава „Хьюлетт-Паккард” и Дж. Янг — президент этой компании; Дж. Скалли — высший управляющий „Эппл компьютер”; У. Сандерс — создавший „Эдвансд майкро дивайсиз”; Р. Маккена — президент компании, носящей его имя, и др. Эту группу калифорнийских предпринимателей, при всей ее внутренней неоднородности и различиях в политических взглядах, объединяет стремление усилить экономические и политические позиции компаний, базирующихся на новейшей технологии. Интересы бизнесменов из Кремниевой долины и других районов США, где развиваются наукоемкие производства, сглаткиваются с интересами предпринимателей, представляющих старые, традиционные отрасли американской промышленности. Многие калифорнийские предприниматели активно участвуют в борьбе, разгоревшейся в сфере американского бизнеса, между теми, кто оказался на гребне новейшего этапа научно-технического прогресса и усиленно внедряет его достижения, и теми, кто не сумел перестроиться и освоить новые технологические процессы. Не случайно именно Дж. Янг — президент компании „Хьюлетт-Паккард” — возглавил созданную президентом Р. Рейганом комиссию при Белом доме по вопросам повышения конкурентоспособности американского бизнеса. Естественно, что промышленники из Кремниевой долины остро реагируют на нарастающую конкуренцию со стороны иностранных, и прежде всего японских, электронных компаний. Для обеспечения своих интересов эти предприниматели создали при университете Калифорнии в Беркли специальную организацию „Круглый стол Беркли по международной экономике”.

Среди технологических лидеров в Кремниевой долине выделяются такие компании, как „Хьюлетт-Паккард” и „Эппл”. Первая из них была основана в 1939 году в автомобильном гараже талантливыми изобретателями Д. Паккардом и У. Хьюлеттом. Эта компания, выросшая в одну из крупнейших

электронных монополий, отличается постоянными нововведениями как в производственном процессе, так и в сфере взаимодействия между управляющими и рабочими. Д. Паккарда в США называют патриархом Кремниевой долины.

Компания „Эпл” была создана сравнительно недавно, но именно она в середине 70-х годов открыла эпоху персональных компьютеров. Позднее „Эпл” стала ведущим поставщиком компьютеров, специально приспособленных для образовательных целей в школах и высших учебных заведениях. В настоящее время вслед за „Хьюлетт-Паккард” и рядом других калифорнийских электронных компаний эта монополия вступает в сферу научно-технического и экономического сотрудничества с СССР.

Другой ведущий центр деловых кругов Калифорнии – Лос-Анджелес в начале XX века отставал от Сан-Франциско по своему экономическому потенциалу. Однако он давно уже занимает многие лидирующие позиции в калифорнийском бизнесе. Этому в значительной степени способствовали открытие здесь нефтяных залежей, создание в близлежащем Голливуде киноиндустрии и превращение Лос-Анджелеса в центр авиакосмической промышленности. В настоящее время в этом городе сосредоточены самые разнообразные отрасли промышленности.

Местные банкиры уверенно называют Лос-Анджелес финансовой столицей Запада США. Так или иначе, но два ведущих банка Лос-Анджелеса ныне входят в первую десятку крупнейших американских банков. Кроме того, в этом городе и его окрестностях базируются крупнейшие ссудно-сберегательные ассоциации США – „Файненшиал корпорейшн оф Америка”, „Ахмансон”, „Грэйт вестерн файненшиал корпорейшн” и др.

Большинство монополий, расположенных в Лос-Анджелесе, тяготеют к ведущим банкам этого центра калифорнийского бизнеса – „Ферст интерстейт” и „Секьюрити пасифик”. Руководители этих банков, так же как и высшие администраторы „Бэнк оф Америка”, входят в ряд влиятельных общенациональных организаций американской монополистической элиты. Так, председатель правления „Секьюрити пасифик” Р. Флэмсон состоит в „Круглом столе бизнеса”, а возглавлявший „Ферст интерстейт” до 1990 года Дж. Пинола является членом Совета по международным отношениям в Нью-Йорке.

Одной из ведущих компаний в сфере массовой информации США остается расположенная в Лос-Анджелесе „Таймс миррор”, принадлежащая семейству Чэндлеров. Она владеет крупнейшей газетой в городе „Лос-Анджелес таймс”*, радио- и телестанциями. Влияние „Таймс миррор” вышло далеко за пределы Калифорнии: в настоящее время ей принадлежит, в частности, газета „Балтимор сан”. Нынешний высший управляющий этой компании Р. Эрбуру состоит во всех общенациональных организациях американской монополистической элиты.

* С 1989 года „Таймс миррор” предоставляет советской печати материалы газеты „Лос-Анджелес таймс” по каналам своей системы международной связи „Интерфакс”.

Одним из крупнейших монополистов Лос-Анджелеса стал Г. Синглтон. Он основал электронную компанию „Теледайн” и, кроме того, приобрел значительный пакет акций другой компании „Литтон индастриз”.

К ведущим монополистическим кругам Лос-Анджелеса относился глава „Оксидентл петролеум” А. Хаммер, скончавшийся в конце 1990 года. Он входил в головную организацию этих кругов „Круглый стол Калифорнии” и состоял членом Совета по международным делам Лос-Анджелеса. Сама „Оксидентл петролеум” из небольшой нефтяной компании под руководством Хаммера выросла в гигантскую транснациональную корпорацию с диверсифицированным производством. В настоящее время она занимается также производством пищевых продуктов и сельскохозяйственных удобрений. Из всех американских компаний, установивших деловые связи с СССР, эта компания имеет самые крупные контракты с нашей страной*.

Значительный вес в предпринимательской верхушке Лос-Анджелеса имеют высшие управляющие ведущих аэрокосмических корпораций „Локхид” и „Нортроп”. Особого внимания заслуживает глава „Нортроп” Т. Джонс. О высоте занимаемого им положения свидетельствует то, что он состоит в Трехсторонней комиссии и Совете по международным отношениям в Нью-Йорке. Не менее важно и то, что Джонс является членом сверхзакрытого Богемского клуба, расположенного в районе Сан-Франциско. В этот клуб имеют доступ лишь очень немногие представители монополистической и политической элиты. Среди них — Р. Рейган, Дж. Форд, К. Уайнбергер, Дж. Шульц, председатель совета директоров калифорнийской компании „Юнокал” Ф. Хартли. До своего избрания на пост президента США в Богемском клубе числился и Дж. Буш.

„Нортроп” давно стала одним из ведущих подрядчиков Пентагона. В настоящее время эта компания осуществляет разработку сверхзвукового стратегического бомбардировщика „Стелс”. Эта программа, требующая больших государственных расходов, вызывает сильную критику в конгрессе США, но получает твердую поддержку со стороны Белого дома.

К наиболее влиятельным деловым кругам Лос-Анджелеса неизменно принадлежат и руководители нефтяных монополий „Атлантик ричфилд” и „Юнокал”. В частности, глава „Юнокал” Ф. Хартли в прошлом занимал пост президента Торговой палаты Калифорнии, а нынешний высший управляющий „Атлантик ричфилд” Л. Кук относится к узкому кругу избранных представителей монополистической элиты, с которыми советуется президент Дж. Буш. В 1990 году он в составе президентской торгово-экономической миссии посетил СССР.

В круги калифорнийского большого бизнеса вошли и обосновавшиеся в районе Лос-Анджелеса магнаты кинопромышленности и индустрии шоу-

* При активном содействии этой компании был возведен Центр международной торговли в Москве. Кроме того, „Оксидентл петролеум” построила крупные предприятия по выпуску аммиачных удобрений в районе Одессы. Это производство обоюдо-выгодно, но, как выяснилось, наносит существенный ущерб окружающей среде.

бизнеса. Среди них выделялись Л. Вассерман, возглавлявший Эм-Си-Эй, и К. Керкорян, совладелец компании „Метро-Голдвин-Мейер”.

Видное положение среди ведущих предпринимателей Калифорнии занимает совладелец транснациональной строительной монополии „Флюор” Р. Флюор. Он возглавляет совет попечителей университета Южной Калифорнии и является членом Совета по международным делам Лос-Анджелеса.

Как и строительные магнаты Бектелы, Флюор установил тесные деловые связи с Саудовской Аравией. Этот аспект его предпринимательской деятельности вызвал нападки в адрес Флюора со стороны произраильски настроенной части еврейской буржуазии, имеющей большое влияние в Лос-Анджелесе. В настоящее время Флюор уже не занимает пост высшего управляющего своей компании, передав оперативное руководство Д. Таппану. Последний входит в „Круглый стол бизнеса”.

Влиятельными монополистами Лос-Анджелеса являются также Э. Картер и Ф. Холи — совладельцы торговой компании, контролирующей крупную сеть универмагов „Картер, Холи, Хэйл сторз”. Картер входит в состав регентов университета Калифорнии, а Холи — в правление „Бэнк оф Америка”. Оба они члены Совета бизнеса.

Среди видных представителей деловых кругов Лос-Анджелеса отметим также крупнейшего местного землевладельца Д. Брена. Последний приобрел в 70-х годах огромное поместье „Ирвин рэнч” в окрестностях Лос-Анджелеса, которое ранее принадлежало земельному магнату Южной Калифорнии Дж. Ирвину.

В правлениях обоих ведущих банков Лос-Анджелеса представлена юридическая фирма „О’ Мелвини энд Майерс”. Два ее старших партнера — У. Кристофер и У. Коулмэн — являются видными деятелями монополистической элиты. Оба они состоят и в Трехсторонней комиссии, и в Совете по международным отношениям в Нью-Йорке.

Другой крупнейшей юридической фирмой в этом городе является „Гибсон, Данн энд Кратчер”. Ее старший партнер У. Смит входит в директоры ряда калифорнийских монополий и тесно связан с ведущими деловыми кругами Лос-Анджелеса.

Рассматривая идейно-политические позиции влиятельных монополистов Калифорнии, следует учитывать, что для крупнейшего штата страны характерно исключительное разнообразие действующих в нем общественно-политических сил. Помимо либеральных, центристских и консервативных группировок в Калифорнии активно проявляют себя ультралевые радикалы и крайние реакционеры. За каждой из перечисленных группировок (исключая ультралевых) стоят различные силы в деловых кругах этого штата.

Большинство ведущих калифорнийских бизнесменов разделяют преобладающую во всей монополистической элите США приверженность консервативно-центристским позициям с уклоном к республиканской партии. В числе видных сторонников этой партии такие монополисты, как Д. Пак-

кард, недавно скончавшийся А. Хаммер *, Ф. Хартли, Т. Джонс и др. Именно при поддержке влиятельных калифорнийских предпринимателей Р. Никсон и Р. Рейган выдвинулись в ряды видных политических деятелей. При этом среди бизнесменов, сгруппировавшихся в „кухонный кабинет” Рейгана в период его губернаторства в Калифорнии, было немало тех, кто в свое время не менее энергично продвигал в Белый дом Никсона.

На президентских выборах 1988 года активную роль в финансировании кампании Дж. Буша сыграли крупнейший калифорнийский землевладелец, глава „Ирвин К” Д. Брен и совладелец монополии „Кэстл энд Кук” Д. Мэрдок из Лос-Анджелеса. В поддержку Буша выступил и давний сторонник Р. Никсона и Р. Рейгана Х. Таттл, владевший торговой компанией по продаже автомобилей в Лос-Анджелесе.

Ряд калифорнийских предпринимателей-республиканцев занимают видное положение в руководстве головного центра консервативных сил — Американского предпринимательского института. В 80-е годы высший управляющий компании „Потлач” Р. Мадден был председателем совета попечителей этой организации. В настоящее время вместе с ним туда входят Д. Паккард — глава „Хьюлетт-Паккард”, П. Миллер — председатель совета директоров компании „Пасифик лайтинг”, Дж. Келлер — возглавлявший компанию „Шеврон”.

Многие калифорнийские монополисты активно поддерживают не только консервативно-центристские, но и крайне правые силы в американской политике. Особенно большую помощь они оказывают ведущему „мозговому центру” правоконсервативных сил — Гуверовскому институту войны, революции и мира, расположенному в Калифорнии на территории Стэнфордского университета. По данным на начало 80-х годов, почти половина совета попечителей Гуверовского института состояла из представителей влиятельных деловых кругов Калифорнии, включая руководителей таких компаний, как „Стандард ойл оф Калифорния”, „Сазерн Калифорния Эдисон”, „Пасифик гэс энд электрик”, „Хьюлетт-Паккард”, „Флюор”, „Таймс миррор”. Отметим также, что в недавнем прошлом в совет попечителей реакционного „Фонда наследия” входил нефтестроительный магнат Р. Флюор.

Лидирующие позиции Калифорнии в военном производстве обусловили прямую заинтересованность многих местных предпринимателей в продолжении гонки вооружений. В 70-е годы Д. Паккард, выступая за развитие торгово-экономических отношений между США и СССР, одновременно сыграл самую активную роль в создании воинствующей милитаристской организации Комитет по существующей опасности. Руководители таких калифорний-

* В свое время А. Хаммер, как и большинство других представителей монополистической элиты, активно поддерживал кандидатуру республиканца Р. Никсона в президенты США и внес в его предвыборные фонды большие суммы денег. Он оказался в числе тех предпринимателей, которым в судебном порядке было предъявлено обвинение в нарушении законодательных норм финансирования избирательных кампаний. В 1989 году президент-республиканец Дж. Буш официально простил Хаммера.

ских компаний, как „Локхид“, „Рокуэлл интернэшнл“ и особенно „Нортроп“, до сих пор извлекают огромные прибыли из военных подрядов, хотя „Рокуэлл интернэшнл“ в последнее время значительно диверсифицировала свое производство и увеличила выпуск гражданской продукции. Однако широкая поддержка крайних правых группировок во влиятельных деловых кругах Калифорнии свидетельствует о силе милитаристских настроений в них.

В то же время в калифорнийском большом бизнесе заметным влиянием пользуются и те силы, которые выступают за более умеренный политический курс, предусматривающий необходимость ограничения ядерных вооружений. Показательно, что в совет попечителей Брукингского института, выполняющего роль определенного противовеса Американскому предпринимательскому институту, входят пять видных представителей монополистической элиты из Калифорнии. Это бывший глава правления „Бэнк оф Америка“ О. Клаузен; почетный председатель совета директоров „Картер, Холи, Хэйл сторз“ Э. Картер; старший партнер юридической фирмы „О' Мелвини энд Майерс“ У. Коулмэн; высшие управляющие компаний „Таймс миррор“ и „Леви Страус“ Р. Эрбуру и Р. Хаас. Эти и другие калифорнийские предприниматели стоят на центристских или умеренно-либеральных позициях”*.

Особо следует сказать об антиядерном движении, которое приобрело в Калифорнии большой размах. Именно в этом штате возникла общественная организация „Мир без войны“, в создании которой приняли активное участие многие местные бизнесмены, в том числе и те, кто в прошлом был связан с военным производством. Кроме того, в начале 80-х годов массовую кампанию в Калифорнии под лозунгом замораживания ядерных арсеналов США и СССР возглавил глава небольшой компании „Фэктори экуипмент“ Г. Уилленс. Этот миллионер не принадлежит к монополистической элите, однако он сыграл значительную роль в организации антиядерного движения в своем штате.

Последовательным сторонником ограничения и сокращения ядерного оружия являлся калифорнийский промышленник А. Хаммер. Он внес большой вклад в дело развития всестороннего сотрудничества между американским и советским народами. Только в последние годы Хаммер оказал весомую помощь в преодолении последствий аварии на Чернобыльской АЭС и землетрясения в Армении. Он же способствовал проведению обменов ценными художественными выставками, а в 1990 году стал одним из спонсоров гастролей виолончелиста и дирижера М. Ростроповича в СССР. Кроме того, этот мультимиллионер из Калифорнии оказал важное содействие при создании таких организаций, как Международный фонд за развитие и выживание чело-

* Обратим внимание на то, что представители компании „Таймс миррор“ входят в руководство и Гуверовского и Брукингского институтов, то есть организаций, весьма далеко находящихся друг от друга в американском политическом спектре. Такая „всеядность“ отражает уже намечавшееся ранее стремление многих сил в монополистической элите поддерживать связи с различными политическими группировками.

вещества. Добавим, что глава „Оксидентл петролеум” был почетным директором Советского фонда культуры, а у себя в США являлся членом руководства Американского комитета по отношениям между США и СССР.

Следует отметить, что среди влиятельных американских предпринимателей, принявших участие в дискуссии „Проблемы мира и деловое сотрудничество”, проходившей в 1987 году в рамках Московского форума „За безъядерный мир, за выживание человечества”, был и представитель еще одной крупной калифорнийской компании „Литтон индастриз”.

Показательно и то, что в течение длительного времени во влиятельных деловых кругах Калифорнии стабильной поддержкой пользовался сенатор-демократ этого штата А. Крэнстон. Этот политический деятель известен в США как последовательный сторонник ограничения гонки ядерных вооружений.

Вообще демократы получают немалую поддержку от многих влиятельных калифорнийских предпринимателей. Не случайно в первой половине 80-х годов Национальный комитет демократической партии возглавлял юрист и банкир из Лос-Анджелеса Ч. Мэнэтт. В число крупных финансовых „доноров” демократической партии в этом штате входили бывший глава монополии в сфере шоу-бизнеса Эм-Си-Эй Л. Вассерман, видный калифорнийский магнат в сфере недвижимости Д. Лоуренс, крупнейший землевладелец в Сан-Франциско У. Шоренстайн. Последний был председателем финансового комитета по проведению в этом городе общенационального съезда демократов в период выборов 1984 года.

На президентских выборах, состоявшихся в 1988 году, одним из советников кандидата демократов М. Дукакиса был влиятельный юрист из Лос-Анджелеса У. Кристофер. На этих же выборах А. Хаммер поддержал сенатора-демократа от штата Теннесси А. Гора-младшего, также выдвигавшего свою кандидатуру в президенты США *.

В целом демократы и либеральные силы, которые располагают весьма ограниченной поддержкой в американском большом бизнесе, в Калифорнии имеют довольно много сторонников среди местных влиятельных предпринимателей.

После второй мировой войны стала развиваться тенденция постоянного представительства калифорнийского бизнеса в государственном аппарате США. Еще в администрации Г. Трумэна пост заместителя министра ВВС занимал крупный калифорнийский судопромышленник Дж. Маккоун, тесно связанный с компанией „Бектел”. В администрации Д. Эйзенхауэра этот предприниматель возглавлял Комиссию по атомной энергии, а при президентах Дж. Кеннеди и Л. Джонсоне он был директором ЦРУ.

При Р. Никсоне в Белом доме представительство деловых кругов Калифорнии в федеральном правительстве резко возросло. Президент компании „Литтон индастриз” Р. Эш стал директором Административно-бюджетного

* Отец этого политика, А. Гор-старший, в свое время также был сенатором от Теннесси, а позднее стал одним из высших управляющих в „Оксидентл петролеум”.

управления. Глава компании „Хьюлетт-Паккард” Д. Паккард занял пост первого заместителя министра обороны. Вице-президент компании „Юнион ойл оф Калифорния” К. Бринегар некоторое время был министром транспорта, а вице-президент компании „Локхид” Дж. Ходжсон возглавлял министерство труда. Кроме того, среди ближайших помощников Никсона в аппарате Белого дома было немало бывших предпринимателей из Калифорнии.

Преемник Никсона Дж. Форд ввел в свой кабинет партнера одной из крупных юридических фирм в Лос-Анджелесе К. Хиллз, которая стала министром жилищного и городского строительства. Когда же администрацию Дж. Форда сменила администрация Дж. Картера, то в ней пост первого заместителя госсекретаря США занял другой видный юрист из Лос-Анджелеса — У. Кристофер.

С приходом Р. Рейгана в Белый дом многие его сторонники в деловых кругах Калифорнии получили немало ключевых постов в государственном аппарате. Юрист из Лос-Анджелеса У. Смит стал министром юстиции, лоббист М. Дивер — одним из руководящих деятелей аппарата сотрудников Белого дома, а бывший когда-то вице-президентом калифорнийской компании „Рориндастриз” Э. Миз — старшим советником при президенте, а затем — министром юстиции.

Важнейшие посты госсекретаря США и министра обороны заняли соответственно Дж. Шульц и К. Уайнбергер, входившие ранее в руководство компании „Бектел”, где первый был президентом, а второй — вице-президентом. Кроме того, вице-президент компании „Нортроп” Д. Хикс стал в администрации Р. Рейгана заместителем министра обороны.

Отметим также, что два из многочисленных совещательных комитетов, созданных при Рейгане, возглавляли влиятельные калифорнийские монополисты. Д. Паккард председательствовал в Комиссии по упорядочению системы федеральных военных контрактов, а А. Хаммеру было поручено руководство консультативным комитетом при Белом доме по борьбе с раковыми заболеваниями.

Во главе этого комитета Хаммер оставался и при администрации Дж. Буша. Влиятельный пост представителя США на международных торговых переговорах заняла К. Хиллз, сохраняющая связи с ведущими деловыми кругами Калифорнии и входившая до своего назначения в директорат нефтяной монополии „Шеврон”. В администрации Буша есть еще одна женщина — бывший вице-президент „Бэнк оф Америка” Э. Чао, которая занимает пост заместителя министра транспорта.

Как видно, калифорнийские предприниматели занимали ряд крупных правительственных постов и в администрациях демократов, и в администрациях республиканцев. Правда, их число в госаппарате значительно увеличивается только при президентах, начавших свою политическую карьеру в Калифорнии. Для сравнения напомним, что монополисты Северо-Востока все еще располагают стабильно широким представительством в федеральном правительстве независимо от смены президентов США в Белом доме.

В целом все еще уступая по экономической мощи Северо-Востоку и в то же время превосходя по ряду экономических показателей многие банки и компании Юга и Среднего Запада, монополистический капитал Калифорнии неуклонно наращивает свой потенциал. При этом сохраняется зависимость финансово-промышленных кругов Калифорнии от уолл-стритовских банков. Однако лидеры калифорнийских деловых кругов проявляют значительную активность в общенациональной политике, и их позиции в правящей верхушке США становятся все более влиятельными.

2. Сверхбогачи Северо-Запада и Горных штатов

Экономическое развитие Северо-Запада и Горных штатов началось в середине XIX века практически одновременно с освоением Калифорнии. Эти субрегионы оказались также богатыми различными природными ресурсами, и здесь возникли достаточно крупные центры местных деловых кругов.

В настоящее время на Северо-Западе США наиболее крупными являются монополии, базирующиеся в штате Вашингтон. В этом штате одной из ведущих отраслей традиционно остается лесобработывающая промышленность, в которой доминирует компания „Уэйрхоузер”. Значительным экономическим и политическим влиянием пользуется здесь и авиакосмическая корпорация „Боинг”. В штате Вашингтон также обосновалась компания „Паккар”, которая является одной из крупнейших американских монополий по производству грузовых автомашин. Владельцы и руководители всех этих компаний занимают видное положение в монополистической элите США.

Среди них особого внимания заслуживает семейство лесопромышленников Уэйрхоузеров.

Компания „Уэйрхоузер” была основана несколькими предпринимателями во главе с Ф. Уэйрхоузером еще в конце XIX века. В настоящее время она входит в число крупнейших американских промышленных монополий. Эта компания давно уже превратилась в транснациональную корпорацию. Около 200 ее предприятий размещается за рубежом. „Уэйрхоузер” является одним из крупнейших поставщиков леса в Японию.

Изначально семейство Уэйрхоузеров базировалось в Сент-Поле, штат Миннесота. Там до сих пор находится их офис, координирующий финансовые дела и политические действия этого многочисленного семейства. В то же время штаб-квартиру своей компании Уэйрхоузеры переместили в Такому, штат Вашингтон. Таким образом, они располагают значительным влиянием и в деловых кругах Миннесоты, и среди предпринимателей Вашингтона.

Нынешней главой этого семейства и высшим управляющим своей компании является Дж. Уэйрхоузер. Он относится к консервативным республиканцам и в 70-х годах входил в комитет по внешней политике Американского предпринимательского института. Тогда же Уэйрхоузер состоял в

Трехсторонней комиссии, а в настоящее время этот монополист является членом „Круглого стола бизнеса” и Совета бизнеса.

При оценке современных политических позиций Уэйерхоузеров в штате Вашингтон важно иметь в виду, что на выборах 1984 года губернатором этого штата был избран потомок и наследник одного из основателей компании „Уэйерхоузер” Дж. Гарднер. Он представляет демократическую партию и на выборах 1988 года был переизбран на второй срок. Добавим также, что Дж. Уэйерхоузер входит в директорат другой местной компании — „Боинг”.

Штаб-квартира этой компании базируется в крупнейшем деловом центре штата — Сिएтле. „Боинг” является здесь одним из главных работодателей и оказывает значительное влияние на местную политическую жизнь. Будучи авиакосмической монополией, компания „Боинг” давно утвердилась в первых рядах военных подрядчиков Пентагона. Сенатор Г. Джексон, представлявший долгое время штат Вашингтон и вошедший в историю как один из самых непримиримых глашатаев „холодной войны” и гонки вооружений, недаром получил прозвище «сенатор от „Боинга”». В настоящее время эта корпорация глубоко вовлечена в осуществление программы СОИ и других военных программ.

С другой стороны, „Боинг” имеет обширные интересы в сфере гражданского производства, поскольку является ведущим производителем пассажирских авиалайнеров в США. Его самолетами пользуются авиакомпании многих стран мира. На рубеже 80—90-х годов несколько „боингов” закупила Польша, а Венгрия решила укомплектовать ими основную часть своего нового авиапарка. Началось и сотрудничество компании „Боинг” с Советским Союзом. В частности, она стала одним из спонсоров культурной программы II Игр доброй воли, прошедших в 1990 году в Сिएтле, с участием американских и советских спортсменов.

Руководство „Боинг” неизменно входит в круги американской монополистической элиты. Глава этой компании в 70—80-е годы Т. Уилсон был членом Совета бизнеса и Трехсторонней комиссии. Нынешний председатель совета директоров „Боинг” Ф. Шронц состоит в „Круглом столе бизнеса” и Совете бизнеса.

Из влиятельных предпринимателей в штате Вашингтон, относящихся к монополистической элите, отметим семейство Пиготтов. Они контролируют компанию „Паккар”, выпускающую грузовые автомобили. Президент „Паккар” Ч. Пиготт является членом Совета бизнеса и Совета по международным отношениям в Нью-Йорке.

В предпринимательскую верхушку Сिएтла входит также семейство Нордстромов, владеющих и управляющих компанией по продаже одежды „Нордстром”. Эта компания выросла в одну из крупнейших торговых монополий в США.

В последнее время в деловых кругах Сिएтла выдвинулся У. Гейтс — основатель и глава компании „Майкрософт”, производящей компоненты для персональных компьютеров. У. Гейтс — представитель новейшей формации американских предпринимателей, успехи которых обусловлены резко воз-

росшим спросом на новейшую технологию. Он стал миллиардером в возрасте 30 лет и считается одной из восходящих „звезд” в американском большом бизнесе. С 1990 года руководимая им компания „Майкрософт” начала предоставлять в СССР свои компьютерные программы.

По своим политическим ориентациям ведущие предприниматели Сизтла (как и всего штата Вашингтон) достаточно консервативны, и большинство из них поддерживает республиканскую партию. Вместе с тем именно с их одобрения местные городские власти в конце 80-х годов установили отношения побратимов между Сизтлом и советским городом Ташкентом.

В экономике соседнего с Вашингтоном штата **Орегон** ведущие позиции занимает деревообрабатывающая промышленность. Крупнейшей из местных компаний является „Луизиана-Пасифик”, входящая в список „Форчун-500”. Эта компания базируется в Портленде – ведущем деловом центре штата и большом порте на Тихоокеанском побережье США.

Одной из головных компаний в Орегоне стала также компания „Найк”. Ныне ее продукция – спортивная обувь и одежда – пользуется огромным спросом во всем мире. Основатель и глава „Найк” Ф. Найт стал мультимиллионером. Журнал „Форчун” включил его в список 25 наиболее видных бизнесменов 1989 года. Руководимая Найтом компания проявляет заинтересованность в установлении делового сотрудничества с СССР.

В отличие от Северо-Запада субрегион Горных штатов имеет другой экономический профиль. Этот обширный субрегион включает в себя восемь штатов – Монтану, Айдахо, Вайоминг, Неваду, Юту, Колорадо, Нью-Мексико и Аризону. Горные штаты богаты прежде всего цветными металлами. В начале XX века в штате **Монтана** возникла компания „Анаконда”, которая через некоторое время стала крупнейшей монополией в мире по производству меди.

В 1977 году эту компанию купила „Атлантик ричфилд”, и с тех пор она является отделением калифорнийской нефтяной монополии. Штаб-квартира „Анаконды” перенесена в Денвер, штат Колорадо. В настоящее время „Анаконда” закрыла медеплавильный завод в Монтане, но ведет добычу меди, алюминия и урана в штатах Колорадо, Юта и Нью-Мексико.

В свое время под эгидой монополии „Анаконда” была создана электрокомпания „Монтана пауэр”, которая до сих пор остается самой влиятельной компанией в этом штате. Представитель „Монтана пауэр” входит в совет директоров Национальной ассоциации промышленников.

В последнее время в ряде штатов Горного Запада значительно возросла добыча нефти и газа. Особенно интенсивно нефтегазовая промышленность развивается в штатах **Колорадо** и **Вайоминг**. Здесь также продолжается интенсивная добыча урана, угля и других полезных ископаемых. Кроме того, в экономике этих штатов возросла роль военного сектора.

Крупнейшим деловым центром Горного Запада стал Денвер в штате **Колорадо**. Этот город пережил такой же нефтяной бум, как и Хьюстон в Техасе. В Денвере возникла целая группа нефтепромышленников, сделавших многомиллионные состояния на нефтегазовом бизнесе. Из них наиболее крупными стали М. Дэвис и Ф. Аншатц, которые в 80-е годы вошли в число

миллиардеров. Оба они значительно диверсифицировали свои предпринимательские интересы.

Дэвис стремится утвердиться в сфере кинопромышленности. Он сначала купил голливудскую кинокомпанию „XX век – Фокс“, а затем продал ее пресс-магнату Р. Мэрдоку. Недавно нефтепромышленник из Денвера приобрел солидный пакет акций еще одной довольно крупной голливудской компании – „Лоримар телепикчерс“.

Аншатц вложил свои капиталы в железнодорожный бизнес. Он стал владельцем компаний „Рио гранде“ и „Сазерн пасифик“. В результате под контролем Аншатца оказалась сеть железных дорог, простирающаяся от Миссисипи до Калифорнии и от американо-мексиканской границы до Вайоминга. Кроме того, Аншатц коллекционирует картины американских художников, посвященные теме освоения Запада США. В 1989 году в Москве прошла выставка из его собрания под названием „Запад, Запад, Запад“.

Одними из самых влиятельных представителей монополистической элиты в деловых кругах Колорадо остаются Курсы – владельцы пивоваренной компании „Адольф Курс“, созданной еще в 70-х годах XIX в. Курсы известны как одни из самых яростных противников профсоюзов в деловых кругах США. Они активно поддерживают правое крыло республиканской партии и занимают там влиятельные позиции. В начале 70-х годов Дж. Курс оказал большое содействие возникшей в это время организации Комитет за выживание свободного конгресса, которая поставила своей целью добиваться поражения либералов на выборах и продвигать в высший законодательный орган США консервативных деятелей. К тому же этот мультимиллионер из Колорадо стал ведущим финансовым покровителем и членом совета попечителей правоконсервативного „Фонда наследия“. Курс входил в „кухонный кабинет“ губернатора Калифорнии Р. Рейгана и не пожалел средств на его избрание в Белый дом. Пивоваренный магнат был одним из наиболее активных сторонников программы „звездных войн“ в окружении Рейгана.

Военно-промышленный комплекс США усиленно осваивает территорию Колорадо и других штатов Горного Запада. Так, в Монтане, Вайоминге, Колорадо и Аризоне проводится размещение межконтинентальных баллистических ракет МХ и „Миджитмен“. Невада служит основным полигоном для подземных ядерных испытаний. В Колорадо-Спрингсе, штат Колорадо, где уже находится Объединенное командование стратегической обороны Северной Америки, начато строительство национального испытательного центра в рамках программы „стратегической оборонной инициативы“. Многие крупнейшие подрядчики Пентагона, включая „Рокуэлл интернэшнл“, „Мартин-Мариетта“, „Тексэс инструментс“, становятся крупнейшими работодателями в Денвере и Колорадо-Спрингсе.

Таким образом, военно-промышленный бизнес Колорадо оказывает всевозрастающее воздействие на местную экономику и политику. Тем не менее такие видные политические деятели из этого штата, как бывший сенатор Г. Харт и член палаты представителей П. Шредер, весьма последовательно выступают за ограничение гонки ядерных вооружений. Когда же Харт

выдвигал свою кандидатуру в президенты США на выборах 1984 года, его поддерживали ряд видных местных предпринимателей, включая М. Дэвиса.

В настоящее время Харт сохраняет тесные связи с деловыми кругами Колорадо. Он стал партнером юридической фирмы в Денвере „Дэвис, Грэхэм энд Стабс” и представителем компании „Ю-Эс-Уэст”, которая базируется в Инглвуде, штат Колорадо. Эта компания стала одной из ведущих монополий в сфере коммуникаций и коммунального обслуживания. Ее высший управляющий Дж. Маккалистер входит в „Круглый стол бизнеса” и Комитет за экономическое развитие. При посредничестве Харта „Ю-Эс-Уэст” заняла ведущее положение в консорциуме, который планирует проложить волоконно-оптический телефонный кабель из Западной Европы в Японию через территорию Советского Союза.

Штат Юта является центром мормонской церкви в США. Она доминирует не только в духовной, но и в экономической жизни штата. Ей принадлежит одна из двух ведущих местных газет в Солт-Лейк-Сити, а также большие пакеты акций местных банков, страховой компании и крупнейшего универмага в этом городе.

Ведущими монополистами в Юте является семейство Экклесов. Это семейство занимает влиятельные позиции в банковской сфере Горного Запада и выступает крупным акционером нескольких головных американских монополий.

Экклесы издавна контролируют расположенный в Солт-Лейк-Сити банк „Ферст секьюрити бэнк оф Юта”. Этот банк входит в число 100 крупнейших банков США. В настоящее время председателем правления „Ферст секьюрити” является С. Экклес.

Долгое время под контролем семейств Экклесов и Уоттисов находилась строительная и горнодобывающая компания „Юта констракшн”, позднее переименованная в „Юта интернэшнл”. В 1976 году эта компания слилась с гигантской монополией „Дженерал электрик”. В результате Экклесы и Уоттисы стали крупными акционерами одной из ведущих промышленных корпораций США. Кроме того, Экклесы давно связаны с железнодорожной монополией „Юнион пасифик”, чьи магистрали пролегают по территории Юты, Вайоминга и других штатов Горного Запада. Одновременно „Юнион пасифик” является владельцем обширных земель с залежами угля, урана, нефти и газа, расположенных прежде всего в Вайоминге. Экклесы входят в директорат этой нью-йоркской монополии.

Еще одним видным монополистом, базирующимся в Солт-Лейк-Сити, является владелец торговой монополии „Америкэн сторз” Л. Скэгс. Он — представитель третьего поколения Скэгсов, сыгравших большую роль в организации ряда крупных компаний розничной торговли, включая калифорнийскую монополию „Сэйфуэй”. В начале 80-х годов „Америкэн сторз” поглотила чикагскую компанию „Джуэл компаниз” и еще больше усилила свои позиции в сфере торгового бизнеса.

В штате Айдахо, как и в ряде других штатов Горного Запада, наряду с горнодобывающей промышленностью в значительной степени развито паст-

бишное скотоводство. Поэтому владельцы крупнейших ранчо составляют влиятельную прослойку в местных деловых кругах этого субрегиона. Кроме того, здесь базируются деревообрабатывающая монополия „Бойсе кэскейд” и строительная компания „Моррисон-Кнудсен”.

Среди монополистов этого штата выделяется торговый магнат Дж. Альбертсон. Он основал свою компанию в конце 30-х годов, и в настоящее время сеть продовольственных магазинов под вывеской „Альбертсон’s” находится на 9-м месте среди компаний подобного профиля в США. Сам Альбертсон входит в число обладателей самых больших капиталов, а его компания в списке 50 крупнейших американских фирм розничной торговли за 1986 год занимала 20-е место.

В последнее время в Айдахо, как и вообще на Горном Западе, еще больший размах получила индустрия туризма, что также обусловило рост темпов экономического развития этого штата.

Ускоренный экономический рост характерен и для штата Аризона. Столицу этого штата Финикс называют типичнейшим городом „солнечного пояса”, промышленное развитие которого началось во многом благодаря широкому внедрению воздушных кондиционеров на Юге после второй мировой войны. В настоящее время в Финиксе развернули свои производства многие ведущие компании, в том числе калифорнийская „Интел”, „Катерпиллер” и „Моторола” из Иллинойса. Другие крупные монополии, включая нью-йоркскую „Филип Моррис”, ведут здесь коммерческое освоение приобретенных ими земельных площадей.

Из Чикаго в Финикс перевела свою штаб-квартиру компания „Грейхаунд”. В прошлом она была ведущей монополией по перевозке пассажиров на автобусных междугородных линиях. Сейчас „Грейхаунд” преобразована в конгломерат, занимающийся производством потребительских товаров, транспортных средств, различными видами обслуживания. Председатель совета директоров этой монополии Дж. Титс является членом „Круглого стола бизнеса”.

Важную роль в деловой жизни Аризоны играет банк „Вэллей нэшл бэнк оф Финикс”. В списке 100 крупнейших банков США за 1989 год он занимал 47-е место. Этот банк известен как один из головных банков страны по кредитованию фермеров.

Штат Нью-Мексико граничит с таким крупнейшим штатом Юга, как Техас, и его называют „маленьким Техасом”. Конечно, это сравнение весьма условно, но в экономической жизни обоих штатов действительно есть ряд общих черт. В Нью-Мексико, как и в Техасе, много нефтяных промыслов, скотоводческих ранчо, военных баз и испытательных полигонов. Именно в Нью-Мексико на полигоне Аламогордо было проведено первое испытание атомной бомбы в США. В настоящее же время лаборатория в Лос-Аламосе является одним из крупнейших центров по разработке новейших вооружений в США. В военном секторе занята значительная часть населения Нью-Мексико.

Кроме того, этот штат занимает 1-е место в США по добыче урана, которую ведет здесь главным образом компания „Анаконда”. Что касается мест-

ных деловых кругов, то на сегодняшний день никто из их представителей не входит в монополистическую элиту страны.

Однако в целом в политической жизни США заметно возросло влияние предпринимателей Горного Запада. Как уже отмечалось, ускоренный экономический рост Запада США по-разному повлиял на политические позиции тех или иных деловых кругов этого региона. Если, скажем, среди калифорнийских бизнесменов активизировались не только правые, но также умеренно-либеральные деятели, то большинство предпринимателей Горного Запада стоят на позициях воинствующего консерватизма. Они особенно непримиримо относятся к профсоюзам и выступают за ликвидацию многих форм государственного регулирования частного предпринимательства.

Особенно большими политическими возможностями предприниматели Горных штатов располагали в период пребывания у власти республиканской администрации во главе с Р. Рейганом. В этой администрации целая группа их представителей получила влиятельные правительственные посты, причем именно те, которые непосредственно были связаны с регулированием использования природных ресурсов, в том числе и на Западе. Ставленник горнорудных и нефтяных компаний Дж. Уотт получил пост министра внутренних дел. Его заместителем, а затем преемником стал тесно связанный с электрокомпаниями в штате Орегон Д. Ходел. Протеже пивного магната из Колорадо Дж. Курса Э. Горсач возглавила Агентство по охране окружающей среды. Владелец крупного ранчо из этого же штата Р. Бэрфорд был назначен руководителем Бюро по управлению государственными землями в министерстве сельского хозяйства. Наконец, юрисконсульт лесобрабатывающей компании „Луизиана-Пасифик“ из штата Орегон Дж. Кроуэлл вошел в администрацию Рейгана в качестве руководителя Службы леса США.

Почти все эти деятели недолго пробыли на государственных постах. Некоторые из них ушли в отставку под давлением американской общественности, возмущенной их открытым попустительством безудержной алчности монополий. И все же они успели существенно ослабить многие федеральные нормы природоохранного регулирования, что принесло значительные новые прибыли бизнесу, в том числе предпринимателям Горных штатов Запада.

3. Магнаты капитала на Гавайях и Аляске

Гавайи и Аляска долгое время находились на периферии экономической и политической жизни США. Эти территории были образованы как штаты только в 1959 году. Однако в настоящее время Гавайи и Аляска глубоко интегрированы в американскую экономику, а некоторые их представители в конгрессе США являются видными политическими фигурами общенационального масштаба. В свою очередь, крупнейшие местные предприниматели на Гавайях и Аляске занимают определенные позиции во влиятельных деловых кругах США.

Ведущей отраслью в экономике Гавайев давно стало сельское хозяйство. Этот штат – один из ведущих в США по выращиванию сахарного тростника, ананасов, бананов и других субтропических овощей и фруктов. Соответственно местный агробизнес является наиболее влиятельной силой в деловых кругах Гавайев.

Долгое время крупнейшей компанией в этом штате была „Кэстл энд Кук“. Ее штаб-квартира располагалась в административном и экономическом центре Гавайев – Гонолулу. Эта пищевая компания обладает монопольными позициями среди производителей ананасов, бананов и салата. „Кэстл энд Кук“ входит в число крупных транснациональных монополий США. Ей принадлежат плантации и заводы по переработке пищевых продуктов в Гондурасе, Коста-Рике, Малайзии, Таиланде, на Филиппинах.

Как и многие другие компании в сфере американского агробизнеса, „Кэстл энд Кук“ широко использует труд поденных рабочих. Степень эксплуатации на заграничных предприятиях компании настолько высока, что „Кэстл энд Кук“ постоянно подвергается острой критике со стороны профсоюзных и религиозных организаций в развивающихся странах.

В число совладельцев этой монополии до последнего времени входили потомки ее основателей С. Кэстла и А. Кука, прибывших на Гавайи в качестве миссионеров еще в 30-х годах XIX в. В 1985 году крупный калифорнийский финансист Д. Мэрдок, объединив одну из своих компаний с „Кэстл энд Кук“, стал руководителем этой монополии и перенес ее штаб-квартиру в Лос-Анджелес.

Вообще для агробизнеса Гавайев характерны тесные связи с калифорнийскими предпринимателями. Та же „Кэстл энд Кук“ владеет крупными земельными участками в Калифорнии. Со своей стороны, видную роль в экономике Гавайев играет компания „Калифорния энд Хавайи шугар“, которая базируется в Сан-Франциско и входит в список „Форчун-500“.

Влиятельные позиции в деловых кругах Гавайев занимают крупнейшие земельные магнаты этого штата. К ним относятся Г. Уайнберг по прозвищу „Гонолулу Гарри“, который считается самым богатым человеком на Гавайях, и Р. Сمارт – владелец одного из самых больших ранчо в США „Паркер рэнч“, занимающего площадь в 225 тыс. акров и насчитывающего 50 тыс. голов скота. Крупное ранчо на Гавайях содержит и проживающая в Гонолулу миллиардерша Б. Кокс-Энтони, которая вместе со своей сестрой Э. Кокс-Чемберс из Атланты владеет компанией „Кокс энтерпрайзиз“. Ее сын является высшим управляющим этой компании.

Важным компонентом экономики Гавайев стали расположенные здесь военно-морские базы. Гонолулу давно является главным центром военно-морских сил США на Тихом океане, и многие местные предприниматели и рабочие связаны с обслуживанием военных объектов. Другой важной отраслью в этом штате с давних пор является индустрия туризма.

Если экономика Гавайев в целом сохраняет традиционный облик, то в экономике штата Аляска в последние десятилетия произошли весьма резкие перемены, что неизбежно повлияло и на местные деловые круги. Как извест-

но, открытие золота на Клондайке в конце XIX века породило „золотую лихорадку” на Аляске, что, однако, не привело к значительному промышленному подъему этого региона. Ведущими отраслями на Аляске оставались рыболовство и рыбоконсервное производство, добыча золота, меди, свинца и некоторых других полезных ископаемых, а также охотничий промысел пушных зверей и лесоразработки.

Новая эпоха в экономическом развитии и политической жизни Аляски наступила после открытия здесь в конце 60-х годов крупных месторождений нефти. Ведущие американские нефтяные монополии – „Экссон”, „Атлантик ричфилд”, „Стандард ойл оф Огайо” и другие – ринулись на Аляску и развернули здесь широкомасштабную добычу нефти. Тогда же стали прокладывать трансалаяскинский нефтепровод, что еще больше подхлестнуло бум, начавшийся в экономике этого штата. Ныне Аляска входит в число крупных нефтедобывающих штатов в США, а многие местные предприниматели вовлечены в нефтеторговый бизнес. Вместе с тем командные высоты в нефтяной промышленности Аляски занимают не они, а монополистические гиганты американского нефтяного бизнеса.

Тем не менее нефтяной бум на Аляске в определенной степени поднял статус местных деловых кругов в общенациональном масштабе. Отражением этого явилось назначение видного предпринимателя этого штата, миллионера У. Хикела, на пост министра внутренних дел в администрации Р. Никсона.

В настоящее время в центре политической борьбы на Аляске встал вопрос об общественных землях, контролируемых федеральным правительством. Как и во многих других штатах Запада США, местные предприниматели и стоящие за ними силы американского большого бизнеса ведут ожесточенную борьбу с защитниками окружающей среды за неограниченный доступ к природным ресурсам на этих землях.

Большое внимание деловые круги Аляски уделяют своим торгово-экономическим связям с Японией и другими странами Тихоокеанского бассейна. Кроме того, в последнее время началось развитие многостороннего сотрудничества Аляски с советским Дальним Востоком. Узы „народной дипломатии” все больше связывают жителей этого штата с жителями Чукотки, Магаданского и Хабаровского краев. Устанавливаются и деловые отношения бизнесменов Аляски с предприятиями и организациями Дальневосточного региона Советского Союза. Подписанное в 1990 году соглашение о дружественном партнерстве между РСФСР и штатом Аляска будет способствовать расширению этих отношений.

Как показывает анализ современной верхушки американской буржуазии, ведущей силой в ней является монополистическая элита. Эта социальная группа в правящих кругах США постоянно оказывает огромное воздействие на формирование внешней и внутренней политики. Ее представители неизменно занимают многие ключевые позиции в государственном аппарате, руководстве республиканской и демократической партий, средствах массовой информации и других общественно-политических институтах.

Монополистическая элита остается весьма стабильной по своему составу. В ее ядро входят главным образом представители давно утвердившихся в американской и мировой экономике монополий — „Ситибэнк”, „Дж. П. Морган энд К^о”, „Чейз Манхэттэн”, „Дженерал электрик”, ИБМ и ряда других. Тем самым в полной мере сохраняется основополагающий принцип формирования монополистической элиты, в соответствии с которым в нее включаются преимущественно руководители крупнейших банков и корпораций. Периодически эти предприниматели сменяются в директоратах компаний и правлениях банков, но их преемники также становятся влиятельными деятелями американского большого бизнеса.

Такая закономерность обусловлена прежде всего мощью экономических позиций возглавляемых ими крупнейших монополий. Несмотря на непрерывную и ожесточенную конкуренцию в сфере частного предпринимательства, эти банки и компании в целом сохраняют лидирующие позиции в экономике страны.

В то же время несомненно, что научно-технический прогресс в американской экономике и постоянно происходящие в ней структурные сдвиги влияют на состав монополистической элиты. В настоящее время в экономической и политической сферах США заметно выдвинулись монополисты, представляющие прежде всего наукоемкие отрасли¹. Среди них — высшие управляющие некоторых региональных банков, руководители „Контрол дэйта”, „Литтон индастриз”, „Уонг лаборэтриз”, „Хьюлетт-Паккард” и некоторых других компаний, ставших монополиями. В целом политический вес „новых денег” в правящих кругах США постоянно возрастает, но сохраняется и значительное влияние „старых денег”. Последние располагают обширными и

прочными связями в верхушке господствующего класса. Кроме того, многие давно возникшие монополии весьма успешно перестраиваются, приспособиваясь к новым реалиям в американской и мировой экономике и политике.

Большим влиянием в правящих кругах США продолжают пользоваться и ведущие военно-промышленные монополии. Правда, в настоящее время многие из этих компаний расширяют производство гражданской продукции. Таким образом, эта группировка американского большого бизнеса становится менее монолитной в своих интересах и политических действиях, чем в недавнем прошлом.

В монополистической элите США до сих пор доминируют монополисты Северо-Востока, и прежде всего ведущие финансисты и промышленники Нью-Йорка. Это отнюдь не означает, что крупнейшие предприниматели Восточного побережья обладают абсолютным господством в правящих кругах США. Влиятельные позиции в американском большом бизнесе занимают также многие бизнесмены Среднего Запада, Юга и Запада США. В настоящее время ведущие деловые круги этих регионов постоянно представлены и в головных объединениях монополистической элиты, и в федеральном правительстве. К тому же предприниматели Чикаго, Детройта, Далласа, Лос-Анджелеса и других экономических центров страны пользуются значительным влиянием в республиканской и демократической партиях. Но все-таки монополистические круги Северо-Востока располагают преобладающим представительством и в головных организациях американского бизнеса, и в высших эшелонах государственной власти США.

Анализ современных баз ведущих партий в американской монополистической элите позволяет сделать вывод о том, что подавляющая ее часть остается на стороне республиканцев. База демократов во всех слоях американской буржуазии значительно уже, чем база республиканцев, но вместе с тем она достаточно сильна для того, чтобы демократическая партия сохраняла позиции одной из ведущих партий в политической системе США. К тому же межпартийное размежевание в монополистической верхушке правящего класса носит весьма условный характер, и многие крупнейшие и наиболее влиятельные монополисты поддерживают тесные связи и с республиканцами, и с демократами. Обобщение фактических данных позволяет сделать вывод о том, что жесткая взаимосвязь между партийным размежеванием среди американских предпринимателей и их отраслевой принадлежностью отсутствует. Практически в каждой отраслевой группировке американского бизнеса есть и приверженцы республиканцев, и сторонники демократов.

Что касается общего идейно-политического размежевания в монополистической элите, то здесь немаловажную роль продолжает играть фактор регионализма. Между предпринимателями того или иного региона, несомненно, существует высокая степень общности региональных экономических и политических интересов. Более того, в деловых центрах этих регионов преобладают определенные политические позиции и идейные взгляды.

В то же время среди монополистов, принадлежащих к Восточному побережью, есть не только консервативно-центристские и сравнитель-

но либеральные деятели, но также приверженцы правоконсервативного крыла господствующего класса. Примерно такая же расстановка сил характерна и для ведущих деловых кругов Среднего Запада, однако в этих кругах число либерально настроенных бизнесменов меньше, чем в монополистической верхушке Северо-Востока.

Таким образом, было бы неправомерно ограничивать базу правых сил в американском большом бизнесе только предпринимателями Юга и Запада США. С другой стороны, влиятельные деловые круги этих регионов включают в себя кроме явных реакционеров и более умеренных консерваторов и сторонников либеральных сил в американской политике.

Важной особенностью политической деятельности крупнейших монополистов является стремление обеспечить себе влияние и связи во всех ведущих идейно-политических группировках в Соединенных Штатах. Одна и та же монополия может одновременно поддерживать либералов и консерваторов, республиканцев и демократов. Такая неоднородность и внешняя противоречивость в действиях многих предпринимателей часто обусловлена сугубо практическими соображениями. В целом монополистическая элита стремится сохранить доминирующее влияние на правительственную политику при любом исходе борьбы за власть в Вашингтоне.

Нельзя недооценивать также и роль индивидуальных воззрений и социально-психологических особенностей тех или иных американских предпринимателей. В силу этих факторов влиятельные бизнесмены иногда действуют в политике вопреки своим непосредственным экономическим интересам и узкоприбыльным соображениям. Бывают и такие случаи, когда идейно-политическое размежевание происходит внутри отдельных семейств монополистов, одни представители которых тяготеют, скажем, к консерваторам, а другие активно поддерживают либералов.

Как видно, зависимость между экономическими интересами и политическими позициями в деятельности влиятельных монополистических кругов США часто является опосредованной и непрямолинейной. В то же время следует подчеркнуть, что при всех идейно-политических разногласиях в монополистической элите неизменно сохраняется классовая основа и направленность ее общего политического курса. Особенно рельефно общеклассовая сплоченность монополистической верхушки проявляется в ее противоборстве с рабочим движением и другими силами, выступающими за ограничение могущества гигантских монополий в экономике и политике США.

Весьма сложными и неоднозначными являются мотивации подходов ведущих американских деловых кругов к отношениям между США и СССР. В настоящее время многие влиятельные силы в монополистической элите отходят от воинствующего антикоммунизма и непримиримого антисоветизма. Эти сдвиги происходят в силу осознания угрозы ядерной войны и с ростом понимания необходимости совместных усилий для решения глобальных проблем человечества. Особенно мощное влияние на умонастроения в американском большом бизнесе оказывают процесс коренной перестройки в СССР и динамичные перемены в странах Восточной Европы. Под воздейст-

вием этих и ряда других важных экономических факторов и политических расчетов значительное число представителей монополистической элиты США проявляет большую заинтересованность в развитии связей с Советским Союзом. Как показал опрос 1990 года среди высших управляющих компаний из списка „Форчун-500”, 68 % выразили намерение в ближайшие два года расширить свою торговлю с нашей страной².

Сегодня в различных сферах двусторонних отношений участвуют как умеренно-либеральные, так и консервативно настроенные бизнесмены. В то же время значительное влияние в правящих кругах США сохраняют правоконсервативные силы монополистической элиты, которые по-прежнему ратуют за политику конфронтации с Советским Союзом.

Социологические параметры и характеристики монополистической элиты США в 80–90-е годы во многом совпадают с подобными данными предшествующих периодов, но не остаются полностью неизменными. В целом сохраняется кастовый характер американской предпринимательской верхушки, хотя она и не является абсолютно закрытой для других социальных сил. В последние десятилетия в кругах большого бизнеса явно расширилось представительство некоторых общественных групп, которые раньше имели туда гораздо меньший доступ. Таким образом, в монополистической элите, как и вообще в правящих кругах Соединенных Штатов, постепенно происходит обновление состава, что является одним из важных способов адаптации американского капитализма к изменяющимся условиям современного мира.

Введение

- ¹ Perlo V. The Empire of High Finance: The Structure and Operation of Monopoly in the United States. — N. Y., 1957, в русск. пер.: Перло В. Империя финансовых магнатов. — М., 1958; Зорин В. С. Доллары и политика Вашингтона. — М., 1964; Шведков Ю. А. Финансовый капитал и финансовая олигархия // Монополистический капитал США после второй мировой войны. — М., 1958. — С. 256–338; Новикова Ф. А. Финансовые группы США и методы их господства. — М., 1961; Меньшиков С. М. Миллионеры и менеджеры: Современная структура финансовой олигархии США. — М., 1965; Цаголов Г. Н. Миллиардеры из провинции: Новые группировки финансовой олигархии США. — М., 1968; Фурсенко А. А. Династия Рокфеллеров. — 2-е изд. — Л., 1970; Беглов И. И. Собственность и власть. — М., 1971; Овинников Р. С. Уолл-стрит и внешняя политика. — М., 1981; Аникин А. В. Структура и функционирование современного финансового капитала // Мировая экономика и международные отношения. — 1987. — № 11. — С. 74–81; Железова В. Ф. Современные финансовые группы // Государственно-монополистический капитализм США: монополистический капитал. — М., 1989. — Гл. 13. — С. 202–218; Эпштейн С. И. Капитаны большого бизнеса. — М., 1979; Жуков Е. Ф. Калифорнийские финансовые группы // Большая Советская энциклопедия. — 3-е изд. — Т. 11. — С. 215; Его же: Кливлендская финансовая группа // Там же. — Т. 12. — С. 304; Его же: Меллоны // Там же. — Т. 16. — С. 49–50; Его же: Морганы // Там же. — Т. 16. — С. 564; Его же: Рокфеллеры // Там же. — Т. 22. — С. 184; Его же: Техасская финансовая группа // Там же. — Т. 25. — С. 521; Его же: Финансовые группы // Там же. — Т. 27. — С. 435–436; Его же: Чикагская финансовая группа // Там же. — Т. 29. — С. 189, 191; Мельников А. Н. Современная классовая структура США. — М., 1974; Борисюк В. И. Буржуазия в поисках социальной стратегии // Соединенные Штаты Америки / Отв. ред. А. В. Аникин, О. Н. Быков, А. И. Шапиро. — М., 1982. — С. 287–296; Кертман Л. Е., Рахмиров П. Ю. Буржуазия Западной Европы и Северной Америки на рубеже XIX–XX веков. — М., 1984; Андреева И. И. Группа Морганов, ее политические связи // США — экономика, политика, идеология (далее: США — ЭПИ). — 1985. — № 7. — С. 120–124; Брацлавский Д. Я. Монополистическая буржуазия США, ее роль в формировании политики Вашингтона в середине 60-х — начале 80-х годов (на примере Джорджии и Техаса). — Автореф. диссер. канд. ист. наук. — Институт США и Канады АН СССР. — М., 1985. — С. 189–191.
- ² Mills W. The Power Elite. — N. Y., 1956, в русск. пер.: Миллс Р. Властвующая элита. — М., 1959; Lundberg F. The Rich and the Super-Rich: A Study in the Power of Money Today. — N. Y., 1968, в русск. пер.: Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. — М., 1975; Baltzell E. Digby. Philadelphia Gentlemen: The Making of National Upper Class. — N. Y., 1958; Его же. The Protestant Establishment. — N. Y., 1964; Его же. Puritan Boston and Quaker Philadelphia. — N. Y., 1979; Domhoff G. William. Who Rules America? — Englewood Cliffs, 1967; Его же. The Higher Circles: The Governing Class in America. — N. Y.,

- 1970; **Его же.** The Bohemian Grove and Other Retreats. — N. Y., 1974; **Его же.** The Powers That Be: State and Ruling Class in Corporate America. — N. Y., 1979; **Его же.** Who Rules America Now? A View for the 80s. — Englewood Cliffs, 1983; **Power Elites and Organisations/** Edited by G. William Domhoff and T. Dye. — Newbury Park (Ca.), 1987; **Dye T.** Who's Running America? Institutional Leadership in the United States. — Englewood Cliffs, 1979; **Его же.** Who's Running America? The Carter Years. — Englewood Cliffs, 1976; **Его же.** Who's Running America? The Reagan Years. — Englewood Cliffs, 1983; **Его же.** Who's Running America? The Conservative Years. — Englewood Cliffs, 1985; **Burch Ph., Jr.** Elites in American History. — Vol. 111. — The New Deal to the Carter Administration. — N. Y., 1980; **Useem M.** The Inner Circle. — N. Y., 1984; **Zeitlin M.** Who Owns America?//The Progressive. — 1978. — June. — P. 14; **Его же.** Corporations, Classes and Development. — Oxford (U. K.), 1989.
- ³ **Ашин Г. К.** Современные теории элиты: критический очерк. — М., 1985; **Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А.** Современный Левиафан: Очерки политической социологии капитализма. — М., 1985; **Люберацкая Б. Н.** Новые люди в Пентагоне//США—ЭПИ. — 1970. — № 3. — С. 106—115; **Ее же.** Новый министр обороны и его заместитель//США—ЭПИ. — 1973. — № 3. — С. 125—127; **Ее же.** Руководители экономических ведомств//США—ЭПИ. — 1973. — № 5. — С. 122—127; **Ее же.** Новые назначения//США—ЭПИ. — 1977. — № 3. — С. 119—123; **Кокошин А. А.** Монополии и власть//Коммунист. — 1982. — № 5. — С. 108—112; **Плеханов С. М.** Правый экстремизм и внешняя политика США. — М., 1986.
- ⁴ **Кондратьев В. Б.** Региональные особенности промышленного развития США.//США—ЭПИ. — 1986. — № 12. — С. 15—25; **Смирнягин Л. В.** Районы США: Портрет современной Америки. — М., 1989;
- ⁵ **Брацлавский Д. Я.** Федеральное правительство и местные элиты//США—ЭПИ. — 1985. — № 9. — С. 38—48; **Его же.** Региональные интересы и Белый дом//США—ЭПИ. — 1986. — № 9. — С. 15—25.

ГЛАВА I

- ¹ **Temporary National Economic Committee (TNEC).** — Investigation of Concentration of Economic Power. — U. S. Senate, 76th Congress, 3rd Session, Monograph No 29. — Wash., 1940—1941.
- ² **Rochester A.** Rulers of America: A Study of Finance Capital. — N. Y., 1936.
- ³ **Lundberg F.** America's Sixty Families. — Secaucus (N. Y.), 1937.
- ⁴ **Любимов Л.** К какой системе принадлежат США?//Литературная газета. — 1989. — 28 июня. — С. 15.
- ⁵ **Власть крупного капитала/**Отв. ред. Е. С. Хесин, В. Н. Шенаев, Ю. И. Юданов. — М., 1987. — С. 74.
- ⁶ **Беглов И. И.** Собственность и власть. — М., 1965. — С. 248.
- ⁷ **CDE Stock Ownership Directory.** No 5. Fortune 500. Stephen Abrect and Michael Locker, Editors. Corporate Data Exchange, Inc. — N. Y., July. — 1981.
- ⁸ **Сахаров Н. А.** Гиганты американской промышленности//США—ЭПИ. — 1989. — № 4. — С. 117. Подсчеты сделаны в основном по данным журнала „Форбс“, публикующего с 1982 года ежегодные списки 400 крупнейших собственников в США (Forbes 400) и журнала „Ю. С. ньюс энд уорлд рипорт“, публикующего с 1986 года ежегодные списки 100 крупнейших инвесторов в американских акционерных компаниях (US News 100).
- ⁹ **Мельников А. Н.** Американцы: социальный портрет. — М., 1987. — С. 214.
- ¹⁰ **Экономическая энциклопедия: Политическая экономия.** — Т. I. — М., 1972. — С. 187.
- ¹¹ **Беглов И. И.** Указ. соч. — С. 304.
- ¹² **Мельников А. Н.** Современная классовая структура США. — М., 1974. — С. 269—270.
- ¹³ **Кертман Л. Е., Рахшмир П. Ю.** Буржуазия Западной Европы и Северной Америки на рубеже XIX—XX веков. — М., 1984, С. 14.

- ¹⁴ Роль банков в усилении господства финансового капитала. / Под ред. В. В. Шербакова, Г. П. Солоса, В. В. Мотылева. — М., 1985. — С. 74.
- ¹⁵ Миллс Р. Властвующая элита. — М., 1959. — С. 31.
- ¹⁶ Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Современный Левиафан. — С. 124.
- ¹⁷ Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч. — Т. 37. — С. 386.
- ¹⁸ Миллс Р. Указ. соч. — С. 31; Burch Ph. Elites in American History. // P. 11; Fasfeld D. The New Deal and the Corporate State // Franklin D. Roosevelt. The Man, the Myth, the Era, 1882—1945. Ed. by H. Rosenbaum and E. Bartelme. — N. Y. — 1987. — P. 151.
- ¹⁹ Domhoff G, William. Who Rules America Now? A View for the 80s. — P. 13, 56.
- ²⁰ Dye Th. Who's Running America? The Conservative Years. — P. 31, 39; Useem M. Corporations and the Corporate Elite // Annual Review of Sociology. — 1980. — N 6.
- ²¹ Useem M. The Social Organisation of the American Business Elite and the Participation of Corporate Directors in the Governance of America's Institutions // American Sociological Review. — 1979. — August.
- ²² Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Указ. соч. — С. 136; Ашнин Г. К. Современные теории элиты: критический очерк. — С. 24, 78.
- ²³ Плеханов С. М. Правый экстремизм и внешняя политика США. — М., 1986. — С. 234, 235.
- ²⁴ Чепраков С. В. Монополистические объединения в промышленности США. — М., 1984. — С. 6, 106, 126.
- ²⁵ Кокошкин А. А. Монополии и власть // Коммунист. — 1982. — № 5. — С. 108; Ашнин Г. К. Плюралистическая демократия или всевластие монополистической элиты // США—ЭПИ. — 1983. — № 4. — С. 18—29.
- ²⁶ Миллс Р. Указ. соч. — С. 191.
- ²⁷ Louis A. The Tycoons: How America's Most Successful Executives get to the Top. — N. Y.; 1981. — P. 81, 46, 45.
- ²⁸ В 1976 и 1986 годах журнал „Форчун” опубликовал социологические обзоры по высшим управляющим промышленных корпораций, входящих в ежегодный список „Форчун-500” (Fortune 500), а также банков, страховых, торговых, транспортных и др. компаний, составляющих в совокупности ежегодный список „Форчун-500 в сфере услуг” (Fortune Service 500). См.: A Group Profile of the Fortune 500 Chief Executive. // Fortune. — 1976. — May. — P. 173—177; A Top the Fortune 500: A Survey of the C. E. O. s // Fortune. — 1986. — April 28. — P. 22—27.
- ²⁹ Dye T. Who's Running America? The Conservative Years. — P. 191.
- ³⁰ Fortune. — 1986. — April 28. — P. 26.
- ³¹ US News & World Report. — 1986. — July 21. — P. 36.
- ³² Fortune. — 1986. — April 28. — P. 26.
- ³³ Ibid.
- ³⁴ Ibid. — P. 27.
- ³⁵ Dye T. Op. cit. — P. 191.
- ³⁶ Fortune. — 1989. — June. — 5. — P. 132.
- ³⁷ Forbes. — 1987. — Oct. — 26. — P. 198.
- ³⁸ Fortune. — 1987. — August. — 3. — P. 69.
- ³⁹ Fortune. — 1988. — Sept. — 12. — P. 84—89.
- ⁴⁰ Fortune. — 1987. — August. — 3. — P. 68—73.
- ⁴¹ Dye T. Op. cit. — P. 200.
- ⁴² Fortune. — 1986. — April. — 28. — P. 27.
- ⁴³ Ibid.
- ⁴⁴ Fortune. — 1976. — May. — P. 174.
- ⁴⁵ Fortune. — 1986. — April. — 28. — P. 27.
- ⁴⁶ Ibid.
- ⁴⁷ Ibid.
- ⁴⁸ Dye T. Op. cit. — P. 191; Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. — Указ. соч. — С. 149.
- ⁴⁹ Forbes. — 1987. — Oct. 26. — P. 77.

- ⁵⁰ Fortune. — 1986. — April. — 28. — P. 27.
⁵¹ Ibid. — P. 192.
⁵² Forbes. — 1987. — Oct. — 26. — P. 77.
⁵³ Dye T. Op. cit. — P. 191. См. также: Сахаров Н. А. Частные школы и формирование правящей элиты//США-ЭПИ. — 1989. — № 10. — С. 28–35.
⁵⁴ Fortune. — 1987. — August. — 3. — P. 20, 21, 23, 45.
⁵⁵ Миллс Р. Указ. соч. — С. 191.
⁵⁶ Fortune. — 1986. — April. — 28. — P. 24.
⁵⁷ Business Week. — 1988. — Nov. — 28. — P. 78–79.
⁵⁸ Business Week. — 1989. — May. — 1. — P. 52. Журнал „Бизнес уик” ежегодно (обычно — весной) публикует статистические данные о доходах высших управляющих крупнейших банков и компаний под рубрикой „Оплата управляющих” (Executive Pay).
⁵⁹ Fortune. — 1986. — April. — 28. — P. 24.
⁶⁰ Forbes. — 1988. — Oct. 24. — P. 253.
⁶¹ Fortune. — 1986. — April. — 28. — P. 24.
⁶² Ibid. — P. 25.
⁶³ Ibid. — P. 22.
⁶⁴ Dye T. Op. cit. — P. 12.
⁶⁵ Сахаров Н. А. Сверхбогачи сегодня//США-ЭПИ. — 1987. — № 8. — С. 35.

ГЛАВЫ II–V

При написании этих глав был использован обширный круг периодики и литературы. Источниковедческую базу для анализа современного состава американской монополистической элиты составили прежде всего публикации головных объединений деловых кругов США, „мозговых центров” и различных общественно-политических организаций, в руководство которых входят представители большого бизнеса. Данные о составе этих организаций содержатся в следующих публикациях:

The Business Roundtable. — Officers and Policy Committee Members; The Business Council. — Board of Directors and Members. — 1988; National Association of Manufacturers. — Directors, Officers and Committees. — The 1988 Directory; The American Enterprise Institute for Public Policy Research (1987)//AEI: A Brief Introduction; The Brookings Institution. — Annual Report. — 1987; The Heritage Foundation. — Annual Report. — 1987; The Hoover Institution of War, Revolution and Peace. — Annual Report. — 1981; Committee on the Present Danger. — Officers and Executive Committee//Where We Stand on Arms Control. Committee on the Present Danger. — 1986. — July 16; Committee for the Economic Development. — Annual Report. — 1986; The Urban Institute. — Annual Report. — 1986; National Alliance of Business. — Annual Report. — 1986; Council on Foreign Relations. — Annual Report. — 1987; The Chicago Council on Foreign Relations. — Officers and Board of Directors. — 1980–1981; Los Angeles World Affairs Council. — Officers, Directors, Directors Emeritus. — 1981. — April; Foreign Policy Association. — Annual Report. — 1987; The Atlantic Council of the United States. — 1987 Board of Directors//U. S. Policy towards the Soviet Union. A Long-term Western Perspective: 1987–2000; Report of the Atlantic Council’s Working Group on U. S. — Soviet Policy. — Wash., 1987. — March; United Nations Association of the United States of America. Officers and Board of Governors. — 1989; Institute for East-West Security Studies. — Annual Report. — 1987–1988; American Committee on U. S.–Soviet Relations. — Board of Trustees (1987) The Metropolitan Museum of Art. — Annual Report. — 1986–1987.

Дополнительные данные об изменениях в составе вышеупомянутых организаций почерпнуты из текущей американской прессы и ежегодного информационного бюллетеня „Фактс он файл” (Facts on File. — N. Y. — 1980–1990).

О монополистической элите США см. также: *Everybody's Business. An Almanac: The Irreverent Guide to Corporate America*/Ed. by M. Moskowitz, M. Katz and R. Levering. — San Francisco, 1980; *Silk L., Silk M. The American Establishment.* — N. Y., 1980; *Thompson J. The Very Rich Book: America's Supermillionaires and Their Money — Where They Got It. How They Spend It.* — N. Y., 1981; *Nader R., Taylor W. The Big Boys: Power and Position in American Business.* — N. Y., 1986; *The Forbes Four Hundred: The Richest People in America*//*Forbes.* — 1982. — Sept. — 13; 1983. — Fall; 1984. — Oct. — 1; 1985. — Oct. — 28; 1986. — Oct. — 27; 1988. — Oct. — 24; 1989. — Oct. — 23; *Year's Most Fascinating Business People*//*Fortune.* — 1987. — Jan. — 5; 1988. — Jan. 4; 1989. — Jan. 2; 1990. — Jan. — 1; *The New Corporate Elite*//*Business Week.* — 1985. — Jan. — 21. — P. 58–73; *The Biggest Bosses: CEOs of the World's 50 Largest Industrial Corporations*//*Fortune.* — 1987. — August. — 3. — P. 17–60; *The New American Establishment*//*US News & World Report.* — 1988. — Feb. — 8. — P. 37–84.

О межпартийном размежевании в деловых кругах США см.: *Dollar Politics*/Third Ed. — *Congressional Quarterly Inc.*, 1982; *Ferguson T., Rogers J. Right Turn: The Decline of the Democrats and the Future of American Politics.* — N. Y., 1986; *Kuttner R. The Life of the Party: Democratic Prospects in 1988 and Beyond.* — N. Y., 1987; *The Heavy Hitters of the 1988*//*Forbes.* — 1988. — Oct. — 24. — P. 76–77; *Сахаров Н. А. Роль денег на выборах*//США–ЭПИ. — 1984. — № 12. — С. 5–15; *Его же. Бизнес и партии*//США–ЭПИ. — 1988. — № 9. — С. 3–12; *Брацлавский Д. Я. Финансирование выборов деловыми кругами США*//США–ЭПИ. — 1989. — № 3. — С. 108–114.

О военно-промышленных монополиях см.: *100 Companies Listed According to Net Value of Defense Dept. Prime Contract Awards*//*Aviation Week & Space Technology.* — 1988. — March. — 14. — P. 67; О компаниях — крупнейших подрядчиках по программе СОИ см.: *Aviation Week & Space Technology.* — 1988. — March. — 21. — P. 17; *Цаголов Г. Н. Миллиарды на оружие: Военно-промышленный комплекс США.* — 2-е изд., доп. — М., 1986; *Федорович В. А. США: милитаризм, милитаризация и военно-промышленный комплекс*//США–ЭПИ. — 1988. — № 4. — С. 3–13.

О социальной деятельности крупнейших американских компаний см.: *Lydenberg S., Marlin A., Strub S. and the Council on Economic Priorities. Rating America's Corporate Conscience.* — Reading (Mass.), 1986.

О роли американского большого бизнеса в торгово-экономических отношениях между США и СССР см.: *Journal of the US-USSR Trade and Economic Council.* — 1980–1990; *Батурия Т. Ф. Торгово-экономическое сотрудничество между СССР и США*//США–ЭПИ. — 1986. — № 9. — С. 26–32; *Катасонов В. Сотрудничество или „экологический колониализм“?*//Знания — народу. — 1989. — № 8. — С. 9–16.

О размещении по штатам штаб-квартир компаний из списка „Форчун-500“ см.: *Migrating Habits of the 500*//*Fortune.* — 1989. — April. — 24. — P. 210–211;

О представительстве монополистической элиты в федеральном правительстве см.: *Burch Ph. Elites in American History.* — Vol. III. — *The New Deal to the Carter Administration.*; *Brownstein R., Easton N. Reagan's Ruling Class/Portrait of the President's Top One Hundred Officials.* — N. Y., 1983; *Абрамов Ю. К., Кокошин А. А. Состав верховного эшелона администрации Рейгана*//США–ЭПИ. — 1982. — № 11. — С. 117–127.

О наиболее влиятельных монополистах в окружении президента Дж. Буша см.: *A Business Guide to Bush Country*//*Fortune.* — 1989. — July 17. — P. 68.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

¹ *Волков Н. В. Структурные сдвиги в экономике США*//Американский капитализм в 80-е годы. Закономерности и тенденции развития. — М., 1986. — Гл. 12. — С. 296–316; *Зайченко А. С. „Новые“ богачи в США*//Рабочий класс и современный мир. — 1987. — № 4. — С. 103–113.

² *Fortune.* — 1990. — Jan. — 29. — P. 76.

СПИСОК ПРИЛОЖЕНИЙ

1. Банки и другие финансовые компании „большого Нью-Йорка”, руководители которых входят в монополистическую элиту
2. Промышленные, торговые и другие компании „большого Нью-Йорка”, руководители которых входят в монополистическую элиту
3. Юридические, лоббистские и консультативные фирмы Нью-Йорка, руководители которых входят в монополистическую элиту
4. Банки и компании Пенсильвании, руководители которых входят в монополистическую элиту
5. Банки и компании Массачусетса, руководители которых входят в монополистическую элиту
6. Юридические, лоббистские и консультативные фирмы Вашингтона, руководители которых входят в монополистическую элиту
7. Банки и компании Иллинойса, руководители которых входят в монополистическую элиту
8. Банк и компании Мичигана, руководители которых входят в монополистическую элиту
9. Компании Огайо, руководители которых входят в монополистическую элиту
10. Компании Миннесоты, руководители которых входят в монополистическую элиту
11. Компании Миссури, руководители которых входят в монополистическую элиту
12. Компании и банк Техаса, руководители которых входят в монополистическую элиту
13. Компании и банк Джорджии, руководители которых входят в монополистическую элиту
14. Банки и компании Калифорнии, руководители которых входят в монополистическую элиту

УКАЗАТЕЛЬ

крупнейших компаний США, активно участвующих в американско-советских отношениях

- Америкэн телефоун энд телеграф 11, 22, 38, 40
Америкэн экспресс 20, 21, 34, 38
Ар-Джей-Ар/Набиско 35, 122, 123, 127
Арчер-Дэниелс-Мидленд 74, 75, 77
Батлер мэньюфехчуринг 97, 98
Галфстрим аэроспейс 123, 124
Дженерал электрик 11, 28, 38–40, 54, 156
Джонсон энд Джонсон 38, 43
Дир 73, 75
Дуу кемикл 80, 81, 82
Дрессер индастриз 108, 110, 113, 118
Дюпон де Немур 10, 18, 20, 22, 62–64
Жиллетт 57–61
Интернэшнл бизнес машинз (ИБМ) 11, 20–22, 38, 39, 125, 156
Истмэн кодак 38
Каргилл 10, 92, 93
Кока-Кола 18, 23, 122–124, 126
Колгейт – Палмолив 38, 40, 43
Комбасчн инжиринг 38, 43, 44
Континентл грэйн 38, 44
Контрол дэйта 92–95, 156
Корнинг гласс уоркс 38, 41
Кэпитл ситиз/Эй-Би-Си 38, 46, 47, 105
Леви Страус 10, 135, 137
Лимитед, инк. 19, 91
Литтон индастриз 135, 136, 145, 156
Майкрософт 148, 149
Макгроу-Хилл 48
Макдермот интернэшнл 130
Макдональд'с 73, 75
Миннесота майнинг энд мэньюфехчуринг 92, 93
Монсанто 74, 97, 98
Оксидентл петролеум 18, 111, 135–137, 141, 145
Пан-Америкэн 42
Пепсико 16, 27, 38, 41
Полароид 58, 59, 61
Проктер энд Гэмбл 88, 90, 91
Пфайзер 38, 40, 43
Ралстон пурина 25, 97, 98, 100
Ридер'с дайджест 38, 48
Сайрус Итон уорлд трэйд 88
Тайм-Уорнер, инк. 38, 45
Таймс миррор 136, 137, 140, 143, 144
Ти-Би-Эс 124, 125
Уолт Дисней 135, 137
Федерал экспресс 129
Филип Моррис 38, 42
Ханнуэлл 92–94
Херст корпорейшн 138
Хьюлетт-Паккард 10, 28, 134, 136, 139, 140, 143, 156
Шеврон 53, 134–137, 138, 146
Эшл компьютер 136, 139, 140
Эсти Лаудер 38, 44
Эффилиейтед пабликейшнс 59
Юнион карбайд 38, 42
Юнайтед технолоджиэ 38, 42
Юнайтед телекоммьюникейшнс 104
Ю-Эс Уэст 151

Монография

Сахаров Николай Анатольевич

СОВРЕМЕННАЯ МОНОПОЛИСТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА США

Утверждено к печати Институтом США и Канады АН СССР.

Зав. редакцией *Л. А. Завальная*

Редактор *И. В. Карпухина*

Оформление художника *В. Д. Епанешникова*

Художественный редактор *С. С. Водчиц*

Технический редактор *З. Д. Гусева*

Корректор *Э. С. Казанцева*

ИБ № 1618

Сдано в набор 14.06.90. Подписано в печать 27.12.90. Формат 60×88^{1/8}. Бумага офсетная № 1. Усл. печ. л. 10,29. Усл. кр.-отт. 10,54. Уч.-изд. л. 12,54. Гарнитура „Пресс-Роман”. Печать офсетная. Тираж 10 000 экз. Заказ № 466. Цена 2р. 50к. Изд. № 5-и/90

Издательство „Международные отношения”
107078, Москва, Садовая-Спасская, 20

Московская типография № 8 Государственного комитета СССР по печати
101898, Москва, Центр, Хохловский пер., 7

С22 **Сахаров Н. А.** Современная монополистическая элита США. — М.: Междунар. отношения, 1991. — 168 с.

ISBN 5-7133-0299-7

Советским политическим и государственным деятелям, дипломатам, руководителям предприятий и различных внешнеторговых объединений все чаще приходится иметь дело с американскими партнерами. Каковы они, лидеры американского бизнеса? Как формируется современная монополистическая элита США? Какое влияние она оказывает на формирование политики США в отношении СССР? На эти и другие вопросы читатель найдет ответы в предлагаемой работе. Большое внимание уделяется прогнозам. Автор пытается ответить на вопрос: каков будет характер монополистической элиты США, с которой нам придется иметь дело в будущем?

Для специалистов, связанных с внешнеполитической и внешнеэкономической деятельностью, а также для всех интересующихся международными проблемами.

Н.А. Сахаров

Современная монополистическая элита США

Кто сегодня входит в самые влиятельные круги американского большого бизнеса? Что представляют собой ведущие предприниматели США по своему социальному происхождению, уровню доходов, образу жизни и социально-политическим взглядам? Какие силы в деловых кругах этой страны стоят в настоящее время за демократами и республиканцами, и кто из них входит в окружение президента Дж. Буша?

В монографии кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Института США и Канады АН СССР Н.А. Сахарова анализируются эти и другие параметры современной монополистической элиты. Эта особая социальная группа в правящей верхушке рассматривается и в своей целостности, и в рамках крупнейших центров деловых кругов Соединенных Штатов. Особое внимание уделяется тем представителям большого бизнеса, которые в настоящее время наиболее активно участвуют в различных сферах отношений между США и СССР.

«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»